

№ 4 (73) (октябрь - декабрь) 2013

Научный журнал

УЧРЕДИТЕЛИ:

Правительство Республики Мордовия
ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный
университет им. Н. П. Огарёва»

Издаётся с января 1996 года

Выходит 1 раз в квартал

Адрес редакции:

430005, Россия, Республика
Мордовия, г. Саранск,
ул. Большевикская, 68
Тел., факс: (834-2) 48-14-24

Подписной индекс в каталоге
агентств «Роспечать» и «МК-Периодика» 46316

Scholarly journal

FOUNDERS:

Government of the Republic of Mordovia
Federal state-financed academic institution of
higher education "Ogarev Mordovia State University"

Published since January 1996

Goes out trimestral

Editors office address:

68, Bolshhevistskaya Str.,
430005, Saransk,
Republic of Mordovia, Russia
Telephone, fax: (834-2) 48-14-24

Subscription index in catalogue
of agencies "Rospechat" and "MK-Periodica" 46316

e-mail: inted@mail.ru, inted@adm.mrsu.ru
<http://edumag.mrsu.ru>

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

С. М. Вдовин – *главный редактор*, к. э. н.
(Саранск, Россия)

С. В. Полутин – *заместитель главного редактора*,
д. соц. н., профессор (Саранск, Россия)

С. В. Гордина – *ответственный секретарь*,
к. п. н. (Саранск, Россия)

Г. А. Балыхин – д. э. н., профессор (Москва, Россия)
С. К. Бондырева – д. псих. н., профессор, академик РАО
(Москва, Россия)

Н. В. Бычков – *Министр образования*
Республики Мордовия (Саранск, Россия)

И. Р. Гафуров – д. э. н., профессор (Казань, Россия)

Б. А. Жигалев – д. п. н., профессор
(Нижний Новгород, Россия)

В. В. Кадакин – к. п. н., доцент
(Саранск, Россия)

В. В. Конаков – к. т. н., доцент
(Саранск, Россия)

Л. П. Кураков – д. э. н., профессор, действительный
член РАО (Чебоксары, Россия)

Н. П. Макаркин – д. э. н., профессор (Саранск, Россия)

Т. В. Машарова – д. п. н., профессор (Киров, Россия)

Г. В. Мерзлякова – д. и. н., профессор
(Ижевск, Россия)

И. А. Носков – д. п. н., профессор (Самара, Россия)

Чаба Фёлдыш – профессор Университета Эрфурта
(Эрфурт, Германия)

Е. В. Чупрунов – д. физ.-мат. н., профессор
(Нижний Новгород, Россия)

EDITORIAL BOARD

S. M. Vdovin – *Editor in chief*, Kandidat Nauk degree
holder (PhD) in economics (Saransk, Russia)

S. V. Polutin – *Deputy editor in chief*, Doctor of
sociological sciences, professor (Saransk, Russia)

S. V. Gordina – *Executive editor*, Kandidat Nauk degree
holder (PhD) in pedagogics (Saransk, Russia)

G. A. Balykhin – Doctor of economics, professor (Moscow, Russia)

S. K. Bondyрева – Doctor of psychology, professor,
academician RAE (Moscow, Russia)

N. V. Bychkov – *Minister of Education of the Republic of*
Mordovia (Saransk, Russia)

I. R. Gafurov – Doctor of economics, professor (Kazan, Russia)

B. A. Zhigalev – Doctor of pedagogics, professor
(Nizhny Novgorod, Russia)

V. V. Kadakin – Kandidat Nauk degree (PhD) in pedagogics,
research assistant professor (Saransk, Russia)

V. V. Konakov – Kandidat Nauk degree (PhD) in
engineering, research assistant professor (Saransk, Russia)

L. P. Kurakov – Doctor of economics, professor, full-
fledged member of RAE (Cheboksary, Russia)

N. P. Makarkin – Doctor of economics, professor (Saransk, Russia)

T. V. Masharova – Doctor of pedagogics, professor (Kirov, Russia)

G. V. Merzlyakova – Doctor of historical sciences,
professor (Izhevsk, Russia)

I. A. Noskov – Doctor of pedagogics, professor (Samara, Russia)

Csaba Földes – Professor University of Erfurt
(Erfurt, Germany)

E. V. Chuprunov – Doctor of physical and mathematical
sciences, professor (Nizhny Novgorod, Russia)

Журнал входит в Перечень российских рецензируемых
научных журналов, в которых должны быть
опубликованы основные научные результаты диссертаций
на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук,
и международный справочник научных изданий Ulrichsweb Global Serials Directory;
индексируется в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ)

© «Интеграция образования», 2013

СОДЕРЖАНИЕ

Модернизация образования

Н. И. Наумкин, Е. П. Грошева, Н. Н. Шекшаева, В. Ф. Купряшкин. Особенности подготовки студентов национальных исследовательских университетов к инновационной инженерной деятельности	4
Г. Г. Зейналов, Л. В. Стародубцева. Социальное управление инновациями в сфере профессионального образования (из опыта работы Мордовского государственного педагогического института им. М. Е. Евсевьева)	15
И. Н. Ефимова. Рейтинги как инструменты интеграции вузов в мировое образовательное пространство	20
П. Ю. Деменчук. Образовательный кластер как институциональная система интеграции образования	27

Интеграция образования, науки и производства

С. Э. Майкова, И. А. Головушкин. Малые инновационные предприятия как наиболее предпочтительная форма коммерциализации вузовских технологий	31
Ю. В. Мананникова, Н. И. Макеев. Институционализация малого предпринимательства в системе среднего профессионального образования РФ: социологический аспект	40

Академическая интеграция

Н. О. Колчина. Маркетинг образовательных услуг	48
Л. А. Челмакина, Е. Н. Сеськина. Проблемы интеграции российских вузов в мировое образовательное пространство	52
Г. Б. Кошарная, Е. В. Щанина. Особенности обучения пожилых людей	57
Л. В. Митякина, Т. В. Хромова. Обучение мордовским языкам в условиях депопуляции финно-угорских народов	62

История образования

М. В. Зелев. Становление системы высшего и среднего технического образования в Среднем Поволжье в 1928–1932 гг.	69
И. А. Кубанцева. Переводные книги XIX в., используемые в просвещении мордвы	78

Точка зрения

М. Ю. Чернышов. Об инклюзивном образовании как форме интеграции образования в интересах инвалидов	84
---	----

Круглый стол

Актуальные проблемы преподавания русского языка как государственного в условиях полиэтничного и поликультурного региона	92
Инновация как парадигма современной культуры	107

ЭКСПЕРТНЫЙ СОВЕТ

В. П. Андронов, доктор психологических наук, профессор • В. М. Арсентьев, доктор исторических наук, профессор
О. Г. Беломоева, доктор культурологии, профессор • Н. И. Воронина, доктор философских наук, профессор
Ю. А. Елисеева, доктор философских наук, профессор • Н. И. Мешков, доктор психологических наук, профессор
Н. И. Наумкин, доктор педагогических наук, профессор • Е. А. Неретина, доктор экономических наук, профессор
В. А. Писачкин, доктор социологических наук, профессор • Г. И. Саранцев, доктор педагогических наук, профессор
Ю. Н. Сушкова, доктор исторических наук, доцент • А. А. Сычев, доктор философских наук, профессор
А. Б. Танасейчук, доктор филологических наук, профессор • В. П. Фурманова, доктор педагогических наук, профессор
В. В. Шигуров, доктор филологических наук, профессор

CONTENTS

Modernisation of Education

- N. I. Naumkin, E. P. Grosheva, N. N. Shekshaeva, V. F. Kupryashkin.** Special Aspects of Training the Students of National Research Universities for Innovative Engineering Activities 4
- G. G. Zeynalov, L. V. Starodubtseva.** Social Management of Innovations in Sphere of the Professional Education (case study of Evseyev Mordvia State Pedagogical Institute) ... 15
- I. N. Efimova.** Rankings as a Tool for the Integration of Universities into the Global Education Space 20
- P. Yu. Demenchuk.** The Educational Cluster: Classification and Description of Concepts 27

Integration of Education, Science and Industry

- S. E. Maikova, I. A. Golovushkin.** Small Innovative Enterprises as the Most Appropriate form for Commercialisation of University Technologies 31
- Yu. V. Manannikova, N. I. Makeev.** The Institutionalisation of Small Enterprise in the System of Vocational Secondary Education in the Russian Federation: Sociological Aspect 40

Academic Integration

- N. O. Kolchina.** Marketing of Educational Services 48
- L. A. Chelmakina, E. N. Seskina.** The Problems of Integrating Russian Universities into the World Education Space 52
- G. B. Kosharnaya, E. V. Shchanina.** Specifics of the Elderly People Education 57
- L. V. Mityakina, T. V. Khromova.** Teaching the Mordovian Language under the Conditions of Depopulating the Finno-Ugric Peoples 62

History of Education

- M. V. Zelev.** The Formation of the System of Higher and Secondary Technical Education in the Middle Volga, 1928–1932 69
- I. A. Kubantseva.** Translated Books of the Nineteenth Century Used for Mordva's Education ... 78

Point of View

- M. Yu. Chernyshov.** On Inclusive Education as a Form of Education Integration for the Disable People 84

Round Table

- Current Problems of Teaching the Russian Language as the State Language in Polyethnic and Multicultural Regions 92
- Innovation as a Modern Culture Paradigm 107

EXPERT BOARD

- V. P. Andronov, Doctor of Psychology, professor • V. M. Arsent'ev, Doctor of Historical Sciences, professor
 O. G. Belomoeva, Doctor of Culturology, professor • N. I. Voronina, Doctor of Philosophical Sciences, professor
 Ju. A. Eliseeva, Doctor of Philosophical Sciences, professor • N. I. Meshkov, Doctor of Psychology, professor
 N. I. Naumkin, Doctor of Pedagogics, professor • E. A. Neretina, Doctor of Economics, professor
 V. A. Pisachkin, Doctor of Sociological Sciences, professor • G. I. Sarancev, Doctor of Pedagogics, professor
 Ju. N. Sushkova, Doctor of Historical Sciences, research assistant professor
 A. A. Sychev, Doctor of Philosophical Sciences, professor • A. B. Tanasejchuk, Doctor of Philological Sciences, professor
 V. P. Furmanova, Doctor of Pedagogics, professor • V. V. Shigurov, Doctor of Philological Sciences, professor

МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 378.4-057.875:001.895

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ К ИННОВАЦИОННОЙ ИНЖЕНЕРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ*

Н. И. Наумкин, Е. П. Грошева, Н. Н. Шекшаева, В. Ф. Купряшкин
(Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева)

Проведен анализ существующих исследований по подготовке инженерных кадров к инновационной инженерной деятельности, а также исследований по формированию необходимых профессиональных компетенций выпускников вузов, включая подготовку элитных специалистов в области техники и технологий. Рассмотрены вопросы развития исследовательских способностей как важного компонента инновационной деятельности.

Ключевые слова: национальный исследовательский университет; инновационная инженерная деятельность; компетентность; компетенция; исследовательская деятельность; способности.

SPECIAL ASPECTS OF TRAINING THE STUDENTS OF NATIONAL RESEARCH UNIVERSITIES FOR INNOVATIVE ENGINEERING ACTIVITIES

N. I. Naumkin, E. P. Grosheva, N. N. Shekshaeva, V. F. Kupryashkin
(Ogarev Mordovia State University)

The present article contains the principles for developing the programs for training engineers in research universities, case study of the National Research Ogarev Mordovia State University. The analysis of the researches on the training engineers for innovative engineering activities has been conducted; the analysis of the studies on developing necessary professional competencies of university graduates, including the training of elite professionals in the field of engineering and technology, has been also carried out. Besides, the issues of developing research skills as important components of innovative activities have been considered. The final stage of the research was experimental interviewing the scientists and faculty staff directly involved in the work on developing the programs.

Keywords: national research university; innovative engineering activities; competence; competency; research; capacity.

Третий год Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева успешно реализует программу развития в статусе национального исследовательского университета (НИУ). Этот статус, присваиваемый на конкурсной основе, получили в 2010 г. вместе с Мордовским университетом еще 28 вузов страны. Статус НИУ позволяет гармонизировать и интегрировать научный, технический и образовательный потенциал университета

и региональной инновационной системы, а также ориентировать его на реализацию комплексной стратегии инновационного развития страны в целом. НИУ – это новая институциональная форма организации научной и образовательной деятельности, базирующейся на принципах фундаментальности, профессиональности, гуманизации, креативности, непрерывности и преемственности, качества, интеграции науки, образования и воспитания [5; 11].

* Исследование проводилось при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ в рамках выполнения государственного задания, проект 53/18-12 «Формирование у студентов национальных исследовательских университетов компетентности в инновационной инженерной деятельности на основе погружения в инженерное творчество».

Для дальнейшего развития национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева разработана программа [11], в которой поставлены цели и сформулированы задачи для его научных и учебных подразделений, а также научно-педагогических работников, но не указаны отличительные качества, которыми должны обладать студенты НИУ, и требования, предъявляемые к его выпускникам. Предлагаемая статья посвящена обоснованию этих качеств и требований, продиктованных потребностями инновационной экономики страны.

Мордовский государственный университет получил вышеупомянутый статус НИУ, так как в полной мере отвечает требованиям, предъявляемым к таким университетам. Он относится к числу крупнейших вузов России и является центром образования, науки и культуры Республики Мордовия. Данное звание позволяет ему проводить широкий спектр фундаментальных и прикладных исследований, широко информировать деятельность известных научных школ в России и за рубежом, обеспечивать эффективный трансфер технологий, разрабатывать и реализовывать образовательные программы, направленные на подготовку, переподготовку кадров высшей квалификации, являющихся элитой бизнеса и российского общества [7–10]. Задачами университета в этих условиях являются: утверждение идеалов свободы и демократии; решение задач модернизации российского общества и его интеграции в мировое образовательное и научное пространство с учетом идей Болонской конвенции, реализация которых обеспечивает тенденции и закономерности развития образования и науки, сохраняя и развивая лучшие традиции отечественной системы образования [11].

В национальных исследовательских университетах, как и в национальной инновационной системе, необходимо наличие развитой инновационной инфраструктуры. По мнению некоторых исследователей, она позволяет распределить риск между участниками инновационного процесса за счет совокупности взаимосвязанных элементов, обеспечива-

ющих как формирование проектов, определение очередности их выполнения, так и сопровождение проектов, продвижение нового продукта на рынок [2]. Для расширения инновационной инфраструктуры в Мордовском университете в рамках программы развития дополнительно будут созданы: фонд стартовых инвестиций, экспертный и инновационные советы, офисы коммерциализации и студенческие научно-инновационные центры [2]. Также у вуза появится возможность шире вовлекать студентов в реальную инновационную деятельность, давать им дорогу в малый инновационный бизнес, что подтверждается словами В. М. Жураковского: «Очевидно, что выпускник, который варится в чисто академической среде, не участвует в реальной инновационной деятельности, в современных условиях не очень эффективен. Поэтому для системы подготовки кадров, которые могут внести вклад в развитие инновационной экономики в России, в те же нанотехнологии, недостаточно только работы в лабораториях» [5].

Таким образом, ключевыми в реализации программы НИУ являются *инновационная деятельность* и, как ее начало и основа, *деятельность исследовательская*. НИУ являются неотъемлемой частью национальной инновационной системы и призваны в первую очередь готовить специалистов к профессиональной деятельности в условиях высокотехнологичной инновационной экономики страны.

Из всех видов инновационной деятельности сосредоточимся только на инновационной инженерной деятельности (ИИД) как определяющей технический прогресс общества и реализуемой в рамках приоритетного направления развития в университете «Энергосбережение и новые материалы». Под ИИД мы будем понимать целенаправленный процесс анализа существующего технического уровня, синтеза нового технического решения, разработки, создания новой техники и технологий, доведенных до вида товарной продукции, представленной нематериальными инновационными продуктами – охраняемыми документами на результаты интеллектуальной деятельности,

научно-технической и технологической документацией, и материальными – в виде товара, работы, технологии, услуги, обеспечивающими экономический, социальный или другой эффект, и, следовательно, являющимися конкурентоспособными [3].

Результаты исследования ИИД и вопросы подготовки к ней студентов технических университетов подробно анализировались нами ранее [3; 6], поэтому в предлагаемой статье рассмотрим основной компонент ИИД, а именно исследовательскую деятельность как вид человеческой деятельности, основанный на базе исследовательского поведения, направленный на познание окружающего мира и его преобразование, включающий поиск в условиях неопределенной ситуации, анализ, синтез, обобщение, классификацию, оценку развития ситуации, прогнозирование, моделирование предполагаемых действий.

Подготовка к ИИД неразрывно связана с подготовкой именно к исследовательской деятельности, в основе которой лежит формирование и развитие исследовательских способностей [3; 8]. *Исследовательские способности*, как традиционно принято считать в отечественной психологии, определяем как индивидуальные особенности личности, являющиеся субъективными условиями успешного осуществления исследовательской деятельности.

Исследовательские способности состоят из природных и специфических, формируемых средой. Они проявляются в овладении способами и приемами исследовательской деятельности, в умении соединять и применять внешние и внутренние средства деятельности, умении анализировать, оценивать результаты и строить свое дальнейшее поведение в условиях развития исследуемой ситуации с их использованием. Природная, рефлексивная потребность в исследовательском поведении, в познании окружающего мира и его преобразовании выступает движущей силой развития и саморазвития самого субъекта [12].

Исследовательские способности, формирующиеся средой, а также их комбинирование с генотипом человека определяют

степень возможности подготовки его к исследовательской деятельности и уровень такой подготовки. Это комбинирование трудно прогнозируемое и трудно оцениваемое, но можно утверждать, что во многом оно зависит от условий развития субъекта.

В этой связи стоит говорить о непрерывном включении в подготовку к инновационной деятельности формирования исследовательских способностей, проявляющихся в ее компонентах. К компонентам инновационной деятельности отнесем следующие: видеть и анализировать проблемы; формулировать задачи; выдвигать гипотезы; проводить поиск необходимой информации; обобщать найденные в интересующей области знания; анализировать знания, выработанные человечеством в данной области; давать определение понятиям; классифицировать; наблюдать; проводить эксперименты; делать умозаключения и выводы; систематизировать и моделировать; структурировать материал; выделять главное; письменно излагать свои умозаключения, готовить тексты собственных докладов и презентаций; устно излагать, объяснять, доказывать и защищать свои идеи [8].

С этим перечнем согласуется сформулированный нами необходимый минимум компетенций, обеспечивающих подготовку студентов к ИИД: способность решать творческие, инженерные задачи; владение фундаментальными, общетехническими, междисциплинарными знаниями; владение технологией производства; способность к постановке задачи, к проектированию, изобретательству; умение принимать решения, представлять их в конечном виде, работать в команде; способность разрабатывать и адаптировать механические системы; владение правовой культурой в области интеллектуальной собственности (охрана результатов интеллектуальной деятельности, защита интеллектуальной собственности и управление интеллектуальной собственностью) [3].

Приняв за основу эти компетенции, продолжим анализировать другие исследования и документы по этой проблеме. НИУ является государственным вузом и

минимум содержания и уровня подготовки специалистов в нем регламентируются федеральным государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования (ФГОС ВПО), разработанным на основе компетентностной модели специалиста. Рассмотрим содержание стандарта по направлению подготовки 110300 «Агроинженерия» с точки зрения требований, предъявляемых к выпускникам в условиях инновационной экономики. В стандарте сформулированы требования к результатам освоения основных образовательных программ подготовки в виде владения компетенциями – способностями применять знания, умения и личностные качества для успешной деятельности в определенной области. Для вышеупомянутого направления подготовки разработаны 40 требований (15 общекультурных и 25 профессиональных) для бакалавров и соответственно 7 и 12 для магистров.

ФГОС ВПО в основном отвечает требованиям подготовки студентов технических вузов к инновационной инженерной деятельности, о чем свидетельствуют сформулированные в них компетенции. Однако в производственных условиях большинство выпускников, успешно окончивших вуз, оказываются беспомощными перед решением профессиональных инженерных задач, не говоря об организационно-управленческих, экономических, правовых, маркетинговых и других на творческом уровне. На наш взгляд, «чтобы инженер стал профессионалом, необходимо выйти из пространства знаний в пространство деятельности и жизненных смыслов» [6]. По мнению В. А. Сальникова, это возможно реализовать, только обучая студентов будущей инновационной деятельности (ИД). Следовательно, требования, предъявляемые к специалистам в области техники и технологий, должны соответствовать такой деятельности и быть шире представленных в ФГОС ВПО. Так, многие исследователи формулируют их в следующем виде: комплексность подготовки, ориентированная на аналитическую деятельность, гибкая адаптация к изменению содержания профессиональ-

ной деятельности; сформированность проблемного оперативно-конкретного подхода к решаемым задачам; сформированность нестандартного мышления (профессионально-творческая готовность); обладание профессиональной этикой и экономическим сознанием; коммуникационная готовность; сочетание профессиональных знаний и практических навыков, умений; владение основами бизнеса, менеджмента, маркетинга; знание основ сертификации, стандартизации и методов контроля качества продукции; знание основ методологии научно-технического поиска и методов научного исследования (моделирование и экспериментальные методы); знание материалов, технологического проектирования, конструирования; знание фундаментальных дисциплин и умение применять их для прикладных решений; осознанность необходимости непрерывного образования, самообразования; сформированность профессиональной ответственности; владение инновационной стратегией, тактикой, этикой [6].

Дж. Диксон изложил важнейшие качества, необходимые инженеру: 1) изобретательность – умение выдумывать, генерировать новые полезные идеи или принципы, лежащие в основе вещей и процессов, предназначенные для достижения поставленных целей; 2) умение проводить инженерный анализ – способность анализировать данный элемент, систему или процесс с использованием технических и научных принципов с целью быстрого получения правильного решения; 3) технические знания – доскональное знание и глубокое освоение конкретной инженерной специальности; 4) широкая специализация – способность компетентно и уверенно разбираться в основных проблемах или идеях научных дисциплин, находящихся за пределами данной узкой специальности; 5) математическое мастерство – умение при решении применять мощный математический аппарат; 6) умение принимать решения в условиях неопределенности, но при полном и всестороннем учете всех существенных факторов; 7) знание технологии производства – понимание

возможностей и ограничений как прежних, так и новых технологий; 8) умение передавать информацию о полученных результатах – способность выражать свои мысли четко и убедительно (устно, письменно, графически) [4].

Таким образом, Дж. Диксон практически дает развернутую характеристику творческой инженерной деятельности. При этом среди первых необходимых профессиональных качеств инженера автор выделяет *изобретательность*, которая отсутствует в стандарте. Именно она способствует генерированию новых идей, нестандартному подходу к решению сложных задач – началу начал инновационного процесса.

Формирование интеллектуального потенциала личности студентов, по мнению А. Я. Савельева, необходимо осуществлять с учетом разрешения проблемы инженерии знаний (т. е. их приобретения, представления, пополнения и передачи), возникающей в слабоструктурированных и трудноформализуемых задачах, не поддающихся анализу точными математическими методами) [13]. Для этого в содержание высшего образования по циклу общих математических и естественно-научных дисциплин должны быть включены новейшие сведения об информационных технологиях, прикладных интеллектуальных системах.

Е. А. Варнавских, анализируя работы многих авторов, отмечает, что для обеспечения формирования творческой инженерной активности студента необходимо создание условий, благоприятствующих зарождению творческой мысли [1]. Профессиональное своеобразие деятельности инженера заключается в том, что полная алгоритмизация его деятельности невозможна, так как деятельность его носит созидательный характер. Для формирования активной позиции будущего специалиста учебные дисциплины должны работать в комплексе с учетом взаимного содержания.

Важное место в профессиональной компетентности, а значит, и в содержании подготовки инженера, отводится освоению навыков соединять теоретические знания

с практической подготовкой, собственно инженерное дело со знаниями и опытом в различных областях, например, в области сравнительного анализа технологий, системы сбыта, охраны интеллектуальной собственности, патентно-лицензионной работы и др. [6]. Исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности – важная категория управления ею, обладающая товарной, технологической, правовой, экономической, символической и культурообразующей функциями [8]. Знания о мировой системе правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности, об изменениях в ней и ее возможностях становятся необходимыми.

Согласимся с мнением Н. Ш. Валеевой, которая отмечает: «Чтобы быть конкурентоспособными на рынке труда и рабочей силы, выпускникам технических вузов уже недостаточно иметь высокий уровень профессиональной подготовки, они должны еще обладать какими-то новыми, необычными “товарными свойствами”. Таким новым свойством... может оказаться владение дополнительными профессиональными качествами и навыками, которые не обеспечиваются подготовкой в рамках базовой специальности, но которые способствуют расширению профессиональных возможностей специалистов, и, следовательно, повышают их шансы трудоустройства» [6].

Наряду с перечисленным одной из основных тенденций инновационного обучения является подготовка элитных специалистов в области техники и технологий. Основная цель их подготовки – обеспечение общества профессионалами с высокой креативностью, отличающихся от других высококвалифицированных специалистов-технократов широтой мыслительной деятельности, основанной на владении системой метазнаний [1]. Такие инженеры должны не только в полной мере владеть своей профессией, но и ориентироваться в других науках, как в естественных, так и в гуманитарных, глубоко разбираться в информационных технологиях, обладать коммуникативной готовностью к работе в интернациональном коллективе, понимать свою ответственность за принимаемые решения. При

подготовке этих специалистов в современных условиях необходимо учитывать, что их обучение осуществляется не только и не столько для базовых научных школ академической науки, но и для прорыва в технологической деятельности для новой России, именно таких выпускников и должны готовить НИУ.

Таким образом, современный инженер должен быть компетентным в инновационной инженерной деятельности. По отношению к любому роду деятельности существует определенный набор задаваемых требований, называемых компетенциями, выполнение которых должно способствовать ее успешности. С нашей точки зрения, компетенция – это совокупность взаимосвязанных внутренних средств деятельности субъекта (знаний, умений, навыков, специфических способностей, методов принятия решений и способов деятельности), задаваемых по отношению к определенному кругу предметов и процессов и необходимых для качественной репродуктивной или продуктивной деятельности по отношению к ним.

Компетенции можно развить через обучение. Для осуществления какого-либо рода деятельности следует обладать несколькими компетенциями. Чтобы быть компетентным в соответствующем роде деятельности, необходимо сформировать мотивацию, например, осознать совокупность потребностей в чем-либо, задаться целью, которую надо достичь в результате деятельности, выявить предмет, в отношении которого целесообразно осуществить деятельность, определить структуру деятельности, требования к ее выполнению, выбрать внешние технические средства и применить внутренние наработанные субъектом средства, с помощью которых деятельность будет осуществляться до достижения цели.

Мотивация – это компонент компетентности, но не компетенции. Она не задается, она формируется в зависимости от политического строя, уровня социальной развитости, культуры, потребностей и интересов субъекта инновационной деятельности и общества. В связи с этим

необходим большой объем различной информации, которую субъект использует, преобразуя в знания; наличие автоматизированных компонентов деятельности, чтобы знания применить в работе; наличие развитых психических компонентов, необходимых для осуществления деятельности. Компетентность – системное владение субъектом соответствующими роду деятельности компетенциями, т. е. умение действовать при помощи них, с включением его личностного отношения к ним, предмету и способу деятельности и готовность актуализировать свои способности.

Дополнительно к выполненному анализу мы провели экспериментальное интервьюирование, в ходе которого респондентам было задано 10 вопросов, например: Чем отличается студент НИУ от студента обычного вуза? В чем состоят особенности отбора абитуриентов при поступлении в НИУ? На каком этапе должен осуществляться отбор студентов в НИУ (начальная школа, средняя школа, старшие классы, абитуриенты)? Каким требованиям должен отвечать выпускник НИУ? Вопросы задавались ученым и преподавателям Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева, участвующим в реализации Программы развития национального исследовательского университета. В опросе приняли участие 35 человек: президент университета, директор программы развития НИУ, проректор по научной работе, директора институтов (5 чел.) и деканы инженерных факультетов (4 чел.), профессора (11 чел.) и ведущие преподаватели (12 чел.) естественно-научных, общетехнических и специальных дисциплин. Все они сошлись в едином мнении о том, что существует отличие студента и выпускника НИУ от студента и выпускника другого вуза.

Систематизация, структуризация и обобщение описанных исследований, включая интервьюирование, позволили выявить особенности подготовки студентов национальных исследовательских университетов, обучающихся по приоритетным направлениям развития науки и техники:

1. НИУ создают уникальную возможность для погружения в творческую инновационную среду:

- развитая инфраструктура (высокотехнологичные научные лаборатории, центры коллективного пользования с уникальным научным оборудованием, творческие мастерские и научные школы, межрегиональный центр трансфера технологий, отдел управления интеллектуальной собственностью, учебно-образовательный центр по инновационному менеджменту, бизнес-центр, региональный центр сертификации строительной продукции, управление инновационной деятельностью, представительство фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере, фонды стартовых инвестиций, экспертный и инновационные советы, офисы коммерциализации, студенческие научно-инновационные центры, малые инновационные предприятия, технопарки и другие научные объекты;
- доступность любой научной информации, включая фонды зарубежных источников;
- возможность стажировок в других научных центрах России и за рубежом;
- возможность проектирования собственных стандартов, образовательных программ, дисциплин и реализации индивидуальных (собственных) траекторий обучения студентов.

2. Необходимость углубления профориентационной работы, которая должна проводиться индивидуально со школьниками и учащимися по выявлению склонностей к определенному виду деятельности. Она должна способствовать правильному выбору будущей профессии (необходимо дать возможность школьникам «пробовать себя» в желаемой ими деятельности), проводиться в интеграции с существующей профилизацией в основной школе (школа, лицей, колледжи) и способствовать формированию мотивации обучения в НИУ.

3. Усиленный конкурсный отбор абитуриентов, учитывающий не только результаты сдачи ЕГЭ, но и их личностные и психологические качества, сообразительность, мотивацию к учебе. Для этого нужно ввести процедуру собеседования при поступлении в НИУ.

4. Требования к выпускникам НИУ. Наряду с указанными в ФГОС ВПО они должны также обладать и владеть следующими компетенциями:

- а) для бакалавров:
 - владение культурой мышления, способностью к обобщению, анализу и синтезу, восприятию информации, постановке цели и выбору путей ее достижения, формулированию задач и их решению¹;
 - готовность к кооперации с коллегами, работе в коллективе, умение работать в команде, на различных должностях, сформированная коммуникационная готовность;
 - способность к принятию организационно-управленческих и профессиональных решений и готовность нести за них ответственность;
 - стремление к саморазвитию, повышению своей квалификации и мастерства, владение навыками самостоятельной работы, умение выстраивать собственную образовательную траекторию, гибкая адаптация к изменению содержания профессиональной деятельности, осознанность необходимости непрерывного образования и самообразования;
 - готовность изучать и использовать научно-техническую информацию, отечественный и зарубежный опыт по тематике исследований;
 - владение основными методами, способами и средствами получения, хранения, переработки информации; навыками работы с компьютером как средством управления информацией, способностью к работе с информацией в компьютерных сетях;
 - способность к использованию законов и знаний фундаментальных, общетехнических, профессиональных дисциплин, междисциплинарных знаний методов математического анализа и моделирования и умение применять их для решения профессиональных и прикладных задач;
 - готовность к участию в проектировании новой техники и технологии, знание технологического проектирования, конструирования, способность разрабатывать и использовать графическую техническую документацию, а также способность использовать для этого информационные технологии;
 - способность решать инженерные задачи, включая нестандартные с использованием основных законов изученных дисциплин и знаний устройства, а также правил эксплуатации механических систем;
 - готовность к участию в проведении исследований рабочих и технологических процессов машин и к обработке результатов экспериментальных исследований, на основе сформированных способностей разрабатывать и адаптировать механические системы и знаний основ методологии научно-технического поиска и методов научного исследования (моделирование и экспериментальные методы);

¹ Курсивом отмечены требования, не входящие в ФГОС ВПО.

– умение представлять решения в конечном виде и доводить разработки до совершенства, обеспечивать их конкурентоспособность;

– владение иностранными языками;

– способность решать творческие задачи на основе сформированного нестандартного мышления (профессионально-творческая готовность) с использованием методов решения изобретательских задач;

– владение технологией производства; владение основами бизнеса, менеджмента, маркетинга; знание основ сертификации, стандартизации и методов контроля качества продукции; высокая гуманитарная культура, позволяющая понимать, оценивать и учитывать интересы партнеров и конкурентов, в том числе зарубежных;

– способность к изобретательству, природная одаренность и склонность к точным наукам, талант;

– владение правовой культурой в области интеллектуальной собственности (охрана результатов интеллектуальной деятельности, защита интеллектуальной собственности и управление интеллектуальной собственностью);

б) для магистрантов:

– управление результатами научно-исследовательской деятельности и коммерциализация прав на объекты интеллектуальной собственности;

– способность и готовность организовывать самостоятельную и коллективную научно-исследовательскую работу, вести поиск инновационных решений в инженерно-технической сфере агропромышленного комплекса;

– разработка рабочих программ и методик проведения научных исследований и технических разработок;

– выбор стандартных и разработка частных методик проведения экспериментов и испытаний, анализ их результатов.

5. Преподаватель НИУ сам должен быть исследователем и обладать рядом характеристик, определяющих статус педагога-исследователя. К таким характеристикам можно отнести:

– умение видеть проблемы, формулировать и ставить перед студентами реальные учебно-исследовательские задачи, вытекающие из рассматриваемой проблемы в понятной для студентов форме;

– умение увлечь внимание обучающихся дидактически интересно сформулированной проблемой, пробуждающей интерес к ее разрешению;

– обладание способностями стратега, тактика, координатора и партнера одновременно на протяжении исследовательского поиска;

– умение быть терпимым к ошибкам обучающихся в процессе поиска своего решения проблемы, не навязывать своего решения, тактично уводить от тривиального, известного решения, координировать выбор источников информации и предлагать свою помощь только в случае необходимости, если студент теряет уверенность в правильности своих действий;

– умение создавать условия и организовывать мероприятия для проведения наблюдений, экспериментов и разнообразных исследований, а также для регулярных индивидуальных отчетов студентов и их групп, дающих возможность излагать результаты своей исследовательской деятельности и обмена мнениями в ходе открытых общих обсуждений для критического осмысления результатов и наработки коммуникативных способностей;

– обладание умениями организовать исследовательскую деятельность обучающихся с верой в себя при отсутствии «критицизма» в группе, но развивать умение критически относиться к результатам своих исследований и выбранным исследовательским процедурам;

– умение формировать мотивацию исследовательской деятельности, помогая понять потребности внутренние и внешние, личностные и общественные, стимулировать интерес студентов к исследованиям, предложения по улучшению исследовательской работы, выдвижению новых идей о возможных направлениях исследований;

– умение поддерживать интерес к проведению исследовательской работы до получения результатов и их обсуждения;

– умение использовать индивидуальный и дифференцированный подходы к студентам, проводящим исследования, уметь поддерживать отстающих без ущерба самолюбию и давать возможность опережающим в своих действиях студентам идти дальше;

– владение передовыми инновационными педагогическими технологиями обучения, направленными на формирование у студентов творческого инженерного мышления – основы ИИД.

Таким образом, НИУ должны готовить студентов в условиях интеграции образования и науки, в тесном сотрудничестве с промышленностью и бизнесом. Выпускники таких вузов становятся элитными высококвалифицированными специалистами. Для достижения этой цели важен не только процесс подготовки, но и процесс отбора абитуриентов. Многие престижные зарубежные учебные заведения (например, Оксфорд, Кембридж, Гарвард и др.) ищут интересных им людей с нестандартным и гибким мышлением. Как правило, абитуриенты этих вузов вместе с результатами тестов отправляют краткий рассказ о себе, в некоторых случаях проводится собеседование, во время которого обращают внимание не только на фундаментальность знаний абитуриента, но и на то, как он реагирует на нестандартные вопросы. На решение приемной комиссии влияет множество факторов: учитываются результаты аттестата, рекомендации, дополнительные занятия (помимо школы), увлечения и активная жизненная позиция абитуриентов.

Мы полагаем, что национальным исследовательским вузам России также необходимо проводить отбор абитуриентов, учитывая не только результаты сдачи ЕГЭ, но и его личностные и психологические качества, сообразительность, мотивацию к учебе. Для этого нужно ввести процедуру собеседования при поступлении в НИУ, которую должна проводить высококвалифицированная приемная комиссия.

Больше внимания следует уделять профориентационной работе, так как все больше выпускников вузов работают не по специальности или вынужденно получают второе образование. Следует проводить индивидуальные беседы со школьниками, выявлять склонности к какому-либо виду деятельности, а также способствовать правильному выбору будущей профессии.

Требования к выпускникам НИУ должны быть выше требований, предъявляемых к выпускникам обычных вузов, и необходимый перечень владения ими должен быть шире перечня компетенций, сформулированных в образовательном стандарте. Особенно это касается профессиональной научно-исследовательской деятельности.

Интеграция перечисленных особенностей подготовки специалистов в национальных исследовательских университетах в рамках единой методической системы позволит осуществить технологический прорыв в реальном секторе экономики России.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Варнавских, Е. А. Творческая инженерная активность специалиста и реализация методик ее формирования у студента в техническом вузе [Электронный ресурс] / Е. А. Варнавских. – Режим доступа: <http://search.yahoo.com>.
2. Вдовин, С. М. Развитие инновационной инфраструктуры национального исследовательского университета / С. М. Вдовин, Н. Д. Гуськова, П. В. Сенин // Университетское управление : практика и анализ. – 2011. – № 4.
3. Грошева, Е. П. Подготовка студентов технических вузов к инновационной деятельности при обучении инженерному творчеству и патентоведению : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Е. П. Грошева. – Москва, 2010. – 26 с.
4. Диксон, Д. Проектирование систем : изобретательство, анализ и принятие решений / Д. Диксон. – Москва : Мир, 1969.
5. Жураковский, В. М. Национальные исследовательские университеты как центры инновационной активности / В. М. Жураковский // Высшее техническое образование как инструмент инновационного развития : программа и сб. докл. науч. шк. с междунар. участием. – Казань, 2011. – 160 с.
6. Наумкин, Н. И. Методическая система формирования у студентов технических вузов способностей к инновационной инженерной деятельности : монография / Н. И. Наумкин ; под ред. П. В. Сенина ; Моск. пед. гос. ун-т. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2008. – 172 с.
7. Наумкин, Н. И. Подготовка студентов национальных исследовательских университетов к инновационной деятельности на основе компетентностного подхода / Н. И. Наумкин, Е. П. Грошева, Н. Н. Фролова // Интеграция образования. – 2010. – № 4 (61). – С. 28–33.
8. Наумкин, Н. И. Формирование способностей к инновационной инженерной деятельности у студентов технических вузов / Н. И. Наумкин, Г. И. Шабанов, Е. П. Грошева // Интеграция образования. – 2008. – № 3 (52). – С. 3–8.
9. Основы инновационной инженерной деятельности / Н. И. Наумкин [и др.] // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2012. – № 9. – С. 85–86.

10. Основы инновационной инженерной деятельности / Н. И. Наумкин [и др.] // Международный журнал экспериментального образования. – 2013. – № 5. – С. 65–67.

11. Программа развития Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева на 2011–2015 годы / коллектив авт. : С. М. Вдовин (рук.) и др. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2011. – 84 с.

12. Ротенберг, В. С. Мозг. Обучение. Здоровье / В. С. Ротенберг, С. М. Бондаренко. – Москва, 1989.

13. Савельев, А. Я. Модель формирования специалиста с высшим образованием [Электронный ресурс] / А. Я. Савельев. – Режим доступа: <http://comlib.ru>, свободный.

Поступила 31.07.13.

Об авторах:

Наумкин Николай Иванович, заведующий кафедрой основ конструирования механизмов и машин ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева» (г. Саранск, Россия), доктор педагогических наук, кандидат технических наук, naum@yandex.ru

Грошева Елена Петровна, доцент кафедры основ конструирования механизмов и машин ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева» (г. Саранск, Россия), кандидат педагогических наук, okmm@ime.mrsu.ru

Шекшаева Наталья Николаевна, преподаватель кафедры основ конструирования механизмов и машин ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева» (г. Саранск, Россия), Shekshaeva@yandex.ru

Купряшкин Владимир Федорович, доцент кафедры основ конструирования механизмов и машин ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева» (г. Саранск, Россия), кандидат технических наук, kupwf@mail.ru

Для цитирования: Наумкин, Н. И. Особенности подготовки студентов национальных исследовательских университетов к инновационной инженерной деятельности / Н. И. Наумкин, Е. П. Грошева, Н. Н. Шекшаева, В. Ф. Купряшкин // Интеграция образования. – 2013. – № 4 (73). – С. 4–14.

REFERENCES

1. Varnavskikh E. A. Tvorcheskaya inzhenernaya aktivnost specialista i realizatsiya metodik eyo formirovaniya u studenta v tehnichestkom vuze [Creative engineering activity of the specialist and the implementation of the methods of its forming for students of technical colleges]. Available at: http://www.uni-altai.ru/Journal/pedagog/pedagog_7/a07.html.
2. Vdovin S. M., Guskova N. D., Senin P. V. Razvitiye innovatsionnoy infrastruktury natsionalnogo issledovatel'skogo universiteta [National Research University Innovation Infrastructure Development]. *Universitetskoe upravleniye: praktika i analiz* [University Management: Practice and Analysis]. 2011, no 4.
3. Grosheva E. P. Podgotovka studentov tekhnicheskikh vuzov k innovatsionnoy deyatel'nosti pri obuchenii inzhenernomu tvorchestvu i patentovedeniyu. Aftoref. dis. kand. ped nauk [Training the students of Technical Institutes for innovative activities while teaching engineering and patenting. Synopsis of the thesis. Cand. of Pedagogical Sciences]. Moscow, 2010, 26 p.
4. Dickson D. Proektirovaniye sistem: izobretatel'stvo, analiz i prinyatiye resheny [System design: innnovation, analysis and decision making]. Moscow, Mir Publ., 1969.
5. Zhurakovskiy V. M. Nacionalnye issledovatel'skiye universitety kak centry innovatsionnoy aktivnosti [National research universities as innovation activity centers]. *Vysshee tekhnicheskoye obrazovaniye kak instrument innovatsionnogo razvitiya: programma i sb. dokl. nauchnoy shkoly s mezhdunarodnym uchastiyem* [Higher technical education as a tool for the innovation development: the program and the Scientific School with international participation Reports Collection]. Kazan, KNITU Publ., 2011, 160 p.
6. Naumkin N. I. Metodicheskaya sistema formirovaniya u studentov tekhnicheskikh vuzov sposobnostey k innovatsionnoy inzhenernoy deyatel'nosti [Methodical system for developing the technical college students' capacity for innovative engineering]. Saransk, Mordovian State University Publ., 2008, 172 p.
7. Naumkin N. I., Grosheva E. P., Frolova N. N. Podgotovka studentov natsionalnykh issledovatel'skikh universitetov k innovatsionnoy deyatel'nosti na osnove kompetentnostnogo podkhoda [Preparing students of national research universities for innovational activities on the basis of the competence-based approach]. *Integratsiya obrazovaniya* [Integration of Education]. 2010, no 4 (61), pp. 28–33.

8. Naumkin N. I., Shabanov G. I., Grosheva E. P. Formirovaniye sposobnosti k innovacionnoy inzhenernoy deyatel'nosti u studentov tekhnicheskikh vuzov [Developing the technical college students' capacity for innovation engineering activities]. *Integraciya obrazovaniya* [Integration of Education]. 2008, no 3 (52), pp. 3–8.
9. Naumkin N. I. Osnovy innovatsionnoy inzhenernoy deyatel'nosti [The principles of innovative engineering]. *Mezhdunarodny zhurnal prikladnykh i fundamentalnykh issledovaniy* [International Journal of Applied and Basic Research]. 2012, no 9, pp. 85–86.
10. Naumkin N. I., Shekshaeva N., Grosheva E. P. Osnovy innovacionnoy inzhenernoy deyatel'nosti [The principles of innovative engineering]. *Mezhdunarodny zhurnal prikladnykh i fundamentalnykh issledovaniy* [International Journal of Applied and Basic Research]. 2013, no 5, pp. 65–67.
11. The program of the development of Ogarev Mordovia State University for 2011–2015. Saransk, Mordovian State University Publ., 2011, 84 p.
12. Rotenberg V. S. *Mozg. Obucheniye. Zdorovye* [Brain. Education. Health] Moscow, 1989.
13. Savelyev A. Y. Model formirovaniya specialista s vysshim obrazovaniyem [The model of developing university-educated specialists]. Available at: <http://comlib.ru>.

About the authors:

Naumkin Nikolai Ivanovich, Head of Chair of Design Principles for Mechanisms and Machines, Ogarev Mordovia State University (Saransk, Russia), Doctor of pedagogical sciences, Kandidat nauk degree holder (PhD) in engineering sciences, naum@yandex.ru

Grosheva Elena Petrovna, research assistant professor, Chair of Design Principles for Mechanisms and Machines, Ogarev Mordovia State University (Saransk, Russia), Kandidat nauk degree holder (PhD) in pedagogic sciences, okmm@ime.mrsu.ru

Shekshaeva Nataliya Nikolayevna, Lecturer, Chair of Design Principles for Mechanisms and Machines, Ogarev Mordovia State University (Saransk, Russia), Shekshaeva@yandex.ru

Kupryashkin Vladimir Fedorovich, research assistant professor, Chair of Design Principles for Mechanisms and Machines, Ogarev Mordovia State University (Saransk, Russia), Kandidat nauk degree holder (PhD) in engineering science, kupwf@mail.ru

For citation: Naumkin N. I., Grosheva E. P., Shekshaeva N. N., Kupryashkin V. F. Osobennosti podgotovki studentov nacionalnykh issledovatel'skikh universitetov k innovatsionnoy inzhenernoy deyatel'nosti [Special aspects of training the students of national research universities for innovative engineering activities]. *Integraciya obrazovaniya* [Integration of Education]. 2013, no. 4 (73), pp. 4–14.

**СОЦИАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИЯМИ В
СФЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
(из опыта работы Мордовского государственного
педагогического института им. М. Е. Евсевьева)***

Г. Г. Зейналов, Л. В. Стародубцева (Мордовский государственный
педагогический институт им. М. Е. Евсевьева)

Авторы поднимают проблему модернизации профессионального образования. В статье представлены результаты социологического исследования социального управления инновациями в Мордовском государственном педагогическом институте им. М. Е. Евсевьева.

Ключевые слова: модернизация образования; инновации; мониторинг образования; социальное управление.

**SOCIAL MANAGEMENT OF INNOVATIONS IN SPHERE
OF THE PROFESSIONAL EDUCATION
(case study of Evseyev Mordvia State Pedagogical Institute)**

G. G. Zeynalov, L. V. Starodubtseva
(Evseyev Mordovia State Pedagogical Institute)

The authors consider the issue of the professional education modernization. The article presents the results of the sociological research on the social management of innovations in Evseyev Mordovia State Pedagogical Institute. The evolution of innovational potential of each person through expansion of innovation education elements becomes the key to develop the enterprise, region and country. Innovation thinking as a key feature of the economy and formation is perceived as a base element of converting the knowledge in well-being, and the information in a final product. The study of the efficiency of the innovation activity in Mordovian State Pedagogical Institute have shown the following results: the formedness of the system innovation structures, new managerial system, and mobile groups ready for accomplishing practical tasks.

Keywords: modernization of education; innovations; monitoring of education; social management.

Болонский процесс, цель которого – формирование единого европейского образовательного пространства, становится катализатором инновационных перемен в образовании. Включение России в единое европейское экономическое и образовательное пространство выражается в разработке и внедрении стратегии развития инновационного вуза, что отражено в следующих задачах:

- 1) модернизации образовательного и научно-исследовательского процессов;
- 2) развитию кадрового потенциала на основе новой кадровой политики, углублении профессионализации и нового разделения труда;

- 3) укреплении материально-технической базы;

- 4) модернизации структуры вуза и системы управления.

В начале XXI в. происходит углубление противоречия между неуклонно возрастающим объемом инновационных знаний и умений, необходимых работникам для осуществления компетентной профессиональной деятельности, с одной стороны, и ограниченными возможностями для овладения ими в рамках старых классических образовательных систем – с другой [1, с. 40]. Становление инновационного потенциала каждой отдельной личности через развитие инновационных элементов

* Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ за счет средств мероприятия 2.1.2 «Решение комплексных проблем формирования профессиональной компетентности педагога и психолога в системе непрерывного образования» Программы стратегического развития ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева» на 2012–2017 гг. «Педагогические кадры для инновационной России».

образования – ключ к развитию предприятия, региона, страны. Инновационное мышление как ключевая характеристика экономики и образования воспринимается как базисное качество превращения знаний в благосостояние, информации – в конечный продукт.

Можно согласиться с мнением В. В. Кадакина, что в образовании «...инновационные процессы необходимо рассматривать в контексте его социальной обусловленности, что предполагает соответствие системы образования жизненным социальным потребностям; внутреннюю согласованность ее частей и оценку обществом каждого из структурных элементов; нацеленность на прогрессивное развитие общества; наличие у молодых людей потребности в образовании, ее социальную направленность» [3, с. 9]. Попытки управления инновационными процессами в вузах, которые стараются «пробиться» в единое европейское образовательное пространство и рынок образовательных услуг и там ориентироваться, привели к формированию инновационных структур, наряду со старыми традиционными. К их числу можно отнести Центр коллективного пользования «Мордовский базовый центр педагогического образования» (ЦКП «МБЦПО»), функционирующий на базе Мордовского государственного педагогического института им. М. Е. Евсевьева.

Цель МБЦПО – развитие системы непрерывного педагогического образования, создание условий для преемственности образовательных профессиональных программ различного уровня, выбора обучающимися образовательного маршрута в соответствии с индивидуальными запросами, повышения качества образования; информационное, психолого-педагогическое и научно-методическое сопровождение системы образования; социокультурное и психолого-педагогическое сопровождение профессионального и личностного развития субъектов различных сфер деятельности, содействие развитию человеческих ресурсов региона.

Структура МБЦПО представлена научно-практическими центрами

(Акмеологический центр, Центр физической культуры и здорового образа жизни, Консультативно-образовательный центр для учащихся, учителей-словесников, руководителей методических объединений); учебно-исследовательскими школами (физико-математической, биолого-химической, историко-обществоведческой, школой иностранных языков, школой филолога); Центром продленного дня; Научно-образовательным комплексом; научно-образовательными центрами; научно-исследовательскими лабораториями [5, с. 76–85].

На первый взгляд, все эти инновационные изменения в вузе носят хаотичный характер и требуют анализа всех инновационных процессов для выявления их эффективности, ошибок и определения дальнейших перспектив развития. С этой целью в Мордовском государственном педагогическом институте им. М. Е. Евсевьева (МГПИ) был проведен опрос, в котором участвовали 317 сотрудников вуза, что составляет 81 % от общего количества профессорско-преподавательского состава.

Результаты мониторинга показали эффективность инновационной деятельности учебного заведения. Важными критериями инновационной активности являются мобильность сотрудников и их способность участвовать в деятельности малых исследовательских групп. Содержательная часть предложенной анкеты была разделена на три составляющие: отношение сотрудников к инновационной деятельности вуза; их мнение об инновационной деятельности института; результаты инновационной деятельности. Полученные ответы свидетельствуют о том, что в инновационной деятельности МГПИ задействованы практически 90 % сотрудников, из них 55 % – в работе одной инновационной структуры, 24 – двух, 11 % – трех и более. Именно они и определяют инновационную стратегию вуза. Лишь 10 % сотрудников вообще не участвуют в работе инновационных структур.

Именно опора на человеческий фактор, активизация культурных ценностей, социального капитала способны вывести

Россию на инновационный путь развития. А. И. Пригожин определяет нововведение как определенную социальную единицу – организацию – и рассматривает его как процесс целенаправленной деятельности людей-инноваторов [4, с. 28]. Этот фактор учитывается и при инновационной деятельности МГПИ.

В инновационных структурах в качестве руководителей участвуют 18 % сотрудников, они же определяют мобильность исследовательских групп и системность процессов, 62 % – исполнители, которые несут основную нагрузку, на договорной основе сотрудничают 3 %, ситуативно – 16 %.

Современная культура оказывает огромное влияние на формирование экономического выбора и поведение сотрудника. Она может создать мотивацию к изменению неформальных норм и правил как привычных способов осуществления общественной жизни. Участие в инновационных структурах внесло определенные изменения в ценностную систему работников вуза. Так, они стали более внимательно относиться к своей деятельности: у 64 % сотрудников повысился интерес к работе благодаря инновационной деятельности, 8 – остались равнодушны к работе, лишь 5 % считают ее неинтересной.

Мобильность сотрудника в рамках инновационной деятельности предполагает также обмен опытом, который в свою очередь влияет на мобильность и компетентность работника вуза. Согласно итогам мониторинга, данный аспект инноваций освоен слабо: всего 2 % указали на возможность обмена опытом с коллегами из других городов России.

Огромное значение в инновационных процессах имеет включение вуза в социально-экономическое пространство региона и страны, что практически определяет и направляет мобильность сотрудника в рамках его профессиональной компетенции. Ориентация инновационной политики МГПИ на потребности региона отразилась на профессиональном сознании сотрудников. Многие из них стараются учитывать потребности общества и активно участвуют в образовательных

и социально-экономических процессах Мордовии и Поволжья. Результаты исследования показали, что сотрудники способны мобилизоваться в малые исследовательские и рабочие группы по запросам рынка, а также оказывать дополнительные образовательные, внеобразовательные и иные услуги: студентам – 64 %, коллегам по работе – 6, населению – 9 %. В основном специалисты готовы оказать услуги по повышению квалификации учителей в области методологии преподавания (33 %) и по повышению квалификации учителей в области работы с инновационными технологиями (7 %).

Важным показателем инновационной эффективности вуза является уровень материально-технической оснащенности педагогического процесса. Большинство опрошенных (49 %) считают материально-техническое оснащение вуза высоким, 47 % – средним. При этом фундаментом для всех инноваций является самооценка коллективом общей эффективности инновационной деятельности. Сотрудники вуза оценили его деятельность по 5-балльной шкале следующим образом:

Баллы	Количество человек, %
1	3
2	9
3	31
4	20
5	37

Приведенные данные свидетельствуют, что большинство работников МГПИ высоко оценивают эффективность его инновационной деятельности.

Российское сознание меньше всего интересуют материальные ценности. Тезис об уникальности русской духовности (в противовес индивидуализму Запада), возможно, не лишен основания. Мы предполагаем, что инновационные процессы слабо изменили глубинные архетипы или ментальные (Б. С. Гершунский) пласты нашего общества. Несмотря на все перемены, характерными для нас являются коллективизм, взаимопомощь, отзывчивость, ориентированная на глубинное

преобразование личности, внутреннего нравственного императива. Этот факт подтверждают и итоги мониторинга. Участие в деятельности инновационных структур оказало влияние на уровень доходов сотрудников: 32 % получили незначительную финансовую прибавку.

Практически все респонденты высоко оценили полученные научно-теоретические знания и профессиональные навыки в процессе инновационной деятельности: 19 % указали, что овладели новыми теоретическими знаниями, 18 – новыми практическими знаниями, 3 – приобрели необходимые знания, умения и навыки в области работы с новым оборудованием, 9 – получили возможность больше публиковаться, 11 – участвовать в разнообразных видах научно-педагогической деятельности, 14 – попробовали себя в новом виде деятельности, 10 – овладели новыми информационными технологиями, 9 % повысили квалификацию.

Мониторинг выявил и слабые стороны инновационной деятельности вуза. Несмотря на все перемены современный россиянин ментально слабо ориентирован на самостоятельные предпринимательские шаги. Большинство участников опроса (62 %) отметили, что для реализации своих идей им не хватает времени, 9 % нуждаются в поддержке руководства, 4 % психологически не уверены в успехе. Этот социальный фактор может тормозить (и часто тормозит) экономическое развитие. Таким образом, актуализируется проблема оптимизации социального управления инновациями в сфере профессионального образования. Можно предположить, что дальнейшему внедрению инноваций в деятельность вуза будут содействовать изыскание способов разгрузки кадров и обучение наиболее эффективным способам организации рабочего времени.

По мнению опрошенных, в вузе недостаточно внимания уделяется следующим аспектам инновационной эффективности:

- модернизации образовательного (17 %) и научно-исследовательского (9 %) процессов;
- развитию кадрового потенциала (25 %);

- укреплению материально-технической базы (9 %);

- модернизации структуры вуза и системы управления (7 %).

По результатам исследования эффективности инновационной деятельности МГПИ можно сделать следующие выводы: вуз по праву считается инновационным; в нем сложились система инновационных структур, новая система управления и мобильные группы, которые готовы к выполнению конкретных задач. В сознании преподавателей произошли необратимые положительные изменения инновационной направленности, и дальнейшее решение вопросов модернизации учебного заведения, готовность специалистов к работе в инновационном образовательном пространстве во многом будут зависеть от грамотных управленческих действий.

Одним из основных направлений по управлению инновационными процессами является развитие кадрового потенциала. С этой целью можно предложить осуществление и разработку специальных обучающих программ по ознакомлению с наиболее эффективным инновационным опытом, оптимальной организацией рабочего времени.

Социально-психологическому обеспечению успешной инновационной деятельности будет способствовать широкое применение методов социально-психологической поддержки, мотивации, ценностного ориентирования. Целенаправленное повышение авторитета участников нововведений, развитие соревновательных отношений в процессе подготовки и реализации инноваций помогут в деле раскрытия имеющегося кадрового потенциала.

Итак, в начале XXI в. образование «...представляет собой ту силу, которая в большей степени, чем какая-либо иная, формирует будущее» [2, с. 4]. В наши дни оно превращается в локомотив, который тянет за собой всю науку и экономику. Прслеживается ключевая взаимосвязь между развитием образования, с одной стороны, и наукой и рыночной экономикой – с другой. Инновационность в образовании выступает в качестве парадигмы, необходимой для социально-экономических и духовных перемен в обществе, меры преодоления отставания.

СПИСОК
ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Вербицкий, А. А.* Концептуальные основы перехода к непрерывному образованию / А. А. Вербицкий, Н. И. Нечаев, В. А. Юрисов. – Москва : Изд-во НИИ ВШ, 1989. – 40 с.
2. *Зейналов, Г. Г.* Инновационный контекст современного образования / Г. Г. Зейналов // Учебный эксперимент в образовании. – Саранск, 2011. – № 1. – С. 4–12.
3. *Кадакин, В. В.* Инновационные процессы в высшем образовании (из опыта работы Мор-

довского государственного педагогического института имени М. Е. Евсевьева) / В. В. Кадакин // Гуманитарные науки и образование. – 2012. – № 2 (10). – С. 9–12.

4. *Пригожин, А. И.* Нововведения : стимулы и препятствия (Социальные проблемы инноватики) / А. И. Пригожин. – Москва : Политиздат, – 1989. – 271 с.

5. *Шукшина, Т. И.* Мордовский базовый центр педагогического образования как инновационная модель подготовки учителя / Т. И. Шукшина // Российский научный журнал. – 2011. – № 23. – С. 76–85.

Поступила 13.08.13.

Об авторах:

Зейналов Гусейн Гардашоглы, профессор кафедры философии ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» (г. Саранск, Россия), доктор философских наук, zggo@mail.ru

Стародубцева Любовь Викторовна, доцент кафедры менеджмента и экономики образования ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» (г. Саранск, Россия), кандидат социологических наук, malis5@yandex.ru

Для цитирования: Зейналов, Г. Г. Социальное управление инновациями в сфере профессионального образования (из опыта работы мордовского государственного педагогического института им. М. Е. Евсевьева) / Г. Г. Зейналов, Л. В. Стародубцева // Интеграция образования. – 2013. – № 4 (73). – С. 15–19.

REFERENCES

1. Verbitsky A. A., Nechayev N. I., Yurisov V. A. Kontseptualnye osnovy perekhoda k nepreryvnomu obrazovaniyu [Conceptual basis for the transition to continuous education]. Moscow, THREAD VSH Publ., 1989, 40 p.
2. Zeynalov G. G. Innovatsionny kontekst sovremennogo obrazovaniya [Innovation context of the modern education]. *Uchebny eksperiment v obrazovanii* [Scholastic experiment in education]. 2011, no 1, pp. 4–12.
3. Kadakin V. V. Innovatsionnye processy v vysshem obrazovanii (iz opyta raboty Mordovskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta imeni M. E. Evseyeva) [Innovational processes in professional education (case study of Evseyev Mordovia State Pedagogical Institute)]. *Gumanitarnye nauki i obrazovaniye* [Humanitarian Sciences and Education]. 2012, no 2 (10), pp. 9–12.
4. Prigozhin A. I. Novovvedeniya: stimuly i prepyatstviya (Sotsialnye problemy innovatiki) [Innovations: stimuli and challenges (Social problems of innovation theory)]. Moscow, Politizdat Publ., 1989, 271 p.
5. Shukshina T. I. Mordovsky bazovy centr pedagogicheskogo obrazovaniya kak innovatsionnaya model podgotovki uchitelya [Mordvian base centre of the pedagogical education as an innovative model for preparing the teacher]. *Rossiysky nauchny zhurnal* [Russian scientific journal]. 2011, no 23, pp. 76–85.

About the authors:

Zeynalov Guseyn Gardashogly, professor, Chair of Philosophy, Evseyev Mordovia State Pedagogical Institute (Saransk, Russia), Doctor of philosophy, zggo@mail.ru

Starodubtseva Lyubov Viktorovna, research assistant professor, Chair of Management and Economy of Education, Evseyev Mordovia State Pedagogical Institute (Saransk, Russia), Kandidat nauk degree hoilder (PhD) in sociological sciences, malis5@yandex.ru

For citation: Zeynalov G. G., Starodubtseva L. V. Socialnoe upravlenie innovatsiyami v sfere professionalnogo obrazovaniya (iz opyta raboty Mordovskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta im. M. E. Evseyeva) [Social management of innovations in sphere of the professional education (case study of Evseyev Mordovia State Pedagogical Institute)]. *Integratsiya obrazovaniya* [Integration of Education]. 2013, no. 4 (73), pp. 15–19.

РЕЙТИНГИ КАК ИНСТРУМЕНТЫ ИНТЕГРАЦИИ ВУЗОВ В МИРОВОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО

*И. Н. Ефимова (Нижегородский государственный университет
им. Н. И. Лобачевского)*

Представлены результаты анализа мировых и российских рейтингов вузов. Выявлены причины, факторы и критерии, которые оказывают решающее влияние на повышение рейтинга того или иного вуза. Определено, что новая модель взаимодействия власти, бизнеса, различных отраслей промышленности – мощные, современные научные инновационные кластеры – сможет стать тем самым прорывным механизмом, который способен привести российские вузы в глобальные мировые рейтинги. Приводятся основные прорывные механизмы по повышению позиций вузов в мировом образовательном пространстве.

Ключевые слова: вуз; повышение конкурентоспособности; рейтинги; национальный исследовательский университет; ранжирование; научно-инновационные кластеры.

RANKINGS AS A TOOL FOR THE INTEGRATION OF UNIVERSITIES INTO THE GLOBAL EDUCATION SPACE

I. N. Efimova (Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod)

The results of analysis of world and Russian university rankings are presented in this article. We have identified the causes, factors and criteria that have a decisive impact on improvement of the ranking positions of a university. It has been determined that a new model of interaction between government, business, and various industries – modern powerful scientific innovation clusters – is capable of becoming the breakthrough mechanism that can bring Russian universities to the world rankings. The main breakthrough mechanisms to improve university position in the global world rankings have been determined through the example of Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod – National Research University.

Keywords: university; competition; rankings; National Research University; analysis; rating; research and innovation clusters.

Глобализация высшего образования – важнейшая часть глобальной инновационной экономики. И образовательная, и исследовательская функции вузов все в большей степени становятся решающим звеном глобальных инновационных связей. Признание на глобальном уровне приобретает все большее значение для вузов всего мира, их успешной конкуренции на мировом рынке услуг высшего образования. Прежде всего это признание проявляется в положении ведущих вузов в мировых рейтингах.

Сегодня уже никого не надо убеждать в том, что необходимость оценки качества высшего образования в настоящий момент чрезвычайно актуальна. Инновационное развитие экономики, повышение уровня жизни населения, рост конкурентоспособности России на мировом глобальном рынке невозможны без постоянного совершенствования системы высшего профессионального образования в нашей стране.

Формирование инновационной экономики в современных условиях означает интеграцию интеллекта и творческого потенциала в ведущий фактор экономического роста и национальной конкурентоспособности. Уровень конкурентоспособности современной инновационной научно-образовательной сферы в значительной степени определяется качеством самого образования, исследований, профессиональных кадров и продвижением в мировое образовательное пространство.

Стратегическая цель конкуренции – достижение уровня экономического и социального развития, соответствующего статусу России как ведущей мировой державы XXI в., занимающей передовые позиции в глобальной экономической конкуренции и надежно обеспечивающей национальную безопасность и конституционные права своих граждан.

В связи с этим руководством страны определены основные направления развития образования РФ до 2020 г. Задачи рос-

сийских вузов на сегодняшний день сформированы в Указе Президента России «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» (от 7 мая 2012 г. № 559), государственной программе «Развитие образования» на 2013–2020 гг. (утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 ноября 2012 г. № 2148-р.) и в других документах.

В настоящее время глобальные рейтинги вузов являются мощным инструментом позиционирования учебного заведения в мировом образовательном пространстве. Вузы, входящие в список топ-500, получают финансовую поддержку со стороны государства и бизнес-структур, привлекают лучших преподавателей и профессоров со всего мира. Понимая это, 7 мая 2012 г. Президент РФ В. В. Путин поставил перед академическим сообществом задачу до 2020 г. вывести минимум 5 российских вузов в первую сотню.

Более того, человеческий капитал все больше и больше ценится на рынке, в этом случае одной из задач высших образовательных учреждений становится предоставление услуг в области образования, соответствующих условиям рынка [1].

Конкурентные преимущества обеспечивают себе те вузы, которые обладают высоким интеллектуальным потенциалом, позволяющим создавать уникальные компетенции и наращивать активы [3]. Рейтинги начинают выступать как своеобразные механизмы управления, в значительной степени связанные с происходящей глобализацией сферы высшего образования. Таким образом, рейтинги вузов являются инструментами транснационального управления высшим образованием и глобального регулирования. Они дают вузам возможность понять, что им необходимо предпринять в области управления качеством образования для улучшения своих показателей.

Вузы рассматриваются в качестве основных участников модернизационных процессов, результатом которых должно стать рождение новой, несырьевой экономики страны и возврат ее конкурентных позиций в образовательной и инноваци-

онной системе и, возможно, даже повышение качества жизни народонаселения [2]. Относительно короткая история существования глобальных рейтингов вузов показывает, что данный информационный аналитический инструмент постепенно превращается в один из значимых элементов конкурентной борьбы в политике в области образования.

Глобализация рынка образовательных услуг, формирование единого образовательного пространства в рамках Болонского процесса, активизация международного научного сотрудничества, расширение рынка инновационных услуг оказывают благоприятное воздействие на развитие всех вузов [4].

Мы можем по-разному относиться к мировым рейтингам вузов, но не участвовать в них не можем, не имеем права. Именно кластерная модель взаимодействия вузов, власти, бизнес-структур, общества не просто имеет право на жизнь в нашей стране, но и способна быть тем самым прорывным механизмом продвижения вузов в мировых глобальных рейтингах.

Можно ли дать объективную оценку реалистичности проекта «5–100» (вхождения пяти ведущих российских университетов в сотню вузов в мировых рейтингах)? Что нужно сделать вузу, чтобы стать брендом, чтобы иметь достойный рейтинг? Главная проблема по приобретению рейтинга вуза – управление качеством предоставляемых услуг. Но кто и как составляет мировые рейтинги вузов? Для чего они нужны? На последний вопрос можно ответить так: и для международной мобильности, и для улучшения качества образовательной деятельности и карьеры, и в помощь абитуриентам и их родителям в мотивации при выборе вуза, и для наличия информации о многообразной работе вуза и т. д.

Краткий анализ сегодняшней ситуации в сфере составления мировых рейтингов вузов

Для того чтобы определить основные направления деятельности любого вуза по повышению своей конкурентоспособности и прорывные механизмы для улуч-

шения своих позиций в международных рейтингах, необходимо провести краткий анализ сегодняшней ситуации в сфере составления мировых рейтингов вузов.

Раньше, в 1992–2004 гг., ранжирование вузов велось по группам, данные для этого брались из отчетов Министерства образования и вузов, проверяемость была очень легкой и быстрой. Рейтинги в целом возникли давно, однако сейчас появились глобальные мировые рейтинги, в которых мы тоже должны участвовать. Среди всех международных рейтингов выделим следующие:

1) Академический рейтинг университетов мира, или так называемый Шанхайский рейтинг (Academic Ranking of World Universities – ARWU), разработчик – Шанхайский университет Цзяо Тун (Китай) [5];

2) рейтинг QS (QS World University Rankings), разработчик – агентство Quacquarelli Symonds (Великобритания) [6];

3) рейтинг Times (Times Higher Education World University Rankings (THE), разработчик – издательский дом The Times Higher Education совместно с компанией Thomson Reuters (Великобритания) [8].

Насколько эффективны данные методологии, отражают ли они реальную ситуацию в сфере мирового высшего образования, нет ли дискриминации по отношению к странам неанглоязычного мира – вот некоторые проблемы, с которыми сталкиваются все разработчики ведущих рейтингов.

Агентство Quacquarelli Symonds (QS) несколько лет назад разработало новую систему ранкинга вузов – проект QS Stars, участие в котором добровольное и платное. На данный момент в нем приняли участие более 100 университетов из более 30 стран мира.

Если у вуза достаточно звезд, что подтверждает его высокий уровень, то он займет и справедливое место в рейтинге среди других учебных заведений. В связи с этим Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского (ННГУ) заключил договор с QS Stars на проведение независимого аудита. В QS

Stars используется 51 индикатор, информацию по которым обрабатывают специальные аналитики. Анализ предварительного аудита ННГУ, проведенного QS Stars (на настоящий момент обработано 97 % данных), показал следующие результаты: образование – 5 звезд, трудоустройство – 5, исследования – 1, международная деятельность – 3, возможности – 5, инновации – 5, вовлеченность – 4 звезды.

Если рассуждать о том, как полученные звезды повлияют на жизнь вуза, преподавателей и студентов, то прежде всего мы узнаем, по каким направлениям мы имеем пять звезд, а по каким – одну или две, над чем еще необходимо работать, корректировать стратегию вуза, озвучивать это на заседании ученого совета и т. д. В настоящее время систему звезд используют 140 вузов мира и всего лишь 2 российских вуза.

Также посредством налаживания новых каналов взаимодействия с ведущими мировыми научно-образовательными центрами, вузами, бизнес-организациями ННГУ может выступить в качестве инновационно-ориентированного интегратора научно-образовательных ресурсов – кластеров – как Нижегородского региона, так и Приволжского федерального округа, став лидером Поволжья по развитию международных проектов в сфере научно-инновационной деятельности и инновационного предпринимательства в партнерстве с ведущими зарубежными профильными организациями.

За последнее десятилетие вузом был принят ряд основополагающих документов: «Миссия ННГУ», «Стратегия трансфера знаний ННГУ им. Н. И. Лобачевского», «Программа развития государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования “Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского” на 2009–2018 годы» (программа развития вуза как национального исследовательского университета) и многие другие.

В Шанхайском рейтинге (ARWU) на сегодняшний день ННГУ им. Н. И. Лобачевского не представлен. Организаторы рейтинга не запрашивают информацию

от вузов и оценивают их на основании собственных исследований, используя данные открытых источников [5].

ННГУ им. Н. И. Лобачевского представлен в ведущем мировом рейтинге вузов QS. В 2011 и 2012 гг. университет занимал позицию 601+ из 2 500 университетов, прошедших ранжирование. В 2012 г. в данном рейтинге вуз набрал 11,8 баллов (в 2011 г. – 10,7) из 100 возможных [6].

В рейтинге Times ННГУ не входит в топ-400 ведущих мировых вузов. Вместе с тем университет в последние два года представляет свои данные по запросу агентства Thomson Reuters, выпускающего данный рейтинг. В 2012 г. агентство по результатам обработки полученных данных составило профайл университета [8].

Также ННГУ принимает участие в рейтинге Webometrics, где ранее занимал 1262 место в мире и 12-е среди университетов России, в 2013 г. – 1165 место в мире и 13-е в России [9]. По рейтингу Scimago ННГУ им. Н. И. Лобачевского в 2012 г. занял 1641 место в мире и 14-е в России [7].

В результате проведенного анализа по вхождению вузов в мировые рейтинги можно сделать следующие частные выводы:

- по методике QS рейтинг любого вуза на 30 % зависит от индекса цитирования и на 50 % – от репутации вуза, т. е. от мнения работодателей и членов международного научно-исследовательского сообщества. Однако очевидно, что экспертные мнения достаточно субъективны;

- по методике Times от подобных субъективных экспертных оценок зависят 33 % рейтинга вуза;

- по методике ARWU рейтинг на 30 % зависит от наград и премий и на 60 % от индексов цитируемости авторов в двух ведущих научных журналах мира: Nature и Science.

Для того чтобы оценить возможность продвижения в ведущих мировых рейтингах за 6–7 лет до позиций топ-100 и топ-200, нужно прежде всего детально оценить сами рейтинги и их методологию. Поверхностный взгляд на критерии ведущих мировых рейтингов позволяет сделать вывод, что для подавляющего

большинства ведущих российских вузов, в том числе и ННГУ им. Н. И. Лобачевского, неприемлемым выглядит ориентир на рейтинг ARWU. Слишком невыполнимой выглядит критерий данного рейтинга по наличию среди сотрудников и выпускников вуза лауреатов Нобелевской и Филдсовской премий. В этой связи ориентир ННГУ направлен в сторону продвижения в рейтингах QS и Times.

На сегодняшний день ННГУ реализует инновационные образовательные программы, интегрированные в международное образовательное пространство; обеспечивает формирование кадрового и научного потенциала для комплексного развития региона, системную модернизацию высшего и послевузовского профессионального образования; выполняет фундаментальные и прикладные научные исследования; обеспечивает интеграцию науки, образования и трансфера знаний, в том числе путем продвижения результатов интеллектуальной деятельности до практического применения.

Основные прорывные механизмы для продвижения российских вузов в рейтингах и мировом образовательном пространстве

Для улучшения позиций российских вузов в мировом образовательном пространстве нами разработаны основные прорывные механизмы. Так, учебным заведениям следует:

- увеличить вовлечение ученых и преподавателей российских, и в частности Нижегородских, вузов в международное сотрудничество, а именно усилить контакты с зарубежной профессурой, представителями зарубежных компаний и организаций, специализирующихся на трансфере технологий;

- увеличить международную цитируемость: у всех международных рейтингов достаточно высок вес объективных наукометрических индикаторов (например, в системе Scopus), которые учитывают количество ссылок на научные работы сотрудников за последние пять лет по отношению к числу самих сотрудников или по отношению к общему числу опублико-

ванных работ вуза. Это играет против российских университетов, чьи сотрудники не публикуются массово на английском языке. Помимо этого нашим ученым в целом необходимо чаще пользоваться базой Scopus и любыми аналогичными источниками;

- создавать журналы на английском языке, индексируемые в ведущих системах, таких как WoS, Scopus. Журналы должны быть профильными, что привлечет к ним внимание целевой аудитории и повысит их импакт-фактор. Также журналы обязательно должны выходить не только в печатном, но и в электронном виде. Все это повлияет на повышение уровня публикационной активности преподавателей университета в индексируемых журналах;

- увеличить количество иностранных преподавателей (и не только ученых с мировым именем), работающих в российских вузах;

- увеличить количество иностранных студентов в российских вузах (а значит, разрабатывать больше образовательных программ, предлагаемых на иностранных языках, развивать университетскую инфраструктуру: увеличить университетские кампусы, количество мест в общежитиях и т. д.);

- наладить более сильную информационную «доступность» вуза в Интернете, кардинально наращивать объемы научных публикаций сотрудников вуза на иностранном (английском) языке в электронном виде;

- улучшить показатель соотношения «число преподавателей / число студентов», хотя, вопреки распространенному мнению о неудовлетворительном соотношении «число преподавателей / число студентов», в целом для вузов России этот показатель находится на весьма приемлемом уровне. Например, если бы рейтинг QS строился лишь по данному показателю, то и МГУ им. М. В. Ломоносова, и МГТУ им. Н. Э. Баумана попали бы в мировой топ-20, а еще несколько вузов России вошли бы в первую сотню;

- создать на базе вуза научно-инновационный кластер, в состав которого будут

входить представители вузов, власти, бизнес-структур, промышленности, НИИ, конструкторских бюро, зон роста и т. д.

Создание кластеров неизбежно приведет к колоссальным продвижениям вузов в рейтингах. Например, вхождение ННГУ им. Н. И. Лобачевского к 2020 г. в топ-200 или топ-150 рейтинга QS планируется в том числе и за счет реализации проекта созданного на базе ННГУ научно-инновационного биомедицинского кластера. Благодаря созданию наукоемких и высокотехнологичных приборов в кластере в дальнейшем можно будет проводить более информативное УЗИ, измерять температуру внутренних органов человека, обнаруживать опухоли тканей, доставлять лекарства в конкретный орган и т. д. Этот проект дает возможность объединить ученых разных направлений и кафедр ННГУ, других вузов Нижегородской области, зарубежных партнеров, медиков и представителей промышленности. Уникальность проекта заключается в том, что фундаментальные исследования у нас – это первые шаги, в то время как у многих других они являются самоцелью. Междисциплинарность данного кластера позволит обеспечить лидерство ННГУ в существенном прорыве одновременно сразу в нескольких отраслях наук. Все крупнейшие и успешные научно-инновационные кластеры развитых стран и стран развития созданы на базе крупных, сильных вузов (Силиконовая долина (Стенфорд, США), Идеон (Лундский университет, Швеция), научно-технологическая зона Чжунгуаньцунь (Пекинский университет, Китай) и т. д.).

Также на базе ННГУ стартовал проект по созданию Национального центра высоких химических технологий. Базовым центром реализации проекта выбран ННГУ, поскольку университет является признанным центром развития химической науки и технологии в РФ, а уровень фундаментальных и теоретических исследований отвечает самым высоким современным требованиям. Работа центра высоких химических технологий на основе микрореакторов позволит нашей стране выйти на новый технологический уровень и достичь высокой конкуренто-

способности в стратегически значимых областях индустрии. Проект предполагает трансфер в Россию микрореакторных технологий, широко применяемых в Европе, США, Японии и других странах в различных направлениях биотехнологии, в таких отраслях, как медицина, фармацевтика, нефтепереработка, а также создание центров для обучения, подготовки и переподготовки профессионалов различного уровня для работы в инновационных центрах и на предприятиях.

Создание Национального центра высоких химических технологий в Нижегородской области приведет к модернизации действующих предприятий путем внедрения новейших технологий, к созданию новых производств и, как следствие, к созданию новых рабочих мест, существенному увеличению налоговых поступлений в бюджет, значительному развитию научной и образовательной базы, повышению инвестиционной привлекательности региона и т. д.

В этой связи биомедицинский кластер и Национальный центр высоких химических технологий ННГУ при условии их эффективного функционирования смогут стать теми самыми прорывными механизмами, способными привести ННГУ в глобальные мировые рейтинги и, в том числе, в топ-200 рейтинга QS к 2020 г.

Заключение

В связи с общей тенденцией внимания к рейтингам, их совершенствованию и сферам применения, Россия должна более взвешенно относиться к факту своего отставания от ведущих стран, одновременно используя все реальные возможности модернизации своего ВПО в рамках общенациональной инновационной стратегии.

Вместо представления небольшого числа российских вузов в топ-100 или топ-200, считаем целесообразным осуществление двухступенчатого механизма продвижения вузов. Главной целью на первом этапе является попадание как можно большего числа вузов РФ в топ-1000. Только по мере решения этой задачи должна реализовываться вторая цель — попадание

передовых вузов в топ-100 или топ-200. На наш взгляд, такая тактика наиболее естественна и органична для России с ее колоссальной региональной неравномерностью развития.

Надо понимать, что рейтинги в традиционном понимании не исчезнут, однако стоит кардинально изменить набор критериев ранжирования. Целесообразно сравнивать бюджеты вузов, ресурсы, размеры, возраст, тип, вид основной деятельности и т. д. Это необходимо как на национальном уровне с учетом специфики конкретного государства, так и на уровне наднациональном, используя вес соответствующих индикаторов. Разнообразие критериев и индексов оценки должно неизбежно возрастать, причем в той же мере, в какой должна возрастать и их доступность понимания.

При этом рейтинги необходимо использовать для комплексного анализа и оценки деятельности вуза, учитывающего многообразие национальной системы высшего образования с целью сравнения, бенчмаркинга, повышения конкурентоспособности и планирования стратегического развития вуза.

Необходимо и в дальнейшем принимать участие в таких проектах, как QS Stars. Индикаторы QS Stars более детально адаптированы к условиям каждой страны, нежели общий рейтинг, позволяя оценить тот или иной вуз по наиболее широкому спектру направлений деятельности, выявляя сильные и слабые стороны вуза, давая прикладные рекомендации по оптимальному устранению последних.

Проведенный анализ установил, что условия и механизмы ранжирования показывают динамику приближения вузов к мировым стандартам. Мы должны понимать, что рейтинги нужны нам самим, чтобы понять, отвечает ли вуз требованиям XXI в., как в образовательном, так и в информационном пространстве, в научно-исследовательской сфере и т. д. Мы должны думать, какой будет модель вуза в будущем, чтобы качественно и конкурентоспособно на мировом образовательном рынке адаптировать современную систему функционирования вуза.

СПИСОК
ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Грудзинский, А. О. Проектно-ориентированный университет : профессиональная предпринимательская организация вуза / А. О. Грудзинский. – Нижний Новгород : Изд-во ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2004. – 370 с.
2. Гуськова, Н. Д. Анализ конкурентных позиций национального исследовательского университета / Н. Д. Гуськова, Е. А. Неретина, В. И. Маколов // Университетское управление: практика и анализ. – 2011. – № 1. – С. 6–11.
3. Гуськова, Н. Д. Инвестиции в человеческий капитал вуза : организационный аспект / Н. Д. Гуськова, И. Н. Краковская // Проблемы теории и практики управления. – 2010. – № 5. – С. 53–58.
4. Чупрунов, Е. В. Классический исследовательский университет в инновационном обще-

стве знаний / Е. В. Чупрунов, С. Н. Гурбатов, Б. И. Бедный // Университетское управление: практика и анализ. – 2010. – № 1. – С. 6–16.

5. Academic Ranking of World Universities [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.arwu.org/>.
6. QS World University Rankings [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.topuniversities.com/>.
7. SIR – SCImago Institutions Rankings [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.scimagoir.com/>.
8. Times Higher Education World University Rankings [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.timeshighereducation.co.uk/world-university-rankings/>.
9. Webometrics Ranking of World Universities [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.webometrics.info>.

Поступила 15.07.13.

Об авторе:

Ефимова Ирина Николаевна, начальник отдела по связям с общественностью, руководитель сектора по работе с российскими и мировыми рейтинговыми агентствами ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского» (г. Нижний Новгород, Россия), кандидат социологических наук, efimova-irina@list.ru

Для цитирования: Ефимова, И. Н. Рейтинги как инструменты интеграции вузов в мировое образовательное пространство / И. Н. Ефимова // Интеграция образования. – 2013. – № 4 (73). – С. 20–26.

REFERENCES

1. Grudzinskiy A. O. Proektno-orientirovanny universitet: professionalnaya predprinimatelskaya organizatsiya vuza [Project-oriented university: professional entrepreneurial organization of the university]. Nizhny Novgorod, UNN Publ., 2004, 370 p.
2. Guskova N. D., Neretina E. A., Makolov V. I. Analiz konkurentnykh pozitsiy natsionalnogo issledovatel'skogo universiteta [An analysis of the competitive position of a national research university]. Universitetskoye upravleniye: praktika i analiz [University Management: Practice and Analysis]. 2010, no. 5, pp. 53–58.
3. Guskova N. D., Krakovskaya I. N. Investitsii v chelovechesky kapital vuza: organizacionnyy aspekt [Investment in human capital of higher schools: organizational aspect]. *Problemy teorii i praktiki upravleniya* [Problems of the theory and practice of management]. 2011, no. 1, pp. 6–11.
4. Chuprunov E. V., Gurbatov S. N., Bedny B. I. Klassicheskiy issledovatel'skiy universitet v innovatsionnom obshchestve znaniy [Classic research university in the innovative knowledge society]. *Universitetskoye upravleniye: praktika i analiz* [University Management: Practice and Analysis]. 2010, no.1, pp. 6–16.
5. Academic Ranking of World Universities. Available at: <http://www.arwu.org/>.
6. QS World University Rankings. Available at: <http://www.topuniversities.com/>.
7. SIR – SCImago Institutions Rankings. Available at: <http://www.scimagoir.com/>.
8. Times Higher Education World University Rankings. Available at: <http://www.timeshighereducation.co.uk/world-university-rankings/>.
9. Webometrics Ranking of World Universities. Available at: <http://www.webometrics.info>.

About the author:

Efimova Irina Nikolayevna, Director of Public Relations Office, Head of Office of Cooperation with Ranking Agencies, Lobachevsky State University (Nizhny Novgorod, Russia), Kandidat nauk degree holder (PhD) in sociological sciences, efimova-irina@list.ru

For citation: Efimova I. N. Rejtingi kak instrumenty integracii vuzov v mirovoe obrazovatel'noe prostranstvo [Rankings as a tool for the integration of universities into the global education space]. *Integracija obrazovaniya* [Integration of Education]. 2013, no. 4 (73), pp. 20–26.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ КЛАСТЕР КАК ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СИСТЕМА ИНТЕГРАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

*П. Ю. Деменчук (Дальневосточный федеральный университет,
г. Владивосток)*

Рассматривается идея образовательного кластера в аспекте институционализации новых моделей интеграции образования. Работа представляет описание основных концепций образовательного кластера и их классификацию в рамках трех направлений: инновационного, культурно-творческого и кластера образовательных учреждений. Каждая из представленных концепций ставит перед собой различные цели, однако общим принципом их формального объединения является идея интеграции, реализуемая на основании методологии проектного подхода.

Ключевые слова: образование; кластер; проект; проектный подход; интеграция; институционализация; полидисциплинарность.

THE EDUCATIONAL CLUSTER: CLASSIFICATION AND DESCRIPTION OF CONCEPTS

P. Yu. Demenchuk (Far Eastern Federal University)

The article is devoted to the idea of the educational cluster in terms institutionalizing new integrative education models. The research describes the main concepts of the educational cluster and their classification within three trends: the innovative cluster, cultural and creative cluster, and the cluster of educational institutions. The innovative educational cluster is based on the system of cooperation between educational institutions and economic structures. The cultural and creative cluster conjoins educational institutions with organizations related to the cultural and creative industry. The cluster of educational institutions suggests creating cooperative models between different educational facilities. All concepts establish different goals; however, their common principle is the idea of integration that can be implemented with help of the project-based approach.

Keywords: education; cluster; project; project-based approach; integration; institutionalization; polydisciplinarity.

В последние годы отмечается возрастающий интерес к идее образовательного кластера, что демонстрируется не только количеством научных публикаций, но и попытками практической реализации данных идей в пространстве различных образовательных институций. Ряд подобных проектов функционирует и на базе российских вузов, опыт которых уже стал предметом научных исследований и профессиональных дискуссий в образовательном сообществе России.

Интерес к идее образовательного кластера обусловлен его возможностью разрешения комплекса задач, стоящих перед современными образовательными учреждениями. К их числу относятся: привлечение бизнес-сообщества к подготовке будущих специалистов, формирование свободного коммуникативного пространства между учащимися различных направлений, создание «полигона» для разработки и реализации полидисци-

плинарных проектов и т. д. Данные задачи сложно реализуемы в рамках консервативной модели образовательных учреждений, поэтому необходимо создать пространство, позволяющее осуществить новый институциональный подход к их решению.

Образовательный кластер в современном поле методологии и философии образования представляет собой многозначное определение, включающее различные стратегии внедрения и институционального закрепления проектного подхода в рамках деятельности образовательных учреждений. Общим принципом формального объединения отдельных концепций образовательного кластера становится идея интеграции, реализуемая на основании методологии проектного подхода. Интеграция предусматривает как налаживание и укрепление связей между субъектами, включенными в границы кластера, так и развитие связей с внешними экономическими и общественными институциями.

© Деменчук П. Ю., 2013

В аспекте внутренней интеграции образовательных учреждений проектный подход предполагает отказ от замкнутости и закрытости отдельных структур, предлагая кооперацию и совместную творческую работу над общими проектами. Данная синергия знаний и опыта обеспечивает возникновение полидисциплинарного эффекта, играющего все большее значение для качественной образовательной и научной деятельности. Именно совместная разработка и реализация проектов является условием формирования кластера. Работа над общим проектом, привлекающая различные по специализации структуры, создает горизонтальные связи отношений внутри кластера, без поддержания и устойчивого развития которых невозможно говорить о существовании кластера.

В зависимости от критерия формальной систематизации можно выделить различные группы образовательных кластеров. Помимо стандартных критериев формы кластера как общей институциональной модели (фокусной, латеральной, горизонтальной и др.) можно применить критерии цели, степени независимости, источника финансирования и т. д. Также одним из важных критериев описания кластера является модель взаимодействия с внешними субъектами. Приоритетом деятельности кластера может быть либо выполнение заказа со стороны внешнего субъекта, либо ориентация на заказ самого образовательного учреждения. Однако независимо от типа кластера и его институциональной модели залог его успешной деятельности – эффективность реализации принципа интеграции образования.

На сегодняшний день наиболее распространены три направления концепций образовательного кластера, соответствующие различным институциональным моделям: инновационный, культурно-творческий и кластер образовательных учреждений.

Инновационный образовательный кластер основан на создании системы взаимодействия одного или нескольких образовательных учреждений со структурами, осуществляющими экономическую деятельность так называемого инновационного профиля. Данное взаимодействие строится на взаимовыгодном обмене интеллектуаль-

ных и финансовых ресурсов: бизнес получает технологии и знания, образовательный институт – дополнительный источник финансирования и возможность практической апробации накопленного капитала знаний. Как правило, подобные кластеры соединяют отдельные структуры образовательного института с коммерческими компаниями, у которых существует запрос в конкретной сфере технологий и знаний.

Модель инновационного кластера является наиболее популярной в описании стратегий применения кластерного подхода в системе образования. В частности, ее придерживается авторитетная группа российских ученых под руководством М. С. Чвановой, которые разработали ряд методологических схем внедрения проектного подхода с помощью создания кластерных моделей, включающих взаимодействие учащихся средних и высших школ в реализации проектов, заказываемых государственными и бизнес-структурами [5]. Слабой стороной этой модели можно считать то, что она строится на приоритетном развитии внешних связей отдельных образовательных структур с бизнес-сообществом, а не на развитии внутренних связей между ними или взаимодействии с внешними субъектами на уровне образовательной институции в целом. Взамен этого возникает ситуация, когда отдельный факультет, кафедра или научный центр начинают активно взаимодействовать с внешними структурами, предоставляя услуги, на которые имеется спрос. Таким образом, отдельный субъект образовательного учреждения встраивается во внешнюю экономическую модель, становясь частью кластера, но не его центром. Возможность создания отдельных структур, которые будут аккумулировать специалистов разных областей знаний или информационные банки технологий, не снимает вышеизложенные противоречия. Данные структуры продолжают функционировать как отдельные субъекты внешних кластеров или бизнес-сетей.

Культурно-творческий образовательный кластер соединяет в рамках единого пространства образовательные институции с субъектами культурных и творче-

ских индустрий. Как правило, данные кластеры создаются внутри образовательных учреждений с целью обеспечения культурного и творческого развития учащихся, а также формирования среды для реализации профессиональных компетенций соответствующей сферы. Одной из теоретических моделей данной концепции служит разработанный нами проект построения творческого кластера на территории кампуса Дальневосточного федерального университета [1].

Сегодня данная концепция менее востребована, поскольку требует серьезного вложения ресурсов, не предусматривая при этом извлечения серьезной финансовой прибыли, как в случае инновационного кластера. Однако она весьма актуальна с точки зрения воспитания творческих и культурных компетенций, являющихся одной из основ личностного роста учащихся.

Также необходимо отметить модель культурно-творческого кластера, интегрирующего образовательные институты наравне с субъектами культурных и творческих индустрий. Преимущественно образовательные учреждения представлены в данном кластере институтами образования в сфере творчества и культуры. В рамках данной модели образовательная деятельность выступает лишь одной из функций, а не в роли основной. Поэтому применительно к ней понятие «образовательный кластер» можно использовать лишь условно. Среди примеров данной модели можно назвать творческие кластеры Subtopia (Швеция), Art House Tacheles (Германия) и Винзавод (Россия).

Кластер образовательных учреждений предполагает создание модели кооперации между различными образовательными институтами. В ряде работ употребление понятия «образовательный кластер» подразумевает именно данную концепцию. Подобная модель подробно описывается К. С. Соколовой, которая выдвигает следующий основополагающий принцип построения такого кластера: «Необходимо четко понимать, что образовательный кластер представляет собой группу учебных заведений, локализованных на одной территории, формирующих в качестве конечного продукта

образовательную услугу, конкурирующих и взаимодействующих между собой и имеющих вокруг поставщиков необходимых факторов производства, оборудования, специализированных услуг, инфраструктуры, научно-исследовательских институтов, при этом усиливающих конкурентные преимущества друг друга» [3, с. 534]. Взаимодействие подобного кластера с внешней средой описано недостаточно четко, однако автор отмечает, что оно все же необходимо. Кластер должен удовлетворять сложившиеся в конкретном регионе запросы бизнеса, либо же государство должно стимулировать возникновение спроса на услуги образовательного кластера.

В центре данной модели находятся крупные образовательные и научные институты – университеты и академии. Вокруг них образуется зона, состоящая из более мелких и узкоспециализированных образовательных учреждений, – тренинги и бизнес-центров, языковых школ и т. д. Таким образом, возникает кластер, в котором строятся внутренние связи между образовательными учреждениями, а его целью становится развитие партнерства для обеспечения более эффективной образовательной деятельности.

К числу институтов образования, на базе которых были реализованы идеи данной концепции кластера, относятся Оренбургский государственный университет (Россия) [2], Принстонский университет (США) и «Деревня знаний» (ОАЭ) [3].

Приведенная классификация основана на наиболее часто воспроизводимых концепциях образовательного кластера в научных работах последних лет. Легко заметить, что каждая из них ставит перед собой различные цели, однако их общим основанием является идея интеграции. Отдельного внимания заслуживают феномены, рожденные попыткой соединения целей данных моделей, например, «региональный многоуровневый учебно-научно-производственный инновационный культурно-образовательный кластер» [4].

Многообразие концепций указывает на широкий потенциал идеи образовательного кластера в решении комплекса различных задач, стоящих перед современными образовательными учреждениями. Подтвержденная

эффективность и успешность данного подхода на общем фоне критики существующей модели образования является еще одним показателем перспективности будущего развития идеи образовательного кластера. Возможно, кластерный подход сможет стать основой для формирования новых систем образования, более полно отвечающих потребностям современного общества и человека.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Деменчук, П. Проект построения творческого кластера на территории кампуса Дальневосточного федерального университета (ДВФУ) / П. Деменчук, Д. Кольчугин // Творческие индустрии и креативная экономика как пространство исследовательской и проектной деятельности : сб. материалов междунар. конф., 7 февраля 2012 г.,

МШУ Сколково (г. Москва). – Москва, 2012. – С. 42–45.

2. Петухова, Т. П. Университет и школы : образовательный кластер / Т. П. Петухова // Высшее образование в России. – 2010. – № 7. – С. 113–121.

3. Соколова, К. С. Использование кластерного подхода в целях повышения конкурентоспособности системы образования : сравнительный анализ международного опыта / К. С. Соколова // Современные исследования социальных проблем. – 2010. – № 4. – С. 531–541.

4. Трушников, Д. Ю. Технический университет как культурно-образовательный кластер региона / Д. Ю. Трушников, В. А. Игнатова // Вестник Университета Российской академии образования. – 2008. – № 4. – С. 84–86.

5. Чванова, М. С. Проектная деятельность студентов и школьников на основе кластерного подхода / М. С. Чванова [и др.] // Вестн. Тамбов. ун-та. Сер. Гуманитарные науки. – 2009. – № 9. – С. 240–253.

Поступила 10.09.13.

Об авторе:

Деменчук Павел Юрьевич, ассистент кафедры философии ФГБОУ ВПО «Дальневосточный федеральный университет» (г. Владивосток, Россия), ryzpminc@mail.ru

Для цитирования: Деменчук, П. Ю. Образовательный кластер как институциональная система интеграции образования / П. Ю. Деменчук // Интеграция образования. – 2013. – № 4 (73). – С. 27–30.

REFERENCES

1. Demenchuk P., Kolchugin D. *Proyekt postroeniya tvorcheskogo klastera na territorii kampusa Dalnevostochnogo federalnogo universiteta (DVFU)* [A project to build a creative cluster in the Far Eastern Federal University campus]. *Tvorcheskkiye industrii i kreativnaya ekonomika kak prostranstvo issledovatel'skoy i proektnoy deyatel'nosti*: sb. materialov mezhdunar. konf., 7 fevralya 2012 g., MShU [Creative industries and the creative economy as a space for research and practice: an edited volume of international conference]. Moscow, 2012, pp. 42–45 (In English).

2. Petukhova T. P. *Universitet i shkoly: obrazovatelny klaster* [University and schools: educational cluster]. *Vyssheye obrazovaniye v Rossii* [Higher Education in Russia]. 2010, no. 7, pp. 113–121.

3. Sokolova K. S. *Ispolzovaniye klasterного podkhoda v tselyakh povysheniya konkurentosposobnosti sistemy obrazovaniya: sravnitelny analiz mezhdunarodnogo opyta* [Use of the cluster approach to improvement of competitiveness of education: a comparative analysis of international experience]. *Sovremennyye issledovaniya sotsialnykh problem* [Modern researches on social problems]. 2010, no. 4, pp. 531–541.

4. Trushnikov D. Yu., Ignatova V. A. *Tekhnicheskyy universitet kak kulturno-obrazovatelny klaster regiona* [Technical university: a cultural-educational cluster in the region]. *Vestnik Universiteta Rossiyskoy akademii obrazovaniya* [Russian Academy of Education University Bulletin]. 2008, no. 4, pp. 84–86.

5. Chvanova M. S., Malysheva N. V., Kiseleva I. A., Peredkov V. M., Samokhvalov A. V. *Proektnaya deyatel'nost studentov i shkolnikov na osnove klasterного podkhoda* [Project activity of students and schoolboys on a basis of cluster approach]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye nauki* [Tambov University Bulletin. Human sciences series]. 2009, no. 9, pp. 240–253.

About the author:

Demenchuk Pavel Yuryevich, teaching assistant, Chair of Philosophy, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia), ryzpminc@mail.ru

For citation: Demenchuk P. Yu. *Obrazovatelnyy klaster kak institutsionalnaya sistema integratsii obrazovaniya* [The educational cluster: classification and description of concepts]. *Integratsiya obrazovaniya* [Integration of Education]. 2013, no. 4 (73), pp. 27–30.

ИНТЕГРАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И ПРОИЗВОДСТВА

УДК 658.1:338.46:378

МАЛЫЕ ИННОВАЦИОННЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ КАК НАИБОЛЕЕ ПРЕДПОЧТИТЕЛЬНАЯ ФОРМА КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ ВУЗОВСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

*С. Э. Майкова, И. А. Головушкин**(Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева)*

Рассматривается роль малых инновационных предприятий в процессе коммерциализации результатов научно-исследовательской деятельности. Проводится анализ деятельности малых инновационных предприятий в развитии инновационной деятельности Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева. Определяются ключевые проблемы реализации нового инновационного продукта на рынке.

Ключевые слова: процесс коммерциализации результатов научно-исследовательской деятельности; инновационная деятельность вуза; объекты интеллектуальной собственности; малые инновационные предприятия.

SMALL INNOVATIVE ENTERPRISES AS THE MOST APPROPRIATE FORM FOR COMMERCIALISATION OF UNIVERSITY TECHNOLOGIES

S. E. Maikova, I. A. Golovushkin (Ogarev Mordovia State University)

Today Russian universities has agglomerated a considerable intellectual potential – intellectual property assets obtained from academic, research and technical activities. University, opting for the innovative path of development, is in urgent need of main conductors of new technologies and innovations, i.e. small innovative enterprises (SIE). The university's important task in the chain of interaction with small innovative enterprises is to bridge the gap between technological advance and number of intellectual property objects, embedded in innovative market through the development of commercial products based on intellectual property. Transformation of completed R&Ds into a new product or technology leads to the increase in university employees' incomes, as well as to the improvement of small innovative companies' financial status, making them less dependent on external, namely governmental funding. That is why, it is important for university to adequately evaluate the strategic position of its small business entities in which real possibilities of rapid development of scientific results currently outrun the needs of insusceptible-to-innovation domestic economy.

Keywords: process of commercialisation of R&D results; innovation activity of university; intellectual property assets; small innovative enterprises.

В современных условиях развития российской экономики инновационная деятельность наряду с образовательной считается одной из приоритетных для национальных исследовательских университетов. Важнейшим ее результатом является ценнейший нематериальный актив – интеллектуальная собственность. В целях обеспечения эффективного использования объектов интеллектуальной собственности вузу необходимо создать механизмы коммерциализации инноваций и трансфера технологий.

Одна из определяющих функций национального исследовательского уни-

верситета – генерация нового знания и его воплощение в реальные разработки и новые продукты через процесс коммерциализации. Создание нового знания происходит в процессе проведения исследований и разработок и может быть представлено в виде нескольких последовательных этапов: анализа внешней и внутренней среды университета, определения и документирования ценных знаний вуза, проведения технологического аудита имеющихся результатов научно-исследовательской деятельности (НИД), концентрации знаний для решения инновацион-

ных задач, трансформации новых знаний в инновационный продукт [2, с. 5].

Существуют четыре основные формы передачи и коммерциализации разработок и технологий университета:

- проведение НИОКР по заказу внешних контрагентов с передачей прав на объекты интеллектуальной собственности по окончании работ промышленным предприятиям;
- проведение научно-исследовательских работ за счет бюджетного финансирования;
- лицензирование и уступка патентных прав;
- образование малых инновационных компаний для коммерциализации научных разработок вуза.

В настоящее время наиболее актуальной формой коммерциализации результатов научно-исследовательской деятельности национального исследовательского университета является создание с участием вуза малых инновационных предприятий. Университет, ориентирующийся на инновационное развитие, для выбора и продвижения новых технологий должен сформировать пояс малых инновационных предприятий (МИП), которые придают практический характер инновационной деятельности вуза через внедрение в хозяйственный оборот результатов НИД.

Процесс практического внедрения научных разработок может начинаться по инициативе: 1) самого изобретателя; 2) заинтересованных промышленных предприятий; 3) подразделения высшего учебного заведения, одной из функций которого является внедрение научных разработок в реальную практику.

Малые инновационные предприятия обладают рядом преимуществ перед более крупными агентами, которые позволяют им более эффективно использовать результаты научно-исследовательской деятельности:

- возможность сфокусированного развития и обеспечения относительно прочной ниши на «своем» рынке в краткосрочной и среднесрочной перспективе;
- нацеленность на быстрый рост;
- небольшой стартовый капитал;
- высокая инновационная восприимчивость;
- высокая гибкость и быстрая адаптация к требованиям рынка, динамизм и

маневренность в принятии управленческих решений;

- отсутствие формализации в организации деятельности предприятия.

Важнейшая экономическая особенность малых инновационных предприятий заключается в их способности оперативно «заполнять» те ниши рынка и узкие сегменты, в которых крупный бизнес малоэффективен, а также быстро адаптироваться к изменяющейся конъюнктуре рынка, быть готовыми к рискованным действиям. Вместе с тем малые предприятия крайне восприимчивы к факторам прямого воздействия в силу ограниченного доступа к финансовым и иным ресурсам.

Отмеченные особенности малых инновационных предприятий определяют, с одной стороны, их преимущества по сравнению с крупными производителями в области инновационной активности и гибкости, а с другой – их слабые стороны, которые могут оказаться для них значительными барьерами при определении своей ниши на конкурентном рынке.

Нередко высшие учебные заведения обладают значительным интеллектуальным потенциалом, в который входят новые знания и инновационные разработки ученых и сотрудников вуза и объекты интеллектуальной собственности. Тем не менее не все знания и разработки университета могут быть востребованы рынком. Основная цель малого инновационного предприятия – эффективное управление интеллектуальным потенциалом вуза путем коммерциализации результатов НИД и их внедрения в хозяйственную деятельность. Постановка данной задачи осуществляется на первых этапах процесса коммерциализации и заключается в отборе потенциально «интересных» с точки зрения рыночных потребностей, разработок вуза. Процесс «естественного отбора» результатов НИД дает возможность определить, какие направления развития вузовской науки являются перспективными. В настоящее время не все малые инновационные предприятия (особенно находящиеся в стадии становления) обладают компетенцией предвидеть, какие разработки вуза будут пользоваться спросом. Помимо объективных причин суще-

ствуют и субъективные, заключающиеся в том, что сотрудники предприятия довольно часто не имеют достаточной информации о состоянии рынка, не обладают необходимыми компетенциями для прогнозирования и анализа потенциального спроса на новый продукт. На данном этапе особо остро стоит задача маркетингового обеспечения процесса коммерциализации результатов НИД, направленного на выявление потребностей в новейших технологиях и продуктах. Малое инновационное предприятие на ранних этапах своего развития часто имеет ограниченные финансовые ресурсы и не в состоянии самостоятельно решать маркетинговые задачи и осуществлять мониторинг инновационного рынка в процессе создания нового продукта [3, с. 70]. Проблема привлечения квалифицированных специалистов в области маркетинга может быть решена посредством создания цепочки взаимодействия «МИП – вуз – МИП», которая особенно успешно будет работать в классическом вузе, имеющем высококвалифицированных специалистов в инженерно-технической, экономической и естественно-научной сферах.

Участие в процессе коммерциализации специалистов разных областей наук способствует интегрированности междисциплинарных исследований, эффективному расходованию ресурсов и экономии времени в создании конкурентоспособных разработок. Создание эффективных каналов диффузии новых знаний позволяет ученым объединять свои усилия в разработке и внедрении новых продуктов.

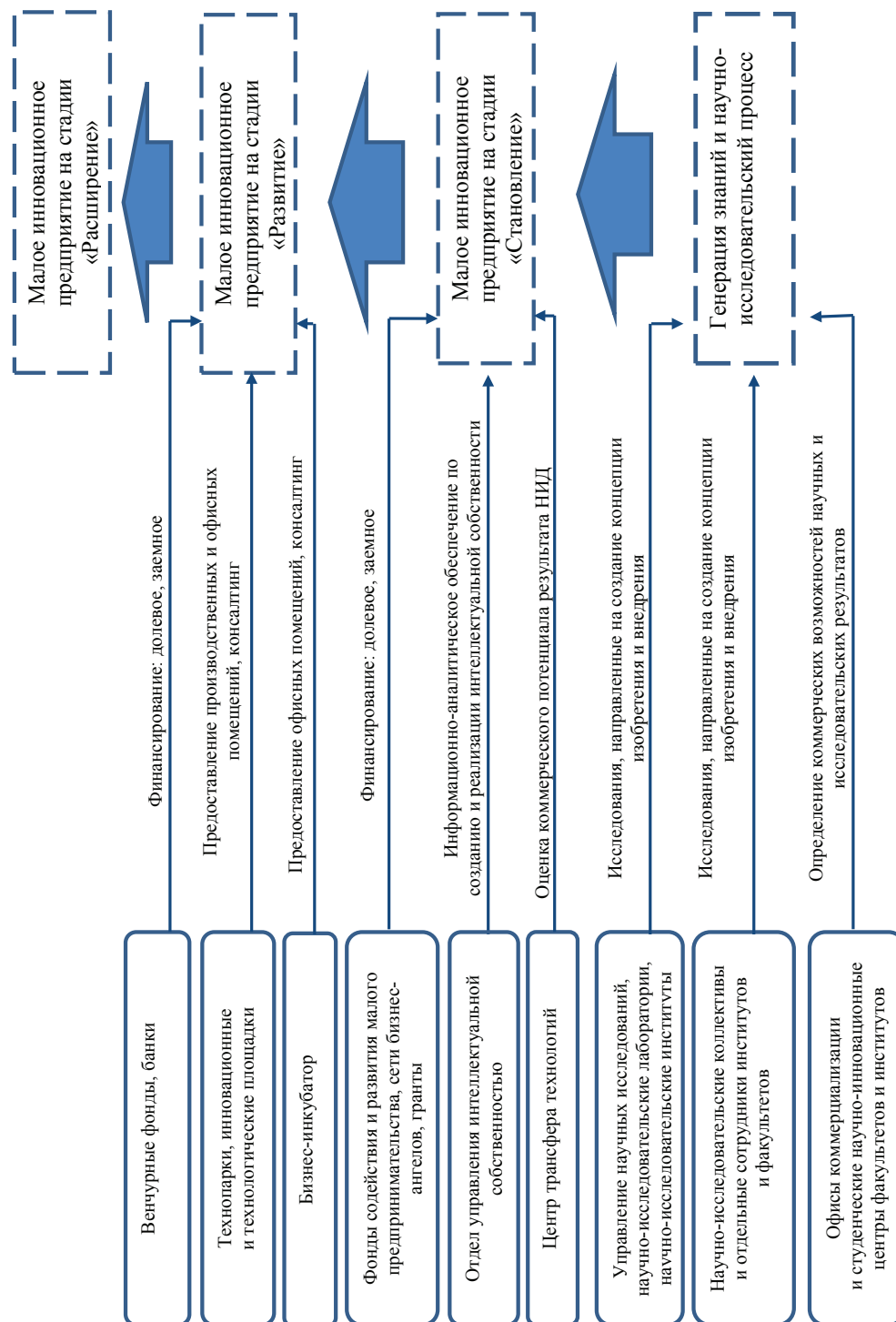
Важной задачей вуза в цепочке его взаимодействия с малыми инновационными предприятиями является преодоление разрыва между научно-техническим заделом и числом объектов интеллектуальной собственности, внедренных на инновационный рынок с помощью разработки коммерчески выгодного продукта на основе интеллектуальной собственности. Преобразование законченных научно-исследовательских работ в новый продукт или технологию ведет к увеличению доходов работников вуза, а также к улучшению финансового положения самого малого инновационного предприятия, делает их менее зависимыми от внешнего, в том

числе государственного, финансирования. Участники малого инновационного предприятия имеют возможность получать дивиденды при условии реализации нового продукта либо при продаже созданного бизнеса. Чаще всего учредители и работники малого предприятия, являющиеся непосредственными разработчиками, эффективнее, чем сторонние специалисты, осуществляют деятельность по выпуску первых образцов продукции. Появившийся на таких малых предприятиях опыт коммерциализации разработок может быть в дальнейшем интегрирован с новыми результатами работы вуза. Таким образом, происходит выработка новых моделей превращения фундаментального знания в коммерциализуемые разработки. Чем выше результаты коммерциализации, тем сильнее заинтересованность исследователей вуза в увеличении объемов научных исследований.

Степень участия вуза в деятельности МИП на отдельных стадиях его развития в процессе коммерциализации результатов научно-исследовательской деятельности различна. Роль университета является определяющей на первых этапах генерации новых знаний и проведения научных исследований, а также на этапе становления малого инновационного предприятия. Основными участниками процесса коммерциализации на данных этапах выступают подразделения инновационной инфраструктуры вуза – центр трансфера технологий, бизнес-инкубатор малых инновационных предприятий, научно-исследовательские лаборатории и центры. Формируемая инновационная инфраструктура университета становится связующим звеном между вузом и бизнесом [4, с. 7].

На стадиях развития и расширения МИП влияние университета уменьшается. Предприятие становится самостоятельным полноправным экономическим субъектом, цели которого заключаются в осуществлении эффективной коммерческой деятельности, взаимодействии с внешними субъектами (технопарками, венчурными фондами и т. д.) для дальнейшего своего роста (рисунок).

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева является ведущим научным и региональным центром Респу-

Организационное обеспечение процессов создания и развития МИП

блики Мордовия в области образования и науки. Фундаментальные и прикладные исследования в университете проводятся в рамках 28 отраслей науки, которые соответствуют приоритетным направлениям развития науки и техники РФ, региона, перечню критических технологий РФ, основным направлениям политики страны в области развития инновационной системы и профилю подготовки специалистов в университете. Кроме традиционных видов деятельности в настоящее время МГУ им. Н. П. Огарева в области науки и образования осуществляет поиск и налаживание взаимодействия с отечественными и зарубежными бизнес-сообществами.

Одним из приоритетных видов деятельности является коммерциализация результатов научно-исследовательской деятельности университета. В настоящее время активно осуществляется преобразование университета в вуз инновационного типа [1, с. 7].

С 2010 г. при участии университета функционирует пояс малых инновационных предприятий (табл. 1), где создано 118 новых рабочих мест и 27 объектов интеллектуальной собственности поставлено на бюджетный учет университета. В целом за 2012 г. малыми инновационными предприятиями заключены хозяйственные договоры на сумму 20,6 млн руб.

Т а б л и ц а 1

Малые инновационные предприятия, работающие в области коммерциализации технологий

Наименование МИП	Направления деятельности МИП
ООО «Агросервис»	Разработка научно-технических основ формирования нанокompозитных покрытий на поверхностях деталей, изготовленных из конструкционных сталей, нанесением электроискровой обработкой в газовой среде слоев с заданными служебными свойствами
ООО «Эффект гарантии»	Повышение долговечности отремонтированных блоков цилиндров двигателей, компрессоров, корпусов редукторов, картеров коробок передач тракторов, автомобилей, сельскохозяйственных и строительных машин (технологический процесс восстановления чугунных корпусных деталей структурированными металлополимерными нанопокpытиями)
ООО «Биозащита»	Создание биопрепаратов для защиты сельскохозяйственных растений от заболеваний
ООО «Специальные материалы и технологии»	Создание высокоэффективных строительных материалов
ООО «Сюлма»	Изготовление сувенирной продукции национальной тематики
ООО «Оптик-Файбер»	Проведение исследований, разработка технологий, производство новых типов волоконных световодов для лазерной, сенсорной и телекоммуникационной техники, а также производство преформ волоконных световодов
ООО «ФЭТ-Телеком»	Разработка способа и системы подключения абонентов к услугам FTTB, IP-TV (ADSL), IP-TV (FTTB)
ООО «Генетико-селекционный исследовательский центр "Генология – МГУ"»	Исследование структурно-функциональной организации генов и геномов сельскохозяйственных животных (маркерная селекция)
ООО «Научно-инженерный центр "Радиоэлектронная техника – МГУ"»	Разработка и производство аппаратно-программной радиоэлектронной техники
ЗАО «Мордовская радиоэлектронная компания»	Проведение исследований и осуществление разработок в области радиоэлектроники

ООО «Поликомпонент»	Разработка и внедрение опытно-промышленной технологии изготовления металломатричных композиционных материалов и изделий на их основе для силовой электроники и преобразовательной техники
ООО «Алькор»	Разработка и производство энергосберегающей светотехнической продукции
ООО «Региональный научно-исследовательский центр труда»	Разработка новых методов и средств контроля управления эффективностью и условиями труда
ООО «Альянс-авто»	Услуги по нанесению многослойных комплексных покрытий на автомобильные стекла
ООО «ГеоЛайн»	Изготовление межевых планов
ООО «САПР-системы»	Информационные технологии выполнения функций проектирования, предназначенные для автоматизации процесса проектирования

Успешное функционирование МИП во многом зависит от качества объектов интеллектуальной собственности, для внедрения которого оно создано. В МГУ им. Н. П. Огарева большое внимание уделяется созданию объектов интеллектуальной собственности: в 2012 г. вузом было подано 79 заявок на получение охранных документов на объекты интеллектуальной собственности, получено 42 патента

РФ на изобретения и полезные модели и 33 свидетельства на программы для ЭВМ. Наибольшее число хозяйственных обществ (более 60 %), созданных при участии университета, осуществляют свою деятельность в двух приоритетных направлениях – энергоэффективность, энергосбережение, ядерная энергетика и информационно-телекоммуникационные системы (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Соответствие деятельности хозяйственных обществ МГУ им. Н. П. Огарева приоритетным направлениям развития науки, технологий и техники в РФ

Приоритетное направление развития науки, технологий и техники в РФ	Число хозяйственных обществ, работающих в приоритетном направлении
Безопасность и противодействие терроризму	1
Индустрия наносистем	1
Информационно-телекоммуникационные системы	4
Науки о жизни	2
Перспективные виды вооружения, военной и специальной техники	0
Рациональное природопользование	1
Транспортные и космические системы	1
Энергоэффективность, энергосбережение, ядерная энергетика	6
Всего	16

При рассмотрении деятельности хозяйственных обществ, созданных при участии МГУ им. Н. П. Огарева, в разрезе критических технологий следует отметить, что 25 % предприятий работают в области технологий создания энергосберегающих систем транспортировки, распределения и пользования энергии, по 12, 5 % – в областях базовых тех-

нологий силовой электротехники и нано-, био-, информационных, когнитивных технологий.

В настоящее время большая часть малых инновационных предприятий в Мордовском государственном университете находится на стадии становления и развития, поэтому показатели их экономической эффективности незначитель-

ны. Сложившаяся ситуация затрудняет осуществление комплексного анализа инновационной деятельности МИП.

В силу своей гибкости малые инновационные предприятия, с одной стороны, играют роль инкубатора исследовательских и технологических инноваций, которые в случае успеха распространяются на всю экономическую систему, а с другой – дают национальному исследовательскому университету мощный импульс развития инновационной и исследовательской деятельности. Профессорско-преподавательский состав, аспиранты и студенты университета, вовлеченные в деятельность малых инновационных предприятий, приобретают опыт инновационной деятельности, который служит катализатором новых исследований и публикационной активности. Для того чтобы оценить, насколько данный эффект синергии имеет место в МГУ им. Н. П. Огарева, проведем

линейный корреляционный анализ, показывающий тесноту взаимосвязи показателей деятельности малых инновационных предприятий и исследовательской деятельности сотрудников университета, по формуле:

$$r_{xy} = \frac{\sum (X - \bar{X})(Y - \bar{Y})}{\sqrt{\sum (X - \bar{X})^2 \sum (Y - \bar{Y})^2}},$$

где r_{xy} – коэффициент корреляции, X , Y – исследуемые показатели, $\bar{X}$, $\bar{Y}$ – средние значения исследуемых показателей.

В качестве переменной X обозначим количество студентов, аспирантов и сотрудников вуза, вовлеченных в деятельность МИП; в качестве переменной Y – количество статей по приоритетным направлениям развития в научной периодике, индексируемой иностранными и российскими организациями (табл. 3).

Т а б л и ц а 3

Показатели инновационной и исследовательской деятельности МГУ им. Н. П. Огарева

Показатель	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Количество студентов, аспирантов и сотрудников вуза, вовлеченных в деятельность МИП	21	70	98
Количество статей по приоритетным направлениям развития в научной периодике, индексируемой иностранными и российскими организациями	458	711	882

Все необходимые для расчета коэффициента корреляции промежуточные

данные и их суммы представлены нами в таблице 4.

Т а б л и ц а 4

Показатели расчета коэффициента корреляции

№	X	Y	X - X _{ср}	Y - Y _{ср}	(Y - Y _{ср})(X - X _{ср})	(X - X _{ср}) ²	(Y - Y _{ср}) ²
1	458	17	-225,67	-44,67	10080,68	50926,95	1995,41
2	711	70	27,33	8,33	227,66	746,93	69,39
3	882	98	198,33	36,33	7205,33	39334,79	1319,87
Σ	-	-	-	-	17513,67	91008,67	3384,67

На основании исходных данных рассчитаем средние значения для X и Y :

$$\bar{X} = 683,67, \bar{Y} = 61,67.$$

Рассчитаем среднеквадратические отклонения исследуемых переменных $m\delta_x$ и $m\delta_y$ по следующим формулам:

$$m\delta_x = \sqrt{\sum (X - \bar{X})^2 / n}; m\delta_y = \sqrt{\sum (Y - \bar{Y})^2 / n}.$$

$$\text{Получим } m\delta_x = 301,68, m\delta_y = 58,18.$$

$$\text{Коэффициент корреляции Пирсона: } r_{xy} = 17513,67 / (301,68 \times 58,18) = 1.$$

Оценим полученное нами эмпирическое значение коэффициента корреляции Пирсона, сравнив его с соответствующим критическим значением для заданного уровня значимости из таблицы критических значений коэффициента корреляции Пирсона. При нахождении критических значений для вычисленного коэффициента корреляции Пирсона число степеней свободы рассчитывается как $k = m - 2$. Для выборки с числом элементов $m = 3$ и уровнем значимости $p = 0,05$ критическое значение коэффициента Пирсона $r_{\text{крит}} = 0,988$, с уровнем значимости $p = 0,01 \rightarrow r_{\text{крит}} = 0,9995$. Так как абсолютное значение полученного нами коэффициента корреляции больше критического значения, это свидетельствует о прямой зависимости между исследуемыми переменными. Расчет коэффициента корреляции позволяет нам сделать вывод о том, что рост числа студентов, аспирантов и сотрудников МГУ им. Н. П. Огарева, вовлеченных в деятельность малых инновационных предприятий, ведет к росту количества статей по приоритетным направлениям развития в научной периодике, индексируемой иностранными и российскими организациями.

Таким образом, малые инновационные предприятия позволяют более эффективно использовать свой инновационный потенциал в научной и хозяйственной сферах и активизировать инновационную деятельность. Мордовскому государственному университету им. Н. П. Огарева необходимо, объединив усилия инновационных

подразделений, создать эффективные механизмы использования коммерческого потенциала результатов научно-исследовательской деятельности с учетом приоритетных направлений его развития. Пояс малых инновационных предприятий позволит университету стать самостоятельным экономическим субъектом на региональной инновационной площадке.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вдовин, С. М. Интеграция процесса генерации новых знаний и коммерциализации результатов научно-исследовательской деятельности в национальном исследовательском университете / С. М. Вдовин, Д. В. Окунев, И. А. Головушкин // Интеграция образования. – 2011. – № 3. – С. 3–9.
2. Майкова, С. Э. Коммерциализация результатов научно-исследовательской деятельности как основной фактор инновационного развития национального исследовательского университета / С. Э. Майкова, И. А. Головушкин // Изв. высш. учеб. заведений. Поволж. регион. – 2012. – № 4. – С. 110–119.
3. Майкова, С. Э. Риски инвестирования проектов коммерциализации результатов научно-исследовательской деятельности и возможности их преодоления / С. Э. Майкова, И. А. Головушкин // Материалы международной научно-практической конференции «Научные исследования и их практическое применение. Современное состояние и пути развития». – 2012. – Вып. 3, Т. 19. – С. 69–76.
4. Polyak, K. The Catalysts for Enterprise Development at the Confluence, An On Campus Student Incubator, Binghamton University, 2012. – P. 6–7.

Поступила 14.10.13.

Об авторах:

Майкова Светлана Эдуардовна, преподаватель кафедры маркетинга ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева» (г. Саранск, Россия), кандидат экономических наук, maikova_s@rambler.ru

Головушкин Игорь Анатольевич, аспирант кафедры маркетинга ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева» (г. Саранск, Россия), igorekanatolich@mail.ru

Для цитирования: Майкова, С. М. Малые инновационные предприятия как наиболее предпочтительная форма коммерциализации вузовских технологий / С. М. Майкова, И. А. Головушкин // Интеграция образования. – 2013. – № 4 (73). – С. 31–39.

REFERENCES

1. Vdovin S. M. Integracija processa generacii novyh znanij i komercializacii rezul'tatov nauchno-issledovatel'skoj dejatel'nosti v nacional'nom issledovatel'skom universitete [Integration of the process of novel knowledge generation with commercialisation of R&D results at a national research university]. *Integracija obrazovanija* [Integration of Education]. 2011, no. 3, pp. 3–9.

2. Maikova S. E. Kommerzializacija rezul'tatov nauchno-issledovatel'skoj dejatel'nosti kak osnovnoj faktor innovacionnogo razvitija nacional'nogo issledovatel'skogo universiteta [Commercialisation of R&D results as the main factor in innovative development of a national research university]. *Izvestija vyssih uchebnyh zavedenij. Povolzhskij region* [Newsletter of higher education institutions. Volga region]. 2012, no. 4, pp. 110–119.

3. Maikova S. E. Riski investirovanija proektov kommerzializacii rezul'tatov nauchno-issledovatel'skoj dejatel'nosti i vozmozhnosti ih preodolenija [Risks of investments into projects related to R&D commercialisation and possibilities for its overcoming]. *Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii "Nauchnye issledovanija i ih prakticheskoe primenenie. Sovremennoe sostojanie i puti razvitija"* [Proc. of international conference "Research and its application. Current state and ways of development"]. 2012, issue 3, vol. 19, pp. 69–76.

4. Polyak K. The Catalysts for Enterprise Development at the Confluence, An On Campus Student Incubator, Binghamton University, 2012, pp. 6–7.

About the authors:

Maikova Svetlana Eduardovna, lecturer, Chair of Marketing, Ogarev Mordovia State University (Saransk, Russia), Kandidat nauk degree holder (PhD) in economic sciences, maikova_s@rambler.ru

Golovushkin Igor Anatolyevich, post graduate student, Chair of Marketing, Ogarev Mordovia State University (Saransk, Russia), igorekanatolich@mail.ru

For citation: Maikova S. E., Golovushkin I. A. Malye innovacionnye predpriyatija kak naibolee predpochtitel'naja forma kommerzializacii vuzovskih tehnologij [Small innovative enterprises as the most appropriate form for commercialisation of university technologies]. *Integracija obrazovanija* [Integration of Education]. 2013, no. 4 (73), pp. 31–39.

**ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ МАЛОГО
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ:
социологический аспект**

Ю. В. Мананникова, Н. И. Макеев
(Пензенский государственный университет)

Рассматриваются теоретические основы институционализации малого предпринимательства в системе среднего профессионального образования Российской Федерации. На основе анализа классических и современных теоретических подходов к предпринимательству и профессиональному образованию проводится детальное социологическое исследование. Исследуются проблемы государственной поддержки малого предпринимательства в системе среднего профессионального образования, приводится анализ соответствующей законодательно-нормативной базы. Выделяются основные группы функций малого предприятия системы среднего профессионального образования, его внутренняя и внешняя среда. Даются краткие практические рекомендации по развитию государственной поддержки молодежного предпринимательства.

Ключевые слова: предпринимательство; институционализация; среднее профессиональное образование; учащиеся; деловые компетенции.

**THE INSTITUTIONALISATION OF SMALL ENTERPRISE
IN THE SYSTEM OF VOCATIONAL SECONDARY
EDUCATION IN THE RUSSIAN FEDERATION:
sociological aspect**

Yu. V. Manannikova, N. I. Makeev (Penza State University)

Under the conditions of a modern market economy the development of small enterprise in the system of vocational secondary education is of great importance. The article deals with theoretical foundations of small businesses' institutionalisation in the system of vocational secondary education in the Russian Federation. The detailed sociological study has been carried out on the basis of the analysis of classical and modern theoretical approaches to business and vocational education. The issues of the governmental support for small businesses in the system of vocational secondary education are discussed, the analysis of the appropriate legal base is provided. The author defines the main groups of small businesses' functions in the system of vocational secondary education, its internal and external environment. Concise practical recommendations for the development of the governmental support of youth entrepreneurs are made.

Keywords: business; institutionalisation; vocational secondary education; students; business competences.

Социально-экономические процессы, происходящие в современной России, характеризуются поступательным развитием частного сектора в экономике, государственной поддержкой предпринимательских инициатив и оказывают непосредственное влияние на требования к качеству подготовки молодых специалистов. Предпринимательство имеет большое значение для формирования условий здоровой рыночной конкуренции, способствует появлению новых рабочих мест и снижению уровня безработицы, содействует повышению доходов населения и повышению социальной стабильности в обществе. Полноценное развитие

предпринимательства невозможно без привлечения молодежи, поскольку именно молодежь обладает качествами, необходимыми для успешного развития этой сферы деятельности: предрасположенностью к риску, выдержкой, стойкостью, постоянным совершенствованием знаний, высокой инновационной активностью, высокой мобильностью по освоению новых рынков.

В «Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» отмечается, что «обучение инновационному предпринимательству должно осуществляться в рамках системы общего и профессионального образования.

Образовательные программы должны быть ориентированы на обучение навыкам, необходимым для инновационной деятельности, включая аналитическое и критическое мышление, стремление к новому, способность к постоянному самообучению, готовность к разумному риску, креативность и предприимчивость, готовность к работе в высококонкурентной среде» [13].

Предпринимательство обладает огромным потенциалом в решении экономических и социальных проблем России. Обучение предпринимательству и создание бизнеса на базе учреждений образования различного уровня – одно из приоритетных направлений деятельности РФ в целом, и ее отдельных регионов в частности. Особое значение имеет развитие малого предпринимательства в системе среднего профессионального образования (СПО), поскольку главная задача профессиональных училищ, техникумов и колледжей заключается в том, чтобы в короткий срок обеспечить молодых людей востребованной на рынке труда профессией и дать возможность применить полученные знания на практике.

Проблемы развития предпринимательской деятельности в обществе являются предметом изучения различных наук: экономики, менеджмента, социологии и др. Обращаясь к истории изучения предпринимательства, следует отметить разнообразие теоретических подходов и неоднозначное отношение ученых к анализу данного феномена. Австро-американский ученый, классик теории предпринимательства Й. Штумптер трактует предпринимательство как «универсальную общеэкономическую функцию любой общественной формации», «поиск и исследование новых экономических возможностей», приводит убедительные аргументы относительно его позитивной роли в жизни общества [16].

В трудах К. Маркса встречается ряд положений, характеризующих рынок и конкуренцию как «величайшие заветы экономической мудрости», однако его позиция по отношению к предпринимательству в целом была негативна [10]. Научные

идеи К. Маркса нашли свое дальнейшее развитие в трудах Т. Веблена, предложившего новую трактовку предпринимательства в рамках своей концепции праздного класса. Также им были сформулированы сущностные качества предпринимательства: «организационно-хозяйственное новаторство» и «экономическая свобода» [5].

Немецкий ученый М. Вебер выделял «дух предпринимательства как специфический сплав духовных и поведенческих качеств, аскетических мотиваций, дающих сильный импульс к занятию рациональной предпринимательской деятельностью» [4]. Развивая данную теорию, другой немецкий ученый, В. Зомбарт, проанализировал влияние религиозных взглядов на развитие «предпринимательского духа», описал характеры и мировоззрение различных типов предпринимателей [8].

Современные зарубежные теории предпринимательства (разработанные Г. Гинсом, П. Друкером, Р. Коузом, Р. Хизричем и М. Питерсом) существенно дополняют концепции классиков, характеризуются более выраженной практической направленностью.

Отечественные социологи начали проявлять активный интерес к исследованию феномена предпринимательства лишь в начале 1990-х гг. В работах А. И. Агеева, Д. Кузина [1] и А. А. Аузана [2] детально рассматривается «социалистическое предпринимательство». С опорой на методологические подходы, теоретические концепции и эмпирические данные зарубежных социологов и экономистов российские исследователи рассматривают различные аспекты данного вида деятельности.

В начале 1990-х гг. демократические преобразования и принципы рыночной экономики стали оказывать все большее влияние на российскую систему профессионального образования. В этот период учреждения профессионального образования начали подготовку специалистов в сфере предпринимательства, удовлетворяя социально-экономические потребности общества. Взаимосвязь таких важных понятий, как «социальная группа предпринимателей» и «система профессионального образования» требует

детального научного изучения с социологической точки зрения. В этой связи Т. Н. Гайдученко отмечает: «отсутствие модели профессиональной деятельности предпринимателя лишает профессиональное образование надежной базы для составления учебной документации, ставит перед социологической наукой задачу изучения содержания труда предпринимателя, специфики той деятельности, на основе которой формируется новый элемент социальной структуры общества» [6, с. 3]. Таким образом, развитие системы профессионального образования такой социально-профессиональной группы, как предприниматели, является важным механизмом развития рыночной экономики и поддержания стабильности социальной структуры российского общества. Однако социальные функции и роль профессионального образования (в том числе и среднего профессионального образования) в сфере формирования социальной группы предпринимателей не вполне изучены с социологической точки зрения. Детального социологического анализа также требует процесс институционализации малых предприятий в системе СПО. Эти актуальные вопросы, имеющие большое значение для совершенствования деятельности института среднего профессионального образования в условиях современного российского общества, еще ждут своего изучения.

Современная российская социология характеризуется отсутствием фундаментальных исследований, посвященных данным проблемам. В качестве основы для анализа этого феномена выступают общие теоретико-методологические подходы к анализу процессов институционализации, представленные в работах М. Вебера, О. Конта, Т. Парсонса, Р. Мертонса, Г. Спенсера и др.

В конце XX – начале XXI в. в России появился ряд исследований, затрагивающих проблемы развития предпринимательства с позиций институционализации – это труды И. М. Бунина [3], Н. Я Павлюка, С. Н. Рохмистрова [11] и др. В их работах проведен анализ предпринимательства как социального

института. В качестве одной из основных идей здесь выступает положение о первичности фактора потребностей в зарождении и развитии этого сложного социально-экономического феномена. Данными учеными также внесен большой вклад в разработку концепции социологии предпринимательства, а малое предпринимательство выделено в качестве одного из агентов предпринимательской деятельности. Однако, несмотря на то, что в социологии присутствует довольно большое количество трудов, затрагивающих проблемы предпринимательской деятельности, комплексный социологический анализ роли малого предпринимательства как социального института в современном российском обществе можно встретить лишь в единичных научных исследованиях. Например, в работе И. В. Долгоруковой социальный институт малого предпринимательства трактуется как «исторически сложившаяся форма организации и регулирования инициативной деятельности людей, направленная на получение и распределение прибыли с малых предприятий» [7, с. 8–9].

С учетом вышесказанного институционализацию малых предприятий в системе СПО можно охарактеризовать как процесс появления и закрепления социальных норм и нормативных правил, статусов и ролей в целях удовлетворения общественной потребности в квалифицированных кадрах молодых предпринимателей. Институциональная форма малого предпринимательства в системе СПО представляет собой организованную подсистему трудовой предпринимательской деятельности, функционирующую в процессе социальных отношений между индивидами, которая объединяет значимые ценности, стандарты и нормы поведения, удовлетворяющие потребности молодежи в приобретении деловых компетенций, овладении навыками предпринимательской деятельности.

По нашему мнению, «формирование деловых компетенций учащихся учреждений СПО реализуется в процессе предпринимательской деятельности. Данный процесс предполагает овладение пред-

принимательской культурой и навыками профессиональной предприимчивости как экономически мотивированного рационализаторства при выполнении профессиональных задач. Введение и формирование деловых компетенций учащихся в процессе предпринимательской деятельности в нормативную и практическую составляющую образования позволяет решать проблему, типичную для учреждений СПО, когда молодежь может хорошо овладевать набором теоретических знаний, но испытывает значительные затруднения в деятельности, требующей использования этих знаний для решения конкретных жизненных задач или проблемных ситуаций» [9, с. 63–64].

Предпринимательские ценности учащихся учреждений СПО формируются на основе их потребностей и интересов как некие идеальные представления. Сюда можно отнести терминальные (отражающие стратегические цели молодежного предпринимательства) и инструментальные (отражающие средства достижения целей и убеждения молодых предпринимателей) ценности. Направленность каждого учащегося на те или иные предпринимательские ценности характеризует его личные ценностные ориентации, служит общим ориентиром в его дальнейшем самостоятельном индивидуальном предпринимательском поведении.

Важнейшим фактором становления и развития социального института малого предпринимательства является государственная поддержка. Следует отметить, что за последнее десятилетие в России активно осуществляется формирование основных, общепринятых в странах с развитой рыночной экономикой, элементов системы государственной поддержки малого предпринимательства в целом. Российскую систему государственной поддержки малого предпринимательства в настоящее время составляют:

- 1) нормативно-правовые акты, регламентирующие вопросы поддержки и развития малого предпринимательства;
- 2) органы власти, к функциям которых относится развитие малого предпринима-

тельства и обеспечение реализации государственной политики в данной сфере;

- 3) некоммерческие и коммерческие организации, деятельность которых направлена на поддержку малого предпринимательства.

Однако все вышеперечисленные элементы направлены на поддержку и регламентацию деятельности малого предпринимательства в целом, без учета специфики молодежного предпринимательства в рамках обучения в учреждениях профессионального образования.

Рассмотрим подробнее федеральную законодательную базу, касающуюся вопросов нормативного регулирования предпринимательской деятельности в системе СПО. Статья 68 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» гласит: «Среднее профессиональное образование направлено на решение задач интеллектуального, культурного и профессионального развития человека и имеет целью подготовку квалифицированных рабочих или служащих...» [14]. Однако в данном законе отсутствуют комментарии относительно развития предпринимательской деятельности в учреждениях СПО.

В п. 64 Типового положения об образовательном учреждении среднего профессионального образования отмечается, что «среднее специальное учебное заведение вправе вести предпринимательскую и иную деятельность, предусмотренную уставом, в соответствии с законодательством Российской Федерации», однако дополнительные комментарии здесь отсутствуют [12].

Очевидно, что основным документом, регламентирующим процесс предпринимательской деятельности в системе СПО, является Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», который регулирует отношения, возникающие между юридическими лицами, физическими лицами, органами государственной власти РФ, органами государственной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления, в сфере развития малого и среднего предпринимательства [15]. Закон раскрывает такие понятия, как «субъекты

малого и среднего предпринимательства», «федеральные, региональные и местные программы развития субъектов малого и среднего предпринимательства», «поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства», однако не комментирует правоотношения применительно к такой специфической категории субъектов предпринимательства, как учреждения СПО. В статье 21 закона уточняется, что «оказание поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства в области подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров органами государственной власти и органами местного самоуправления может осуществляться в виде:

- 1) разработки примерных образовательных программ, направленных на подготовку, переподготовку и повышение квалификации кадров для субъектов малого и среднего предпринимательства, на основе государственных образовательных стандартов;

- 2) создания условий для повышения профессиональных знаний специалистов, относящихся к социально незащищенным группам населения, совершенствования их деловых качеств, подготовки их к выполнению новых трудовых функций в области малого и среднего предпринимательства;

- 3) учебно-методической, научно-методической помощи субъектам малого и среднего предпринимательства» [15, ст. 21].

Однако эти положения совершенно не отражают всей специфики государственной поддержки субъектов молодежного предпринимательства в системе СПО. Основным инструментом реализации государственной политики в указанной сфере выступают федеральные, региональные, отраслевые (межотраслевые) и муниципальные программы развития и поддержки предпринимательства. Следует также отметить, что в 72 субъектах РФ уже приняты законы о молодежной политике, но на федеральном уровне такого закона нет, отсутствует пока и соответствующая Стратегия молодежного предпринимательства в России. Проблема нормативно-правового регулирования институцио-

нализации малых предприятий в системе СПО также остается не решенной, хотя в этом направлении и присутствуют отдельные позитивные тенденции. Деятельность субъектов предпринимательства, функционирующих на базе учреждений СПО, регулируется, в основном, общими нормами, свойственными предпринимательству в целом. В их числе можно отметить не только правовые, но и профессионально-деловые, а также моральные нормы. Нормы предпринимательского поведения являются важным элементом группового сознания молодых предпринимателей, характеризуют их профессиональную мораль и особенности делового поведения в процессе институционализации малых предприятий на базе учреждений СПО.

Институционализация малых предприятий в системе СПО существенно трансформирует всю структуру учебно-трудовой деятельности учреждений начального профессионального образования. Расширяется совокупность привычных статусов и ролей: педагоги, мастера производственного обучения, учащиеся приобретают новый престижный статус – предприниматели. В соответствии с этим появляются и дополнительные роли: руководители и исполнители, наставники и работники, посредством которых осуществляются и удерживаются в определенных рамках социальные отношения, связанные с приобретением навыков предпринимательской деятельности.

В процессе подготовки предпринимателей сферы малого бизнеса изменяются традиционные подходы к обучению в системе СПО. Показателем прогресса такого учреждения становится не общее количество подготовленных молодых предпринимателей, а результативность их практической деятельности, число созданных и успешно функционирующих малых предприятий. Малое предприятие, работающее на базе учреждения СПО, играет роль учебной фирмы, занимающейся реальной предпринимательской деятельностью, но оно решает свои задачи не в жестких условиях конкурентного рынка, а прежде всего в условиях планируемого учебного процесса.

Можно выделить три основные группы функций малого предприятия, находящегося на базе учреждения СПО: образовательно-профессиональные, социально-адаптационные, хозяйственно-экономические. Причем первичная роль здесь отводится образовательно-профессиональным и социально-адаптационным функциям, а хозяйственно-экономические функции – вторичны.

Малое предприятие системы СПО как социологическая категория представляет собой специфическую социальную организацию, функционирующую на базе учреждения СПО и выполняющую образовательно-профессиональные, социально-адаптационные и хозяйственно-экономические функции, реализуемые в процессе взаимодействия представителей самоорганизующейся малой целевой группы: учащихся, преподавателей и мастеров производственного обучения.

К внутренней среде малого предприятия системы СПО можно отнести его цель (подготовка молодых предпринимателей), задачи (вытекающие из образовательно-профессиональных, социально-адаптационных и хозяйственно-экономических функций), кадры и структуру управления (руководители и сотрудники из числа учащихся, преподавателей и мастеров производственного обучения учреждения СПО), а также технологии, используемые в процессе предпринимательской деятельности.

Малое предприятие системы СПО взаимодействует с внешней средой, которая может быть представлена в виде микро- и макроокружения. Микроокружением внешней среды малого предприятия выступает само учреждение СПО, функционирующее в составе системы начального профессионального образования. В процессе предпринимательской деятельности малого предприятия системы СПО его микроокружение играет роль своеобразного «буфера», сглаживающего разнообразные

жесткие требования и возможные риски со стороны макросреды – конкурентного рынка реального сектора экономики.

Таким образом, малое предприятие системы СПО существенным образом зависит от изменений во внешней среде, где происходит жесткая конкуренция. Право на дальнейшее существование получают только те малые предприятия, которые обладают достаточной гибкостью и способны к трансформации и переориентации в соответствии с модернизацией российской системы среднего профессионального образования и требованиями рыночной экономики.

Для того чтобы создать привлекательные условия для развития молодежного предпринимательства в целом и создания субъектов малого предпринимательства в системе СПО в частности, необходимо прежде всего внести изменения в федеральную законодательную базу. Следует законодательно закрепить понятия «молодежное предпринимательство», «субъект молодежного предпринимательства», «молодой предприниматель», а также точный перечень льгот и государственных гарантий для молодых предпринимателей. Дополнительно к этому необходимо предусмотреть перечень особых льгот, конкурсных и консультационных мероприятий для молодых предпринимателей, обучающихся в учреждениях профессионального образования и создавших субъекты малого бизнеса на базе этих учреждений. Также следует точно определить перечень органов власти, несущих ответственность и контролирующих реализацию мер государственной поддержки молодежного предпринимательства. Все вышеперечисленные меры позволят официально закрепить статус молодого предпринимателя на федеральном уровне, а также будут способствовать институционализации малого предпринимательства в системе среднего профессионального образования РФ.

СПИСОК
ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агеев, А. Социализм и предпринимательство : проблемы совместимости / А. Агеев, Д. Кузин // *Вопр. экономики*. – 1990. – № 3. – С. 58–71.
2. Аузан, А. А. Путь к социалистическому предпринимательству / А. А. Аузан. – Москва : Политиздат, 1990. – 286 с.
3. Бунин, И. М. Социальный портрет мелкого и среднего предпринимательства в России / И. М. Бунин // *Политические исследования*. – 1993. – № 3. – С. 149–154.
4. Вебер, М. Протестантская этика и дух капитализма. Избранные произведения : пер. с нем. / М. Вебер ; под общ. ред. Ю. Н. Давыдова. – Москва : Прогресс, 1990. – 808 с.
5. Веблен, Т. Теория праздного класса / Т. Веблен. – Москва : Прогресс, 1984. – 367 с.
6. Гайдученко, Т. Н. Профессиональное образование как фактор формирования и развития социальной группы предпринимателей : автореф. дисс. ... канд. соц. наук / Т. Н. Гайдученко. – Казань, 2003.
7. Долгорукова, И. В. Малое предпринимательство как социальный институт в современной России : социологический анализ : автореф. дисс. ... канд. соц. наук / И. В. Долгорукова. – Москва, 2006.
8. Зомбарт, В. Буржуа : этюды по истории развития современного экономического поведения / В. Зомбарт. – Москва : Наука, 1994.
9. Мананникова, Ю. В. Предпринимательская деятельность в системе НПО как механизм формирования деловых компетенций учащихся : регио-

нальный аспект / Ю. В. Мананникова, Н. И. Макеев // *Социология образования*. – 2012. – № 10. – С. 63–64.

10. Маркс, К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 3. Кн. 3. Процесс капиталистического производства, взятый в целом / К. Маркс ; под ред. Ф. Энгельса. – Москва : Изд-во полит. лит-ры, 1989. – 508 с.

11. Павлюк, Н. Я. Роль государства в становлении системы свободного предпринимательства в России / Н. Я. Павлюк, Н. С. Рохмистров. – Москва : МГАПИ, 1999.

12. Постановление Правительства РФ от 18.08.2008 № 543 «Об утверждении Типового положения об образовательном учреждении среднего профессионального образования (среднем специальном учебном заведении)».

13. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года / Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 8.12.2011. № 2227-р.

14. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=149753;fld=134;dst=4294967295;rnd=0.8220225886907429;from=146216-1070>. – Дата обращения: 25.11.2013.

15. Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. от 06.12.2011) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=LAW;n=122779;req=doc>. – Дата обращения: 25.11.2012.

16. Штумпетер, Й. Теория экономического развития / Й. Штумпетер. – Москва : Прогресс, 1982. – 455 с.

Поступила 13.06.13.

Об авторах:

Мананникова Юлия Владимировна, доцент кафедры коммуникационного менеджмента ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный университет» (г. Пенза, Россия), кандидат социологических наук, manannikowa@mail.ru

Макеев Николай Иванович, соискатель кафедры коммуникационного менеджмента ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный университет» (г. Пенза, Россия), mnissk@mail.ru

Для цитирования: Мананникова, Ю. В. Институционализация малого предпринимательства в системе среднего профессионального образования РФ: социологический аспект / Ю. В. Мананникова, Н. И. Макеев // *Интеграция образования*. – 2013. – № 4 (73). – С. 40–47.

REFERENCES

1. Ageev A., Kuzin D. Sotsializm i predprinimatelstvo: problemy sovместimosti [Socialism and business: problems of compatibility]. *Voprosy ekonomiki* [Issues of Economics]. 1990, no. 3, pp. 58–71.
2. Auzan A. A. Put k sotsialisticheskomu predprinimatelstvu [The way to the socialistic enterprise]. Moscow, Politizdat Publ., 1990, 286 p.
3. Bunin I. M. Sotsialny portret melkogo i srednego predprinimatelstva v Rossii [Social portrait of small and medium enterprise in Russia]. *Politicheskie issledovaniya* [Polis Journal]. 1993, no. 3, pp. 149–154.

4. Veber M. Protestantskaya etika i dukh kapitalizma. Izbrannyye proizvedeniya [The Protestant ethic and the spirit of the capitalism]. Moscow, Progress Publ., 1990, 808 p.
5. Veblen Th. Teoriya prazdnogo klassa [The Theory of Leisure Class]. Moscow, Progress Publ., 1984, 367 p.
6. Gayduchenko T. N. Professionalnoye obrazovaniye kak faktor formirovaniya i razvitiya sotsialnoy gruppy predprinimateley. Avtoref. diss. kand. soc. nauk [Vocational education as a factor in forming and developing a social group of entrepreneurs. Soc. sci. thesis]. Kazan, 2003.
7. Dolgorukova I. V. Maloye predprinimatelstvo kak sotsialny institut v sovremennoy Rossii: sotsiologicheskyy analiz. Avtoref. diss. kand. soc. nauk [Small enterprise as a social institute in modern Russia: sociological analysis. Soc. sci. thesis]. Moscow, 2006.
8. Zombart V. Burzhua: etyudy po istorii razvitiya sovremennogo ekonomicheskogo povedeniya [Bourgeois: etudes on the history of the development of modern economic behaviour]. Moscow, Science Publ., 1994.
9. Manannikova Yu. V., Makeev N. I. Predprinimatelskaya deyatel'nost' v sisteme NPO kak mekhanizm formirovaniya delovyykh kompetentsy uchashchikhsya: regionalny aspekt [Entrepreneurial activity in the system of primary vocational education as the mechanism for forming business competences of schoolchildren: regional aspect]. *Sotsiologiya obrazovaniya* [Sociology of Education]. 2012, no. 10, pp. 63–64.
10. Marx K. Kapital. Kritika politicheskoy jekonomii. T. 3. Kn. 3. Protsess kapitalisticheskogo proizvodstva, vz'yatyj v celom [Capital. Criticism of political economy. V. 3, book 3. The process of capitalist production taken as a whole]. Moscow, Political Literature Publ., 1989, 508 p.
11. Pavlyuk N. Ya., Rokhmistrov N. S. Rol gosudarstva v stanovlenii sistemy svobodnogo predprinimatelstva v Rossii [The Role of the state in the formation of the free enterprise in Russia]. Moscow, MGAPI Publ., 1999.
12. Postanovlenie Pravitelstva RF ot 18.08.2008 № 543 "Ob utverzhdenii tipovogo polozheniya ob obrazovatel'nom uchrezhdenii srednego professional'nogo obrazovaniya (srednem spetsial'nom uchebnom zavedenii)" [The resolution of the Government of the Russian Federation of 18.08.2008. No. 543 "On the adoption of standard statute on educational institution of secondary vocational education (specialised secondary educational institution)"].
13. Strategiya innovatsionnogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2020 goda. Utverzhdena rasporyazheniem Pravitelstva Rossiyskoy Federatsii 8.12.2011. № 2227-r [Strategy of the innovative development of the Russian Federation for the period of 2020. Approved by the order of the Government of the Russian Federation 8.12.2011. No. 2227-r].
14. Federalny zakon "Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii" ot 29.12.2012. № 273-FZ. [The federal law "On education in the Russian Federation" of 29.12.2012. No. 273-FZ]. Available at: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=149753;fld=134;dst=4294967295;md=0.8220225886907429;from=146216-1070> (Accessed on 25.11.2013).
15. Federalny zakon "O razvitii malogo i srednego predprinimatelstva v Rossiyskoy Federatsii" ot 24.07.2007 № 209-FZ (red. ot 06.12.2011) [The federal law "On the development of small and medium enterprise in the Russian Federation" of 24.07.2007 No. 209-FZ (revised on 06.12.2011)]. Available at: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=LAW;n=122779;req=doc> (Accessed on 25.11.2013).
16. Shtumpeter Y. Teoriya ekonomicheskogo razvitiya [Theory of the economic development]. Moscow, Progress Publ., 1982.

About the authors:

Manannikova Yuliya Vladimirovna, research assistant professor, Chair of Communicative Management, Penza State University (Penza, Russia), Kandidat nauk degree holder (PhD) sociological sciences, manannikowa@mail.ru

Makeev Nikolay Ivanovich, part-time graduate student, Chair of Communicative Management, Penza State University (Penza, Russia), mniissk@mail.ru

For citation: Manannikova Yu. V., Makeev N. I. Institucionalizatsiya malogo predprinimatel'stva v sisteme srednego professional'nogo obrazovaniya RF: sotsiologicheskij aspekt [The institutionalisation of small enterprise in the system of vocational secondary education in the Russian Federation: sociological aspect]. *Integratsiya obrazovaniya* [Integration of Education]. 2013, no. 4 (73), pp. 40–47.

АКАДЕМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

УДК 339.138:37

МАРКЕТИНГ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

Н. О. Колчина (Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева)

Рассматриваются тенденции развития современного образования и роль государства в процессе управления качеством образовательных услуг на основе интеграции государственных и рыночных механизмов. Отмечено влияние маркетингового подхода, базирующегося на выявлении нужд и потребностей в образовательной услуге, на личность и ее интересы.

Ключевые слова: вуз; государство; личность; маркетинг; образовательная услуга; образование; общество; потребность; предприятие; работодатель.

MARKETING OF EDUCATIONAL SERVICES

N. O. Kolchina (Ogarev Mordovia State University)

This article considers the developmental trends of modern education and the state's role in managing the quality of educational services through the integration of state and market mechanisms. The author describes the impact of the marketing approach based on determining the needs for an educational service on the person and personal interests.

Keywords: higher education institution; state; identity; marketing; need; educational services; education; society; enterprise; employer.

Образование – это самое широкое и перспективное поле для инвестиционной деятельности, которое еще не изучено и не используется маркетологами должным образом. Потребности и мотивы, движущие индивидуумом в современном социуме с целью повысить не только собственный образовательный уровень, но и социальный статус, определяются средой жизнедеятельности и очень разнообразны. Однако основная потребность человека заключается в стремлении к развитию личности, что проявляется сначала в неосознанном, а позднее и в осознанном желании обучения.

Образование – новая поисковая сфера маркетинга, направленная на выявление и ранжирование потребностей и остающаяся для современного индивида приоритетной социальной потребностью. Здесь можно обозначить две противоположные, но связанные друг с другом тенденции. С одной стороны, образование играет ключевую роль в становлении всего социума, так как является фундаментом будущего развития, с другой – очевиден его кризис. Возникает проблема адаптации современного образования к требованиям научно-технического прогресса.

Сложно сочетать практический маркетинг образовательных услуг с потребностями рынка, так как его принципы не отличаются от маркетинга рынка товаров или услуг, но должны быть приспособлены под специфику и уникальность образования.

Рынок образовательных услуг отличается от товарного рынка своим пролонгированным эффектом и отсутствием моментальной прибыли. Развитое и успешное общество – это эффект от действующей системы образования. Основная роль здесь принадлежит государству и его органам управления (в том числе на местах). Например, в странах с рыночной экономикой государство осуществляет правовую защиту предприятий образовательных услуг и его потребителей от монополизма и коррупции, от недобросовестности негосударственных образовательных предприятий, содействует проведению масштабных рыночных исследований и др., что свидетельствует о признаках социального государства таких стран.

Государство в области образования осуществляет достаточно специфические функции, по существу не выполнимые другими субъектами; здесь проявляется черта монополии. На федеральные орга-

© Колчина Н. О., 2013

ны образования, например в развитых странах, возложены задачи инициации, поддержки и сохранения благоприятного общественного мнения "public relations" на основе позитивного имиджа социальных институтов образования среди членов общества.

Государство в большинстве стран не только финансирует его фундаментальные и гуманитарные направления, но и предоставляет гарантии для долгосрочных инвестиций экономических субъектов в эту отрасль, привлекая последних налоговыми льготами и другими инструментами регулирования рынка, чтобы обеспечить рыночную потребность узкими специальностями [1].

В современной России наблюдается смещение от традиционных для нашей страны централизованных методов и форм управления образованием к рыночным инструментам воздействия на развитие данной отрасли. Однако в условиях многонационального общества институт образования имеет черты общедоступности, адаптивности управления и автономности образовательных учреждений в рамках единого федерального культурного и образовательного пространства.

Государство определяет приоритетные профессии и специальности, по которым формируется образовательная система, а также базовые направления ассортимента образовательных услуг [2]. Это регулируется и контролируется аттестацией и государственной аккредитацией образовательных учреждений, имеющих высокий научный статус, с помощью государственной системы аттестационно-диагностических центров, подтверждая соответствие образовательным стандартам и являясь гарантом качества образовательных услуг.

Федеральные органы управления выполняют также информационную функцию. В настоящее время отсутствуют субъекты, кроме государственных органов, которые способны формировать информационно-консультативную базу маркетинга образовательных услуг и поддержку негосударственных образовательных учреждений, посреднических структур и других организаций, ориентированных на развитие качественного образования и

удовлетворение образовательных потребностей. Подобные задачи необходимо решать на региональном и муниципальном уровнях.

На федеральные органы государственной власти возложена задача по обеспечению качества образования на основе разработки и организации федеральной системы подготовки и переподготовки педагогических и управленческих кадров для системы образования, в том числе формирование базы маркетологов образования.

Формирование политики в области качества образования с помощью программно-целевого метода выявило отсутствие комплексного подхода при постановке проблемы и взаимосвязь различных направлений государственного регулирования образования. Разработка программ должна происходить с учетом не только конкретной образовательной проблемы на уровне региона, но и федеральных рекомендаций. Например, реализацию приоритетного национального проекта «Образование», озвученного президентом РФ В. В. Путиным в начале 2005 г., уместно было корректировать и расширять в зависимости от образовательных потребностей территорий, рассчитывая при этом не только на местный, но и федеральный бюджет. Уравнительный же характер привел к «выпячиванию» результатов реализации проектов и «маскировке» более проблемных точек в системе образования.

Повышение качества образования как основа роста человеческого потенциала коснется всех его составляющих: материальной, духовной, природной и т. д. Центральное место при разработке модели повышения качества образования должно отводиться социальной политике, так как она больше всего приближена к человеку по своим принципам и механизмам реализации и общей направленности действий. Акцент будет сделан на оценке результатов, что позволит определить состояние образования и сформулировать долговременную цель, способствующую изменению его первоначального состояния. Далее с

учетом целей определяются приоритеты регулирования качества образования и направления разработки конкретных образовательных программ и мероприятий.

В последнее время наблюдается тенденция перераспределения функций управления образованием от федеральных к региональным органам власти. В регионах основными субъектами являются государственные вузы и негосударственные образовательные учреждения. Именно они формируют предложение образовательных услуг на основе выявленных потребностей, что подтверждает становление маркетинга в области образования и целесообразности использования вузами маркетингового подхода.

В качестве потребности в данном специфическом виде товара выступает объективный и понимаемый человеком недостаток знаний, умений и навыков в какой-либо области. В частности, эта потребность проявляется в желании человека получить качественно новый уровень образования или какую-либо дополнительную квалификацию, в которой он нуждается. В качестве товара здесь выступают знания, умения и навыки, предлагаемые образовательными учреждениями и их представителями (вузами, частными преподавателями, училищами, колледжами и т. п.). Технологии маркетинга проявляются во взаимодействии клиентов и субъектов, предлагающих образовательные услуги посредством обмена. Взаимодействие осуществляется следующим образом: продавец образовательной услуги обучает клиента и подкрепляет полученное образование документом (дипломом, свидетельством, аттестатом), а потребитель оплачивает услугу самостоятельно либо от третьего лица (государство, организация, предприятие) [3].

Поиск новых сегментов рынка образовательных услуг, привлечение посредников к деятельности по их распространению будут способствовать продвижению услуг на рынок. Однако сможет ли вуз удовлетворить малознакомые потребности нетрадиционных для него сегментов,

и предъявят ли они реальный спрос на его услуги? Не будут ли ущемлены интересы вузов, и насколько эффективна будет работа посредников по позиционированию его специфических возможностей? И как, в свою очередь, заинтересовать их?

Целесообразно сопоставить услуги вуза с желаниями потребителя, сняв ограничения по возрасту абитуриентов и отказавшись от вступительных экзаменов, тестов. Но каким тогда окажется уровень подготовки поступающих и смогут ли они освоить программу и принять методы обучения данного вуза?

Эффективным может быть сосредоточение внимания на улучшении качества образования с целью получения права выдачи государственного, а еще лучше – международного сертификата, диплома. В этом случае решающим аргументом может стать престижность вуза, а не качество услуги. Также может увеличиться финансирование учебного заведения небогатыми предприятиями. В итоге вновь возникнет перекося от качества образования в сторону его статуса.

В последнее время государственные дотации в сферу образования сократились; приоритетным для вузов становится обучение студентов на платной основе. Однако этого недостаточно для нормального существования и развития образовательного учреждения. Основная проблема конкурентоспособности – сохранение высокого статуса высшего учебного заведения. Государственная аттестация обнажила множество проблем образования и несостоятельность ряда вузов. Подтверждение статуса учебного заведения – его основная проблема, которая решается не при помощи платных студентов, а определяется его научной и кадровой составляющей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Егоршин, А. П. Управление российским образованием / А. П. Егоршин. – Нижний Новгород : Нижполиграф, 2012. – 378 с.
2. Кузьмина, Е. Е. Маркетинг образовательных услуг / Е. Е. Кузьмина. – Москва : Юрайт, 2012. – 336 с.

Поступила 06.02.13.

Об авторе:

Колчина Наталья Олеговна, доцент кафедры маркетинга ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева», кандидат социологических наук (г. Саранск, Россия), kolch1408@rambler.ru

Для цитирования: Колчина, Н. О. Маркетинг образовательных услуг / Н. О. Колчина // Интеграция образования. – 2013. – № 4 (73). – С. 48–51.

REFERENCES

1. Egorshin A. P. Upravleniye Rossiiskim obrazovaniyem [Russian Education Management]. Nizhny Novgorod, Nizhpoligraf Publ., 2012, 378 p.
2. Kuzmina E. E. Marketing obrazovatelnykh uslug [Educational service marketing]. Moscow, Yurayt Publ., 2012, 336 p.

About the author:

Kolchina Natalya Olegovna, research assistant professor, Chair of Marketing, Ogarev Mordovia State University (Saransk, Russia), Kandidat nauk degree hoilder (PhD) in sociological sciences, kolch1408@rambler.ru

For citation: Kolchina N. O. Marketing obrazovatelnykh uslug [Marketing of educational services]. *Integraciya obrazovaniya* [Integration of Education]. 2013, no. 4 (73), pp. 48–51.

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ РОССИЙСКИХ ВУЗОВ В МИРОВОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО

Л. А. Челмакина, Е. Н. Сеськина

(Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева)

Рассматриваются дискуссионные проблемы, связанные с модернизацией образования в условиях глобализации экономики. Анализируется зарубежный опыт организации учебного процесса на естественно-научных и гуманитарных факультетах университетов с использованием балльной системы. Приводятся различные точки зрения относительно внедрения многоуровневой системы высшего образования в вузы России.

Ключевые слова: бакалавриат; магистратура; Болонская декларация; балльно-рейтинговая система.

THE PROBLEMS OF INTEGRATING RUSSIAN UNIVERSITIES INTO THE WORLD EDUCATION SPASE

L. A. Chelmakina, E. N. Seskina (Ogarev Mordovia State University)

In context of the reform of higher education the problem of the transition to the two-level system of education has recently become even more relevant. This article discusses the contentious issues related to the modernization of education in a globalized economy. The transition to the two-level system of higher education meets a mixed response. The article describes both positive and negative aspects of Bachelor's and Master's Degree programs. We have surveyed the second and third year students whose majors are "Advertising and Public Relations" and "Advertising" (Bachelor and Specialist courses) to know their opinion on the new system of higher education. The foreign experience of teaching natural sciences and humanities at universities and using the point-rating system has also been considered. The conclusions on the application of the multi-level system of higher education in Russian universities have been drawn.

Keywords: bachelor; master; the Bologna Declaration; point-rating system.

Вступление России во Всемирную торговую организацию (ВТО), принятие Болонской декларации и внедрение многоуровневой системы образования имеют неоднозначную оценку среди политиков и ученых. До сих пор остается много вопросов в структуре реформирования системы высшего образования при вступлении России в ВТО. В последние годы система высшего образования в России претерпела ряд преобразований: увеличение внебюджетных мест и переход в будущем на полное платное обучение; появление на рынке коммерческих вузов, что привело к резкому обострению конкурентной борьбы на рынке услуг в сфере образования; переход системы образования на условия рынка и использование маркетинга в управлении вузами.

Достаточно трудно происходят переход к модельному принципу построения учебных программ и введение зачетных единиц (кредитов), что позволяет сделать индивидуальными образовательные траектории студентов. Традиционные технологии организации образователь-

ного процесса, используемые сегодня в российской системе высшего образования, ограничивают возможности полного вхождения в зарубежное образовательное пространство [2]. Переход на многоуровневую модель сопровождается серьезными изменениями программ и принципов организации системы образования.

Внедрение многоуровневой системы высшего образования позволит студентам получить степень бакалавра, приравняемую к самостоятельному диплому. Для определенного сегмента российских студентов получение высшего образования таким образом сократится до 3–4 лет, при этом сократятся расходы государства на финансирование бюджетных мест. Присуждаемая степень 3- или 4-летнего бакалавриата является одним из этапов получения диплома бакалавра и должна быть востребована на рынке труда, а также удовлетворять социальный спрос на высшее образование, а второй уровень – магистратура – способствовать формированию профессиональной и научной элиты.

Российские ученые по-разному высказываются относительно внедрения многоуровневой системы образования. Например, по мнению профессора В. И. Байденко, представители высшей школы, как в Европе, так и в России, рассматривают Болонский процесс как программу реформ, которую необходимо обсудить заранее, чтобы университеты не захлестнула волна всевозможных толкований того, какими должны быть высшие учебные заведения [1, с. 46]. Л. А. Федорова считает, что традиционная модель образования слишком статична, ориентирована на дисциплинарное разграничение знания в виде замкнутой системы информации [6, с. 268]. Ректор МГУ им. М. В. Ломоносова, академик В. Садовничий полагает, что эта система всего лишь «понижает уровень высшего образования на один год» [8].

Методом анкетирования в мае 2013 г. нами были опрошены студенты II курса, обучающиеся по направлению «бакалавриат» «Реклама и связь с общественностью», и III курса специальности «Реклама». В проведенном исследовании участвовало 38 чел. (24 девушки и 14 юношей).

Результаты анкетирования показали, что все 19 опрошенных студентов II курса против перехода на двухуровневую систему образования, причем плюсы вступления России в ВТО и Болонский процесс не привел никто. Все студенты для российской системы образования наиболее эффективными считают направление «специалитет», так как соотносят его с полноценным образованием. На вопрос о достоинствах и недостатках бакалавриата и магистратуры 11 чел. воздержались от ответа, 5 – не выделили достоинств, 2 – среди недостатков назвали большой объем предметов на самоизучение и малое количество предметов по специализации, 1 чел. из достоинств бакалавриата выделил меньший срок обучения.

Ответы студентов III курса были следующими: против двухуровневой системы образования высказались 17 чел., за – 2 чел. Все респонденты предпочли бы специалитет бакалавриату, однако об эффективности первого высказались лишь 18 чел. из 19. На вопрос о недостатках и достоинствах бакалавриата и магистратуры 3 студента воздержались от ответа,

1 – затруднился ответить, 10 – недостатками бакалавриата посчитали сокращение специализации, а 5 чел. охарактеризовали бакалавриат как неполное высшее образование. Достоинств и недостатков магистратуры не выявлено.

Проанализировав результаты исследования, можно сделать вывод, что большинство студентов высказались о неэффективности использования многоуровневой системы образования и выразили желание учиться только по направлению «специалитет». Чтобы изменить взгляд студентов на данное нововведение в высшем образовании, необходимо донести до них информацию об индивидуальной траектории процесса обучения и обеспечении свободного выбора.

Многоуровневая система высшего образования более полно отвечает потребностям рыночной экономики, которая требует привлечения особой рабочей силы. Болонская конвенция ставит своей целью систематизирование преподаваемого материала, а преимуществами российской системы образования считаются высокое качество, фундаментальность и системность обучения.

Исследуя зарубежный опыт организации учебного процесса на естественно-научных и гуманитарных факультетах Университета Северной Аризоны (США, 2002–2003 гг.) и международного Столичного университета экономики и бизнеса (Китай, 2006–2007 гг.), можно сказать, что одной из особенностей бакалавриата является максимально возможная гибкость в выборе курсов и составлении студентами программы обучения [3]. Обычно студенты могут выбирать из широкого разнообразия курсов университета необходимые и создавать свою собственную программу обучения на год. Отдельные курсы, из которых состоят программы для получения степени бакалавра или магистра, могут подразделяться на следующие:

- основные курсы;
- курсы специализации;
- курсы по непрофилирующему предмету;
- курсы по выбору.

Например, обучаясь по направлению «бакалавриат» факультета географии Уни-

верситета Северной Аризоны студенты должны набрать 120 кредитов¹ за четыре года, из них 35 кредитов – по основным курсам, 42 – по курсам специализации (предлагается выбрать необходимое количество курсов из 12 данных, чтобы набрать 33 кредита, и 9 кредитов дополнительных обязательных курсов специализации), 18 – из курсов по непрофилирующему предмету, и остальное количество кредитов, чтобы достичь необходимого минимума, предлагается набрать за счет курсов по выбору.

Главная особенность используемой системы оценки заключается в наличии контроля и численного выражения не только знаний студентов, но и их отношения к предмету, заинтересованности в обучении, добросовестности выполнения заданий и многих других компонентов. Посещаемость занятий курса и участие в практических семинарах и лабораторных работах составляет 10–20 % от общего балла студента по 100-балльной системе оценки.

Большое количество университетов присваивают степень бакалавра (магистра) с отличием. Чтобы соответствовать требованиям, предъявляемым к присвоению степени с отличием, студент должен получить дополнительные зачетные единицы и закончить семестр со средним баллом 4.0. Существуют три вида степени с отличием: с отличием (*cum laude*), с особым отличием (*magna cum laude*), с высшим отличием (*summa cum laude*) [2].

Исследуя систему оценки успеваемости и учебного планирования зарубежных вузов, несомненно, стоит отметить, что она не будет адаптирована к российским условиям в неизменном виде. Однако система обеспечения качества образования все же должна учитывать европейские требования к внутривузовским системам гарантии качества, которые разработаны для семи основных направлений деятельности вуза: наличие стратегии гарантии качества образования; наличие системы мониторинга и коррекции образовательных программ; оценку достижений студентов; оценку квалификации преподавательских кадров; оценку достаточности и

доступности учебных ресурсов; наличие информационной среды в вузе; информирование общественности о качестве образования [4, с. 34].

Большое внимание при этом уделяется оценке уровня знаний студентов, которая должна осуществляться с помощью последовательных процедур на основе опубликованных общепринятых критериев и положений. Одной из технологий оценки качества усвоения учебных дисциплин является балльно-рейтинговая система, которую целесообразно вводить поэтапно. Так, ее внедрение в учебный процесс можно разделить на подготовительный, экспериментальный, основной этапы.

Обязательным условием внедрения балльно-рейтинговой системы является обеспечение студентов необходимой учебно-методической литературой, использование комплекса учебно-методических материалов, что позволяет студентам, пропускающим те или иные занятия, отработать их и получить соответствующие рейтинговые баллы. Кроме того, такие материалы необходимы для организации самостоятельной работы обучающихся по изучаемым дисциплинам, особенно по тем разделам курса, которые не рассматриваются на аудиторных занятиях. Большое значение для эффективного функционирования балльно-рейтинговой системы имеет размещение учебно-методических материалов на сайте вуза, что облегчает их доступность для студентов.

Проверка и оценка знаний и умений студентов – важный элемент процесса обучения, который должен систематично осуществляться в течение семестра и всего учебного года. Для этого определяются рейтинги студентов в группе и на курсе по отдельным дисциплинам, внутрисеместровый рейтинг студента, рейтинг по итогам семестра и за какой-либо период. Использование различных рейтингов позволяет определить отношение студентов к учебе, регулярность их работы в семестре и за все время обучения.

Балльно-рейтинговая система мотивирует работу студентов во время се-

¹ Под кредитами здесь мы понимаем условные единицы измерения (зачетные единицы) учебной нагрузки студента, используемые в качестве трудоемкости учебной работы при изучении составляющей учебной программы или отдельной дисциплины, выполненной студентом во время обучения.

местра, заставляет их систематически и регулярно готовиться к занятиям, повышает состоятельность обучающихся и их ответственность за свою учебную деятельность. Опыт работы показывает, что при соответствующей организации функционирования, балльно-рейтинговая система достаточно эффективна.

На наш взгляд, вступление России в ВТО усилит международные обмены в сфере образования, позволит расширить присутствие вуза на мировом рынке знаний. К другим позитивным последствиям можно отнести ускорение процесса интеграции российских вузов в мировое образовательное пространство, повышение мобильности преподавателей и студентов, признание наших образовательных документов, обмен программами обучения, изучение иностранных языков, знакомство с другими требованиями к уровню знаний студентов и квалификации преподавательского состава.

Закон РФ «Об образовании» предоставляет право осуществления внешнеэкономической деятельности образовательным учреждениям России, что способствует расширению их деятельности и совершенствованию профессионального уровня подготовки специалистов, продвижению образовательных технологий и программ на международный рынок образования.

В настоящее время российские образовательные учреждения принимают участие в реализации около 75 международных проектов и программ, таких как:

- программа технического содействия ТАСИС и программы межвузовского сотрудничества ТЕМПУС – ТАСИС (Европейская Комиссия);
- программы российско-британского сотрудничества в области общего среднего и профессионального образования (Британский Совет);
- рабочая программа сотрудничества с Советом Европы.

Интеграция России в мировое образовательное пространство в условиях присоединения к ВТО должна сопровождаться формированием единой внешнеэкономической политикой, охватывающей экспорт и импорт образовательных услуг.

Экспорт услуг образования в разных видах (развитие образовательных связей, меж-

дународных обменов, создание филиалов за рубежом и др.) обеспечивает расширение сферы долговременного влияния России на зарубежье и интеграцию страны в мировое образовательное пространство, способствует сохранению и распространению влияния русского языка. В настоящее время в Российской Федерации обучаются 57,2 тыс. учащихся из стран СНГ (в том числе 23,9 тыс. по бюджету), что составляет 56 % от общего числа иностранных учащихся [7].

Подводя итог, можно сказать, что введение российскими вузами многоуровневой системы образования, способствует:

- росту возможностей для продолжения дальнейшей учебы и работы в зарубежных странах российских студентов;
- развитию сотрудничества в области качества образования, что дает более полное и широкое изучение учебных программ, и др.

Вступление России в ВТО, на наш взгляд, будет способствовать реализации благоприятных дружеских отношений с европейскими странами и обмену опытом, а также созданию в российских вузах международного соответствия качества обучения.

Среди отрицательных сторон введения бакалавриата и магистратуры отметим:

- неоднозначную востребованность бакалавров на рынке труда как в России, так и в Европе;
- защиту степени бакалавра и магистра как хлопотный и трудоемкий процесс, так как статус бакалавра свидетельствует о неполном высшем образовании, и чтобы стать высококвалифицированным специалистом в будущем, необходимо снова поступать в вуз и получать статус магистра;
- увеличение срока обучения до 6 лет [5].

Также влияние ВТО на российскую сферу образования может грозить перекачкой интеллектуального потенциала из России на Запад и ослаблением российской высшей школы. Таким образом, вступление России в ВТО способно привести к тому, что рыночные ценности в условиях ограниченного государственного финансирования способны изменить предназначение учебных заведений, т. е. усилить расслоение общества и увеличить отток российских абитуриентов.

СПИСОК
ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Байденко, В. И.* Болонский процесс : на пути к Берлинской конференции / В. И. Байденко. – Москва : Исследоват. центр проблем качества подготовки специалистов, Рос. нов. ун-т, 2004. – 408 с.
2. Двухуровневая система высшего образования в университете [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.spbume.ru/article/a-280.html>.
3. Если Вы хотите учиться в Соединенных Штатах : Базовое университетское образование / Отдел информации и ресурсов в области образования Государственного департамента США. – Вашингтон : Гос. Деп. США, 2002.
4. *Мотова, Г. Н.* Экспертиза качества образования : европейский подход / Г. Н. Мотова, В. Г. Наводнов. – Москва : Национальное аккредитационное агентство в сфере образования, 2008. – 100 с.

5. Пятая часть российских вузов «пойдет под нож» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.km.ru/v-rossii/2012/09/23/reforma-obrazovaniya-v-rossii/692929-pyataya-chast-rossiiskikh-vuzov-poidet-pod>.

6. *Федорова, Л. А.* Интеграция как обеспечение системной целостности и динамичности профессионального образования / Л. А. Федорова [и др.] // Сб. материалов VII междунар. науч. конгресса «ГЕО – Сибирь 2011». – Новосибирск, СГА, 2011.

7. Экспорт образовательных услуг в системе высшего образования Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.russia.edu.ru/information/analit/1300/>.

8. Это пугающее слово – магистратура [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ng.ru/education/2009-04-28/8_magistratura.html.

Поступила 09.07.13.

Об авторах:

Челмакина Лариса Александровна, доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева», кандидат экономических наук, Lchel@mail.ru

Сеськина Екатерина Николаевна, студентка экономического факультета ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева», kate070993@mail.ru

Для цитирования: Челмакина, Л. А. Проблемы интеграции российских вузов в мировое образовательное пространство / Л. А. Челмакина, Е. Н. Сеськина // Интеграция образования. – 2013. – № 4 (73). – С. 52–56.

REFERENCES

1. Baydenko V. I. Bolonsky protsess: na puti k Berlinskoy konferentsii [Bologna Process: Towards the Berlin Conference]. Moscow, Research Center for Problems of quality of training Publ., 2004, 408 p.
2. Dvukhurovnevaya sistema vysshego obrazovaniya v universitete [The two-level system of higher education]. Available at: <http://www.spbume.ru/article/a-280.html>.
3. Esli vy khotite uchitsya v Soyedinennykh Shtatakh: Bazovoye universitetskoye obrazovaniye [If you want to study in the United States: Basic university education]. Washington, State Dep. SShA Publ., 2002.
4. Motova G. N., Navodnov V. G. Ekspertiza kachestva obrazovaniya: evropeysky podkhod [Examination of the education quality: the European approach]. Moscow, The National Accreditation Agency of Education Publ., 2008, 100 p.
5. Pyataya chast rossyskikh vuzov "poydet pod nozh" [The Fifth of Russian Universities will be scuttled]. Available at: <http://www.km.ru/v-rossii/2012/09/23/reforma-obrazovaniya-v-rossii/692929>.
6. Fedorova L. A. Integratsiya kak obespecheniye sistemnoy tselostnosti i dinamichnosti professionalnogo obrazovaniya [Integration for maintaining the system integrity and dynamism of professional education]. Sb. materialov VII mezhdunar. nauch. kongressa "GEO – Sibir 2011" [Proc. Materials VII Intl. Scientific. congress "GEO – Siberia 2011"]. Novosibirsk, SSGA Publ., 2011, 280 p.
7. Eksport obrazovatelnykh uslug v sisteme vysshego obrazovaniya Rossyskoy Federatsii [Export of educational services in the higher education system of the Russian Federation]. Available at: <http://www.russia.edu.ru/information/analit/1300/>.
8. Eto pугayushcheye slovo – magistratura [This frightening word Master's Degree Program]. Available at: http://www.ng.ru/education/2009-04-28/8_magistratura.html.

About the authors:

Chelmakina Larisa Aleksandrovna, research assistant professor, Chair of Accounting and Audit, Ogarev Mordovia State University (Saransk, Russia), Kandidat nauk degree holder (PhD) in economic sciences, Lchel@mail.ru
Seskina Ekaterina Nikolayevna, student, Faculty of Economics, Ogarev Mordovia State University (Saransk, Russia), kate070993@mail.ru

For citation: Chelmakina L. A., Seskina E. N. Problemy integratsii rossijskikh vuzov v mirovoe obrazovatelnoe prostranstvo [The problems of integrating russian universities into the world education spase]. *Integratsiya obrazovaniya* [Integration of Education]. 2013, no. 4 (73), pp. 52–56.

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ

Г. Б. Кошарная, Е. В. Щанина (Пензенский государственный университет)

Авторами поднимаются вопросы вовлечения лиц пожилого возраста в образовательное пространство современного общества. Цель работы – выявить особенности в обучении лиц старшего возраста, рассмотреть различные варианты получения ими образования. Реализация исследовательских задач была достигнута на основе анализа существующих подходов к обучению взрослых. В качестве методологического основания использованы системный и структурно-функциональный подходы. В статье подчеркивается, что главным в организации образовательного процесса является личностный подход с учетом индивидуальных, психологических и социальных особенностей каждого человека. Делается вывод о том, что главной целью образования людей пожилого возраста является развитие человека, активно и эффективно принимающего участие во всех сферах общественной жизни.

Ключевые слова: образование пожилых людей; активное долголетие; социальная активность; пожилой человек.

SPECIFICS OF THE ELDERLY PEOPLE EDUCATION

G. B. Kosharnaya, E. V. Shchanina (Penza State University)

The authors are concerned with the issues of involving elderly people in the modern educational process. The objective of the article is to study special aspects of the elderly people education and discuss various options to provide education for them. The research tasks have been fulfilled through the analysis of current approaches to the elderly people education. The system-oriented and structural-functional approaches are employed as a methodological basis. The article pinpoints that the personal approach plays the key role in organising the educational process engaging individual, psychological and social features of every person. The authors draw a conclusion that the main purpose of the elderly people education is to develop a person able to take an active part in all spheres of public life.

Keywords: elderly people education; active ageing; social activity; elderly person.

В современных социально-экономических условиях востребованность человека определяется уровнем его образования, способностью быстро и эффективно принимать решения, легко приспосабливаться к быстро меняющимся технологиям и условиям труда.

Пожилые люди – один из самых представительных социально-демографических слоев населения, социальное положение которого в нашей стране за последние годы претерпело существенные изменения.

Основой для выделения пожилых людей в особую группу является их возраст. Возрастная стратификация пожилых людей – одна из самых разработанных как в мире, так и в России. Она имеет различные подходы. На практике пожилыми обычно считают людей, вышедших на пенсию. На наш взгляд, этот критерий не может быть универсальным, так как пенсионный возраст во многих странах разный. В большинстве развитых государств возраст выхода на пенсию составляет 65 лет,

в некоторых странах женщины уходят на пенсию раньше мужчин [4, с. 36].

Ученые различных специальностей (антропологи, геронтологи, психологи) высказывают различные точки зрения на периодизацию человеческой жизни и возрастной отсчет старения, но большинство эмпирически выбирают возраст 60–65 лет как начало старости. Другие социально-экономические показатели («пороги») перехода к старшему возрасту – это изменение основного источника дохода, изменение социального статуса, сужение круга социальных ролей [4, с. 37].

В настоящее время в производственной сфере упор все больше делается на внедрение инновационных технологий, более современного оборудования, компьютеризацию практически всех рабочих мест, что в свою очередь имеет неблагоприятные последствия для пожилых людей: они не могут устроиться на работу по специальности в престижные фирмы, поскольку старость в общественном восприятии ассоциируется с негативными

© Кошарная Г. Б., Щанина Е. В., 2013

характеристиками, становится синонимом отставания от эпохи. В условиях рыночной экономики все больше предприятий рассматривают человека в качестве сотрудника, способного создавать новые ресурсы, достигать поставленных целей, и для них работник хорош, пока его можно использовать в своих целях. Подобное отношение, отражающее определенный стереотип мышления, страх перед наступлением старости, исключает наличие у пожилых людей тех ценностей, которые присущи только этому этапу их жизни, и накладывает отпечаток на социальное решение их проблем.

В современном западном обществе, ориентированном на молодежную культуру, появились негативные стереотипы относительно старости. Они отрицательно отражаются не только на самих пожилых и престарелых людях, но и на всей культуре общества в целом. В данном случае мы встречаемся с таким явлением, как эйджизм – откровенно негативном отношении к старшим поколениям, которое существует в самых различных общественных формах и проявлениях [подробнее см.: 4, с. 48]. Искусственное сужение возможностей участия людей пожилого возраста в политической, экономической, социальной и культурной жизни общества отрицательно сказывается на качестве их жизни, мешает им показать себя, использовать накопленные знания, умения и способности, реализовывать свою социальную активность. В результате все это тормозит развитие самого общества.

Проблемы в отношениях пожилых людей с представителями молодого поколения нередко появляются в силу того, что вследствие активно развивающегося образования молодежь по своей подготовке в области применения современных технологических средств значительно превосходит пожилых людей. Такой подход к старости провоцирует снижение у человека интереса к жизни, что в свою очередь приводит к ускорению процесса старения.

На наш взгляд, старость следует рассматривать как очередной этап развития человека. Именно на этом этапе у него ярко выражены потребности быть зна-

чимым и самостоятельным, к удовлетворению которых он стремится. Поэтому человек пенсионного возраста может и должен развиваться в соответствии со своими интересами и потребностями.

Результаты исследований свидетельствуют о том, что существует прямая зависимость между уровнем активности человека и его настроением, удовлетворенностью имеющимся положением. Степень адаптации к пенсионному периоду жизни зависит от того, насколько человек сумел переключиться на новые формы деятельности, отыскать сферы и области, в которых можно активно реализовывать свою социальную роль [3, с. 121]. Поэтому, на наш взгляд, суждения по поводу творческой ограниченности лиц пожилого возраста безосновательны. Если рассмотреть группу пожилых людей, представителями которой являются специалисты в области науки, писатели, актеры, педагоги, общественные деятели, то их интеллектуальные возможности могут сохраняться долгие годы. Многие крупные открытия, выдающиеся произведения – это результат труда именно людей старшего возраста, так как именно с возрастом в результате накопления знаний приходит опыт.

Следует также понимать, что с возрастом у человека меняется уровень самооценок, ценностных критериев. С выходом пожилого человека на пенсию становится другим его образ жизни, сужается круг общения, минимизируются (чаще всего вынужденно) потребности. Вместе с тем увеличивается объем свободного времени, требующий заполнения полезной содержательной деятельностью для продолжения полноценной жизни, поэтому проблема организации свободного времени пенсионеров как способ реализации их интересов, запросов, желаний, удовлетворенности жизнью имеет большое значение [2, с. 33].

Основными факторами, влияющими на творческую активность пожилых людей, являются богатый жизненный опыт, свободное время, активный досуг (чтение, экскурсии, посещение театров и пр.), стремление поделиться своими знаниями и умениями, стремление быть востребованными.

Исследования показывают, что чем интенсивнее человек работает творчески, тем дольше его ум сохраняет активность, превосходит других по интеллектуальным возможностям. Успехи человека продлевают его жизнь больше, чем физическая активность и здоровый образ жизни, поэтому особенно актуальным является создание благоприятной психоэмоциональной сферы средствами культуры, образования, общения в процессе ресоциализации [4, с. 64].

Таким образом, в настоящее время становится особенно актуальным рассмотрение вопросов вовлечения лиц пожилого возраста в образовательное пространство современного общества.

До сих пор в обществе существует стереотипное представление об ограниченной способности пожилых людей к восприятию новой информации и трудности в обучении. Однако исследования показывают, что различия в способностях обучения между молодыми и пожилыми людьми незначительные и большинство людей в пенсионном возрасте (по крайней мере до 70–75 лет) в значительной мере сохраняют работоспособность, компетентность, интеллектуальный потенциал [1, с. 45]. Некоторые трудности в обучении связаны лишь с состоянием здоровья (слабостью зрения, слуха, плохой координацией движений).

Результаты исследований М. Э. Елютиной, Э. Е. Чекановой свидетельствуют, что люди в зрелом и более старшем возрасте обладают хорошей организацией памяти, способностью к верным суждениям относительно неопределенных жизненных ситуаций. Кроме того, обучение в старшем возрасте – наиболее эффективная форма тренировки психических функций [1, с. 117].

Следует особо обратить внимание на сам процесс обучения людей, достигших пенсионного возраста. Например, в колледжах и университетах США на студенческой скамье можно встретить пожилых людей. С их точки зрения, обучение не только является способом проведения свободного времени, но и дает возможность тренировать познавательные способности

(основная задача – отдалить момент наступления интеллектуального угасания), получать новую профессию.

На сегодняшний день весьма актуальным, особенно в отношении пожилых людей, является использование в повседневной жизни современных технологий, таких как Интернет, который дает возможность общаться с родственниками и друзьями, живущими далеко, заводить новые знакомства, быть в курсе событий, происходящих в мире, стране, городе, быть пользователями электронных библиотек и т. д. С помощью глобальной сети возможно решать проблему одинокой старости, которая в последние годы приобрела действительно массовый характер, ведь именно на одиночество пожилые люди жалуются даже чаще, чем на болезнь или недостаточный уровень пенсионного обеспечения. Этого можно избежать благодаря обучению пожилых людей основам компьютерной грамотности. Однако если нет возможности воспользоваться компьютером, можно прибегнуть к самым простым и доступным каждому способам удовлетворения познавательных интересов и самообразования – чтению книг, журналов, газет, просмотру телепередач и пр.

В настоящее время создаются условия для совместной деятельности представителей различных поколений. Так, например, на базе некоторых школ реализуются программы обучения компьютерной грамотности внуками представителей старшего поколения, а старшее поколение, в свою очередь, учит потомков вязанию и другим видам деятельности. Тем самым в образовательный процесс вовлекаются представители различных поколений. Благодаря такому взаимодействию решаются одни из главных проблем современного общества – ликвидация непонимания и отсутствия общих интересов между старшим и младшим поколениями, отсутствие уважения.

Следовательно, обучение помогает человеку пенсионного возраста полноценно заполнить свой досуг и организовать свое свободное время, что в свою очередь является фактором повышения уровня и каче-

ства жизни пожилых людей, которое связано не только с материальным благополучием.

Потребность в обучении у лиц пенсионного возраста формируется проблемной ситуацией. За счет обучения расширяется сфера возможного выбора моделей поведения в тех или иных ситуациях.

Образование в пожилом возрасте можно рассматривать и как взаимодействие человека с различными источниками информации, в основе которого лежат определенные потребности пожилых людей, т. е. именно то, что преобразует обычное усвоение информации в образовательную ситуацию, причем ее содержательными компонентами являются те элементы, которые развивают человека и способствуют саморазвитию. В тоже время и к передаваемой информации предъявляется жесткое требование – она должна быть разнородна (лекции, учебные пособия, справочные материалы, брошюры и т. д.). Следовательно, подобная информация, отобранная с учетом возраста и квалификации пожилых людей, должна ориентироваться на определенные желания обучающихся, включать в себя специальную литературу по различным отраслям знаний, сведения, предоставляемые средствами массовых коммуникаций и т. д.

Большинство обучающих программ для пожилых людей имеют свою особенность – они разнообразны и не сводятся к строго очерченным дисциплинам. В этой связи следует очень точно обратить внимание именно на методики обучения, потому что пожилые люди хотят учиться, но подход к ним должен быть несколько иной, чем к молодым людям.

В образовательном процессе пожилых людей особую роль играет понимание человеком того, что ему нужно. Именно это условие и влияет на степень заинтересованности пожилых людей по отношению к знаниям, получаемым из разных источников. В тот момент, когда пожилой человек, осознает необходимость в пополнении знаний, получении новой информации, он становится актором образовательного процесса. В свою очередь осознание необходимости в пополнении знаний определяется потребностями, формирование

которых могут спровоцировать различные ситуации, например:

- понимание, что реальный уровень знаний для успешного функционирования в современном, быстро меняющемся обществе ниже необходимого;

- возникновение противоречий между имеющимися знаниями и необходимыми для овладения пожилым человеком навыками, способствующими адаптации к быстро изменяющейся социально-экономической, политической, нравственно-психологической ситуации в стране;

- стремление пожилых людей более глубоко анализировать проблемы, выходящие за пределы их личного бытия и носящие глобальный характер;

- желание лучше и глубже разобраться в себе;

- неумение справиться с жизненными кризисами;

- стремление к удовлетворению культурных, творческих, исследовательских, педагогических, образовательных потребностей.

Таким образом, основной задачей образования людей пожилого возраста является выработка навыков активного и эффективного участия во всех сферах общественной жизни. Этого можно добиться за счет удовлетворения конкретных образовательных потребностей пожилых людей, таких как получение или повышение качества профессиональных навыков, сохранение здоровья, улучшение качества семейной жизни, активное участие во всех сферах общественной жизни, полноценный досуг, развитие собственной личности.

Стоит также отметить, что обучение пожилых людей направлено не только на получение новой профессии, но и на их самообразование как процесс непрерывного самосовершенствования. Так, с выходом человека на пенсию увеличивается объем его свободного времени, которое можно посвятить реализации своей мечты, на которую ранее не хватало времени, изучению иностранных языков, занятиям вокалом, танцами, изобразительным искусством и т. д. Процесс обучения позволяет пожилому человеку чувствовать себя самостоятельно-

ной, самореализующейся личностью; способствует самоутверждению, обретению уверенности в своих возможностях, способностях, силах [5, с. 60].

Исходя из вышесказанного, можно сделать следующие выводы: образование лиц пенсионного возраста должно способствовать успешной адаптации личности к быстро изменяющимся условиям жизни; должно научить каждого индивидуума ликвидировать разрывы, оказывающие влияние на все сферы его жизнедеятельности и существование в целом; помогать пожилым людям справляться с любыми возникающими неопределенными ситуациями. Подчеркнем, что главным в организации образовательного процесса пожилых людей должен быть личностный подход с учетом индивидуальных, психологических и социальных особенностей каждого человека.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Елютина, М. Э. Социальная геронтология / М. Э. Елютина, Э. Е. Чеканова. – Москва : ИНФРА-М, 2004. – 157с.
2. Кошарная, Г. Б. Проблемы социальной защиты граждан пожилого возраста / Г. Б. Кошарная, Е. В. Щанина // Власть. – 2006. – № 8. – С. 31–36.
3. Старикова, М. М. Стереотипы старости и старения / М. М. Старикова // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. Сер. Социальные науки. – 2011. – № 2 (22). – С. 43–50.
4. Щанина, Е. В. Социальная активность пожилых людей в современном российском обществе : региональный аспект : дис. ... канд. соц. наук / Е. В. Щанина. – Пенза, 2006. – 160 с.
5. Щанина, Е. В. Факторы социальной активности старшего поколения / Е. В. Щанина // Изв. высш. учеб. заведений. Поволж. регион. Общественные науки. – 2009. – № 2 (10). – С. 57–67.

Поступила 26.09.13.

Об авторах:

Кошарная Галина Борисовна, заведующий кафедрой социологии и управления персоналом ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный университет» (г. Пенза, Россия), доктор социологических наук, профессор, k-galina1@yandex.ru

Щанина Екатерина Владимировна, доцент кафедры социологии и управления персоналом ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный университет» (г. Пенза, Россия), кандидат социологических наук, shchanina@mail.ru

Для цитирования: Кошарная, Г. Б. Особенности обучения пожилых людей / Г. Б. Кошарная, Е. В. Щанина // Интеграция образования. – 2013. – № 4 (73). – С. 57–61.

REFERENCES

1. Elyutina M. E., Chekanova E. E. Sotsialnaya gerontologiya [Social gerontology]. Moscow, INFRA-M Publ., 2004, 157 p.
2. Kosharnaya G. B., Shchanina E. V. Problemy sotsialnoy zashchity grazhdan pozhylogo vozrasta [Problems of social protection of elderly citizens]. *Vlast* [Power]. Moscow, 2006, no. 8, pp. 31–36.
3. Starikova M. M. Stereotipy starosti i stareniya [Old age and aging stereotypes]. *Vestnik Nizhegorodskogo Universiteta* [Nizhny Novgorod University Bulletin]. 2011, no. 2 (22), pp. 43–50.
4. Shchanina E. V. Socialnaya aktivnost pozhilykh lyudey v sovremennom rossiyskom obshchestve: regionalnyy aspekt. Diss. kand. sociolog. nauk [Social activity of elderly people in the modern Russian society: regional aspect. Sociologic. sci. thesis]. Penza, 2006, 160 p.
5. Shchanina E. V. Faktory sotsialnoy aktivnosti starshego pokoleniya [Factors in seniour generation's social activity]. *Izvestiya Vysshikh Uchebnykh Zavedeny. Povolzhsky Region. Obshchestvennye nauki* [News of higher educational institutions. Volga region. Social sciences]. 2009, no. 2 (10), pp. 57–67.

About the authors:

Kosharnaya Galina Borisovna, Professor, Head of Chair of Sociology and Human Resource Management, Penza State University, Doctor of sociological sciences, k-galina1@yandex.ru

Shchanina Ekaterina Vladimirovna, research assistant professor, Chair of Sociology and Human Resource Management, Penza State University, Kandidat nauk degree holder (PhD) in sociological sciences, shchanina@mail.ru

For citation: Kosharnaya G. B., Shchanina E. V. Osobennosti obuchenija pozhilykh ljudej [Specifics of the elderly people education]. *Integracija obrazovanija* [Integration of Education]. 2013, no. 4 (73), pp. 57–61.

ОБУЧЕНИЕ МОРДОВСКИМ ЯЗЫКАМ В УСЛОВИЯХ ДЕПОПУЛЯЦИИ ФИННО-УГОРСКИХ НАРОДОВ

Л. В. Митякина, Т. В. Хромова

(Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева)

Обращение к проблеме сохранения родного языка представлено через призму негативных тенденций снижения численности носителей финно-угорских языков в России, в том числе и мордовских. Анализ статистических данных о рождаемости в национальных регионах России, вторичный анализ различных исследований и научных работ показали влияние распространения русского языка в качестве родного у финно-угорских народов на их самоопределение как представителей не финно-угорской, а русской национальности. Качественный анализ публичных отчетов общеобразовательных школ г. Саранска выявил формы и методы работы по приобщению учеников к мордовским языкам и культуре мордовского народа. Показана значимость изучения финно-угорских языков для увеличения численности данных народов, их доли в общей численности населения страны.

Ключевые слова: мордовские языки; культура; финно-угорские народы; депопуляция; обучение; школа.

TEACHING THE MORDOVIAN LANGUAGE UNDER THE CONDITIONS OF DEPOPULATING THE FINNO-UGRIC PEOPLES

L. V. Mityakina, T. V. Khromova (*Ogarev Mordovia State University*)

The problem of the native language preservation is considered in the context of negative tendencies for decreasing the population of Finno-Ugric native speakers, including Mordovian native speakers, in Russia. The analysis of the statistics on the birth rate in the national regions of Russia and the secondary analysis of various researches and scientific works have showed that spreading the Russian language as the native one among the Finno-Ugric peoples, including the Mordovian people, influences on their self-identification; they identify themselves as the representatives of not the Finno-Ugric but Russian nationality. The qualitative analysis of the public reports of the comprehensive schools of Saransk has showed the forms and methods of the work on introducing pupils to the Mordovian languages and culture. In the conclusion, the article shows the importance of studying the Finno-Ugric languages for increasing the number of the Finno-Ugric peoples and their share in the total number of the population of the country.

Keywords: the Mordovian language; culture; Finno-Ugric peoples; depopulation; training; schools.

В последние годы в ряде регионов России все более актуальной становится проблема сохранения самобытной культуры коренных народов, в том числе и финно-угорских. В условиях глобализации и унификации образа жизни часто возникает ситуация сглаживания культурных различий между народами, потери их уникальности. Отчасти это связано с уменьшением численности самих носителей данных национальных культур. В нашей стране даже в районах компактного проживания финно-угорских народов сами коренные народы практически не составляют большинства. Кроме того, в течение нескольких десятилетий отмечается тенденция

снижения доли финно-угорских народов в общей численности населения своей республики или округа, что показано в таблице 1.

Объяснить подобную тенденцию можно разными причинами. Одна из них заключается в низкой рождаемости в национальных республиках и округах. Известно, что в целом для России характерна почти повсеместная депопуляция населения. Рассматриваемые территории проживания финно-угорских народов в большинстве своем повторяют общероссийскую тенденцию снижения рождаемости и естественной убыли населения (табл. 2).

Таблица 1

Удельный вес финно-угорских народов России в общей численности населения своей республики и округа за 1970–2002 гг., % [9, с. 18]

Финно-угорские народы	1970 г.	1979 г.	1989 г.	2002 г.
Карелы	11,8	11,1	10,0	9,2
Коми	28,6	25,3	23,3	25,2
Коми-Пермяки	58,3	61,4	60,2	59,0
Манси	2,0	1,0	0,5	0,7
Марийцы	43,7	43,5	43,3	42,9
Мордва	35,4	34,3	32,5	31,9
Удмурты	34,2	32,1	30,9	29,3
Ханты	5,0	2,0	0,9	1,2

Таблица 2

Динамика коэффициентов естественного прироста и убыли населения России в финно-угорских регионах за 1990–2009 гг., % [2, с. 74–91; 9, с. 19]

Территория проживания финно-угорских народов	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2009 г.
Россия	2,2	-5,7	-6,6	-1,8
Республика Карелия	3,1	-7,9	-7,8	-4,0
Республика Коми	6,1	-3,5	-3,5	-0,4
Республика Марий Эл	5,5	-3,5	-5,8	-2,2
Республика Мордовия	2,0	-5,1	-8,4	-5,9
Удмуртская Республика	5,3	-4,3	-3,5	0,6
Коми-Пермяцкий АО	4,5	-5,0	-7,2	-2,4
Ханты-Мансийский АО – Югра	12,9	3,4	4,5	9,0

Несомненно, данные цифры вызывают беспокойство. Наиболее заметна убыль населения в Мордовии, Карелии, Марий Эл, Коми-Пермяцком АО. Показатели в этих субъектах ниже, чем в целом по России.

Подобная ситуация во многом объясняется влиянием образца демографического поведения русских на соответствующее поведение финно-угорских народов, которые имеют опыт межэтнического взаимодействия в течение нескольких столетий. В данном случае нельзя не согласиться с Л. Л. Рыбаковским, который утверждает, что «современные темпы депопуляции и перспективы изменения численности населения отдельных регионов в будущем прямо зависят от масштабов присутствия в том или ином регионе

русских. Правда, под присутствием в данном случае понимается не только численность или удельный вес русских в населении того или иного региона, но и длительность совместного проживания различных этнических общностей на одной территории» [6].

Отметим, что снижение рождаемости не является главным фактором в уменьшении доли коренных народов в общей численности населения. В частности, в Мордовии и Удмуртии практически одинаковыми темпами шло уменьшение доли финно-угорских народов. Однако в Мордовии процесс убыли населения и снижения рождаемости был более существенным и заметным, чем в Удмуртии, в которой убыль сменилась небольшим приростом населения.

Снижение доли коренного народа в численности ряда регионов может быть связано со свободным самоопределением граждан своей национальной принадлежности: во время проведения переписей населения выбор человеком своей национальности происходил самостоятельно, без соотнесения с национальностью своих родителей. Часто определяющим фактором здесь выступал родной язык человека. Например, в Республике Коми от переписи к переписи увеличивалась доля лиц, у которых родной язык и национальная принадлежность не совпадали: в 1970 г. русскими по языку считали себя 13,4 % коми, в 1979 – около 20, в 1989 г. – 25,7 % [1, с. 15]. Согласно другим источникам, существенная доля представителей финно-угорских народов называют своим родным языком русский и часто по нему определяют свою национальную принадлежность [9, с. 48].

Таким образом, в условиях культурной ассимиляции все более актуальным становится вопрос о сохранении и функционировании финно-угорских языков, в том числе и мордовских, что позволит соответствующим образом самоопределиться представителям финно-угорской национальности. Интересными и ценными по исследуемой проблеме являются мнения наших соотечественников. Например,

данный вывод подтверждается позицией профессора М. В. Мосина: «В настоящее время сохраняется сеть сельских школ, где учащиеся – в основном дети мордовской национальности. Если с ними не будут проводиться занятия по родному языку, предстоящие переписи населения покажут еще большую убыль численности коренных народов» [3, с. 30]. Сложившаяся ситуация требует серьезных изменений в подходах к организации и осуществлению обучения финно-угорским языкам и культуре данных народов.

В течение XX в. функционирование системы национального образования в нашей стране рассматривалось как способ не только распространения знаний среди нерусских народов, но и как объединения, интеграции многонационального народа страны. Изначально создаваемая национальная школа предусматривалась как условие формирования «единого советского народа» [1, с. 12]. Многие школы с коренными языками обучения были закрыты в 1960-е гг., и обучение стало проводиться на русском языке. В результате такого шага целые поколения выросли без школ с коренными языками обучения. Сложившаяся негативная ситуация с функционированием национальных школ в итоге отразилась в статистике знания родных финно-угорских языков (табл. 3).

Т а б л и ц а 3

Самооценка знания родного языка населением России, % [9, с. 22; 10]

Языки	Доля носителей языка среди коренных жителей, 2004 г.	Убыль лиц, указавших владение языком, 2010 г. к 2002 г.
Карельский	56,9	-51,6
Коми	74,1	-28,2
Мансийский	24,1	-65,8
Марийский	80,7	-19,1
Мордовские (мокшанский, эрзянский)	72,9	-36,0
Нганасанский	63,1	-75,3
Ненецкий	76,3	-30,0
Саамский	39,4	-55,2
Удмуртский	72,8	-30,1

В последнее время снижение языковых знаний происходит столь активно, что носители ряда финно-угорских язы-

ков, вероятно, в ближайшем будущем полностью ассимилируются русским большинством.

К концу прошлого века национальная школа стала реформироваться, развивая национально-культурные особенности регионов России. В последние годы в связи с расширением движения по сохранению финно-угорской культуры стало усиливаться и внимание к обучению языкам данных народов. В частности, в Республике Мордовия активно реализуется политика по включению в программы общеобразовательных школ преподавания мордовских языков. Проведение данной работы происходит не только в самой республике, но и за ее пределами – в регионах компактного проживания народов мокши и эрзи. Так, мордовские языки как учебный предмет и факультатив изучаются в Башкортостане (в 11 школах), Оренбургской (10), Самарской (9) и Пензенской областях (5), в Чувашии (5), Татарстане (4) и Нижегородской области (3 школы). К тому же, в Самарской области и Татарстане работают мордовские воскресные школы, также в Татарстане и Башкирии мокшанский и эрзянский языки изучают воспитанники дошкольных учреждений [8]. В Ульяновской области мордовским языкам обучают в 94 школах: 18 из них ввели эрзянский язык как предмет, в 76 школах родной язык дети изучают факультативно. За последние годы в школах названных регионов создано 36 кабинетов мордовских языков, 33 историко-краеведческих музея [4].

С целью выявления системы мер по обучению мордовским языкам в общеобразовательных школах г. Саранска нами были проанализированы публичные отчеты школ с их официальных сайтов в сети Интернет, что позволило сделать определенные выводы. Так, необходимо отметить введение предмета «Мордовский язык» и как факультативного, и как одну из основных учебных дисциплин. Кроме этого предмета в школах вводятся различные факультативные и элективные курсы по истории, литературе и иным аспектам культуры мордовского народа. В учебно-методической и воспитательной работе учебных заведений активно применяются и проводятся следующие формы работы:

- городские школьные научно-практические конференции с представлением исследовательских проектов по финно-угорской тематике;

- муниципальные и городские туры предметных олимпиад по мордовскому языку;

- городские, муниципальные, школьные конкурсы различного рода творческих работ и выступлений школьников по истории и культуре Мордовии;

- интеллектуальные викторины, блиц-турниры на знание истории, культуры, языков Мордовии;

- занятия в кружках, секциях, на обучающих семинарах, исследовательских практикумах, посвященных финно-угорским народам;

- функционирование школьных краеведческих музеев, кабинетов мордовского языка с элементами мини-музея;

- творческие встречи с мордовскими писателями, поэтами, живописцами, композиторами;

- совместные мероприятия с Мордовским республиканским объединенным краеведческим музеем им. И. Д. Воронина, Мордовским республиканским музеем изобразительных искусств им. С. Д. Эрзи и Мордовским национальным драматическим театром;

- городские конкурсы методических разработок учителей по преподаванию мордовского языка;

- публикации педагогов по финно-угорской тематике на всероссийских, межрегиональных и городских конференциях.

Перечень данных форм работы по сохранению мордовских языков и культуры является открытым и постоянно пополняется новаторскими разработками педагогов школ и вузов Мордовии. Результатом проводимой деятельности будет являться создание условий для погружения школьников в языковую среду, освоения мордовской речи, формирования чувства гордости и уважения к выдающимся представителям мордовского народа.

Указанные мероприятия направлены не только на обучение мордовским языкам, но и на приобщение к мордовской

культуре. Важно, чтобы изучение и распространение знаний касалось и традиционных семейных ценностей мордвы. Популяризация среди детей и молодежи преимуществ стабильной традиционной мордовской семьи с крепкими межпоколенными связями будет прививать молодому поколению ценности семейного образа жизни, рождения и заботы о детях.

Анализ многих научных и интернет-источников о проводимой работе по обучению мордовским языкам выявил и ряд недостатков в ее осуществлении:

- изучение родного мордовского (мокшанского или эрзянского) языка проходит в рамках начальной школы, постепенно снижается количество часов и занятий в средних и старших классах;

- в основном сохраняется отношение к изучению мордовских языков как к факультативу. Это выражается и в слабом контроле за результатами обучения данным языкам. В частности, в публичных отчетах школ г. Саранска отслеживается уровень усвоения только некоторых базовых дисциплин: русский язык, математика, литература, иностранный язык;

- значительно большее учебное время выделяется на изучение иностранных языков, чем родного; как следствие, первые считаются престижнее, чем какой-либо из финно-угорских языков. При этом диспропорция в отношении к языкам существует и внутри самой группы финно-угорских языков. По словам К. Сакс, «только треть карельских детей учат карельский язык, в то время как число учеников, изучающих финский язык, намного больше количества детей финского происхождения. По-видимому, финский является более престижным языком, чем карельский или вепсский» [7];

- организация и проведение творческих и научных мероприятий в школах характеризуется недостаточным охватом ими всех учащихся. В отчетах школ отмечается участие в них лишь нескольких десятков наиболее активных и успешных учеников. Проведение же уроков по мордовским языкам как базовому предмету привело бы к приобщению к мордовской культуре всех учащихся школы;

- мордовские языки преподаются только как предмет; для обучения школьников другим учебным дисциплинам мордовские языки практически не используются;

- употребление изучаемого языка часто ограничивается разговорной речью и не используется в своей работе представителями власти, бизнес-сообщества и др.

Сложной в своей оценке является ситуация с учебно-методическим обеспечением преподавания мордовских языков. Для более объективной характеристики обучения мокшанскому или эрзянскому языку необходимы исследования по обеспеченности образовательного процесса учебно-методическими разработками и публикациями.

Необходимость и важность обучения мордовским языкам, как и любому финно-угорскому, обусловлены еще одним аспектом процесса снижения численности населения. Демографические потери одного народа приводят к заполнению территории его проживания представителями других народов и возможному проявлению межнациональных конфликтов. В этих условиях знание двух языков, усвоение двух культур формирует у человека адекватное отношение к соседству и взаимодействию двух народов в одном регионе и, как следствие, терпимость к появлению новых носителей других языков, культур. По мнению исследователя Я. Пустаи, там, где «есть двуязычие, уже нет ксенофобии, ведь изначально человек понимает, почему представитель другого народа ведет себя так или иначе. Вариант одного языка как раз и приводит к шовинизму, предрассудкам в отношении других этносов» [5]. Знание языков воспитывает уважение к культуре народов, традициям, дает основу для развития интеллектуальных и творческих способностей подрастающего поколения, обогащает личность молодых людей в процессе самореализации.

Таким образом, активное внедрение системы мер по обучению финно-угорским языкам, в том числе мордовским, приведет к следующим тенденциям, позволяющим, по нашему мнению, устранить негативные последствия депопуляции данных народов:

– знание и использование финно-угорского языка в качестве родного будет способствовать самоопределению человека как представителя финно-угорской национальности, что сохранит и преумножит численность данных народов;

– усвоение традиционных ценностей финно-угорской семьи будет усиливать установку на создание семьи и рождение детей;

– распространение двуязычия позволит выстроить отношения мирного взаимодействия различных народов в многонациональных регионах России.

В заключение следует отметить, что развитие системы обучения мордовским (мокшанскому и эрзянскому) языкам и, соответственно, стабилизация численности самого мордовского народа является крайне важным для поддержания исторически сложившегося, сбалансированного и успешно действующего соотношения народов и национальностей в общем составе населения России.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Габов, П. В. Государственная политика и реалии развития коми национальной школы во второй половине XX века : автореф. дисс. ... канд. истор. наук / П. В. Габов. – Ижевск, 2009. – 22 с.

2. Демографический ежегодник России. 2010 : Статистический сборник. – Москва, 2010. – 525 с.

3. Мосин, М. В. Современные языки финно-угорских народов России (состояние и перспективы развития) / М. В. Мосин // Финно-угорский мир. – 2012. – № 3/4. – С. 26–31.

4. Никитина, Т. Школьники Самары изучают мордовские языки [Электронный ресурс] / Т. Никитина // Известия Мордовии. – 2012. – 5 декабря. – Режим доступа: <http://izvmor.ru/news/view/12926>. – Дата обращения: 01.10.2013.

5. Пустаи, Я. Финно-угорские языки надо максимально очистить от чужих слов [Электронный ресурс] / Я. Пустаи. – Режим доступа: <http://finugor.ru/node/22232>. – Дата обращения: 01.10.2013.

6. Рыбаковский, Л. Л. Демографическое будущее России [Электронный ресурс] / Л. Л. Рыбаковский. – Режим доступа: <http://rybakovsky.ru/demografia3a.html>. – Дата обращения: 30.09.2013.

7. Сакс, К. Положение финно-угорских и самодийских народов [Электронный ресурс] / К. Сакс. – Режим доступа: <http://www.fennougria.ee/index.php?id=12260>. – Дата обращения: 07.10.2013.

8. Спиридонова, Е. 3000 школьников изучают мордовские языки в регионах России [Электронный ресурс] / Е. Спиридонова // Известия Мордовии. – 2012. – 25 декабря. – Режим доступа: <http://izvmor.ru/news/view/14298>. – Дата обращения: 01.10.2013.

9. Финно-угорские народы России : Статистический сборник. – Сыктывкар : Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Коми, 2005. – 84 с.

10. Языки России в порядке численности владеющих [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/>. – Дата обращения: 07.10.2013.

Поступила 04.10.13.

Об авторах:

Митякина Людмила Викторовна, старший научный сотрудник НИИ регионологии ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева» (г. Саранск, Россия), кандидат философских наук, доцент, mitly@mail.ru

Хромова Татьяна Владимировна, доцент кафедры социальной работы ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева» (г. Саранск, Россия), кандидат социологических наук, tat.vl.76@bk.ru

Для цитирования: Митякина, Л. В. Обучение мордовским языкам в условиях депопуляции финно-угорских народов / Л. В. Митякина, Т. В. Хромова // Интеграция образования. – 2013. – № 4 (73). – С. 62–68.

REFERENCES

1. Gabov P. V. Gosudarstvennaya politika i realii razvitiya komi natsionalnoy shkoly vo vtoroy polovine 20 veka. Avtoref. diss. kand. ist. nauk [State policy and realities of the development of Komi national schools in the second half of the 20th century. Synopsis of a thesis on competition for a degree of candidate of science (history)]. Izhevsk, 2009, 22 p.

2. Demografichesky ezhegodnik Rossii. 2010 [Demographic yearbook of Russia. 2010]. Moscow, Rosstat Publ., 2010, 525 p.

3. Mosin M. V. Sovremennye yazyki finno-ugorskih narodov Rossii (sostoyaniye i perspektivy razvitiya) [Modern languages of the Finno-Ugric peoples of Russia (condition and development prospects)]. *Finno-ugorsky mir* [Finno-Ugric world]. 2012, no 3–4, pp. 26–31.
4. Nikitina T. Shkolniki Samary izuchayut mordovskiye yazyki [School students of Samara study the Mordovian languages]. *Izvestiya Mordovii* [News of Mordovia]. 2012, 5 December. Available at: <http://izvmor.ru/news/view/12926>.
5. Pustai Ya. Finno-ugorskiye yazyki nado maksimalno ochistit ot chuzhikh slov [The Finno-Ugric languages should be cleared of adopted words]. Available at: <http://finugor.ru/node/22232> (Accessed 01.10.2013).
6. Rybakovsky L. L. Demograficheskoe budushchee Rossii [Demographic future of Russia]. Available at: <http://rybakovsky.ru/demografia3a.html>.
7. Saks K. Polozhenie finno-ugorskikh i samodiyskikh narodov [Position of the Finno-Ugric and Samoyed peoples]. Available at: <http://www.fennougria.ee/index.12260>.
8. Spiridonova E. 3000 shkolnikov izuchayut mordovskiye yazyki v regionakh Rossii [3000 school students study the Mordovian languages in the regions of Russia]. *Izvestiya Mordovii* [News of Mordovia]. 2012, 25 December. Available at: <http://izvmor.ru/news/view/14298>.
9. Finno-ugorskiye narody Rossii: Statistichesky sbornik [Finno-Ugric peoples of Russia: Statistical collection]. Syktyvkar, Territorialny organ Federalnoy sluzhby gosudarstvennoy statistiki po Respublike Komi Publ., 2005, 84 p.
10. Yazyki Rossii v poryadke chislennosti vladeyushhikh [The languages of Russia and the number of speakers]. Available at: <http://ru.wikipedia.org/wiki/> (Accessed 07.10.2013).

About the authors:

Mityakina Lyudmila Viktorovna, chief research worker, Scientific Research Institute of Regionology, Ogarev Mordovia State University (Saransk, Russia), Kandidat nauk degree holder (PhD) in philosophy, mitly@mail.ru

Khromova Tatyana Vladimirovna, research assistant professor, Chair of Social Work, Ogarev Mordovia State University (Saransk, Russia), Kandidat nauk degree holder (PhD) in sociological sciences, tat.vl.76@bk.ru

For citation: Mityakina L. V., Khromova T. V. Obuchenie mordovskim jazykam v usloviyah depopuljatsii finno-ugorskih narodov [Teaching the mordovian language under the conditions of depopulating the finno-ugric peoples]. *Integraciya obrazovanija* [Integration of Education]. 2013, no. 4 (73), pp. 62–68.

ИСТОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 377/378(470.40/.43)''1928/1932''

СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО ТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СРЕДНЕМ ПОВОЛЖЬЕ В 1928–1932 гг.

М. В. Зелев (Пензенский государственный университет)

Анализируется политика советских властей в области высшего и среднего технического образования по проведению реформы 1928–1929 гг. на примере нового промышленного района Средней Волги. Отсутствие в нем технических учебных заведений до 1930-х гг. и решительные действия региональных властей в этой сфере способствовали радикализации методов проведения реформы. Минимизация требований к абитуриентам, примитивизация процесса обучения, острая нехватка научно-педагогических кадров, максимальное сокращение сроков обучения привели к катастрофическому падению качества подготовки инженеров того времени.

Ключевые слова: сталинизм; великий перелом; индустриализация; Среднее Поволжье; высшая школа; техническое образование; студенчество; инженеры; рабочие.

THE FORMATION OF THE SYSTEM OF HIGHER AND SECONDARY TECHNICAL EDUCATION IN THE MIDDLE VOLGA, 1928–1932

M. V. Zelev (Penza State University)

This article analyzes Stalin's policy on higher technical education during the Great Break in the Middle Volga – a new industrial region. The goal of the educational reform of 1928–1929 was not only to cover the massive deficit of qualified technicians and managers in quickly growing Soviet industry, but also to transform the social and political structure of that professional group. This policy opened the possibilities to make managerial career for many undereducated but politically loyal workers.

The total absence of higher technical schools in the Middle Volga before the 1930s and frantic activities of the regional powers in this sphere were responsible for radicalizing the mechanisms of the reform. During two years (1930–1931) in the Middle Volga eleven higher and thirty one secondary technical schools were founded without any scientific, pedagogical and material resources. The number of the students skyrocketed. The situation was complicated by minimizing admission requirements and reducing the education period.

As in the whole country, in the Middle Volga technical schools the radical simplification of the learning process was observed. The traditional lectures were replaced by the brigade-laboratory method without any real individual control of education quality and quality theoretical education. The huge deficit of scientists and professors was compensated by engaging the engineers from local industrial enterprises and even school teachers.

The great downgrading of professional skills of engineers in the 1930s was the main result of this educational experiment. It was so obvious that the Soviet government began a counter-reform of the higher education system four years after the start of the reform. It was the return to the traditional principles of higher education.

But the main social result of that radical experiment was that in the Soviet Russia a new generation of engineers with working-class roots, great political loyalty to Stalin's régime, and new specific technical culture appeared. A great political future was reserved for them.

Keywords: Stalinism; Great Break; industrialization; Middle Volga; higher education; technical education; students; engineers; workers.

Чрезвычайно высокие темпы промышленного развития в годы 1-й пятилетки резко увеличили потребности народного хозяйства в специалистах. В конце 1920-х гг. правительство столкнулось с острой необходимостью в крайне короткие сроки решить задачу насыщения, по меньшей мере, важнейших участков бурно растущей промышленности техническими кадрами. Эта

задача требовала не только радикальной реформы технического образования, но и решительного пересмотра самих основ прежней системы комплектования инженерно-технического персонала. При этом нужно было не просто резко увеличить численность ИТР, но и добиться создания политически лояльных, зараженных энтузиазмом технических кадров, готовых полностью подчинить свои интересы за-

дачам индустриального развития страны. Проблема обновления политического состава специалистов заставила власти вновь обратиться к своему основному резервуару политически лояльных кадров – рабочему классу. «...Необходимо всемерно усилить подготовку новых, пролетарских специалистов, на которых Советская власть могла бы полностью и целиком опереться в своей грандиозной работе по строительству социализма, которые удовлетворили бы растущие потребности и могли заменить враждебные нам элементы из среды специалистов и коренным образом улучшили бы весь кадровый состав промышленности и хозяйства СССР в его целом» [6, т. 4, с. 19], – говорилось в постановлении пленума ЦК «О кадрах народного хозяйства» (ноябрь 1929 г.).

Острая потребность властей в обновлении инженерно-технического персонала промышленности совпала с мощным давлением снизу, прежде всего со стороны рабочих, в пользу более радикальных действий. Это давление выросло из противоречий нэпа, выражая острое недовольство рабочих привилегированным положением бюрократии, старых специалистов, городских мелкобуржуазных слоев, отражая сомнения коммунистов в том, что революция окончательно победила, сомнения, столь активно эксплуатировавшиеся левой оппозицией.

К концу 1920-х гг. в рабочей среде все сильнее звучало требование открыть возможности для широкомасштабного выдвижения рабочих на административную и хозяйственную работу. Сложившиеся настроения позволили Ш. Фицпатрику говорить о «великом переломе» не только как о «революции сверху», но, в не меньшей степени, и как о «революции снизу» [15, с. 6–7]. Эти две встречные тенденции вылились в радикальную и в чем-то стихийную политику выдвижения индустриальных рабочих, партийных и комсомольских активистов в ряды технических специалистов. Основной составляющей данной политики стала реформа технического образования 1928–1929 гг., основы которой были заложены в решениях июльского 1928 г. и ноябрьского 1929 г. пленумов ЦК [5, т. 2, с. 525–578,

599–604, 659–664; т. 5, с. 445–534, 568–575; 6, т. 4, с. 355–361; т. 5, с. 18–28]. Суть ее сводилась к резкому расширению системы технического образования, ускорению подготовки специалистов, более тесной увязке подготовки кадров с потребностями промышленности и снятию всех преград, ранее затруднявших массовое поступление рабочих во втузы и техникумы.

Втузы и техникумы передавались от Наркомпроса в ведение хозяйственных наркоматов. Предполагалось, что это должно было привести к лучшему учету потребностей промышленности при подготовке специалистов, чему также должно было способствовать значительное увеличение доли в учебном времени производственной практики (до 40–50 %). Возобладала концепция подготовки специалистов узкого профиля, что сопровождалось резким сокращением доли общетеоретических и общетехнических дисциплин в программах.

Господствующим стал лабораторно-бригадный метод. Он был призван сэкономить время подготовки специалистов за счет отказа от лекций и сдачи экзаменов, одновременно максимально повысив активность учащихся. Объединенные в бригады студенты должны были совместно выполнять учебно-лабораторные задания. При этом определение руководителя выполнением таких заданий было делом случая: кому-то мог достаться блестящий профессор, а кому-то – неопытный ассистент. Зачет за выполненное задание сдавался не индивидуально, а всей бригадой, причем для получения зачета всеми студентами бригады достаточно было получить правильные ответы от одного из них.

Перед учебными заведениями стояла задача уплотнить учебный процесс за счет введения непрерывного учебного года (набор производился 3 раза в год), что способствовало сокращению срока подготовки инженеров до 3–4 лет. Одновременно резко расширялась сеть втузов и техникумов, создавалась система вечернего и заочного образования.

Преобладание выходов из рабочей среды в высших и средних технических учебных заведениях обеспечивалось прежде всего за счет системы социальных квот при

приеме. В июле 1929 г. пленум ЦК утвердил 65-процентную квоту для рабочих и их детей при приеме в высшие учебные технические заведения; в ноябре того же года квота была повышена до 70 %. В стране резко расширялась система рабочих факультетов, широко практиковалось направление во втузы рабочих в составе партийных, профсоюзных и комсомольских «тысяч», позволявшее обойти систему приемных испытаний, разрешался прием рабочих и детей во втуз даже в случае неудачи на экзамене по одному из основных для института предметов. Расширение системы втузов и техникумов вместе с целой системой преференций для выходцев из рабочей среды обеспечило их гегемонию в системе технического образования.

Проведение реформы технического образования на Средней Волге во многом отличалось от ее хода в старых вузовских центрах. Фактически здесь шла речь не о реформировании, а о создании региональной системы технического образования. Практически полное отсутствие технических учебных заведений в Среднем Поволжье способствовало радикализации методов проведения реформы в регионе, углублению ее негативных сторон. Заметное катализирующее воздействие на создание и становление системы технического образования в Средне-Волжском крае оказывала позиция региональных властей. Партийное и хозяйственное руководство края, выступавшее за его скорейшее промышленное развитие, за завоевание им более благоприятного положения в народном хозяйстве СССР, активно включилось в разрешение чрезвычайно острой проблемы подготовки технических кадров. Отсутствие серьезного контроля из центра за качеством образования позволило крайкому и крайисполкому при активном содействии руководителей предприятий приступить к активному созданию высших и средних специальных заведений. При этом далеко не всегда местная инициатива одобрялась центральными властями, что вынуждало краевые власти финансировать непризнанные втузы и техникумы из краевых средств в надежде на изменение отношения к ним центра в будущем.

Первые втузы на Средней Волге создаются в 1930 г. Так, 23 июля 1930 г. СНК СССР санкционировал открытие в Самаре строительного, химико-технологического, энергетического и механического институтов. В том же году крайком самочинно открывает в с. Рождествено, под Самарой, лесотехнический институт (в 1931 г. переведен в Пензу). Созданный без разрешения СНК он содержался на средства краевого бюджета [7, с. 95–96]. Предполагалось также открытие лесного института в Ульяновске, но правительство решительно отвергло эту идею [7, с. 96].

В 1931 г. деятельность краевых властей в этом направлении активизируется. В Самаре открываются филиал Московского механического института инженеров транспорта, геологоразведочный институт. Предпринимается неудачная попытка создать гидроэлектротехнический втуз и институт строительных материалов. В апреле 1931 г. ответственному секретарю крайкома М. М. Хатаевичу удается отстоять от закрытия по требованию центральных властей энергетический и химико-технологический институты [11, ф. 1141, оп. 20, д. 519, л. 235–236].

В 1932 г. планировалось открыть металлургический институт в Оренбурге, геологоразведочный институт в Орске на базе горного техникума. Совещание при крайисполкоме о развертывании вузов и техникумов в 1932 г., проведенное 15 июля 1931 г., рекомендовало открыть в механическом институте факультеты авиадвигателестроения, дорожных машин, мостовых сооружений, в строительном вузе – факультеты фабрично-заводского и дорожного строительства, в энергетическом институте – факультеты центральных электростанций и электрификации сельского хозяйства, в химико-технологическом институте – коксо-бензольное отделение [3, ф. Р-674, оп. 1, д. 1246, л. 100–102]. 22 сентября 1931 г. крайком принимает постановление «О состоянии и практических мероприятиях по подготовке кадров промышленности», где отдается распоряжение об открытии втузов при заводах № 3 (г. Ульяновск), № 15 (г. Чапаевск),

№ 42 (г. Самара) и № 50 (г. Пенза) [3, ф.Р-1131, оп. 2, д. 9, л. 15–18].

Чрезвычайно быстро росла и сеть техникумов. В 1928/29 учебном году в области было 5 промышленно-транспортных техникумов с чуть более 1 тыс. учащихся. В 1931/32 учебном году число техникумов достигло 36, а число учащихся в них – 9 тыс. [7, с. 102–103]. Многие учебные заведения организовывались на основе средних школ.

Втузы и техникумы создавались без учета материальной и учебно-производственной базы, возможностей их финансирования. Только что открытые учебные заведения испытывали острую нужду во всем – от готовален до учебных помещений, не хватало учебной литературы. Энергетический институт жаловался на отсутствие бумаги для того, чтобы размножить работы преподавателей взамен учебников [3, ф.Р-674, оп. 1, д. 1246, л. 28], строительному институту требовалась лаборатория, оборудование для которой можно было приобрести только за границей, уплатив 5 тыс. рублей золотом [3, ф.Р-674, оп. 1, д. 1246, л. 46].

Однако наиболее серьезной проблемой для средневожских втузов являлась нехватка опытных квалифицированных преподавателей. Не имевший ранее серьезной научной базы край не мог обеспечить квалифицированными научно-педагогическими кадрами быстро возникавшие втузы и техникумы. Только для 5 индустриальных вузов в 1930/31 учебном году требовалось около 100 профессоров, доцентов и преподавателей [8, с.14]. Подбор преподавательских кадров часто происходил случайным порядком, а занятия по общеобразовательным дисциплинам вели школьные учителя, технические дисциплины часто преподавались заводскими инженерами, не имевшими, как правило, ни педагогического, ни научного опыта. Острая нехватка квалифицированных преподавательских кадров привела к широкому распространению совместительства в вузах и техникумах. Большие перегрузки не позволяли профессорско-преподавательскому составу заниматься научными

исследованиями, что неизбежно влекло за собой снижение его профессионального уровня. Если в 1927/28 учебном году на одного штатного преподавателя советского втуза приходилось 10,6 студентов дневного отделения, то в 1932/33 учебном году этот показатель возрос до 39,5 [14, с. 224, 231].

В то же время на работу во втузы приходят представители старой технической интеллигенции, вынужденные уйти из промышленности из-за опасений быть обвиненными во вредительстве. Например, на преподавательской работе в самарских втузах сосредоточиваются арестовывавшийся во время революции за «антисоветскую агитацию» инженер-теплотехник, дворянин Б. Л. Сурвилло, бывший главный инженер самарского трамвайного депо, обвиненный в халатности и неэффективном руководстве, офицер царской армии С. П. Мжельский, изгнанный с завода им. Масленникова (г. Самара) из-за своего немецкого происхождения Е. Ю. Ган и др. Научная и преподавательская работа для технических специалистов старой школы стала в 1930-е гг. сравнительно безопасной социальной нишей. Здесь от них, в отличие от преподавателей гуманитарных дисциплин, не требовали безоговорочной преданности политическому режиму. Многие из них продолжали работать во втузах и в конце 1930-х гг., благополучно пережив большой террор 1937–1938 гг.

Широкое внедрение бригадно-лабораторного метода пагубно сказывалось на уровне подготовки будущих инженеров и техников. В результате отказа от лекционной системы студент лишался возможности непосредственно учиться у профессора, получая знания от менее квалифицированных руководителей. В условиях острой нехватки учебных пособий в новых вузах лекционный метод мог быть особенно полезен, но даже в таких случаях руководство учебных заведений отдавало предпочтение повсеместно насаждаемому бригадно-лабораторному методу. «...Бывало, когда объяснять приходилось сильному студенту бригады, – вспоминал профессор А. М. Беркенгейм. – Студент тратил массу времени и труда, чтобы разъяснить своим слабым товарищам то,

что он сам едва-едва понимал, причем часто он делал это по приказу, без всякого удовольствия. Когда группа подвергалась проверке знаний, этот же бригадир и “вывозил” всех, причем зачет ставился всей группе» [2, с. 21]. Отмечались случаи оценки бригады преподавателем на основе отчета бригадира (химико-технологический институт) [11, ф. 714, оп. 1, д. 156, л. 25–37]. Таким образом, активность и самостоятельность студентов при проработке заданий оказывались призрачными. Отказ от экзаменов привел к тому, что студент не имел возможности повторить учебный курс полностью, объединить и систематизировать полученные знания.

Ликвидация лекционной системы и увлечение производственной практикой серьезно сузили теоретическую базу будущих специалистов. Студенты оказывались близко знакомыми с потребностями работы по своей специальности, но крайне слабы в теории, несамостоятельны, беспомощны в решении новых задач. При этом большинство студентов, будучи выходцами из рабочей среды, и без того хорошо знали производство и нуждались прежде всего в теоретической подготовке. Однако новое поколение специалистов оказывалось незнакомо с новейшими достижениями науки и техники. К тому же сама производственная практика была плохо подготовлена, ибо предприятия, как правило, не участвовали в разработке ее программы. Профессорско-преподавательский состав обычно оказывался в стороне от руководства практикой, часто ею руководили неквалифицированные работники предприятий. Обычно программы ориентировали студента на место рядового рабочего, а не инженеров-техников. В них отсутствовали проектно-монтажные и научно-исследовательские работы, знакомство с новейшими достижениями техники. На кирпичных заводах пос. Безымянки (ныне район Самары) студентов силикатного техникума вообще использовали в качестве посыльных и чернорабочих [4, с. 4; 11, ф. 714, оп. 1, д. 94, л. 162–164].

Отрицательное воздействие на развитие технического образования оказала ликвидация единого методического ру-

ководства со стороны Наркомпроса. Хозяйственные наркоматы не справлялись с руководством втузами. Бесплановость, бесконечные кадровые перестановки, приход к руководству случайных людей приводили к выдвижению необеспеченных ресурсами проектов, частой смене противоречивых указаний, перекраиванию учебных планов [12, с. 101–104].

При этом местное руководство постоянно подталкивало втузы и техникумы к ускорению темпов подготовки специалистов. Например, еще в период организации первых самарских втузов секретариат горкома в постановлении от 14 февраля 1930 г. потребовал осуществить выпуск первой ударной группы инженеров (до 50 чел.) уже к 1 октября 1930 г., т. е. через 5 месяцев после предполагаемого открытия втузов. Группа должна была состоять из наиболее подготовленных выпускников индустриального техникума. Следующих 100 инженеров планировалось выпустить в январе 1931 г. [11, ф. 714, оп. 1, д. 64, л. 142–143]. Подобные явно нереалистичные решения не могли быть выполнены и только дезорганизовывали работу учебных заведений. Тем не менее региональному руководству удалось организовать первый выпуск инженеров в одном из втузов уже в 1932 г. Тогда, через 2 года после приема, Самарский строительный институт осуществил первый выпуск 75 инженеров [9, с. 175].

Набор во втузы в 1930–1932 гг. проводился на основе ярко выраженного предпочтения выходцам из рабочей среды. Массовый набор в студенты рабочих, не имевших полноценной школьной подготовки, можно было обеспечить, лишь обойдя традиционную систему приемных экзаменов. С этой целью была резко расширена сеть рабфаков. Если в 1928 г. в области было 3 рабфака с 1 096 учащимися, то в 1931/32 учебном году – 24 с 5 654 учащимися [9, с. 97–98]. Планка требований к выпускникам рабфаков была настолько снижена, что порою даже центральные хозяйственные ведомства были вынуждены одергивать увлекавшихся местных руководителей. Например, в ноябре 1930 г. руководство Всесоюзного объединения энергетического хозяйства (Энергоцен-

тра), в чьем ведении находился энергетический институт, пригрозило привлечением к уголовной ответственности заведующим средневолжскими рабфаками за выпуск неподготовленных, но снабженных удостоверениями об их окончании абитуриентов [3, ф.Р-674, оп. 1, д. 1246, л. 7].

Другим важным каналом поступления рабочих во втузы стала система командирования от предприятий, хозяйственных и общественных организаций. Направление позволяло поступить в институт без экзаменов, пройдя подготовительные курсы. В первом приеме механического института в 1930 г. парт-, профтысячники и прочие командированные составили 95,5 % (106 чел. из 111) [9, с. 110]. Большинство из принятых по направлению не имели систематического образования. Это заставляло дирекцию институтов параллельно основному курсу вводить курс элементарных дисциплин для подтягивания знаний студентов до уровня, необходимого для понимания специальных предметов [11, ф. 978, оп. 1, д. 9, л. 80–95]. Подобная практика приводила к перенесению в высшую школу методики средней школы, когда главное внимание уделялось знанию фактов, а не методов.

Парттысячники оказывались во втузах в привилегированном положении. Им выплачивалась сравнительно высокая стипендия, так как требовалось компенсировать потерю заработка 25–35-летними рабочими, многие из которых уже обзавелись семьей. При этом стремление властей добиться высокого уровня политической сознательности будущих инженеров нередко оказывало отрицательное воздействие на уровень их подготовки. Ложившееся на них бремя общественной работы отрицательно сказывалось на их успеваемости. Некоторые из парттысячников энергетического института, например, имели по 4 и более общественных поручений. В результате более половины их вечеров оказались заняты общественной работой [11, ф. 714, оп. 1, д. 156, л. 6–7].

В результате целенаправленной политики власти добились полного преобладания рабочих и коммунистов во втузах. В 1930-х гг. рабочая прослойка составила во втузах Средней

Волги 71,1 %, причем в энергетическом институте этот показатель достиг 83, а в механическом – 94,6 %. Партийно-комсомольская прослойка составляла соответственно 77,9, 95,2 и 90 % [9, с. 108–110]. При этом доля рабочей прослойки среди принятых в индустриальные втузы края в 1930 г. была несколько ниже аналогичного показателя в целом по индустриальным втузам СССР (76,6 %) [1, с. 76]. Проникновение рабочих во втузы облегчалось и резким расширением системы высшего технического образования. Если в 1927/28 учебном году в индустриальные втузы СССР было принято 6 282 чел., то в 1930 – 42 251 [1, с. 76]. По подсчетам Ш. Фицпатрик, численность рабочих без законченного среднего образования, поступивших в вузы в 1928–1932 гг., воспользовавшись значительным ослаблением требований к уровню их подготовки, составила более 150 тыс., причем 110 тыс. из них были коммунистами. По оценке ученого, 2/3 студентов вузов в 1932/33 учебном году относились к тем, кто не смог бы поступить в институты в годы нэпа [16, с. 187–189].

В целом курс на ускоренное расширение и обновление административно-технического персонала промышленности с его ставкой на приоритет политических качеств и социального происхождения перед уровнем подготовки привел к резкому ухудшению руководства промышленностью. Однако, возможно, самой главной характеристикой нового поколения инженеров явилось коренное изменение их отношения к своей работе по сравнению со старыми специалистами, появление нового типа профессиональной культуры. Он характеризовался полным пренебрежением к существующим объективным техническим данным как к бумажному прикрытию для затягивания строительства и невыполнения планов; склонностью идти на производственный риск; предпочтением метода проб и ошибок, сопровождавшегося колоссальным перерасходом ресурсов, перед тщательными предварительными расчетами; терпимостью к браку, авариям и катастрофам; склонностью к импровизациям, авралу и штурмовщине вместо бесперебойной и слаженной эксплуатации техники. По словам С. Шаттенберга, «техника являлась

политической и, по мнению большевиков, при наличии правильного взгляда на социалистическое строительство и нужной порции энтузиазма каждую проблему можно было решить и каждый срок можно было соблюсти» [13, с. 201].

Хозяйственные руководители выражали все большее недовольство крайне низким уровнем квалификации молодых инженеров, которые уже преобладали среди специалистов с высшим образованием. Например, на заводе им. Масленникова в апреле 1931 г. 63 % инженеров имели менее чем 2-летний производственный стаж, металлургическим отделом руководил инженер, не имевший даже 1-летнего стажа, в лаборатории работали 2 молодых инженера, которые не могли провести исследование производственных неполадок [3, ф.Р-2934, оп. 43, д. 7, л. 221–237; оп. 45, д. 4, л. 27]. Со стороны хозяйственных и региональных руководителей резко возрос спрос на «искренне раскаявшихся вредителей» [11, ф. 1141, оп. 12, д. 28, л. 105–107], на специалистов со стажем.

Все в большей степени осознавали все негативные черты сложившейся системы образования и сами обучающиеся. «Данный институт дает меньше знаний, чем находящийся в том же здании строительный техникум» [11, ф. 1140, оп. 1, д. 6, л. 17–18], – жаловались студенты Самарского строительного института.

За годы 1-й пятилетки был в значительной степени исчерпан резерв квалифицированных рабочих, готовых воспользоваться открывшимися возможностями для получения образования. Многие из них не хотели менять относительно высокую заработную плату на мизерную стипендию. Нехватка квалифицированных кадров заставляла директоров всеми силами удерживать их на предприятии.

Под влиянием этих факторов правительство начинает постепенно корректировать свою политику в этой сфере. Отмена дискриминации детей специалистов при приеме в учебные заведения означала начало пересмотра политики рабочего выдвижения. Осенью вузы были проинструктированы, что принимать рабочих следует не на дневное, а на вечернее отделение [16, с. 213]. Начавшаяся осенью 1932 г. новая реформа

высшей школы ознаменовала распространение на техническое образование принципов политики «восстановления порядка», проводившейся, начиная с лета 1931 г.

Выступая на встрече с металлургами 26 декабря 1934 г., И. В. Сталин достаточно точно прокомментировал ситуацию, сложившуюся в сфере подготовки технических кадров в начале 1930-х гг.: «У нас было слишком мало технически грамотных людей. Перед нами стояла дилемма: либо начать с обучения людей в школах технической грамотности и отложить на 10 лет производство и массовую эксплуатацию машин... либо приступить немедленно к созданию машин и развить массовую их эксплуатацию в народном хозяйстве, чтобы в самом процессе производства и эксплуатации машин обучать людей технике, выработать кадры. Мы выбрали второй путь. Мы пошли открыто и сознательно на неизбежные при этом издержки и перерасходы, связанные с недостатком технически подготовленных людей, умеющих обращаться с машинами. Правда, у нас наломали за это время немало машин. Но зато мы выиграли самое дорогое – время и создали самое ценное в хозяйстве – кадры. За 3–4 года мы создали кадры технически грамотных людей как в области производства машин всякого рода... так и в области их массовой эксплуатации. То, что было проделано в Европе в продолжение десятков лет, мы сумели проделать вчерне и в основном в течение 3–4 лет. Издержки и перерасходы, поломка машин и другие убытки окупались с лихвой. В этом основа быстрой индустриализации нашей страны» [10]. Правда, сейчас, оценивая последующее развитие страны, трудно согласиться со сталинским тезисом 1934 г. о с лихвой окупившихся «издержках и перерасходах», особенно если учитывать качество советских инженерных кадров в отраслях, обслуживающих потребительский спрос.

В результате радикальной реформы технического образования 1928–1929 гг. правительству удалось разрешить проблему нехватки инженерно-технических специалистов, пожертвовав при этом качеством и широтой их образования. Молодые инженеры и техники составили новую,

достаточно значительную прослойку, отличающуюся высоким социальным положением, политически преданную властям. Она оказала серьезное влияние на последующее политическое развитие России. Именно эту социальную группу власти начинают рассматривать в качестве своей важной социальной опоры.

С педагогической точки зрения реформа высшей и средней школы 1928–1929 гг. представляет собой весьма интересное явление. Задачи ускоренной подготовки большого числа новых инженеров и техников и одновременного изменения социально-политического состава этой профессиональной группы способствовали минимизации требований к абитуриентам, ориентации на подготовку специалистов узкого профиля, ликвидации единого учебно-методического руководства со стороны Наркомпроса, примитивизации процесса обучения, отказу от индивидуального контроля успеваемости, максимальному сокращению сроков обучения. Произошел отказ от классической системы лекционных и лабораторно-практических занятий в пользу бригадно-лабораторного метода. Такие перемены не могли не способствовать резкому падению качества инженерного образования, крайне слабой теоретической подготовке выпускников технических вузов, их неспособности самостоятельно решать сложные производственные задачи. Особенно тяжелые последствия реформа вызвала в новых центрах высшего образования, где отсутствовали как учебно-материальная база для новых вузов, так и научно-педагогические кадры. Негативные последствия реформы были столь очевидны, что уже через 4 года после ее начала советское правительство вынуждено было ее свернуть, вернувшись к традиционным подходам к организации высшего и среднего технического образования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бейлин, А. Е. Кадры специалистов СССР : Их формирование и рост / А. Е. Бейлин. – Москва : ЦУНХУ Госплана СССР, 1935. – 420 с.

2. Высшая техническая школа. – 1934. – № 1.
3. ГАСО (Гос. архив Самарской области). Ф. Р-674, 1131, 2934.
4. За индустриализацию Средней Волги. – 1931. – № 10.
5. Как ломали нэп : Стенограммы пленумов ЦК ВКП(б) 1928–1929 гг. – Москва : Междунар. фонд «Демократия», 2000. – Т. 2. – 718 с.; Т. 5. – 702 с.
6. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций, пленумов ЦК. – Москва : Изд-во полит. лит., 1984. – Т. 4. – 576 с.; Т. 5. – 446 с.
7. Левенштейн, П. Я. Деятельность партийных организаций Среднего Поволжья по подготовке кадров инженерно-технической интеллигенции (1928–1937 гг.) : дисс. ... канд. ист. наук / П. Я. Левенштейн. – Саратов : Саратов. гос. ун-т, 1970.
8. Левенштейн, П. Я. Роль комсомольских организаций Среднего Поволжья в формировании инженерно-технической интеллигенции (1928–1937 гг.) : Материал в помощь лекторам и пропагандистам системы политического просвещения молодежи / П. Я. Левенштейн. – Куйбышев : [б. и.], 1968.
9. Левенштейн, П. Я. Формирование инженерно-технической интеллигенции в период строительства основ социализма (1928–1937 гг.) : Из опыта деятельности партийных организаций Среднего Поволжья по подготовке кадров специалистов / П. Я. Левенштейн. – Куйбышев, 1986. – (Неопубликованная рукопись хранится в Самарской областной универсальной научной библиотеке).
10. Правда. – 1934. – 29 дек.
11. СОГАСПИ (Самарский областной гос. архив социально-политической истории). Ф. 714, 978, 1140, 1141.
12. Фронт науки и техники. – 1932. – № 7–8.
13. Шаттенберг, С. Техника – политична : О новой, советской культуре инженера в 30-е годы / С. Шаттенберг // Нормы и ценности повседневной жизни : Становление социалистического образа жизни в России, 1920–1930-е годы / Т. Вихавайнен (ред.). – Санкт-Петербург, 2000. – С. 193–217.
14. Bailes, K. Technology and Society under Lenin and Stalin : Origins of the Soviet Technical Intelligentsia, 1917–1941 / K. Bailes. – Princeton (N.J.) : Princeton University Press, 1978.
15. Fitzpatrick, Sh. Editor's Introduction / Sh. Fitzpatrick // Cultural Revolution in Russia, 1928–1931. – Bloomington & London, 1978. – P. 1–7.
16. Fitzpatrick, Sh. Education and Social Mobility in the Soviet Union, 1921–1934 / Sh. Fitzpatrick. – Cambridge (Mass.) etc. : Cambridge University Press, 1979.

Поступила 18.09.13.

Об авторе:

Зелев Михаил Владимирович, доцент кафедры менеджмента ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный университет» (г. Пенза, Россия), кандидат исторических наук, mzelyov@mail.ru

Для цитирования: Зелев, М. В. Становление системы высшего и среднего технического образования в Среднем Поволжье в 1928–1932 гг. / М. В. Зелев // Интеграция образования. – 2013. – № 4 (73). – С. 69–77.

REFERENCES

1. Beylin A. Ye. Kadry spetsialistov SSSR: Ikh formirovaniye i rost [Professional Community of USSR: their formation and growth]. Moscow, TsUNKhU Gosplana SSSR Publ., 1935.
2. Vysshya tekhnicheskaya shkola [Higher technical school]. 1934, no. 1.
3. Gosudarstvennyy arkhiv Samarskoy oblasti (GASO) [The State Archive of the Samara Region].
4. Za industrializatsiyu Sredney Volgi [For industrialization of the Middle Volga]. 1931, no. 10.
5. Kak lomali nep: Stenogrammy plenumov TsK VKP(b) 1928–1929 godov [How the New Economical Politics has been broken: the All-Union Communist Party of Bolsheviks Central Committee plenary session stenograms of the years 1928–1929]. Moscow, Mezhdunarodny fond “Demokratiya” Publ., 2000, vol. 2, 718 p., vol. 5, 702 p.
6. KPSS v rezolyutsiyakh i resheniyakh syezdov, konferentsy, plenumov TsK [CPSU in resolutions and verdicts of congresses, conferences and plenaries of Central Committee]. Moscow, Izdatelstvo politicheskoy literatury Publ., 1984, vol. 4, 576 p., vol. 5, 446 p.
7. Levenstein P. Ya. Deyatelnost partiynykh organizatsy Srednego Povolzhya po podgotovke kadrov inzhenerno-tekhnicheskoy intelligentsii (1928–1937 gg.). Dis. kand. ist. nauk [Activity of party organizations of the Middle Volga region on engineering and technical professional class training. Dissertation (unpublished)]. Saratov, Saratovsky gosudarstvennyy universitet Publ., 1970.
8. Levenstein P. Ya. Rol komsomolskikh organizatsy Srednego Povolzhya v formirovanii inzhenerno-tekhnicheskoy intelligentsii (1928–1937 gg.): Materialy v pomoshch lektoram i propagandistam sistemy politicheskogo prosveshcheniya molodyozhi [The role of the Komsomol organizations in the Middle Volga region for formatting the professional class of engineers and technicians (1928–1937): Materials for lecturers and propagandists of political education of the youth]. Kujbyshev, 1968.
9. Levenstein P. Ya. Formirovaniye inzhenerno-tekhnicheskoy intelligentsii v period stroitelstva osnov sotsializma (1928–1937 gg.): Iz opyta deyatelnosti partiynykh organizatsy Srednego Povolzhya po podgotovke kadrov spetsialistov [Formation of the professional class of engineers and technicians during the period of the construction of the socialism fundamentals (1928–1937): the experience of activities of party organizations in the Middle Volga region on staff training]. Kuybyshev, 1968 (Unpublished manuscript is kept in Samarskaya Oblastnaya Universalnaya Nauchnaya Biblioteka).
10. Pravda. 1934, 29 December.
11. Samarskiy oblastnoy gosudarstvennyy arkhiv sotsialno-politicheskoy istorii (SOGASPI) [Samara Regional State Archive of Social and Political History].
12. Front nauki i tekhniki [The front of science and technology]. 1932, no. 7–8.
13. Schattenberg S. Tekhnika – politichna: o novoy, sovetской culture inzhenera v 30-ye gody [Technology is political: about the new, Soviet culture of engineer in the 30s]. *Normy i tsennosti povsednevnoy zhizni: Stanovleniye sotsialisticheskogo obraza zhizni v Rossii, 1920–1930-ye gody* [Principles and values of everyday life in Russia, 1920–1930s]. St. Petersburg, Neva Publ., 2000, pp. 193–217.
14. Bailes K. Technology and Society under Lenin and Stalin: Origins of the Soviet Technical Intelligentsia, 1917–1941. Princeton (N. J.), Princeton University Press Publ., 1978.
15. Fitzpatrick Sh. Editor’s Introduction. Cultural Revolution in Russia, 1928–1931. Bloomington (In.) & London, Indiana University Press Publ., 1978, pp. 1–7.
16. Fitzpatrick Sh. Education and Social Mobility in the Soviet Union, 1921–1934. Cambridge (Mass.) etc., Cambridge University Press Publ., 1979.

About the author:

Зелев Михаил Владимирович, research assistant professor, Chair of Management, Penza State University (Penza, Russia), Kandidat nauk degree holder (PhD) in historical sciences, mzelyov@mail.ru

For citation: Zelev M. V. Stanovleniye sistemy vysshego i srednego tehnikeskogo obrazovaniya v Srednem Povolzhye v 1928–1932 gg. [The formation of the system of higher and secondary technical education in the middle volga, 1928–1932]. *Integratsiya obrazovaniya* [Integration of Education]. 2013, no. 4 (73), pp. 69–77.

ПЕРЕВОДНЫЕ КНИГИ XIX в., ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ В ПРОСВЕЩЕНИИ МОРДВЫ

*И. А. Кубанцева (Мордовский государственный университет
им. Н. П. Огарева)*

Рассматриваются переводные христианские вероучительные книги на мокшанском и эрзянском наречиях мордовского языка, исследованы основные этапы создания переводов богослужебной литературы для мордвы. Показан вклад Н. И. Ильминского и Переводческой комиссии Братства святителя Гурия в создание и продвижение переводов христианской религиозной, богослужебной литературы на языках «инородцев» в Поволжье.

Ключевые слова: переводная литература; вероучительная книга; переводческая деятельность; просвещение; продвижение переводной богослужебной книги.

TRANSLATED BOOKS OF THE NINETEENTH CENTURY USED FOR MORDVA'S EDUCATION

I. A. Kubantseva (Ogarev Mordovia State University)

The article is concerned with Christian faith teaching books translated into Moksha and Erzya variants of the Mordovian language and basic stages of creation of translation of liturgical books for Mordva people. N. I. Ilminsky's and the Saint Guria Brotherhood Translation Commission's contribution to the translation of Christian religious literature and liturgical books into languages of the Volga region national minorities has been described. N. I. Ilminsky was also the author of the original conception of national minorities education; this conception is based on the elements of orthodox educative traditions and the latest achievements of pedagogics.

Before the formation of St. Guria's Brotherhood Translation Commission orthodox tenets were translated into two Mordovian languages upon approval of priesthood of Holy Synod. According to the translator N. V. Nikolsky, the translations, made in the first half of the XIXth c. for the people of Volga region, were destined to be kept in church libraries or storehouses. Their main drawback was the isolation from natural language medium and social-cultural environment. Russian translators could not take into consideration all the peculiarities of oral speech. It resulted in wrong interpretation of sacral Christian subjects in the process of translation.

Keywords: translated literature; faith teaching book; translational activity; enlightenment; promotion of translated liturgical books.

Переводы православной церковной литературы на мордовских (мокша и эрзя) языках играли важную роль в политико-образовательном процессе мордовского народа. Выпуск вероучительных книг, в том числе для мордовского этноса, зависел от просветительной политики в Поволжье, которая напрямую была связана с новой парадигмой национально-региональной политики, предпосылки которой были созданы реформами 60–70-х гг. XIX в.

В 1860-х гг. православная церковь уделяла особое внимание просвещению прихожан, в том числе представителей нерусских народов. Насильственная русификация уступила место более либеральным методам приобщения к православию с учетом языковой, бытовой, психологической специфики местного населения. К этому подталкивало множество

факторов, в частности обострившееся межконфессиональное противостояние в Поволжье. Все это способствовало активизации переводческой деятельности в регионе.

Особый вклад в теорию переводов на восточнороссийские языки внес Н. И. Ильминский (1822–1891). Он же был автором оригинальной концепции просвещения нерусских народов, основанной на элементах ортодоксально-православной воспитательной традиции и на новейших достижениях педагогической науки. Н. И. Ильминский видел в продвижении переводной православной литературы противодействие распространению среди народов Поволжья ислама. Приобщение к православию следовало осуществлять с использованием местного наречия и говора. Н. И. Ильминский это считал «самым верным и действенным сред-

ством для живого и глубокого усвоения христианского учения» и высказывался по этому поводу недвусмысленно: «Мои снаряды – инородческие книги» [2, с. 1].

Одним из главных центров для Восточной России по подготовке и переводу таких книг в конце XIX – начале XX в. была Казань. По количеству издаваемой печатной продукции город занимал третье место после Москвы и Петербурга [6, с. 78].

Для переводов православной христианской литературы существовали определенные требования: они должны были быть доступными для населения и правильно поняты нерусским читателем. Только так, по мнению ученых-лингвистов и педагогов, русская культура и православие могли дойти до коренного жителя поволжского края.

До образования переводческой комиссии на мордовские языки перевести догматы православия по указанию Священного Синода. В переводах на эрзя-мордовский письменно-литературный язык вплоть до 1870-х гг. продолжались традиции, характерные для истории мордовской письменности второй половины XVIII в. Одним из таких печатных текстов считается «Сокращенный катехизис, переведенный в пользу мордвов на их природный язык, для удобнейшего им уразумения православного христианского языка, с присовокуплением некоторых молитв и символа веры. В Казанской Академии 1803 года» [11, с. 385]. Работа над этим изданием началась после принятия Синодом Указа «О необходимости перевода догматов православия на татарский, мордовский, чувашский, марийский, удмуртский и карельский языки» 22 января 1803 г. Первоначальный перевод на эрзя наречие мордовского языка церковных молитв, символа веры, девятослова и катехизиса, которые входили в «Сокращенный катехизис...», был уже ранее осуществлен в Казанской академии. Однако она за верность перевода не ручалась, так как он был сделан учениками нижних классов, плохо знавшими мордовский язык. Для уточнения и проверки этого текста были привлечены священнослужители, хорошо владевшие им. В декабре 1803 г. точность перевода текстов догматов православия

обсуждалась Священным Синодом. В декабре 1804 г. «Сокращенный катехизис...» на татарском, чувашском, марийском, мордовском (эрзя наречии) языках вышел в свет. Об этом сообщала в своем рапорте Священному Синоду Московская типографская контора.

Рукописный оригинал этого текста, с которого осуществлялся набор одной из первых мордовских книг, хранится в Московской синодальной типографии, а печатные экземпляры до наших дней не сохранились. Перевод на эрзя-мордовский язык, по мнению Н. И. Ильминского и А. Ф. Юртова, сделан на низком уровне. Схожая оценка и у современных мордовских филологов. Основными недостатками они считают буквальный перевод русских слов, орфографический разнобой в написании одних и тех же эрзянских слов. Положительным в книжном памятнике названа попытка создания эрзянских терминов для передачи отдельных понятий из русского текста катехизиса [11, с. 193].

Согласно Указу Синода от 22 января 1803 г. был выпущен перевод другого эрзянского памятника – «Краткий катехизис. Переведенный на мордовский язык с наблюдением российского и мордовского просторечия, ради удобнейшего оного познания восприявших святое крещение. 1788 года». Эта книга с молитвами, символом веры, девятословом и катехизисом была напечатана в Московской синодальной типографии в 1808 г. на татарском, чувашском, марийском и мордовском (эрзя наречии) языках по 6 000 экз. каждая. Весь тираж предназначался для Нижегородской епархии и туда же был доставлен в январе 1809 г. [4, с. 299]. На сегодняшний день от этого печатного издания также не сохранилось ни одного экземпляра. Перевод данного текста на эрзя наречие мордовского языка был сделан еще в 1788 г. учащимися Нижегородской семинарии по поручению епископа Дамаскина [11, с. 385].

В 1816 г. предлагалось перевести целиком Библию на мокша наречие мордовского языка. В январе этого года инициатива поступила президенту Российского библейского общества (РБО) А. Н. Голицину от уездного предводителя дворянства Темниковской округи А. И. Никифорова. Свою идею он

обосновал тем, что «на мордовском языке письма не существует, почему и нет иной возможности дать им уразуметь слово божие, как переводом библии на мордовский язык российскими словами...» [4, с. 300]. Ответ президента РБО был получен 8 октября 1816 г., в котором рекомендовалось изыскать средства для обучения мордвы русскому языку, чтобы они могли читать Слово Божие.

С 1819 г. активизировалась работа по переводу четвероевангелия на чувашский, марийский, мордовский (эрзя наречие) языки. Этому способствовало открытие в 1818 г. Казанского отделения Библейского общества, бесплатно распространявшего Новый Завет на «местных» языках [1, с. 93]. Организационные вопросы по выпуску издания решались в процессе переписки Казанского архиепископа Амвросия и протоиерея Поликарпова с президентом РБО. Первоначально планировалось отпечатать текст в Московской синодальной типографии в 1820 г., но из-за большой ее загруженности и отсутствия необходимых литер заказ был передан в Петербург. Книга вышла на эрзя наречии мордовского языка под названием «Господань минек Иисусань Христань святой евангелъ Матфей, Марко, Лука и Иоанн пельдест. Сиормадозь эрзянь келсе. Пецятазь ярмак велга Россиянь библиейскоень промксонь. Петербургсе. 1821 иень» [11, с. 384]. Над переводами работали священники с. Шапкилей Козмодемьянского уезда А. Альбинский и с. Напольное Алатырского уезда А. Охотин. В 1821 г. решением Священного Синода они были награждены «за успешное исполнение возложенного на них поручения по изданию перевода четырех евангелистов на черемисский и мордовский языки...» [4, с. 305].

Следует отметить, что эрзя-мордовские переводы православной религиозной литературы первой половины XIX в. по качеству существенно отличались от текстов, которые составлялись в последующие десятилетия XIX и в начале XX в. Однако на момент выпуска все они оценивались положительно. Иное мнение об их качестве сформировалось у специалистов во второй половине XIX в.

По оценке известного переводчика Н. В. Никольского, переводы для народов Поволжья первой половины XIX в. были

обречены на хранение в церковных библиотеках и кладовых или шли на обертку свечей и церковных принадлежностей [9, с. 1]. Главным их недостатком являлась оторванность от реальной языковой среды и социокультурных условий. Русские переводчики, изучившие языки этносов Поволжья, не могли учесть всех тонкостей разговорной речи. При переводе это порождало неправильную и нередко комичную трактовку сакральных сюжетов христианства [1, с. 91]. Схожая позиция была и у Н. И. Ильминского, изложенная в книге «Система народного и в частности инородческого образования в Казанском крае» [3].

Для устранения подобных недостатков к переводческой деятельности стали привлекаться непосредственно носители языков. Постепенно пришло понимание, что без этого не будет эффективного распространения в регионе православия, русской культуры и образования. Необходимость подготовки таких переводов определялась существенными различиями между славянскими, тюркскими, финно-угорскими языками и требовала научной разработки комплексов переводной литературы для каждого этноса.

Во второй половине XIX в. была создана единая система создания и распространения русско-инородческих переводов, получившая «практическое, живое и народное направление» [3, с. 14]. Центрами их научной подготовки и апробации стали Казанская крещено-татарская школа, Переводческая комиссия при Братстве святителя Гурия (1876), Казанская учительская семинария (1876), Казанский учебный округ (1907). Так, Переводческая комиссия Братства святителя Гурия к 1910 г. издала 735 книг общим тиражом свыше 2 млн экземпляров на 20 языках Восточной России, включая поволжские, корейский, бурятский, коми, якутский, чукотский, алеутский и др. [1, с. 94]. Особое внимание обращалось на выпуск проповеднической литературы на инородческих языках. В таких изданиях ощущался острый недостаток, к тому же существовавшие книги были мало приспособлены к современным нуждам инородческих приходов, противостоявших исламской пропаганде [2, с. 199].

Деятельность этих учреждений финансировалась в основном Московским православным миссионерским обществом. Например, в Переводческую комиссию Братства святителя Гурия ежегодно поступали субсидии в размере 4 000 руб. Выделяло средства и Министерство народного просвещения [1, с. 94]. Такой бюджет позволял продвигать книги среди населения бесплатно. Тем самым братство следовало основной своей концепции: «сделать инородцев христианами не по имени только, но и по духу, очистить их ум от магометанства и язычества» [5, с. 59]. Она претворялась в жизнь с помощью реализации важной задачи – «издание на местных инородческих наречиях православно-нравственных книг» [10, с. 176]. В основу работы переводческой комиссии легли положения, выдвинутые ее председателем Н. И. Ильминским. В частности в них отмечалось, что из-за сходства языков восточной полосы России и Сибири переводы могли быть сведены к общей системе: с одного из этих языков можно почти буквально переводить на другие. Самым трудным в переводах священных и богослужебных книг было «уразумение священных текстов и... воспроизведение их на инородческих языках». Окончательная работа над переводами должна была осуществляться так, чтобы «они были сходны по языку, ясны и понятны». Их непременно должны были делать «природные инородцы», потому что русскому человеку «...невозможно узнать всех тонкостей и оттенков, всей психологической глубины чужого языка» [9, с. 16], а от переводов на «инородческие» языки требовалась прежде всего точность языка [8, с. 323].

В первые годы существования комиссии «на мордовские переводы мало обращалось внимание... потому, что мордва, вследствие коренного различия языков мордовского и татарского, мало подвергалась магометанскому влиянию; кроме того, мордва считалась вообще обрусевшею» [7, с. 320]. Лишь в последнее время, когда было обращено особенное внимание на религиозное развитие народа, выяснилась необходимость, для скорейшего отвращения мордвы от языческих суеверий, издания вероучительных книг на мордовском языке, так как оказалось, что значительная часть мордвы совершенно не знает русского языка [8, с. 36].

Большинство книг, подготовленных Переводческой комиссией Братства святителя Гурия, были эрзянскими. Это объяснялось географической близостью эрзянских сел к центру переводческо-издательской деятельности (г. Казань) и территориальной включенностью районов проживания эрзянского населения в Казанский учебный округ. Переводческая комиссия подготовила и выпустила на эрзя наречии мордовского языка около двух десятков книг.

Активная деятельность по переводу книг на мордовские языки отмечалась в период с 1882 по 1889 г. К этой работе были привлечены талантливые выпускники Казанской учительской семинарии – М. Евсевьев и А. Юртов. Так, например, ими были переведены на эрзя наречие мордовского языка «Священная история Ветхого и Нового Завета» (перевод А. Юртова), «Евангелие от Луки», «Молитвы и пасхальные ирмосы» (перевод М. Евсевьева) и другие тексты. Эти работы оказались грамотно составленными и были понятны для мордвы [11, с. 365].

Лучшей книгой того времени на эрзя-мордовском письменно-литературном языке является «Евангелия от Матфея, Марка, Луки и Иоанна» (Казань, 1910) (перевод М. Евсевьева). В этом памятнике переводной мордовской письменности первой четверти XX в. отсутствует буквальный дословный перевод русских оборотов речи. Усилия М. Е. Евсевьева были направлены на то, чтобы понятными и доступными для читателя средствами передать переводимый текст, в том числе специфические и идиоматические выражения [11, с. 196].

Первая книга переводческой комиссии в Казани на мокша наречии мордовского языка появилась в 1879 г. Это был перевод «Евангелия от Матфея» преподавателя Тамбовской семинарии профессора А. И. Тюменева. Значение его работы виделось в том, что «составленный перевод Евангелия от Матфея может не только служить полезным руководством или пособием для желающих изучить мордовский язык воспитанников семинарии, но и облегчить труд знающих мордовский язык священников... и наконец может сделаться первою, даже единственною книгою для чтения на родном языке для

тех из самых мордовцев во всех округах и волостях Тамбовской губернии» [4, с. 329].

В июле 1858 г. перевод А. И. Тюменева «Евангелия от Матфея» был «препровожден для рассмотрения в особо созданный для этого в г. Темникове комитет из священников, знающих мордовский язык, под председательством местного протоиерея Петрова» [4, с. 330]. Проверив и сделав замечания по тексту, члены комитета отметили, что он «оказался понятным для мордовцев, мокшанского наречия, но более приблизительным к эрзянскому наречию, употребляемому в здешней же епархии в уезде Спасском и около Кадома» [4, с. 331]. Далее перевод рекомендовался к изданию после предварительного исправления, тем более что мордовский язык имел очень мало памятников письменности.

В августе – сентябре 1860 г. было дано разрешение на издание текста перевода «Евангелия от Матфея» в Московской синодальной типографии в количестве 1 200 экз. Весь тираж должен был поступить в ведение Тамбовского преосвященства. Однако в январе 1861 г. по предложению обер-прокурора Священного Синода издание «Евангелия от Матфея» было задержано из-за того, что в синодальных книжных запасах имелось четвероевангелие на мордовском наречии. По этой причине печать приостанавливалась до распределения всех экземпляров четвероевангелия. В то же время священнослужители Тамбовской епархии, просмотрев текст изданного четвероевангелия, отметили, что большая часть стихов непонятна для самих церковнослужителей и для «здешних мордовцев». В этой связи епископ Тамбовский и Шацкий Феофан направил в ноябре 1861 г. донесение в Священный Синод с просьбой издать «Евангелие от Матфея» на мокша наречии мордовского языка в переводе А. И. Тюменева, так как он понятен мордовцам, находящимся в ведении его епархии [4, с. 335]. Переписка по этому поводу продолжалась, и только в 1879 г. текст перевода был издан. Последующие издания на мокша наречии мордовского языка появились в 1891–1897 гг. Отдельные книги на мокша наречие мордовского языка переводил М. Е. Евсевьев. Будучи коренным эрзя, он

вынужден был осваивать и мокшанское наречие мордовского языка Пензенской и Тамбовской губерний, куда был направлен в командировку. Возвратившись в Казанскую семинарию, М. Е. Евсевьев привез с собой обработанные переводы на мокшанском наречии «Молитвенника», «Евангелия от Луки», «Священной истории Ветхого и Нового Завета», «Рассказ о крещении Руси». Переводческая комиссия при Братстве святителя Гурия признала их полезными и решила напечатать за свой счет [7, с. 323].

Переводная христианская книга на мокшанском и эрзянском наречиях мордовского языка способствовала приобщению мордвы к русской православной культуре, одновременно противодействуя распространению ислама среди народов Поволжья. Особый вклад в организацию русско-инородческих переводов внесли Переводческая комиссия Братства святителя Гурия, Казанская учительская семинария и Казанская крещено-татарская школа, являвшиеся во второй половине XIX в. центрами их научной разработки и методической апробации.

Активизация переводческой деятельности в Поволжье способствовала развитию национальной письменности и литературы у мордвы. Распространение переводов стимулировало формирование мордовской интеллигенции и системы образования на родном языке. В целом деятельность по подготовке и изданию вероучительных книг для этносов Поволжья составляла неотделимое звено единой системы просветительной политики Российского государства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Грачев, С. В. Геополитика и просвещение нерусских народов Поволжья (60-е гг. XIX – начало XX в.) / С. В. Грачев. – Саранск, 2000. – 178 с.
2. Ильминский, Н. И. О системе просвещения инородцев и о Казанской центральной крещено-татарской школе / Н. И. Ильминский. – Казань, 1913. – 135 с.
3. Ильминский, Н. И. Система народного и в частности инородческого образования в Казанском крае / Н. И. Ильминский. – Санкт-Петербург, 1886. – 55 с.

4. История книгоиздания на мордовских и некоторых других языках народов Поволжья : (в извлечениях из документов) // А. П. Феоктистов Очерки по истории формирования мордовских письменно-литературных языков. – Саранск, 2000. – С. 295–342.

5. Машанов, М. Обзор деятельности Братства св. Гурия за 25 лет его существования. 1867–1892 / М. Машанов. – Казань, 1892. – 256 с.

6. Михайлова, С. М. Казанский университет и просвещение народов Поволжья и Приуралья (XIX в.) / С. М. Михайлова. – Казань, 1979. – 224 с.

7. Нижегородские епархиальные ведомости. – Нижний Новгород, 1870. – 613 с.

8. Никольский, Н. В. К истории христианского просвещения черемис в XIX в. / Н. В. Никольский. – Казань, 1915. – 77 с.

9. Никольский, Н. Переводческая комиссия православного общества при Братстве св. Гурия в Казани : очерки из истории православной миссии среди инородцев России во 2-ой половине XIX столетия / Н. Никольский. – Москва, 1901. – 150 с.

10. О просвещении приволжских инородцев : статьи и заметки. – Казань, 1910. – 480 с.

11. Феоктистов, А. П. Очерки по истории формирования мордовских письменно-литературных языков / А. П. Феоктистов. – Саранск, 2000. – 392 с.

Поступила 21.10.13.

Об авторе:

Кубанцева Ирина Алексеевна, доцент кафедры библиотечно-информационных ресурсов ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева» (г. Саранск, Россия), кандидат исторических наук, kubancevair@rambler.ru

Для цитирования: Кубанцева, И. А. Переводные книги XIX в., используемые в просвещении мордвы / И. А. Кубанцева // Интеграция образования. – 2013. – № 4 (73). – С. 78–83.

REFERENCES

1. Grachev S. V. Geopolitika i prosveshcheniye nerusskikh narodov Povolzhya (60-e gg. XIX – nachalo XX v.) [Geopolitics and religious enlightenment of national minorities of the Volga region (1860-s – early 20th century)]. Saransk, 2000, 178 p.

2. Ilminsky N. I. O sisteme prosveshcheniya inorodtsev i o Kazanskoy tsentralnoy kreshcheno-tatarskoy shkole [On the system of religious education among national minorities and Kazan Central Tatar-baptist school]. Kazan, 1913, 135 p.

3. Ilminsky N. I. Sistema narodnogo i v chastnosti inorodcheskogo obrazovaniya v Kazanskom kraye [The system of public and particularly religious education among national minorities in Kazan region]. St. Petersburg, 1886, 55 p.

4. Istoriya knigoizdaniya na mordovskikh i nekotorykh drugikh yazykakh narodov Povolzhya: (v izvlecheniyakh iz dokumentov) [History of publishing books in Mordovian and some other languages of the Volga region: (extracts from documents)] *Ocherki po istorii formirovaniya mordovskikh pismenno-literaturnykh yazykov* [Essays on the history of the development of Mordovian literary languages]. Saransk, 2000, pp. 295–342.

5. Mashanov M. Obzor deyatelnosti Bratstva Sv. Guriya za 25 let ego sushchestvovaniya. 1867–1892 [Twenty five-year survey of St. Guria's Brotherhood activity. 1867–1892]. Kazan, 1892, 256 p.

6. Mikhaylova S. M. Kazanskiy universitet i prosveshchenie narodov Povolzhya i Priuralya (XIX v.) [Kazan University and the education of the peoples of the Volga region and the Urals (19th c.)]. Kazan, 1979, 224 p.

7. Nizhegorodskie eparkhialnye vedomosti [Nizhny Novgorod diocesan bulletin]. Nizhny Novgorod, 1870, 613 p.

8. Nikolsky N. V. K istorii Khristianskogo prosveshcheniya cheremis v XIX v. [On the history of Christian religious education of the Cheremis in the 19th century]. Kazan, 1915, 77 p.

9. Nikolsky N. Perevodcheskaya komissiya pravoslavnogo obshchestva pri Bratstve Sv. Gurias v Kazani: ocherki iz istorii pravoslavnoy missii sredi inorodtsev Rossii vo 2-oy polovine XIX stoletiya [St. Guria Brotherhood Translation Commission in Kazan: essays of the history of the orthodox mission among national minorities in the second part of the 19th century]. Moscow, 1901, 150 p.

10. O prosveshchenii privolzhskikh inorodtsev [On religious education among national minorities in the Volga region]. Kazan, 1910, 480 p.

11. Feoktistov A. P. Ocherki po istorii formirovaniya mordovskikh pismenno-literaturnykh yazykov [Essays on the history of the development of Mordovian written literary languages]. Saransk, 2000, 392 p.

About the author:

Kubantseva Irina Alekseevna, research assistant professor, Chair of Library and Information Sciences, Ogarev Mordovia State University, Kandidat nauk degree holder (PhD) in Historical Sciences, kubancevair@rambler.ru

For citation: Kubantseva I. A. Perevodnye knigi XIX v., ispolzuemye v prosveshhenii mordvy [Translated books of the nineteenth century used for mordva's education]. *Integraciya obrazovaniya* [Integration of Education]. 2013, no. 4 (73), pp. 78–83.

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

УДК 37.0-056.266

ОБ ИНКЛЮЗИВНОМ ОБРАЗОВАНИИ КАК ФОРМЕ ИНТЕГРАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ В ИНТЕРЕСАХ ИНВАЛИДОВ

М. Ю. Чернышов (*Иркутский научный центр Сибирского отделения РАН*)

Инклюзивное образование рассматривается в статье как форма образования «лиц с особыми потребностями» (ограниченными возможностями здоровья). Последовательно анализируются содержание понятия «инклюзивное образование» и суть концепции инклюзивного образования. Обсуждаются вопросы продвижения идеи инклюзивного образования в России как формы интеграции образования, а также возможности, уже обеспеченные созданием психолого-медико-педагогических центров, психолого-медико-педагогических консилиумов при образовательных учреждениях, территориальных психолого-медико-педагогических комиссий и лекотек (открытых при некоторых детских садах). Дается оценка перспектив развития инклюзивного образования в стране.

Ключевые слова: интеграция образования; инклюзивное образование; инвалиды; лица с ограниченными возможностями здоровья.

ON INCLUSIVE EDUCATION AS A FORM OF EDUCATION INTEGRATION FOR THE DISABLED PEOPLE

M. Yu. Chernyshov (*Irkutsk Science Centre, Siberian Division of RAS*)

The article defines the inclusive education as a form of education for “people with special needs” (with restricted health potentials). The author consequently covers the content of the concept of “inclusive education” and the idea of inclusive education and discusses ideas for disseminating the idea of inclusive education as a form of education integration in Russia. The author highlights the possibilities already provided by psychological, medical and pedagogical centres, psychological, medical and pedagogical councils, territorial psychological, medical and pedagogical commissions and lekotecs (centres for psychological, medical and social support opened at some kindergartens). The prospects for the development of the inclusive education system in Russia are assessed.

Keywords: education integration; inclusive education; disabled people; people with special needs.

В середине 1990-х гг. правительство России активизировало поддержку инвалидов. В перечень приоритетов стратегии государства по отношению к инвалидам вошли: 1) социальная защита инвалидов, 2) их социализация и 3) интеграция в общество в целях 4) их трудоустройства и участия в жизни общества. Эти приоритеты закреплены в принятых ООН «Стандартных правилах обеспечения равных возможностей для инвалидов» (1993) [22], в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Общество для всех к 2010 году» (1993) [23], а в 1995 г. – в 1-й редакции Федерального закона «О социальной защите инвалидов в РФ» от 24.11.1995 № 181-ФЗ [11]. Однако участие инвалидов в жизни общества в той или иной форме едва ли возможно без правовой и психологиче-

ской поддержки [12] и образовательной стратегии [13; 15].

Как известно, резолюция «Общество для всех к 2010 году» вызвала отклик педагогической общественности мира. Не прошло и года, как он нашел отражение в концепции *инклюзивного* (т. е. включающего) *образования* (ИО) «лиц с особыми потребностями» (ЛОП) (в России прижился термин «лица с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ)» (ЛОВЗ)), во множество которых вошли инвалиды, составив лишь малую часть. Учитывая тот факт, что в мае 2012 г. Россия ратифицировала Конвенцию ООН, признав необходимость ИО ЛОВЗ «на всех уровнях», важно разобраться в том, как изменились отечественная система образования и положение инвалидов с точки зрения права на образование.

О существе концепции ИО ЛОП

Необходимо сразу сказать, что концепция ИО – старая концепция, которую идеологи Запада пытались продвинуть с конца 1940-х гг. Лишь после распада СССР, в 1994 г., удалось собрать конференцию «Образование для всех» [18], посвященную проблемам ИО ЛОП. Ее резолюция утверждала, что 1) «качественное образование должно быть доступно для представителей различных рас, национальностей, вероисповедания или культуры»; 2) «в общеобразовательной системе должна быть создана среда, обеспечивающая получение образования лицами с особыми потребностями»; 3) «такая среда должна быть *инклюзивной* по отношению к ЛОП (т. е. предполагающей их включение в учебные коллективы здоровых лиц) и дружественной по отношению к ЛОП». Говорилось и о том, что атмосфера обучения ЛОП должна быть «здоровой и безопасной для них, а также эффективной в аспекте обучения и воспитания» [18].

Через 10 лет, в 2004 г., эти тезисы нашли отражение в резолюции ЮНЕСКО, утверждавшей, что «идея ИО основана на *концепции включающего общества*, которая предполагает изменение общества и его институтов так, чтобы оно создавало благоприятные правовые условия для включения людей любой расы, любого вероисповедания, любой культуры, а также ЛОП в активную жизнь общества на условиях равенства прав» [20]. По идее, эта концепция ИО должна была предполагать, что возможность образования появится у всех детей и у взрослых (средствами андрагогики. – М. Ч.) независимо от пола, возраста, этнической принадлежности, способностей, наличия или отсутствия нарушений развития [21]. Она, безусловно, нова для Запада, но не для многонациональной и многорасовой России, где эти проблемы давно были решены, иногда в пользу «лиц с особыми потребностями», если понимать под ними малые народности и наименьшинства. Поэтому едва ли корректно представлять идею ИО как «новое слово», утверждая, что возможностей

свободного образования у детей России никогда не было.

Заметим, что лишь в одном месте резолюции утверждалось, что «ожидаемое изменение социальных институтов, способствующее такой инклюзии, должно быть в интересах всех членов общества» [20, р. 146]. Однако если это действительно так, то речь должна идти прежде всего о здоровых детях, ведь именно от их физического и психического состояния, от их образованности и развитости (а не от ЛОП) зависит экономическое положение любого общества. Понятно, что атмосфера обучения должна быть здоровой и безопасной прежде всего для здоровых детей. Однако можно ли говорить о безопасности, если в некоторых школах, практикующих ИО, известны случаи насилия над здоровыми детьми?

Стоит обратить внимание на то, что об интересах здоровых детей речь в резолюции не шла (не идет она и сегодня), причем речь идет и не об инвалидах, а о ЛОП, имеющих психические отклонения. Именно поэтому в отечественной практике стало принято говорить о ЛОВЗ, а из множества инвалидов подразумевать почему-то только лиц с задержкой умственного развития, хотя их доля во множестве инвалидов всех категорий составляет лишь около 1,5 %.

Об определении понятия «лица с ограниченными возможностями здоровья»

Заметим, что на сегодняшний день нет четкого определения термина «лица с ограниченными возможностями здоровья», но ясно, что он не тождественен четкому в правовом отношении термину «инвалид». Нет и законодательного статуса лиц с ОВЗ. Однобокие определения ЛОВЗ встречаются лишь в «Концепции дифференцированного стандарта начального школьного образования»: «дети с ОВЗ – дети, состояние здоровья которых препятствует освоению образовательных программ вне специальных условий обучения и воспитания» [5], и в проекте Закона РФ «Об образовании в РФ» (2012 г.): «обучающийся с ОВЗ –

обучающийся, имеющий особенности физического и/или психического развития, затрудняющие или препятствующие получению им образования без создания для этого специальных условий». Итак, ЛОВЗ – не инвалид, а лицо, имеющее различного рода неклинические отклонения и перверсии. С учетом определений понятия о лицах с особыми потребностями и понятия о ЛОВЗ, концепция ИО оказывается вовсе не демократичной, а наоборот, дискриминирующей: она предполагает нарушение интересов здоровых детей и настоящих инвалидов. Это стало особенно очевидным после событий, произошедших на политической арене Франции в первой половине 2013 г.

Отечественные авторы в своих публикациях уже высказали ряд лестных суждений о концепции ИО, говоря о ее «антидискриминационном», «развивающем», «лично ориентированном характере» [1, с. 3]. Однако внимательное изучение материалов резолюции ЮНЕСКО и публикаций западных авторов не позволяет сделать такие выводы. Очевидно, что концепция ИО была, по нашему мнению, новой популистской интерпретацией подхода к решению проблемы социального неравенства в новых социально-экономических условиях, сложившихся в странах Запада. О правах инвалидов на образование, тем более об экономических правах (а это – основная проблема), речь в резолюции не шла. Неправда и то, что за 10 лет, минувших с принятия резолюции, государства Европы «сформировали... понимание инклюзивного образования, создав нормативно-правовую базу для доступного и обеспеченного социальными условиями образования детей с ОВЗ в массовой школе» [1, с. 4].

О продвижении ИО в России как форме интеграции

За последние годы в зарубежных и отечественных журналах появилось множество публикаций по проблемам ИО, которые были подвергнуты анализу педагогами России [8]. Некоторые практики уже написали о серьезнейших про-

блемах, которых можно было ожидать, и высказали сомнения относительно внедрения такого образования в российских школах [6; 7; 9]. Очевидна и ложность содержания идеи ИО. По убеждению С. В. Алехиной, внедрение ИО уже привело к таким «разрушительным решениям», как «планомерное сокращение числа коррекционных школ» (в 2011–2012 гг. в России было закрыто 69 таких школ) [1, с. 5]. Находчивые россияне в срочном порядке стали менять статус вспомогательных школ, называя их «ресурсными центрами по развитию инклюзивного образования» или даже «психолого-медико-педагогическими центрами». Н. М. Назарова определила модель, предполагающую такое внедрение ИО, как «модель поглощения» [6], но неясно, идет ли речь о проникновении первертированных индивидов в обычные школы, и далее об их распространении в обществе, или же о своеобразном поглощении вспомогательных школ. Между тем большинство европейских стран и Япония взяли на вооружение «модель, предполагающую сосуществование». Однако в этом случае речь явно идет о сосуществовании индивидов с перверсиями и остальных членов общества, причем без явного поглощения первых обществом или их широкого проникновения в него.

Как ни странно, знание всех этих обстоятельств не помешало представителям России в мае 2012 г. из политических соображений ратифицировать Конвенцию ООН о правах инвалидов, ст. 24 которой обязала государства-участники обеспечить, во-первых, «инклюзивное образование на всех уровнях» и, во-вторых, реализацию абсурдной и откровенно разрушительной идеи «обучения в течение всей жизни» [24]. Но было бы неверно думать, что виной всему лишь администрация, стоящая во главе отечественной системы образования. Коль скоро Россия присоединилась к общеевропейскому процессу демократизации, она вынуждена была сообразовываться с «новациями», высказываемыми на зарубежных политико-педагогических конференциях, и решениями, периодически принимаемыми на уровне ООН и ЮНЕСКО. Именно

поэтому в российскую систему образования закралось представление об «ИО как форме интеграции образования» [6]. Однако, как известно, *интеграция образования* – процесс увязывания различных составляющих системы образования в единое целое, разумеется, в интересах дела, т. е. достижения высоких результатов, которые должны выражаться в форме обученности, воспитанности и, если получится, сформированности личностей обучаемых.

Закон «Об образовании лиц с ОВЗ в г. Москве» определил ИО как «совместное обучение (воспитание), включая организацию совместных учебных занятий, досуга, различных видов дополнительного образования лиц с ОВЗ и лиц, не имеющих таких ограничений» [3, с. 1]. Но кому нужно такое «совместное обучение»?

Россия – единственная страна мира, в которой давно существует система вспомогательных (коррекционных) школ (СВШ) для детей с задержкой в умственном развитии, и решение об их создании было итогом глубокого анализа. На основе анализа практики деятельности СВШ Л. С. Выготский отмечал, что неправильно, если педагоги коррекционных школ в целях удобства подбирают однородные группы аномальных детей, так как аномальный ребенок лишается возможности «сотрудничества и общения с другими... детьми», т. е. педагоги СВШ усугубляют недоразвитие его высших функций [2, с. 51]. Ясно понимая, что речь идет об аномальных детях, ученый вовсе не предлагал закрыть вспомогательные школы, в создании системы которых он сам принимал участие, и перевести их учеников в обычные школы. Более того, Л. С. Выготский высказал опасения в отношении ИО: «Тенденция к интеграционным подходам в системе специального образования возникает на российской почве под явным влиянием западных образцов. Однако не следует недооценивать того, что при отсутствии необходимой законодательной, экономической, социальной базы поспешное широкое внедрение идей интеграции, а тем более попытки подмены системы специального образования тотальной интеграцией могут привести

не к равенству прав, а к потере *детьми с особыми образовательными потребностями* возможности получить адекватное образование» [2, с. 52].

Учитывая определение понятий о ЛОП и ЛОВЗ и их потребности, концепция ИО оказывается, на наш взгляд, вовсе не демократичной, а грубо дискриминирующей. Получается, что идея Резолюции предполагает очевидное нарушение интересов здоровых детей и настоящих инвалидов.

О разных обликах одной концепции

Итак, во-первых, концепция ИО с самого начала предполагала разрушение ценностных основ общества и его системы общего образования. Во-вторых, заложенная в ИО идея сосуществования разных участников в образовательном процессе вступила в явное противоречие с системой ценностей отечественной школы второго десятилетия XXI в., предполагающей конкуренцию, генерацию и поддержку «сильных» и «успешных» индивидов, что дает детям ущербное личностное развитие. По мнению Н. М. Назаровой, «гипертрофированная ориентация лишь на академическую успеваемость приводит к умалению значения социального развития учащихся, недооценке потенциальных возможностей каждого человека к постоянному духовному становлению» [6, с. 84].

Известно, что россияне часто опережали другие страны в идейном отношении. Например, еще с 1992 г. в нашей стране была инициирована попытка создания психолого-медико-педагогических центров (ПМПЦ), положение о которых принято в 1998 г. В итоге на конец 2012 г. в России имелось уже 720 ПМПЦ, ориентированных на реабилитирующую психолого-медико-социальную помощь детям, предполагающую последующее их сопровождение. В новой организационной модели новые функции приобретают так называемые малые психолого-медико-педагогические консилиумы (ПМПК) при образовательных учреждениях и территориальные психолого-медико-педагогические комиссии (ТПМПК). При новой модели важное место в системе дошколь-

ных образовательных учреждений (ДОУ) заняли службы ранней помощи (СРП) и лекотеки, открытые при некоторых детских садах.

Как подразделение ДОУ СРП ориентировано на детей в возрасте от 2 месяцев до 4 лет с выявленными нарушениями развития или риском таких нарушений, которым показаны компенсирующая медико-социальная или психолого-педагогическая помощь. СРП создаются при специализированных детских садах и коррекционных начальных школах. Как подразделение ДОУ лекотеки ориентированы на детей в возрасте от 2 месяцев до 7 лет с выявленными нарушениями здоровья или развития, которые не могут посещать государственные образовательные учреждения и нуждаются в индивидуальной медико-социальной или психолого-педагогической помощи.

И все же обоснованы сомнения по вопросу о необходимости очередного расширения структуры и функций системы образования, требующего дополнительных финансов, зданий, оборудования, новых кадров. Может статься, что через 5–10 лет Россию втянут в очередную подобную гонку.

Инклюзивное образование: мнения и перспективы

Согласно опросу, выполненному Институтом проблем ИО при Московском городском психолого-педагогическом университете, организацией заинтересованной, 25 % родителей относятся к ИО отрицательно; 11–14 % родителей детей с ОВЗ уверены, что ИО неэффективно для таких детей и тормозит учебный процесс. По данным наших опросов, проведенных от Урала до Дальнего Востока РФ, 98 % родителей и 87 % учителей относятся к ИО категорически отрицательно, считая идею ИО очередной мерой, ведущей к развалу отечественного образования. Ни для кого не секрет: гонка по образовательным программам ведет к тому, что и без того с каждым годом все труднее налаживать нормальный ход учебных занятий. Появление в классах инвалидов (и тем более

лиц с перверсиями) попросту остановит учебный процесс и приведет к резкому снижению дисциплины и обученности.

Однако проблема этим не ограничивается. Продвижение идеи ИО как новации влечет за собой огромные издержки, выражающиеся в необходимости специального финансирования (хотя финансов, выделяемых на школы, и без того не хватает), подготовки новых кадров («инклюзивщиков») в педагогических вузах, разработки специальных программ, создания специального оборудования классов, парт, за которые можно помещать инвалидов, создания специальных классов для детей с задержкой в умственном развитии.

Подводя итоги, нельзя не сказать о том, что Минобрнауки, не имея четкого определения ЛОВЗ, все же сумело на конец 2012 г. определить, что в России – более 2 млн детей с ОВЗ ($\approx 9\%$ всех детей), из которых лишь 800 тыс. имеют статус инвалидов [4]. Как называть остальные 1 200 тыс., если речь не идет о детях с перверсиями? Тот же источник сообщает, что в федеральных и муниципальных образовательных учреждениях в 2012 г. обучались более 239 тыс. детей с ОВЗ, в том числе в обычных классах – 127,7 тыс., а в коррекционных – 111,4 тыс. детей. В специальных коррекционных школах обучались 204,2 тыс. детей. По данным на конец 2012 г. около 35 тыс. детей России вообще не получают образование, из них 17 тыс. – по причине нарушений здоровья. Около 29 тыс. детей с нарушениями умственного развития изолированы в специализированных интернатах. Примерно 44 тыс. детей-инвалидов обучаются на дому, так как не могут выйти из дома [4]. Между тем Минобрнауки, пессимистически предполагающее прирост доли детей-инвалидов и детей с ОВЗ во множестве всех детей России к 2015 г., все равно надеется обеспечить к этому времени качественное общее образование для 71 % из них [4]. Для этого предполагается подготовить в педагогических вузах 24 тыс. специалистов в области инклюзивного образования. Кроме того, к 2015 г. планируется создать условия для беспрепятственного доступа инвалидов в 20 % общеобразовательных школ (≈ 10 тыс.

школ) [10], причем речь идет прежде всего о детях с задержкой умственного развития. Считается, что такая интеграция осуществляется в интересах инвалидов и здоровых детей России.

Итак, развитие ситуации в отечественной системе образования наводит на мысль о том, что принадлежащее нам открытие явления психосоциальной (ПС-) инвалидизации [16] и выявление группы инвалидов ПС-типа [17] нашло подтверждение. Классификация характера ПС-недостаточности лиц ПС-типа [12; 14] позволяет утверждать, что последние как раз и составляют множество лиц с особыми потребностями или ОВЗ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алехина, С. В.* Развитие инклюзивного образования в России / С. В. Алехина // Инклюзивное образование детей с ограниченными возможностями здоровья: состояние и перспективы : сб. материалов Республиканской научно-практической конференции (Башкирский ГПУ, 24.10.2012). – Уфа, 2012. – С. 3–15.
2. *Выготский, Л. С.* Проблемы дефектологии / Л. С. Выготский. – Москва : Просвещение, 1995. – 527 с.
3. Закон «Об образовании лиц с ОВЗ в городе Москве». – Москва : Минобрнауки, 2010.
4. Информационные материалы Министерства образования и науки РФ. Декабрь, 2012 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.minobrnauki/information.materials.html>. – Дата обращения: 02.09.2013.
5. Концепция дифференцированного стандарта начального школьного образования детей с ограниченными возможностями здоровья / Н. Н. Малофеев, О. С. Никольская, О. И. Кукушкина, Е. Л. Гончарова // Образование детей с ограниченными возможностями здоровья: проект специального государственного образовательного стандарта. Раздел 2.5. Требования к структуре основных образовательных программ. – 2010. – № 4. – С. 23–29 (Тематич. прилож. к журналу «Вестник образования»).
6. *Назарова, Н. М.* Интегрированное (инклюзивное) образование : генезис и проблемы внедрения / Н. М. Назарова // Социальная педагогика. – 2010. – № 1. – С. 77–87.
7. *Назарова, Н. М.* Инклюзивное и специальное образование : препятствия и риски развития / Н. М. Назарова // Сборник докладов 4-го Междунар. теоретико-методологического семинара. – Москва : Логомаг, 2012.
8. Российские и зарубежные исследования в области инклюзивного образования / под ред. В. Л. Рыскиной, Е. В. Самсоновой. – Москва : Форум, 2012.
9. *Семаго, Н. Я.* Новые задачи ПМПК окружного ресурсного центра по развитию инклюзивного образования [Электронный ресурс] / Н. Я. Семаго. – Режим доступа: <http://www.childpsy.ru/lib/articles/id/22496.php>. – Дата обращения: 12.12.2012.
10. Федеральная целевая программа развития образования в РФ на 2011–2015 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fcpro.ru/>. – Дата обращения: 06.09.2013.
11. Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» № 18-ФЗ от 01.03.2008 // Российская газета. – 2008. – № 46. – 4 марта.
12. *Чернышов, М. Ю.* Актуальные проблемы инвалидов России и их социально-правовая и психологическая поддержка в условиях экстенсивной инвалидизации (Серия «В поддержку инвалидов России». Книга 3) / М. Ю. Чернышов, В. В. Чистяков, А. В. Каверзина. – Москва : Юр-ВАК, 2013. – 176 с.
13. *Чернышов, М. Ю.* Зачем необходимы образованность и воспитанность инвалидам, и почему они являются психологически важными факторами / М. Ю. Чернышов // Философия образования. – 2012. – № 1. – С. 121–130.
14. *Чернышов, М. Ю.* Классификация характера социальной недостаточности инвалидов / М. Ю. Чернышов // Проблемы в российском законодательстве. – 2009. – № 4. – С. 9–13.
15. *Чернышов, М. Ю.* Образование для психосоциальной реабилитации инвалидов / М. Ю. Чернышов // Философия образования. – 2010. – № 4 (33). – С. 329–334.
16. *Чернышов, М. Ю.* Психосоциальная инвалидизация, связанная с нарушениями в психическом здоровье индивидов / М. Ю. Чернышов // Социальная политика и социология. – 2009. – № 6 (1). – С. 312–328.
17. *Чернышов, М. Ю.* Психосоциальная инвалидизация, связанная с нарушениями в психическом здоровье индивидов / М. Ю. Чернышов // Социальная политика и социология. – 2012. – № 1 (79). – С. 211–220.
18. Actions with respect to persons having special needs : Resolution of International Education Conference [Электронный ресурс]. – Salamanca, Spain, June 7–10, 1994. – Режим доступа: <http://www.un.org/russian/document/declarat/salamanca.pdf>. – Дата обращения: 05.09.2013.
19. Declaration of Rights for Disabled People : UN General Assembly Resolution No. 3447 (XXX) approved by the 2433-d Plenary of the 30-th Session of December 9, 1975. – New York : UN Publishing Company, 1975. – 112 p.
20. Education for All – Quality Imperative. Results of Monitoring for Children with Disability. – Resolution of UNESCO. – Paris : UNESCO Publ., 2004.

21. Mittler, P. Inclusive education [Электронный ресурс] / P. Mittler. – Режим доступа: <http://www.perspektiva-inva.ru/index.php?id=308>. – Дата обращения: 02.09.2013.

22. Society for All by 2010 : UN General Assembly Resolution No. 48/99 of December 20, 1993. – New York : UN Publishing Company, 1993. – 234 p.

23. Standard Rules for Provision of Equal Possibilities for Disabled People // UN General Assembly Resolution. – No. 48/96 of December 20, 1993. – New York : UN Publishing Company, 1993. – P. 41–43.

24. UN Convention of Rights of Disabled Persons [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.html. – Дата обращения: 02.09.2013.

Поступила 10.09.13.

Об авторе:

Чернышов Михаил Юрьевич, заведующий научно-методической частью Президиума Иркутского научного центра СО РАН (г. Иркутск, Россия), кандидат филологических наук, Michael_Yu_Chernyshov@mail.ru

Для цитирования: Чернышов, М. Ю. Об инклюзивном образовании как форме интеграции образования в интересах инвалидов / М. Ю. Чернышов // Интеграция образования. – 2013. – № 4 (73). – С. 84–91.

REFERENCES

1. Alekhina S. V. Razvitiye inkluzivnogo obrazovaniya v Rossii [Development of inclusive education in Russia]. *Inkluzivnoye obrazovaniye detey s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorovya: sostoyaniye i perspektivy*: Materialy respublikanskoy nauchno-praktich. konf. [Inclusive education of children with special needs: current state and perspectives: Proceedings of Republican conference]. Bashkiriya State Pedagogical University, 24.10.2012. Ufa, BSPU Publ., 2012, pp. 3–15.
2. Vygotsky L. S. Problemy defektologii [Problems of Defectology]. Moscow, Prosvesheniye Publ., 1995, 527 p.
3. Zakon “Ob obrazovanii lits s OVZ v gorode Moskve” [Law “On Education of persons with special needs in Moscow”]. Moscow, Min. of Educ. and Science Publ., 2010.
4. Informatsionnye materialy ministerstva obrazovaniya i nauki RF [Information materials of RF Ministry of Education and Science]. Available at: <http://www.minobrnauki/information.materials.html> (Accessed 02.09.2013).
5. Kontseptsiya differentsialnogo standarta nachalnogo shkolnogo obrazovaniya detey s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorovya [Conception of the differentiated standard for primary school education for children with special needs]. N. N. Malofeyev, O. S. Nikolskaya, O. I. Kukushkina, E. L. Goncharova. *Obrazovaniye detey s orranichennymi vozmozhnostyami zdorovya: proyekt spetsialnogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta. Razdel 2.5. Trebovaniya k structure osnovnykh obrazovatel'nykh program* [Education for children with special needs: a project of special State Educational Standard. Section 2.5. Requirements to the structure of the core educational programmes]. *Vestnik obrazovaniya* [Education Bulletin]. 2010, no. 4, pp. 23–29.
6. Nazarova N. M. Integrirrovannoye (inkluzivnoye) obrazovaniye: genesis i problemy vnedreniya [Integrated (inclusive) education: genesis and problems of introduction]. *Sotsialnaya pedagogika* [Social Pedagogics]. 2010, no. 1, pp. 77–87.
7. Nazarova N. M. Inkluzivnoye i spetsialnoye obrazovaniye: prepyatstviya i riski razvitiya [Inclusive and special education: obstacles and risks of development]. *Doklady 4 mezhdunarodnogo seminar* [Proc. 4th Intern. symposium]. Moscow, Logomag Publ., 2012.
8. Rossiyskiye i zarubezhnye issledovaniya v oblasti inkluzivnogo obrazovaniya [Russian and international investigations of inclusive education]. Moscow, Forum Publ., 2012.
9. Semago N. Ya. Novye zadachi PMPK okruzhnogo resursnogo tsentra po razvitiyu inkluzivnogo obrazovaniya [New PMPK's tasks at a regional resource centre for development of inclusive education]. Available at: <http://www.childpsy.ru/lib/articles/id/22496.php> (Accessed 12.12.2012).
10. Federalnaya tselevaya programma razvitiya obrazovaniya v RF na 2011–2015 [Federal earmarked programme for development of education in RF for the period of 2011–2015]. Available at: <http://www.fcpro.ru/> (Accessed 06.09.2013).
11. Federalny zakon “O sotsialnoy zashchite invalidov v Rossiyskoy Federatsii” № 18-FZ of 01.03.2008 [Federal law “On social protection of the disabled in Russian Federation” No. 18-FZ of 01.03.2008]. *Rossiyskaya gazeta* [Russian Newspaper]. 04.03.2008, no. 46.
12. Chernyshov M. Yu., Chistyakov V. V., Kaverzina A. V. Aktualniye problemy invalidov Rossiya i ikh sotsialno-pravovaya i psichologicheskaya podderzhka v usloviyakh ekstensivnoy invalidizatsii (Seriya

“V podderzhku invalidov Rossiyi”. Kniga 3) [Essential problems of disabled people in Russia and their social, legal and psychological support under the conditions of extensive disability (Series “In the interest of disabled people of Russia”. Book 3)]. Moscow, Jur-VAK Publ., 2013, 176 p.

13. Chernyshov M. Yu. Zachem neobkhodimy obrazovannost i vospitannost invalidam, i pochemu oni yavlyautsia psikhologichesky vazhnymi faktorami [Why education and upbringing are needed for disabled people and why these are psychologically important factors]. *Filosofiya obrazovaniya* [Philosophy of Education]. 2012, no. 1, pp. 121–130.

14. Chernyshov M. Yu. Klassifikatsiya charactera sotsialnoy nedostatochnosti invalidov [Classification of the character of social deprivation among disabled people]. *Probely v rossiyskom zakonodatelstve* [Problems in Russian Legislature]. 2009, no. 4, pp. 9–13.

15. Chernyshov M. Yu. Obrazovaniye dlya psichosotsialnoi reabilitatsii invalidov [Education for psychosocial rehabilitation of disabled people]. *Filosofiya obrazovaniya* [Philosophy of Education]. 2010, no. 4 (33), pp. 329–334.

16. Chernyshov M. Yu. Psichosotsialnaia invalidizatsiya svyazannaya s narusheniyami v psikhicheskom zdorovye invalidov [Psychosocial disability owing to violations in the psychic health of disabled individuals]. *Sotsialnaya politika i sotsiologiya* [Social politics and sociology]. 2009, no. 6 (1), pp. 312–328.

17. Chernyshov M. Yu. Psichosotsial invalidizatsiya svyazannaya s narusheniyami v psikhicheskom zdorovye invalidov [Psychosocial disability owing to violations in the psychic health of disabled individuals]. *Sotsialnaya politika i sotsiologiya* [Social politics and sociology]. 2012, no. 1 (79), pp. 211–220.

18. Actions with respect to persons having special needs: Resolution of International Education Conference. Salamanca, Spain. Available at: <http://www.un.org/russian/document/declarat/salamanca.pdf> (Accessed 05.09.2013).

19. Declaration of Rights for Disabled People: UN General Assembly Resolution No. 3447 (XXX) approved by the 2433-d Plenary of the 30-th Session of December 9, 1975. New York, UN Publishing Company, 1975, 112 p.

20. Education for All – Quality Imperative. Results of Monitoring for Children with Disability. – Resolution of UNESCO. Paris, UNESCO Publ., 2004.

21. Mittler P. Inclusive education. Available at: <http://www.perspektiva-inva.ru/index.php?id=308> (Accessed 02.09.2013).

22. Society for All by 2010: UN General Assembly Resolution No. 48/99 of December 20, 1993. New York, UN Publishing Company, 1993, 234 p.

23. Standard Rules for Provision of Equal Possibilities for Disabled People. UN General Assembly Resolution. No. 48/96 of December 20, 1993. New York, UN Publishing Company, 1993, pp. 41–43.

24. UN Convention of Rights of Disabled Persons. Available at: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.html (Accessed 02.09.2013).

About the author:

Chernyshov Mikhail Yuryevich, Head of Methodological Department, Irkutsk Science Centre, Presidium of Siberian Division of RAS (Irkutsk, Russia), Kandidat nauk degree holder (PhD) in philological sciences, Michael_Yu_Chernyshov@mail.ru

For citation: Chernyshov M. Yu. Ob inkluzivnom obrazovanii kak forme integracii obrazovaniya v interesah invalidov [On inclusive education as a form of education integration for the disable people]. *Integraciya obrazovaniya* [Integration of Education]. 2013, no. 4 (73), pp. 84–91.

КРУГЛЫЙ СТОЛ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ГОСУДАРСТВЕННОГО В УСЛОВИЯХ ПОЛИЭТНИЧЕСКОГО И ПОЛИКУЛЬТУРНОГО РЕГИОНА

22–24 мая 2013 г. в Мордовском государственном университете им. Н. П. Огарева проходила Межрегиональная конференция по вопросам функционирования русского языка как государственного языка Российской Федерации «Русский язык как государственный язык Российской Федерации в условиях полиэтничного и поликультурного региона». Конференция инициирована и поддержана Министерством образования и науки РФ и проводилась как мероприятие Федеральной целевой программы «Русский язык» на 2011–2015 гг. В рамках конференции 23 мая в гимназии № 12 г. Саранска был организован круглый стол по актуальным проблемам преподавания русского языка как государственного в условиях полиэтничного и поликультурного региона, в работе которого приняли участие преподаватели российских вузов, учителя русского языка и литературы школ Республики Мордовия, работники средств массовой информации, студенты филологического факультета МГУ им. Н. П. Огарева и МГПИ им. М. Е. Евсевьева. В повестку дня вошли вопросы, касающиеся тенденций современного языкового образования, инновационных подходов в обучении русскому языку, уровня речевой культуры современных школьников и др.

В ходе дискуссии были обозначены основные болевые точки современного состояния преподавания русского языка как государственного языка РФ: снижение интереса к его изучению, сокращение часов на его изучение в связи с переходом на новые образовательные стандарты, несовершенство предлагаемых форм контроля (ЕГЭ), трудности формирования коммуникативной личности учащегося в условиях современного информационного пространства и др.

CURRENT PROBLEMS OF TEACHING THE RUSSIAN LANGUAGE AS THE STATE LANGUAGE IN POLYETHNIC AND MULTICULTURAL REGIONS

On 22–24th May, 2013, Ogarev Mordovia State University held Interregional Conference “Russian as the state language of the Russian Federation in a polyethnic and multi-cultural region” devoted to functioning the Russian language as the Russian Federation state language. The conference was initiated and supported by the Ministry of Education and Science of the Russian Federation within the Federal Target Program “The Russian Language” in 2011–2015. As an event of the a round table discussion on the issues of teaching Russian as the state language in multi-ethnic and multi-cultural regions was organized in Saransk gymnasium № 12 on 23^d May; the event was attended by school teachers of the Russian language and literature, media workers, students of the philological faculties of Ogarev Mordovia State University and Evseyev Mordovian State Pedagogical Institute. The agenda included the issues related to trends of modern language education, innovative approaches to teaching the Russian language, the level of speech cultures of today’s students and others.

The discussion outlines the key problem issues of the current state of teaching Russian as the state language of the Russian Federation: the decrease in interest in its study, reduction of classroom hours caused by the transition to new educational standards, shortcomings of the proposed control forms (Unified State Exam), difficulties of developing communication identity of students in the today’s information environment, etc.

Проектная деятельность как средство формирования коммуникативной личности учащегося

О. В. Филиппова, заведующий кафедрой стилистики, риторики и культуры речи Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева, доктор педагогических наук, профессор, filippovaov@mail.ru

В настоящее время проектная деятельность занимает одно из ведущих мест в структуре организационно-методических форм становления личности школьника – в развитии его универсальных и специальных учебных умений. Проектная деятельность научно-исследовательского характера включает в себя выбор темы, формулировку проблемы и гипотезы, изучение литературы и интернет-источников, сбор фактического материала, изучение и обработку его с применением научной технологии, оформление результатов в виде текста научного жанра.

Проектная деятельность завоевывает все большую популярность как средство приобщения учеников к научно-исследовательской деятельности по предмету. Она является средством развития интереса к науке и научного мышления, способности к научной коммуникации, что, в свою очередь, позитивно сказывается на формировании коммуникативной личности – личности, способной и готовой к осуществлению коммуникации в самых разных дискурсах, в том числе и научном.

Как метод обучения и воспитания метод проектов обладает рядом преимуществ – ученик видит результаты своего труда, может оценить их пользу, значимость, имеет возможность апробировать свою работу, экспериментально доказать выдвинутую гипотезу – сделать пусть маленькое, субъективное, но открытие. Все это не пройдет даром – это способ стимулирования самообразования, воспитания целеустремленности в личности, возможность проявить свою индивидуальность.

Работая в качестве председателя жюри секции «Языкознание» на городских и республиканских конференциях («Школьники города – науке XXI века», «Интеллектуальное будущее Мордовии») на протяжении нескольких последних лет, могу сказать, что интерес к научно-исследовательской деятельности в области русского языка неизменно высокий.

Отрадно видеть, что тематика выбранных учениками проектов по русскому языку отражает тенденции в современной лингвистической науке. Можно выделить такие предпочитаемые области исследований:

- язык художественной литературы, индивидуальный стиль писателя;
- диалекты – русские говоры на территории Республики Мордовия (на кафедре русского

языка МГУ им. Н. П. Огарева ведется большая работа по составлению словаря русских говоров на территории Мордовии и ученические проекты – реальный вклад в эту работу);

- культура речи, а именно изучение роли заимствований в русском языке, молодежного сленга, речевой субкультуры в целом и др.;

- лингвокультурология, лингвокраеведение (история имен и фамилий, происхождения названий городов, поселков, рек и т. п.). В последнее время стали вливаться работы по сравнительно-сопоставительному изучению языков как явления культуры (русский и романо-германские языки, русский и мордовские языки).

Ориентиром выбора темы для ученических проектов становится и тематика рефератов, рекомендованная Министерством образования. С ней можно ознакомиться в издании «Материалы подготовки и проведения итоговой аттестации выпускников средних общеобразовательных учреждений по русскому языку. 11 класс» (авт.-сост. С. И. Львова, Л. М. Рыбченкова).

При работе над языковедческим проектом в школе учителю важно не только выбрать перспективную тему, но и помочь ученику увидеть, в русле каких научных проблем и в связи с какими общественными потребностями актуальна данная тема, а также решению каких проблем могут способствовать результаты, полученные в ходе реализации проекта. На уровне ученического проекта, на мой взгляд, следует избегать излишней увлеченности наукообразием и стремлением широкого охвата глобальных научных задач, для решения которых у ученика нет еще достаточной научной базы. Вряд ли уместным в ученическом проекте будет такая задача, как определить разницу между пословицами и поговорками при работе, например, над проектом на тему «Русские пословицы с использованием чисел». В целях формирования культуры научного мышления у юных исследователей важно учить соотносить задачи и полученные результаты.

Развитие личности происходит через формирование коммуникативной культуры. Нельзя овладеть какой-то предметной областью, специальностью, профессией, не овладев языком этой специальности, профессии. Становление личности исследователя происходит в общении с научными текстами. Однако

не менее важен и этап представления своих результатов и вступление в коммуникацию с теми, кто также обладает знаниями в этой области и своей научной позицией (учеными, учителями, школьниками-исследователями). Для этого предназначены конференции, семинары и прочие формы публичной научной коммуникации. Защищая свой проект, распространяя его результаты, учащийся овладевает языком научного обсуждения, дискуссии, начинает глубже осознавать место своего проекта в современном научном пространстве. Разъясняя проблему и ход исследования, отвечая на вопросы «Почему?» и «Зачем?», учащиеся оттачивают логику

мышления и доказательства, учатся строить высказывания с учетом адресата. Конечно, городские, республиканские и всероссийские конференции школьников требуют хорошей подготовки, поэтому можно посоветовать тем, кто заинтересован в организации проектной деятельности школьников, организовывать обсуждения промежуточных результатов на уроках, заседаниях кружков, школьных семинарах. Хорошим стимулом для участия в проектной деятельности выступает публикация лучших научных проектов в различных изданиях, например, школьных журналах, сборниках научных трудов высших учебных заведений республики и т. п.

Русский язык в школе: испытание глобализацией

*Т. Е. Владимирова, профессор кафедры русского языка Центра
международного образования Московского государственного университета
им. М. В. Ломоносова, профессор кафедры русского языка и межкультурной
коммуникации Российского университета дружбы народов,
доктор филологических наук, yusvlad@rambler.ru*

Современный мир характеризуется динамичным полилогом языков и культур. Тем не менее, ценностные установки, укорененные в языке и речеповеденческих стереотипах, испытывают на себе сильное давление глобализационного процесса и англоамериканской культуры. Проблемы, связанные с «самостоянием человека» (А. С. Пушкин) и с культурной традицией народа, не новы. Начавшаяся в «век Разума» общая «европеизация» системы просвещения и русской культуры привела к постепенной утрате особого характера российской образованности, восполнявшей логическое мышление, «отделенное от сердечного стремления», живым опытом «духовного разума» до искомой целостности (И. В. Кириевский).

Со временем слом долговременного русского умозрения становился все более очевидным. В свое время И. С. Аксаков в Московском университете по случаю открытия памятника А. С. Пушкину произнес следующую фразу: «Историческое чувство, историческое сознание!.. Да ведь это значит уважение к своей земле, признание прав своего народа на самобытную историческую жизнь и органичное развитие; постоянная память о том, что перед нами не мертвый материал, из которого можно лепить какие угодно фигуры, а живой организм, великий, своеобразный, могучий народ русский, с его тысячелетней историей! Да не в том ли вся сумма наших бед и зол, что так слабо в нас во всех, и в аристократах, и в демократах, русское историческое сознание, так

мертвенно историческое чувство!». Эти слова до сих пор не утратили своей актуальности и, кажется, обращены к нам, его потомкам.

Более поздние размышления о России В. О. Ключевского сродни точно поставленному диагнозу: «Отечественная история, в сущности, не учит ничему, она только наказывает за невыученные уроки». Вывод выдающегося историка вполне может быть отнесен к науке о языке и к русской языковой личности, нередко проявляющей удивительное безразличие к собственному языковому бытию и к пути, который языком был пройден. В этой связи как ни вспомнить недавнее признание правомерности двойного ударения в слове, фактически разрывающее само понятие нормы, и известное высказывание А. А. Ахматовой: «В моей жизни всего было по два: две войны, две разрухи, два голода, два постановления — но двойного ударения я не переживу!».

Некоторый оптимизм внушает практически повсеместное исчезновение таких, казалось бы, укоренившихся в молодежной (и не только) речи отклонений от нормы, как «гипераканье» и шокирующее растягивание предупредительного гласного ([вАш'э], [птАмушт']), что разрушает унаследованные нормы вокалического строя древнерусского языка с характерной просодикой слога. Хочется надеяться, что в речь дикторов, радио- и телеведущих вернется исконно русская — восходяще-нисходящая — интонация, которая под влиянием английского языка трансформировалась в восходящую, недопустимую в конечной синтагме

повествовательного предложения. В этом контексте позволим себе напомнить мудрое предостережение И. Б. Зингера, лауреата Нобелевской премии по литературе (2004), который писал, что «ошибки одного поколения становятся признанным стилем и грамматикой для следующих».

Однако пренебрежение нормой и речевая вседозволенность еще остаются сегодня характерной чертой СМИ, нередко проявляющих преступное равнодушие к исторической судьбе русского языка, вытесняемого из некоторых изданий сомнительными заимствованиями из английского языка. Так, например, газеты с рекламными объявлениями о работе сообщают, что требуются аджастер, аккаунт, андеррайтер, баннермейкер, бариста, вэн-селлер, колл-оператор, коучер, презентант, провайзер, продакт-контролер, промоутер, трендвотчер, флаерщик, хаузмен, хостесс, что акаунт-менеджер, бренд-менеджер, импорт-менеджер, мерчендайзер, сейлменеджер, менеджер-пушар и эйчар-менеджер – перспективные профессии, что кейтеринг решит ваши проблемы, связанные с приемом гостей и т. п. Хочется надеяться, что русский язык справится с явными издержками некоторых работодателей

и попустительством редакторов этих изданий и сбережет себя для будущих поколений, преодолев сегодняшнее варварское нашествие англоамериканизмов.

Однако беда не только в этом. За речевыми издержками и утратой носителями языка «чувства соразмерности и сообразности» (А. С. Пушкин) просматривается дисгармоничность языкового сознания. Согласно данным «Русского ассоциативного словаря» (1988–1998), своеобразие русского языкового сознания при сопоставлении с ядром языкового сознания англичан, испанцев и французов выражается, прежде всего, в большей доле слов-концептов с отрицательной коннотацией в его концептуальном центре и в ядре в целом. Сделанное наблюдение позволяет, как представляется, говорить о депрессивной тенденции, проявляющейся в русской ментальности, которая влияет на формирование языковой личности и предопределяет экзистенциальную напряженность ее бытия. В этой ситуации школьное обучение должно быть ориентировано на раскрытие национально-культурной самобытности родного языка и созданной на его основе литературы, без чего вряд ли удастся выбраться из плена «невыученных уроков».

Учебник русского языка нового типа: структура и содержание

*Т. П. Малявина, доцент кафедры русского языка и методики преподавания русского языка Мордовского государственного педагогического института им. М. Е. Евсевьева, доктор педагогических наук,
madam.malyavina2010@yandex.ru*

Образование – это индустрия,
направленная в будущее.

С. П. Каница

В настоящее время методика обучения переживает сложный период, связанный с изменением целей образования, разработкой Федерального государственного образовательного стандарта нового поколения, построенного на компетентностном подходе в условиях современной школы. Трудности возникают, в первую очередь, в связи с тем, что в базисном учебном плане сокращается количество часов на изучение отдельных предметов, в том числе и дисциплин гуманитарного цикла. Все эти обстоятельства требуют новых педагогических исследований в области методики преподавания предметов (в том числе и русского языка), поиска инновационных средств, форм и методов обучения и воспитания, связанных с разработкой и внедрением в образовательный процесс современных образовательных и информационных технологий, учебников и учебных пособий нового типа.

Учебник русского языка нового типа для старшеклассников, как мы его себе представляем, должен преследовать следующие цели:

- отработать глубину и прочность знаний, закрепить умения и навыки в различных областях русского языка;
- отработать и закрепить умения вести диалог с научным текстом посредством осознания школьниками лингвистической терминологии и научной лексики и фразеологии;
- развивать и совершенствовать мышление параллельно с умениями самостоятельно планировать свою учебную, самообразовательную деятельность;
- воспитывать привычки четкого следования условиям и требованиям технологии учебной дисциплины в организации учебных занятий, что формирует такие личностные качества школьника, как воля, самодисциплина, последовательность в достижении цели.

Способ подачи лингвистического материала в нашем учебнике «Русский язык» для студентов I курса СПО (авторы Т. П. Малявина, Г. Н. Кораблева) – *диалог с учебным текстом*. Каждый параграф начинается с вводного текста, предназначенного для первичного предъявления основных терминов темы и определений основных понятий. Затем учащиеся переходят к основному (расширенному, главному) тексту, раскрывающему содержание основных понятий, данных в первом тексте или углубляющих представление первокурсников об изучаемом языковом явлении, и, наконец, к проблемному тексту научно-популярного характера. Данный способ подачи учебного материала в полной мере соответствует концепции обучения русской научной речи путем освоения неадаптированного текста одного из ведущих методистов современности профессора Л. А. Тростенцовой.

В заданиях к текстам учебника предусмотрено обучение основным видам чтения, различающимся по своим целям:

- *изучающее* – предполагает извлечение из текста максимума информации и ее переработку (осмысление и интерпретацию);
- *ознакомительное* – обеспечивает общий охват информации;
- *поисковое* – направлено на поиск информации.

В нашем учебнике тексты различного вида обеспечивают преимущественно овладение различными видами чтения: вводные – изучающего, основные – сначала ознакомительного, потом изучающего. Готовясь к беседе по вопросам и в процессе словарной работы, ученики прибегают к поисковому чтению.

В результате выполнения заданий учебника первокурсники должны усовершенствовать собственные умения:

– зрелого, гибкого чтения учебно-научной литературы;

– понимания учебно-научного текста и построения собственного монологического высказывания на лингвистическую тему;

– участия в диалоге на тему текста;

– выбора типа речи в зависимости от целей коммуникации;

– сжатия текста для целевого извлечения информации или ее дальнейшего перераспределения;

– выбора языковых средств, необходимых для передачи данного содержания;

– членения текста на абзацы и составления плана текста.

Все тексты одного (конкретного) занятия объединены общей темой. По каждой теме предусмотрено наличие трех текстов:

– микротекста (вводного);

– основного (расширенного, главного);

– проблемного.

По способу передачи информации учебно-научные, публицистические и литературные тексты пособия являются определениями, описаниями, рассуждениями и повествованиями.

Выбор текста в качестве единицы обучения соответствует представлениям современной методики и лингвистики о реализации текстоориентированного подхода в обучении. В учебнике нами использованы тексты научного, публицистического, художественного стилей, причем тексты или не адаптированные, или минимально адаптированные, поскольку именно тексты-образцы способствуют не только устранению отдельных недостатков в подготовке первокурсников по русскому языку, но и развитию их речевой культуры. Кроме того, все упражнения способствуют совершенствованию необходимых компетенций – языковой, лингвистической, коммуникативной, культуроведческой.

Роль электронных средств обучения при подготовке к сдаче ГИА по русскому языку

Ю. В. Иванова, учитель русского языка и литературы ГБНОУ РМ
«Республиканский лицей – Центр для одаренных детей» (г. Саранск),
yuliaelena@yandex.ru

Применение компьютерной техники и новых информационных технологий в процессе обучения русскому языку в последнее время заметно развивается.

К основным достижениям использования средств информационных технологий в образовании относят:

– повышение информационной обеспеченности участников образовательного процесса;

– использование компьютеров, которые непосредственно влияют на мотивацию, привлекательность обучения; также компьютер дает возможность повысить самостоятельность обучения, возможность обучения без непосредственного участия педагога;

– повышение возможности индивидуализации и дифференциации обучения.

На сегодняшний день школы оснащены современными средствами обучения, позволяющими реализовывать информационно-коммуникационные технологии в процессе обучения: мультимедийными проекторами, интерактивными досками, компьютерными классами, принтерами, сканерами, передовым программным обеспечением. Однако техническое оборудование школ и учебных кабинетов осуществляется намного быстрее, чем дидактическое и методическое сопровождение этого процесса. Одной из задач школьного образования является адаптация процесса обучения русскому языку к условиям современного информационного общества, в том числе к методически грамотному использованию информационно-коммуникационных технологий, что позволяет привлечь, сосредоточить внимание учащихся, сделать урок интересным, живым и динамичным, обеспечить необходимый уровень мотивации и, как следствие, повысить результативность обучения.

Опыт преподавания русского языка в школе, а затем в Республиканском лицее – Центре для одаренных детей показывает, что наилучшие результаты в обучении достигаются при соединении традиционных и инновационных, в том числе информационно-коммуникационных, методик, методов и средств обучения. Строя урок русского языка с опорой на фундаментальные достижения классической методики преподавания, следует, на наш взгляд, не заменять проверенные временем приемы и средства, а дополнять их новыми. Таким образом, мы учитываем накопленные методической наукой знания, но одновременно делаем урок современным, а обучение более результативным.

Из всего многообразия новых средств обучения в школьной практике наиболее востребованными и популярными являются слайдовые презентации, создаваемые учителем, учебные CD-ресурсы (учебники, пособия, тренажеры), ресурсы Интернета, прежде всего онлайн-тестирование и специализированные порталы, на которых учащийся может найти не только теоретические сведения по русскому языку и культуре речи, но и интерактивные тесты, плакаты и т. п. Названные средства обучения могут быть использованы и непосредственно на уроке, и рекомендованы для самостоятельной работы дома.

Оптимальным возрастным периодом освоения школьниками новых информационных технологий на продуктивном и творческом уровнях деятельности является старший подростковый возраст, когда интеллектуальные и личностные характеристики показывают готовность к сложным видам умственной деятельности, к решению проблем профильного и

профессионального самоопределения. Среди всего множества информационных средств обучения и с учетом возрастных особенностей наших детей (8–11 классы) в практике работы мы используем следующие.

1. ГИА 2013. Русский язык. 9 класс. Государственная итоговая аттестация (в новой форме). Типовые тестовые задания Г. Т. Егорова. – Москва : Изд-во «Экзамен», 2013 (Серия «ГИА. 9 кл. Типовые тестовые задания»). Пособие содержит 10 вариантов типовых тестовых заданий Государственной итоговой аттестации (в новой форме). Назначение пособия – отработка практических навыков учащихся при подготовке к экзамену (в новой форме) в 9 классе по русскому языку.

2. 1С:Репетитор. Программа разработана для подготовки учащихся 9-х классов общеобразовательных учреждений к государственной итоговой аттестации (ГИА) в новой форме и адресована как самим учащимся, так и их учителям и родителям. В состав продукта входят интерактивные версии репетиционных вариантов контрольных измерительных материалов ГИА, которые разработаны специально для этого издания по соответствующим спецификациям и потому структурно и методологически близки реальным вариантам предстоящего экзамена.

3. «Русский язык. 9 класс. Редактор тестов. Тематические тесты» – современное электронное пособие, которое помогает учителю в организации проверки знаний обучающихся по основным темам курса русского языка. Тематическая база диска сформирована в соответствии с примерной программой по русскому языку для 9 класса. Предлагаемые тестовые задания нацелены на проверку знаний учащихся по следующим направлениям: «Фонетика», «Лексика», «Морфемика», «Морфология», «Синтаксис», «Орфография», «Пунктуация», т. е. разделам, востребованным при сдаче ГИА по русскому языку.

4. «Интерактивные тесты. Русский язык. Части речи». Это современное средство обучения позволяет проводить фронтальное тестирование – контролировать и оценивать учебные достижения учащихся в течение урока. Программа включает набор тестов – более 140 разнотипных заданий, объединенных в 12 тематических разделов по всем частям речи. С помощью специальных инструментов программа позволяет учителю управлять временем тестирования, проводить голосования, изменять содержание готовых тестов в соответствии с целями и задачами урока (самостоятельно формировать наборы тестовых заданий по темам программы, определять последовательность вопросов в тесте) и многое другое. Результаты тестирования

предъявляются в виде отчетов: общий – по всему классу с количеством правильных и неправильных ответов, индивидуальный – по каждому учащемуся.

В силу особенностей нашего образовательного учреждения (профильный лицей естественно-научного направления) существенная часть подготовки к сдаче ГИА приходится на самостоятельную работу учащихся в свободное от основных предметов время. Поэтому мы рекомендуем нашим ученикам пользоваться различными

ресурсами Интернета для самоподготовки, например, <http://ege.yandex.ru/russian-gia/>, где размещены пробные варианты ГИА по русскому языку с ответами и пояснениями (11 вариантов), <http://onlinetestpad.com/ru-ru> (Тесты ГИА по русскому языку онлайн в Online Test Pad) и др.

Эффективность такой организации подготовки к сдаче ГИА по русскому языку подтверждается, на наш взгляд, хорошими показателями: в 2012 г. по результатам экзамена качество знаний составило 80,3, средний балл – 4,1.

Приемы сопоставительного изучения на уроках русского языка в условиях лингвистической гимназии

*И. А. Панькина, учитель русского языка и литературы
МОУ «Гимназия № 12» (г. Саранск), Liudmila.shukshina@yandex.ru*

Задача курса русского языка заключается в том, чтобы в процессе обучения содействовать умственному и культурному развитию учащихся, стремиться в ходе обучения развивать в учениках чувство прекрасного: любовь к слову, природе, человеку. В условиях лингвистической гимназии преподавание русского языка имеет свои особенности. Предмет «Русский язык» изучается школьниками наряду с другими предметами лингвистического цикла: «Английский язык», «Французский язык», «Немецкий язык», «Эрзянский язык», «Мокшанский язык», «Латинский язык». Это создает большие возможности для различных форм интеграции как на уровне самих предметов, отдельных тем, так и на уровне методических подходов к изучению языков. Следует отметить, что при обучении языкам в условиях гимназии все должно быть направлено на развитие функциональной грамотности учащихся, навыков устной и письменной речи на разных изучаемых языках, включающих навыки произношения, интонирования в соответствии с языковыми нормами; формирование навыков правильно строить предложение, фразу, текст, а также навыки осуществления межкультурной коммуникации.

Наиболее востребованный и продуктивный подход в обучении родному и иностранному языкам – это подход, предполагающий постоянное сопоставительное изучение языков, обращение к реалиям одного языка для иллюстрации закономерностей в другом языке, привлечение языковых фактов одной культуры для проведения аналогии при изучении другой культуры. В числе приемов сопоставительного

изучения языков можно назвать такие, как разговорные ситуации и беседы, чтение, игры, перевод с одного языка на другой, межъязыковые сравнения и сопоставления, например, признаков одной части речи в русском языке с признаками данной части речи в английском, французском, немецком, латинском и мордовских языках. Так, при изучении заимствованной лексики в русском языке большую помощь оказывает обращение к фактам латинского языка. Ученики легко вычлениают корни латинского происхождения в словах русского языка, что дает возможность более глубокого осмысления семантики. Опора на знания иностранных языков помогает и в обучении навыкам правописания. Обращение к графическому облику слова, например, в латинском или английском языке помогает на уровне аналогии объяснить написание многих слов в русском языке, относящихся к словам с непроверяемыми орфограммами.

Обучение языку представляет собой процесс приобщения к культуре. Когда изучаешь родной язык, многое кажется само собой разумеющимся, а это часто мешает проникнуть в суть вещей. При изучении иностранного языка связь между лексикой, грамматикой и коммуникативной культурой не так явственна, ее еще нужно установить. Процесс осознания этой связи при изучении иностранного языка заставляет, изучая русский (родной) язык, задумываться над возможно более глубокой связью между правилами выбора слов, построения предложения и тем, что называется «ментальность», «культура» народа.

Логико-речевая компетенция современных школьников

*А. В. Кузнецова, учитель русского языка и литературы МБОУ
«Трофимовицкая СОШ» Ромодановского района, аспирант Мордовского
государственного университета им. Н. П. Огарева, kuznecowa.anna@yandex.ru*

Речевая практика требует от современного человека универсальной способности к порождению множества разнообразных высказываний. Поэтому обучение учащихся устной и письменному речевому общению приобретает особую значимость в современной ситуации, особенно когда неуклонно снижается уровень национальной языковой культуры в целом. Педагоги отмечают, что подростки не умеют аргументировать свои выступления, делать обобщенные выводы или просто свободно и произвольно общаться друг с другом, они затрудняются в создании самостоятельных, свободных, корректных связных устных и письменных высказываний. Как следствие этого – возникновение большого количества логико-речевых ошибок в речи учащихся, приводящих к противоречивости, структурной непоследовательности, нестройности высказывания, затрудняющих понимание каждого предложения и текста в целом.

Логична ли речь наших школьников? Что они сами думают об этом? Умеют ли они видеть логико-речевые ошибки? Чтобы ответить на поставленные вопросы и определить уровень логико-речевой компетенции, нами в 2011–2012 гг. было проведено исследование среди учащихся 5–11 классов школ г. Саранска. Всего в констатирующем срезе участвовали 326 школьников. Первая часть исследования представляла собой анкетирование, где учащимся предлагалось ответить на следующие вопросы: 1) какую речь вы считаете логичной; 2) часто ли вы контролируете свою устную и письменную речь с точки зрения логичности ее построения; 3) что нужно знать человеку, чтобы логично выражаться; 4) что нарушает логичность речи; 5) что такое логическая ошибка? В чем она проявляется? Практическая часть исследования была рассчитана на самостоятельное обнаружение и исправление логико-речевых ошибок.

Анализ показал, что у детей нет четкого представления о логичности речи. Наиболее удачные определения логичной речи, близкие к правильному, дали всего 43 % учащихся, 26 % респондентов оставили данный вопрос без ответа. Среди оставшегося числа (31 %) были такие определения логичной речи: «русская», «эпическая», «литературная», «древняя», «рациональная» речь и т. п. 41 % опрошенных ответили, что всегда стараются контролировать свою устную и письменную речь с точки зрения логичности ее построения.

Ответы на вопрос «Что нужно знать человеку, чтобы логично выражаться?» нас порадовали. Ученики считают, что для этого следует «больше читать книги», «контролировать ход мыслей», «пополнять словарный запас», «знать все о предмете речи», «знать риторику», «уметь связывать слова по смыслу», «грамотно строить предложения». Затруднились ответить 16 % учащихся.

73 % испытуемых, отвечая на вопрос «Что нарушает логичность речи?», назвали среди причин «непоследовательность изложения мысли, несвязности», «неправильное расположение обособленных конструкций», «неправильный порядок слов».

В числе ответов на вопрос «В чем проявляется логическая ошибка?» были такие: «в неправильном употреблении слов», «в несвязности мыслей», «в неправильном порядке слов». К сожалению, больше вариантов логико-речевых ошибок наши школьники не знают. 28 % учащихся вообще не ответили на данный вопрос. Таким образом, у школьников в сознании нет тесной связи между логикой изложения мыслей и языковыми средствами их оформления. Стоит отметить, что большую часть развернутых ответов дали старшеклассники, хотя и они допускали ошибки.

Интересны результаты выполнения практической части исследования. Больше половины учащихся 5–6 классов успешно справились с заданиями на исправление ошибок, связанных с нарушением порядка слов. В исправлении же таких логико-речевых ошибок, как неправильное построение предложений с однородными членами; нарушение связи между местоимениями и словами, на которые они указывают; расположение предложений в логической последовательности в тексте; нарушение взаимосвязи и взаимообусловленности мыслей в тексте, ученики показали неудовлетворительные результаты (справились меньше трети учащихся). Аналогичных показателей добились и учащиеся 7–9 классов. Только ученики 10–11 классов продемонстрировали более высокие результаты по сравнению с предыдущими классами. Чуть лучше обстоит дело с исправлением ошибок в предложениях с причастным и деепричастным оборотами (51 % правильных ответов), в употреблении средств связи в предложении (53 %), однако обнаружение ошибок в нарушении взаимосвязи и взаимообусловленности мыслей в тексте (20 %) и ошибок, приводящих

к противоречивости в предложении (18 %), необходимой динамики не показало.

Проведенный анализ результатов констатирующего среза позволяет сделать вывод не только о недостаточном представлении учащихся о логичности речи, но и, как следствие, о невысоком уровне умения анализировать исходный текст, понимать роль языковых единиц в обеспечении логичности высказывания, а также уровне строить собственные высказывания в устной и письменной форме.

Такие умения должны формироваться на протяжении всего обучения в школе. Возможно, пришло время переосмыслить и обновить методику работы над логичностью речи школьников, ввести в методику знакомство учащихся с языковыми средствами, выражающими логику речи, с логико-речевой нормой, характером логико-речевых ошибок, другими словами, обеспечить учеников знаниями, позволяющими соблюдать логичность речи.

Риторическое образование как центр гуманитарного знания

С. Ю. Камышева, доцент кафедры русской словесности и межкультурной коммуникации Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина (г. Москва), кандидат филологических наук, skamysheva@yandex.ru

В условиях перманентной модернизации образования идет поиск парадигмы обучения, соответствующей новым условиям в изменяющемся мире. Ученые различных школ и направлений (А. А. Волков, А. А. Ворожбитова, И. А. Стернин, О. В. Филиппова, О. О. Карасева) приходят к мысли о необходимости создания научно-гуманистической системы обучения, обязательным компонентом включающей в себя речевую культуру, владение основами успешной коммуникации.

В настоящее время перед средней школой стоят новые задачи, одной из которых является формирование коммуникативной компетенции учащегося, предполагающей владение навыками эффективного общения в определенном профессиональном коллективе, умение создавать собственный и интерпретировать чужой текст. Для этого необходимо знать основы общей риторики, нормы речевого поведения, которые обеспечивают результативность и эффективность решения стоящих перед учащимся задач.

В содержание подготовки учащегося средней школы должен быть введен компонент, связанный с формированием коммуникативной компетенции и выстроенный концептуально. Основой такой концепции может стать риторический подход, нацеленный на овладение эффективной, успешной, результативной речью.

Культура общения немыслима без коммуникативных составляющих – умений устанавливать психологический контакт, перехватывать инициативу, понимать партнеров по общению, управлять общением, вносить в него коррективы и т. д.

Именно риторика вкупе с грамматикой и диалектикой находилась в центре гуманитар-

ного образования в дореволюционной России. Необходимость нормализации общественно-языковой сферы была одной из причин создания Российской академии наук.

В дореволюционной гимназии в центре гуманитарного образования стояла риторика. Вспомним учебное заведение всех времен и народов – Пушкинский лицей. Все лицеисты тогда писали стихи, не только Пушкин, но и Кюхельбекер, Снегирев, Дельвиг, Корсаков, Пущин. Все «одноклассники» сейчас дружно входят в серию «ЖЗЛ», все в то время достигли высот на службе Отечеству. Как объяснить такой феномен? Немаловажно, думается, что лицеистам преподавалась риторика и словесность. Н. Ф. Кошанский и А. И. Галич обучали лицеистов культуре мысли и слова.

Риторика в аристотелевском понимании – прежде всего наука об изобретении мысли, о гармоничном воплощении ее в слове с целью эффективного речевого воздействия. Современные школьники, беззащитно пользующиеся пособиями типа «100 медальных сочинений», не обучены риторике, а следовательно, не обучены культуре и технологии мысли.

В современном российском обществе планка речевой культуры опустилась до критически низкой отметки. Если полтора-два десятилетия назад мы могли рекомендовать нашим ученикам смотреть «Останкино» и учиться «хорошей речи», то где сейчас школьники могут услышать образцы «элитарного типа речевой культуры» (терминология О. Б. Сиротининой)? СМИ, к сожалению, очень часто дают нам примеры антикультуры и безграмотной речи. И иммунитет от этого может и должен вырабатываться в школах на уроках русской словесности и риторики.

Почти в каждом кабинете русского языка в средних школах страны висит высказывание К. Г. Паустовского: «Любовь к Родине немыслима без любви к родному языку». Продолжение этой фразы такое: «Гражданская ценность человека измеряется его отношением к родному языку». Франсуа Миттеран, будучи президентом Франции, за ошибку, допущенную в публичной речи, извинялся по национальному телевидению – вот уровень отношения к родному языку. Аналитики убеждены, что рост экономического и социального благосостояния начинается с реформ в образовании и устрой-

стве речевых коммуникаций. Древняя Эллада, характеризовавшаяся небывалым культом слова, – одно из весомых доказательств.

Таким образом, при формировании коммуникативной компетенции учащегося средней школы необходимо включать в учебные планы блоки речеведческих дисциплин (риторику, культуру речи, речевой этикет и т. п.), дающих совокупность знаний, умений и навыков в области вербальных и невербальных средств, необходимых для адекватного восприятия и отражения действительности в различных коммуникативных ситуациях.

Косвенное речевое воздействие как способ организации диалога с учащимися

Е. В. Волгина, студентка V курса филологического факультета Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева, waytoword@yandex.ru

Успех в обучении определяется методикой и личностью педагога. В методике преподавания русского языка можно выделить большое разнообразие языковых и коммуникативных средств, использование которых позволяет обеспечить результативность обучения предмету. Специфика уроков русского языка заключается в том, что формирование коммуникативной компетенции учащихся выступает не только средством достижения предметных целей обучения, а само является важнейшей предметной целью. Это выдвигает дополнительные требования к коммуникативной личности учителя, который своим речевым поведением призван воспитывать коммуникативную культуру школьников, демонстрировать образцы эффективного решения различных коммуникативных задач. Именно речи педагога, нацеленной на использование косвенного воздействия в процессе обучения школьников в средней и старшей школе, и было посвящено наше исследование.

В настоящее время в лингвистике и риторике заметен интерес к косвенным формам речевого воздействия, имплицитно оказывающих влияние на собеседника, принуждая его к определенному действию/бездействию. Подобные виды речевых актов (косвенные речевые акты) сравнительно недавно пользовались и продолжают пользоваться популярностью в таких сферах общества, как политика, реклама, бизнес-коммуникация и др. Косвенное воздействие представляет собой употребление языковых форм для выражения иллокутивного силы, не связанной с их прямым языковым значением. Такие косвенные средства речевого воздействия не выражают открыто намерений субъекта, это так называемые способы скрытого принуждения личности к определенному поведению. В педагогическом общении важен

выбор учителем тех средств и форм воздействия на личность ученика, которые не только приведут к желаемому учебному результату, но и будут способствовать созданию благоприятной творческой атмосферы, стимулирующей раскрытие всех сторон личности обучаемого. На наш взгляд, способность педагога к косвенному способу воздействия выступает показателем его педагогико-речевого мастерства, способности находить оптимальные формы ведения диалога с учащимися. На современном этапе развития педагогики и методики преподавания различных школьных дисциплин отмечается тенденция к поиску средств совершенствования общения между учителем и учеником. Так, используя косвенное воздействие на школьника в ходе урока, можно добиться повышения успеваемости в классе в целом. Это объясняется тем, что поколение нынешних школьников приветствует более легкое, непринужденное, доверительное общение с педагогом, что создает атмосферу доброжелательности, комфорта. Снижается вероятность приближения педагога к авторитарному стилю общения в классе, чего особенно не любят ученики.

Можем сделать вывод, что косвенное воздействие в языковой структуре педагога занимает немаловажную долю. Это особенно ценно для развития всей педагогической профессиональной деятельности: умение устанавливать контакт, оказывать речевое воздействие, контролировать обстановку и управлять ситуацией, добиваться желаемых результатов и выполнения задач от учащихся. Мы считаем, что косвенное речевое воздействие является более действенным средством воздействия в методике преподавания русского языка и литературы, так как ученику (исходя из условий анализируемого общения

«учитель – ученик») изначально необходимо уловить «скрытое» воздействие, а уже потом оценивать саму информацию.

Применение разнообразных средств речевого воздействия, при котором осуществляется «управление» личностью, как в повседневной жизни, так и в других сферах

жизнедеятельности общества, стало довольно распространенным явлением. Особенно часто прибегают к методике косвенного воздействия, которая в настоящее время остается еще малоизученной областью в коммуникативной среде, но обладающая самым мощным потенциалом убеждения, влияния и т. д.

Обучение риторике на основе интеграции речи и музыки

Л. Г. Чуракова, аспирант кафедры риторики и культуры речи Московского педагогического государственного университета, perpu79@mail.ru

В центре современной системы образования стоит личность ученика, личность мыслящая, действующая, познающая. Для развития личности в процессе обучения на ученика воздействуют средствами разных учебных предметов.

Часто получается так, что требования различных учебных дисциплин идентичны. Зная это, для достижения наилучшего эффекта педагоги используют прием интеграции. Интегрируются как смежные предметы (физика – химия, литература – история), так и достаточно далекие (МХК – химия, литература – биология). Такое предметное «единение» позволяет развивать у учащихся метапредметное, т. е. более широкое и цельное, понимание мира и формировать у них универсальные учебные действия, необходимые не только в учебе, но и в жизни.

Одним из наиболее значимых факторов социализации, помогающих адаптироваться и строить отношения в социуме, для человека является речь. Интеграционным предметом, развивающим речевые умения школьников, выступает риторика.

На занятиях по риторике школьники учатся отвечать на 3 главных вопроса: «Что сказать?», «В какой последовательности?», «Как сказать (какими словами)?»; знакомятся с текстом как единицей речевого общения, с правилами речевого поведения в различных ситуациях (жанрах) общения; изучают азы публичного выступления, рассматривая различные виды таких выступлений и мастерство оратора, заключающееся в правильной организации своего поведения и правилах управления вниманием слушателей.

В этой работе на помощь риторике может прийти музыка. В связи с тем, что музыкальное искусство теснейшим образом связано с интонационной выразительностью музыкальной речи, а одним из ее главных инструментов, доступным большинству людей, является человеческий голос, музыканты, бесспорно, могут оказать неоценимую услугу специали-

стам в области риторики, поделившись своими секретами работы с голосом.

В данном случае мы можем говорить как об интеграции двух учебных дисциплин, так и об интегративности практических приемов, используемых в этих областях. Тем более что данное взаимодействие заложено в них исторически.

Еще во времена Античности основатели риторического учения Платон, Аристотель, Цицерон видели важность не только в правильном построении и грамотном изложении речи оратором, но и в эмоциональном оформлении ее исполнения богатым различными оттенками голосом, уместными телодвижениями, мимикой, жестикуляцией.

Квинтилиан в «Двенадцати книгах риторических наставлений» впервые в Античности описал необходимость использовать музыку как вспомогательное средство при обучении ораторов владению диапазоном своего голоса, при работе над тембровой окраской голоса говорящего, при работе над телодвижениями и в подборе нужного тона для произнесения.

Древнерусское искусство, синкретичное по своей сути, также тесно переплетало между собой музыку с ее эмоциональностью, мелодикой, кантиленой, и слово с его символами и значением.

На протяжении многих веков некоторые ораторы, в силу своих знаний, возможностей, ощущений, обращались к музыкальным приемам по работе с голосом и над интонационной выразительностью произносительной стороны речи. Музыканты, в первую очередь вокалисты, обращались к риторическим основам работы с текстом, к правилам сценического поведения и организации невербального контакта со зрителем. Суть этих интегрированных поисков нашла свое отражение в высказывании Ф. И. Шаляпина: «Хорошо сказанное слово – уже спето».

В настоящее время интеграцию музыки и риторики можно провести, опираясь уже не только на собственный практический опыт, как это было

раньше, а с опорой на открытия, сделанные учеными в области физиологии и гигиены.

На наш взгляд, если риторика и музыка имеют некую генетическую связь, известную еще древним, в области работы с текстом – элементом музыкальной и разговорной речи, интонационной и эмоциональной выразительностью его исполнения, то и совершенствовать коммуникативно-речевые умения, связанные

с публичными выступлениями, следует интегрированно.

Синтез музыкального и риторического подходов даст более высокий результат в развитии его собственного голоса, в познании человеком самого себя; в социализации и воздействии на слушателя как в плане развития личности, так и в решении профессиональных проблем в будущем.

Микроконтекст: как научить старшеклассников чтению

О. Е. Ермилина, аспирант кафедры риторики и культуры речи
Московского педагогического государственного университета (г. Москва),
olga.ermilina@gmail.com

В современных условиях организации образовательного процесса, когда в школьных стандартах меньше времени отводится на литературу, становится особенно заметно, что мы теряем художественный текст как искусство слова. Изменился и сам школьник. В его деятельности практически не осталось места медленному, вдумчивому чтению. Важна передача информации, а процесс рефлексии в диалоге с автором произведения отходит на второй план. Как в таких условиях «пробудить» читателя в школьнике?

Деятельность в процессе понимания текста также важна при подготовке к написанию части С выпускного экзамена по русскому языку. Особые трудности возникают, когда исходным текстом является отрывок из художественного произведения, где основная мысль, замысел автора выражены имплицитно. Школьник, привыкший в лучшем случае воспринимать содержание текста, теряется в догадках, какова проблема и позиция автора в данном тексте.

На наш взгляд, понятие *микроконтекста* необходимо для непрерывного процесса постижения смысла художественного текста. Рассмотрим значение этого понятия в практике другого подхода к совершенствованию читательской деятельности учащихся. По определению Г. И. Богина, микроконтексты – «значимые единицы текста», содержащие подтекстовую информацию. А. А. Брудный считает, что микроконтексты – это значимые единицы художественного текста, при удалении которых изменится *смысл* произведения. Л. С. Якушина уточняет это понятие, считая, что микроконтексты – элементы, значимые для художественного текста, определяющиеся его *поэтикой*. Отметим, что определения А. А. Брудного и Л. С. Якушиной обогащают друг друга, так как микроконтекст подкрепляется самой поэтикой текста, являясь для неквалифицированного читателя тем сигналом, на

который он обязательно обратит внимание. То есть читатель интуитивно выделяет значимые элементы текста, анализирует их взаимодействие, и в результате процесса рефлексии происходит рождение смысла, движение к постижению авторского замысла.

Сам текст, его поэтика несут в себе некий ограничитель, который уберегает от произвола истолкований, когда индивидуальная интерпретация безгранична, а рождается на основе прочитанного текста. Микроконтекст становится *инструментом анализа* художественного текста.

Продемонстрируем, как в процессе постижения смыслов, возникающих благодаря взаимодействию микроконтекстов, можно определить проблему и позицию автора на примере отрывка из произведения А. П. Владимиrowa – современного писателя-прозаика, которого исследователи называют наследником традиций Гофмана и Булгакова. В тексте, представленном на ЕГЭ, идет повествование об отце, у которого сильно больна дочь. Чтобы приготовить лекарство, ему необходимо добыть рога антилопы. После изнурительного поиска животного его, наконец, ждет удача, но перед выстрелом он замечает, что антилопа не одна, а с детенышем. В итоге отец возвращается домой лишь с горстью земляники для своей девочки. Нельзя не обратить внимание на микроконтексты-сочетания, описывающие эмоциональное состояние героя: «он *знал*, что ничего не найдет», «...видно, *суждено*», «*суждено* видеть печальные глаза девочки...», «слезы... будто кислота, разъедали кожу». Стремление помочь, отчаяние героя, его бессилие, соединяясь с микроконтекстом-фразой «она молчит, просто смотрит внутрь себя и молчит... никто не поможет», рождает мысль о предопределенности случившегося. Сопоставим и ряд микроконтекстов-повторов: антилопа закрывает собой от палящего зноя детеныша, и ее «тень, будто фиолетовое по-

крывало», лежит на его головке; отец, угощая дочку земляникой, склоняется над ней так, что над ее головой «будто фиолетовое покрывало, легла прохладная тень». Вследствие взаимодействия только этого ряда микроконтекстов становится ясно, почему отец не убил антилопу. Суть не в проявлении милосердия к животным (как написали большинство школьников), а в проблеме нравственного выбора человека. Позиция автора выражена не в прямых номинациях, а в подтексте, через поэтику текста: поддерживая сложный нравственный выбор человека, который может чувствовать боль другого, как свою, автор считает, что убийство животного и не могло бы помочь в этой ситуации. Происходит *осмысленное постижение художественного текста*.

Какое же место эта методика может занимать в практике подготовки к экзамену? Конечно, учителю станет легче пробудить не только интерес к чтению, но и помочь выпускникам подготовиться к экзамену. Но прежде необходимо показывать школьнику механизм работы взаимодействия микроконтекстов на небольших произведениях, побуждая тем самым интуитивно выделять важное. Выделение микроконтекстов может носить локальный характер при изучении больших произведений, когда нужно увидеть, раскрыть особенности стиля писателя, своеобразие таланта. Как следствие, у школьников будут не только высокие баллы по ЕГЭ, но и возрастет интерес к литературе, они выйдут из школы хорошими читателями.

Интеграция традиционной отметки и самооценки на основе критериального подхода в процессе формирования «портфолио читателя»

Е. В. Лобзова, учитель русского языка и литературы ГБОУ «СОШ с углубленным изучением экономики № 506», соискатель Московского института открытого образования (г. Москва), 22@yandex.ru

Экспериментальная работа по созданию «Портфолио читателя» показала, что сочетание традиционной отметки, самооценки и внешней оценки развивает рефлексивные навыки учащихся и формирует чувство личной ответственности за результаты литературного образования. Технически интеграция разных форм оценивания осуществляется на основе критериального подхода.

Основные принципы критериального подхода в технологии «Портфолио читателя» базируются на принципах безотметочного обучения, эффективность которого доказали психолого-педагогические исследования Ш. А. Амонашвили, А. Б. Воронцова, А. В. Захаровой, В. В. Репкина, Г. А. Цукерман.

Принцип договора предполагает активное участие самих школьников в разработке оценочных критериев на основе ключевых слов задания, имеющегося читательского опыта и образца-эталона. Практика показала, что задания, выполнение которых предварялось разработкой критериев оценивания, были качественнее и отвечали поставленной цели.

Принцип сопоставления развивает метапредметные умения анализировать, находить сходства и различия, устанавливать соответствие между выполненной работой и критериями, т. е. формирует навыки самооценки. По мнению многих ученых, «воспитание здоровой самооценки школьников – одна из центральных, но до сих пор не реализованных

задач школы, объявившей о своих намерениях формировать у детей умение учиться».

Принцип предваряющей самооценки направлен на самостоятельное оценивание учеником своей работы; он предшествует оценке учителя или одноклассника и дает возможность посмотреть на свою работу со стороны критично и объективно.

Принцип дискуссии способствует развитию умения доказывать свою позицию, отстаивать свои убеждения, опираясь на произведение или критерии. Учащийся понимает, что может влиять на оценку, так как активно участвует в процессе оценивания.

Принцип планирования в большей степени направлен на развитие рефлексивных навыков. По мнению М. С. Миримановой, рефлексия – это механизм, «благодаря которому осуществляется любое развитие: системы собственных знаний, мышления, деятельности личности или ее отношений с миром». Старшеклассники определяют «плюсы» и «минусы» своей работы, причины появления последних и разрабатывают программу перевода «минусов» в «плюсы».

Принцип предоставленных возможностей помогает ученику отредактировать работу или включить в «Портфолио читателя» аналогичную, отражающую более высокий уровень овладения определенной компетентностью.

«Портфолио читателя» как альтернативная форма оценивания читательской квалифика-

ции школьников гармонично сочетает традиционную отметку, самооценку и внешнюю оценку, опираясь на критериальный подход, что способствует развитию рефлексивных навыков учащихся, так как на каждом этапе оценочной деятельности предполагает работу по самооценке уровня развития читательской

компетентности. Рефлексивная деятельность, сопутствующая работе по критериям, позволяет судить, насколько осознанно учащийся действовал в тот или иной момент работы, как изменила его конкретная деятельность, повышает ответственность за результаты литературного образования.

Возможности формирования коммуникативно-речевой компетенции младших школьников на уроках математики

Н. В. Вершинина, доцент кафедры методики начального образования
Мордовского государственного педагогического института
им. М. Е. Евсевьева, кандидат педагогических наук, versok3@mail.ru

С 1 сентября 2011 г. в школы России введен новый Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования. Основным требованием и критерием качества современного образования в этой связи стал компетентностный подход. Особенно важным, на наш взгляд, представляется формирование у младших школьников коммуникативно-речевой компетенции, которая обозначена в новом стандарте как ключевая, общекультурная. Дисциплины филологического цикла в различной степени способствуют формированию коммуникативно-речевой компетенции младших школьников. Сложнее дело обстоит с другими предметными областями. Рассмотрим некоторые аспекты формирования у учащихся начальной школы коммуникативно-речевой компетенции на уроках математики.

Коммуникативно-речевая компетенция – это совокупность знаний, умений и навыков свободного, эффективного речевого общения в различных коммуникативных ситуациях; показатель состоятельности человека в профессиональном и личностном плане. Поэтому в основе становления научно-учебной речи младших школьников лежит формирование коммуникативно-речевой компетенции. К сожалению, выпускник начальной школы далеко не всегда владеет коммуникативно-речевыми умениями, не может проявить себя как языковая личность, как следствие – уровень его культуры явно недостаточен для решения жизненных проблем. Огромный потенциал для становления коммуникативно-речевой компетенции заложен в технологии риторизации образовательного процесса. Как известно, риторизация предполагает интеграцию приемов, мотивирующих учащихся к созданию индивидуального речевого высказывания. Наблюдение за совместным выполнением школьниками заданий на уроках математики показывает, что в этой форме работы детей привлекает в первую очередь то, что разреша-

ются и даже поощряются их коммуникативные действия: возможность советоваться друг с другом, подсказывать, спорить, доказывать, т. е. действовать естественно, раскованно.

В начальной школе учащиеся впервые знакомятся с искусственным языком математики, где также существуют определенные правила синтаксиса и семантики. Естественно, что речь учащихся на уроках математики отличается от речи на других уроках, поскольку в ее основу ложится специальный математический язык. Несмотря на это, речь на уроке математики строится по тем же законам, которые применимы к любому учебно-научному тексту в структурно-композиционном плане (логичность речи на уровне текста связана с композицией и предполагает деление текста на части и обдуманную последовательность этих частей с обозначением переходов от одного смыслового отрезка к другому). Математическая речь, помимо *логичности*, включает как минимум три признака: *богатство, точность, выразительность речи*, способствующих развитию наглядно-образного мышления.

Развитие учебно-научной речи младших школьников как показатель освоения математических понятий, умений и навыков должно происходить в неразрывной связи с процессом развития коммуникативных УУД, формирования коммуникативно-речевой компетенции. Поэтому в основу такого развития должны быть заложены элементарные знания о структурных и содержательных аспектах моделирования речевого высказывания (речевая ситуация и ее составляющие, текст – тема – основная мысль – структура – тезис и доказательство – тип текста и т. д.). Для организации работы по развитию речи младших школьников на уроках можно использовать упражнения из учебника по математике любой программы. Так, чтение числовых выражений всевозможными способами способствует интенсивному развитию звуковой стороны речи и обогащению словарного запаса учащихся; формированию

правильного произношения и употребления математических терминов; развитию умения составлять связное высказывание.

Язык позволяет выразить одну и ту же мысль различными словами и структурами. В нашем случае важно создавать ученику такие учебно-речевые ситуации, которые будут способствовать проявлению у него как внутренних, так и внешних речемыслительных процессов. Поскольку важной чертой современных методических инноваций является ориентация на поисковую деятельность, формирование навыков рефлексивного мышления, незаменимым ресурсом становится учебный диалог, направленный на развитие интеллектуально-творческой и коммуникативно-дискуссионной культуры личности. Для младших школьников диалог – это ощущение и понимание равенства со своим собеседником – учителем, одноклассником, поэтому

без умения строить диалог невозможно формирование коммуникативно-речевой компетенции учащихся. На уроках математики возможно формирование следующих коммуникативно-речевых умений младших школьников: *восприятие речи* (чтение текстов различных стилей речи; использование различных видов чтения; составление простого плана текста; составление на основании текста таблиц, схем, графиков; нахождение коммуникативных недочетов; различение условных обозначений коммуникативных нарушений) и *порождение речи* (создание функционально-стилистических разновидностей текстов с использованием математической речи), умение строить и вести диалог. Овладение данными умениями есть основа коммуникативной деятельности: взаимодействие и сотрудничество как условие интериоризации.

ИННОВАЦИЯ КАК ПАРАДИГМА СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ*

18 июня 2013 г. на базе кафедры дизайна и рекламы Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева по инициативе заведующего кафедрой профессора И. Л. Сиротиной состоялся круглый стол, посвященный инновациям в культуре, науке, образовании и других сферах жизни общества. С приветствием к участникам дискуссии обратился ректор С. М. Вдовин. Собравшиеся начали обсуждение проблем с вопроса о необходимости инноваций и нововведений в человеческой жизни, далее перешли к вопросу об особенностях их появления и распространения, а также рассмотрели пути и способы, которыми инновации «пронизывают» человеческую жизнь и деятельность. Затем каждый ученый обратился к предмету своего научного интереса. Сквозь призму инновационности выступавшие рассмотрели городское пространство, книжность, идентичность, монументализм, культуротворчество, теорию перевода. Были представлены доклады об инновациях в лингвокультурологии, изобразительном искусстве, дизайне, рекламе, туризме, вузовском преподавании, обучении иностранным языкам. Предлагаем нашим читателям ознакомиться с некоторыми из них.

INNOVATION AS A MODERN CULTURE PARADIGM

The Round Table discussion was held on June 18, 2013 at the conference hall of the National Culture Institute of Ogarev Mordovia State University. It was organized by the Design and Advertising Department within the framework of the current project carried out with the support of the Russian Foundation for the Humanities. The discussion was attended by scientists representing different humanitarian ideas.

S. M. Vdovin, the rector of the University, noted in his complimentary speech for the participants of the Round Table discussion that the interest to innovations in different forms and methods of their realization is an attribute of current times. In response to the social practices demands, national humanitarian knowledge has a critical need for the research of innovations as a special type of cultural practices rapidly changing tempo, rhythm and speed of modern socio-cultural dynamics.

The round-table was opened by the Chairman, the head of the Design and Advertising Department Professor I. L. Sirotina. She stated that the models of innovations have been constantly becoming more complicated at different stages of the innovation science development; the number of factors taken into account during the study of innovation processes has also increased. Thus, there are a lot of perspectives for the analysis of innovations that make this cultural phenomenon extremely complex and multifaceted.

The panelists turned to the subject of their scientific interests. Through the prism of innovativeness the speakers reviewed the urban space, the book-learning, identity, monumentalism, culture creativity. Reports were made on innovations in linguistics, design, advertising, tourism, high school teaching, foreign languages learning.

Гуманитарная среда вуза как показатель инновационности образовательной культуры

Е. А. Мартынова, заведующий кафедрой философии Мордовского государственного педагогического института им. М. Е. Евсевьева, доктор философских наук, профессор, martynovaelena56@mail.ru

Приоритетная задача вуза заключается в предоставлении современного образования, однако новые условия постоянно выдвигают новые требования, ставят новые задачи. Считаем, что гуманитарная модернизация образования – это создание в вузе единой социокультурной системы, фундаментом которой

является не только сумма знаний, но и особое ментальное состояние выпускника. Она предполагает воспитание студентов нового поколения, обладающих профессиональными и общекультурными компетенциями, научным мировоззрением, нравственностью и гражданской позицией, креативностью и социаль-

* Материалы круглого стола подготовлены при поддержке гранта РГНФ. Проект № 12-33-01048.

ной активностью. Исследователи по-разному идентифицируют модель этой системы; нас заинтересовало понятие «гуманитарная среда вуза», поскольку решение обозначенных задач зависит не только от содержания образования, применяемых инновационных и традиционных технологий обучения и воспитания, но и от внешних факторов, формирующих *среду* функционирования вузовского коллектива.

Исследование среды функционирования вуза с различных точек зрения проводилось и проводится в рамках ряда наук: философии, этики, педагогики, психологии, социологии, экологии и т. д. Однако проблема теоретико-методологических основ формирования среды высшего учебного заведения в современных социально-экономических условиях является одной из малоработанных и недостаточно изученных социально-педагогических явлений не только в науке, но и практике высшей школы.

Постараемся обозначить первоочередные задачи, связанные с решением проблемы.

1. Определить структуру понятия. Думаем, что в контексте поставленной задачи целесообразно вести речь об *общеузовской среде*, включающей все направления деятельности конкретной педагогической системы, о *социокультурной среде* как части общеузовской среды, обеспечивающей гуманистическую направленность формирования духовного мира личности и базирующейся на социально-культурной инфраструктуре вуза и *гуманитарной среде* как части социо-

культурной среды, отвечающей за получение мировоззренческого гуманитарного знания, за формирование гуманистических ценностей личности.

2. Выделить предпосылки функционирования гуманитарной среды как самостоятельного феномена:

- повышение значимости общей культуры и личностных качеств в ходе формирования современного специалиста;

- влияние процессов, происходящих в современном обществе, на высшее профессиональное образование;

- расширение гуманитарной составляющей в канве высшего образования как основы целостного и системного восприятия мира и роли человека в нем.

3. Определить содержание понятия «гуманитарная среда». Существует ряд точек зрения по этому поводу, и наиболее интересные мысли высказывают В. Л. Кургузов, Л. Е. Сараскина, Р. М. Петрунева и другие ученые.

Учитывая их мнения, определим гуманитарную среду вуза – во-первых, как пространство в пределах вуза, которое определенная педагогическая система создает с целью становления духовных, нравственных и культурных качеств личности обучаемого; во-вторых, как комплекс культурных, морально-правовых, социальных мер, обеспечивающих высокий уровень гуманитарной культуры субъектов в результате их взаимодействия в процессе реализации целей и задач образовательного процесса.

Медиаобразование – инновационный вектор современной гуманитаристики

*Л. А. Поелуева, профессор кафедры культурологии и социальной коммуникации
Российской академии народного хозяйства и государственной службы при
Президенте РФ, доктор философских наук, la_poelueva@mail.ru*

Чувство надвигающейся опасности, исходящей от опутавших планету «информационных сетей», движет сегодня многими исследователями гуманитарной сферы. Особое значение приобретает коммуникативистика – наука о гуманитарных стратегиях информационно-коммуникационного будущего человечества. Общей темой здесь становится понимание того, что на смену репрессивным аппаратам национальных государств пришло более изощренное изобретение социально-политического контроля масс – «великая Империя», основу которой составляют средства массовой информации (массмедиа).

Пользователи массмедиа в большинстве случаев не осознают того, что их жестоко эксплуатируют, так как подчиненность новым

структурам уже встроена в их «свободное» мировосприятие. Не находя опоры в окружающем мире, современный человек ищет ее в мире виртуальностей, конструируя из воображаемых элементов реальные модели поведения и тем самым воспроизводя Империю – «детище паразитической современной власти».

Медиатизация социокультурной жизни в масштабах всей планеты требует от общества, во-первых, компетентного понимания характера деятельности СМИ, а во-вторых, овладения специфическими измерительными техниками, позволяющими оценить влияние массмедиа на судьбу человечества. Отсюда актуальной задачей российской коммуникативистики мы считаем широкое распространение медийной

грамотности через внедрение программ медиаобразования во все сегменты российского общества. Медиаобразование ставит целью формирование у аудитории, особенно детской и молодежной, критического отношения к медиа. Это позволит хотя бы отчасти обеспечить «экологию разума» (Г. Бейтсон), обратив общественное сознание к анализу связей между медиа, культурой и обществом, глобализацией и социальными преобразованиями. Показа-

тельно, что новой тенденцией в коммуникативистике становится исследование роли СМИ в системе медиаобразования. Речь идет о двух взаимодействующих планах: собственно педагогическом – в рамках дошкольных, школьных и вузовских программ, и журналистском – предполагающем переориентирование СМИ на просветительско-воспитательную парадигму на основе понимания ими своей гуманистической миссии в мире.

Личная идентичность – традиция или инновация?

Н. И. Воронина, заведующий кафедрой культурологии,
этнокультуры и театрального искусства Мордовского государственного
университета им. Н. П. Огарева, доктор философских наук, профессор,
kafkmgui@mail.ru

Сегодня человек как никогда ранее склонен задумываться над своим «Я». Структура идентичности породила первоначальный принцип существования как события. Философия, опираясь на традиции, трактует осознание себя как придание своему существованию смысла и повод к его продолжению и развитию. Иными словами, осмыслить себя – значит придать своему «Я» такую ценность, которая позволит начать общение с миром.

Этническая идентичность – часть социальной идентичности личности. Именно она сегодня так волнует национальные сообщества, долгое время не имевшие возможности свободно раскрывать свои этнические чувства, говорить на своем языке, проявлять религиозность и т. п. В ее структуре обычно выделяют два основных компонента – когнитивный и аффективный. Через сопоставление и противопоставление позиций различных групп и общностей в процессе взаимодействия с ними происходит становление личной идентичности человека, под которой мы понимаем сово-

купность знаний и представлений человека о своем месте и роли как члена социальной или этнической группы, о своих способностях и деловых качествах. В то же время проблеме самоидентификации сопутствует «образ мира», через который в каждом акте восприятия участвует опыт познания и жизнедеятельности субъекта, далеко выходящий за пределы наличной ситуации.

Целый ряд мыслителей и художников России переживали и переживают действительность «на свой лад», идентифицируя себя с эпохой, со временем как факт культурно-антропологический, создавая в творчестве «сгусток культурно-исторического воздуха» (Г. С. Кнабе). Тем не менее, к человеку невозможно применить формулу тождества, потому что именно в точке несовпадения с собой и творится идентичность, создается подлинное «Я». Поэтому так интересна и важна проблема личной идентичности, или идентичность «Я» в лицах, в контексте инновационного контекста российской культуры.

Книжность в пространстве информационных инноваций

Г. М. Агеева, доцент кафедры библиотечно-информационных ресурсов
Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева,
кандидат культурологии, *ageevagm@rambler.ru*

Вступление человечества в новую эру, порожденную техническим прогрессом и развитием экономики, сопровождается вытеснением традиционных книжных ценностей. Книжность эволюционирует вместе с обществом, которое ее создает. Одновременно социум испытывает на себе книжное влияние, интенсивность которого в разные периоды времени различна. Ключевое содержание книжности меняется в зависимости от акту-

альности смыслов, претендующих на роль ее идейной платформы.

С другой стороны, всемирная сеть Интернет с ее стремительностью, безграничной коммуникацией, демократизмом, богатой выразительной палитрой предоставила дополнительные возможности для развития книжности. Социальные сети, тематические сообщества и персональные блоги, связанные с книжностью и памятью, сегодня чрезвычай-

но популярны. Ведение сетевых дневников рассматривается не как набор технологий, а как особая философия общения между их создателями и читателями. Поэтому то, что в дискуссиях на этом уровне находит отражение книжная тема, не может не радовать.

В онлайн-дневниках присутствуют впечатления и оценки прочитанного, предпринимаются попытки соизмерить свою жизнь с масштабами книжного влияния, объяснить те или иные повороты судьбы воздействием литературных произведений, осмыслить статус книги в обществе в разные годы. Ряду авторов свойственна рефлексивная и глубоко аргументированная оценка явлений книжного мира, желание расставить акценты и обозначить приоритеты. Наряду с положительным, отмечается и отрицательное влияние книги на человека. Реконструкция впечатлений не хаотична, а подчиняется идее непрерывного, хронологически стройного, внутренне цельного и логичного процесса (присутствует сюжетобразующая концепция, как в литературном произведении).

В любом случае этот новейший уровень претворения книжности заслуживает сегодня самого пристального внимания.

Книжные образы формируют оценочную шкалу. Из многих срезов бытия, в той или иной мере касающихся книг, их использова-

ния, складывается единый свод, именуемый книжностью. Если отойти от противопоставления бумажных и электронных носителей, а определить книжность как неотъемлемую составляющую духовной жизни индивида и общества, выражающуюся в совокупности представлений, установок, мнений, оценок, культурных проявлений, прямо или косвенно связанных с книгой, то в инновационном развитии средств информации можно увидеть массу положительного и перспективного.

Книга в любом виде — явление и памятник культуры, носитель и выразитель ее идей и смыслов, своеобразный барометр состояния, средство познания и совершенствования. Литературовед и философ М. Н. Эпштейн в эссе «О виртуальной словесности» дает такой прогноз: «Среди российских традиций, которые обретут второе дыхание в электронных сетях, будет и “литературоцентризм” — вопреки всем недалеким прогнозам о его окончании».

Можно размышлять и о других проявлениях книжности в век цифровых инноваций. Однако как смена бумажного формата на электронный не отделила от книги читающие слои, так и книжность в совокупности значений не исчезнет, пока у человека сохранится потребность в самопознании и духовном развитии.

Инновационные подходы к переводу Священного Писания: проблематика и перспективы

А. В. Лебедев, старший преподаватель кафедры иностранных языков для гуманитарных специальностей Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева, кандидат культурологии, toshaleb@mail.ru

Современные переводческие тенденции в области библейских переводов в значительной степени отражают герменевтические направления. Если традиционный метод перевода (формальными эквивалентами) в основном базировался на оригинальном тексте, то многие современные переводы преследуют другую цель — максимально приспособить, контекстуализировать Библию в современной культуре, ответить на запросы современного читателя. В связи с этим появляется и новый критерий качества перевода, который, по мнению Ю. Найды, определяется по «“эквивалентности воздействия” текста на слушателей». Еще одним существенным отличием традиционной библейской переводческой парадигмы является обязательное для ортодоксального подхода погружение в культурное пространство древнего мира, в то время как новые переводы делают знакомство с особенностями исходной культуры необязательным.

Возрастающая контекстуализация при переводе Священного Писания ставит проблему субъективности осмысления текста, который некогда считался сакральным, потенциально неизменным. Примеры подобной необъективности содержатся в Новом Международном переводе (NIV), частично заимствующем принципы динамической эквивалентности. Несмотря на то, что NIV не настолько радикален, как “CottonPatch”, перевод неоднократно подвергался критике. В своей работе «Точность перевода и Новая Международная Версия» Р. Мартин составляет целый список неточностей и противоречий, допущенных переводчиками из-за предвзятой позиции по отношению к некоторым богословским вопросам.

Неоднозначно оценивают контекстуализацию и отечественные библеисты. Так, А. С. Десницкий в своей статье «Форма — значение — истолкование: размышление о библейском переводе» приводит цитату

М. Л. Гаспарова, утверждающего, что «нужно иметь очень много самоуверенности, чтобы воображать, будто мы можем представить себе ощущения современников подлинника, и еще больше – чтобы вообразить, будто мы можем вызвать их у своих читателей. Современники Эсхила воспринимали его стихи только со сцены, с песней и пляской, – этого мы не передадим никаким переводом». А. С. Десницкий также не соглашается с ориентацией современных теорий на реципиента перевода, полагая, что задачей переводчика является максимально возможная

передача всех оттенков смысла, а «ответственность за правильное понимание текста и его верное применение на нем не лежит».

Таким образом, можно утверждать, что использование метода контекстуализации при переводе вполне адекватно в узких конфессиональных и культурных рамках, но совершенно неприемлемо при создании единого национального общехристианского перевода. Для этого просто необходимо оставить видимые неясности и двусмысленности оригинального текста, позволяя ему говорить самому за себя.

«Новая мудрость» Габриэля Марселя и инновационные процессы нашего времени

Н. Л. Новикова, заведующий кафедрой иностранных языков для гуманитарных специальностей Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева, доктор философских наук, профессор, nadlnov@mail.ru

Характерной особенностью нашей повседневности, «трансформирующей переживание человеком самого себя, выступает всеобъемлющая пронизанность современной жизни техникой» (А. Ю. Шеманов). Закономерностью научно-технического прогресса являются инновационные технологии, охватывающие различные стороны социально-культурной сферы. Теперь мы говорим об инновационном обществе, характеризующемся технологическими инновациями и инновационной культурой, создаем инновационные центры, разрабатываем инновационную систему высшей школы, рассуждаем об инновационной активности фирм, хвалим инновационных менеджеров, способствующих продвижению инновационных процессов. Все это реалии нашего времени. Почему тогда Б. Карлофф называет данное явление «созидательным разрушением» («Деловая стратегия»), да и другие ученые бьют тревогу, доказывая, что инновации как акт человеческого творчества несут в себе элемент деструкции?

Об опасных последствиях научно-технического прогресса предупреждал и один из основателей экзистенциализма, крупнейший религиозный мыслитель прошлого столетия, философ, писатель, драматург Габриэль Марсель. Не собираясь впадать в «упрямую подозрительность по отношению к науке и технике», в книге «К трагической мудрости и за ее пределы» он пытается объяснить, что наука и техника сами по себе не могут наделять нашу жизнь смыслом, поэтому надеяться на «собственную мудрость» чисто научного и технического прогресса не следует.

Поскольку реально мыслить и действовать может лишь индивид, столь важно, считает ученый, обретение человеком и человечеством

новой мудрости, которая должна впитать в себя все ценное из мудрости прошлых веков для решения «жгучих вопросов». При этом человеку, рассуждает мыслитель в своем философском сочинении «Бытие и обладание», необходимо прорваться из «сферы обладания», где он охвачен «потокм опасностей, тревог и разных техник», к «самому бытию», а Бытие – «то, что не может обмануть».

Мудрость человека, уверен Г. Марсель, начинается «с отречения от Эго, Я, как она должна определяться сегодня», и лишь освободившись от эгоцентризма, поясняет философ, человек способен на истинно духовную коммуникацию с другими людьми, именно тогда он открыт и нетленным общечеловеческим ценностям. При этом, вводя в работе «Бог и причинность» понятие «великодушной щедрости» (*générosité*), Г. Марсель показывает, что «обнаружение и признание милосердности мысли, направляющей осуществление материального дара», очень важно, поскольку «эта мысль и есть по истине само бытие, сам субъект. Неким образом он одаривает нас самим собой».

Таким образом, «в этой перспективе, – заключает ученый, – может проясниться, что истинная мудрость нашего века, века абсолютной необеспеченности» в том, чтобы «с необходимым благоразумием, пуститься по тропам, ведущим за пределы нашего времени», в новый, пока неведомый мир человеческого бытия. Ведь «мир объективности», представленный прежде всего наукой и «ускоряющимся, гиперболическим развитием техники», пагубной «механизацией мысли» («Метафизический дневник»), наряду с хозяйством, политикой и институтами оказался сосредоточием хищнических устремлений и действий

человека, утратившего свою сущность перед лицом «искусственной среды» социального бытия. Но, предупреждает философ, «на какие бы технические усовершенствования ни оказалось способным общество, оно всегда будет лишь квазиличностью, псевдосубъектом». Обсуждая самые различные проекты

возрождения мудрости индивида перед лицом неуправляемого научно-технического прогресса и инновационного развития общества, Г. Марсель глубоко убежден, что субъектом действия и познания способен быть лишь человек, главным для которого становится поиск своего Я, своей неповторимой духовности.

Традиции и инновации в постмодернистской ситуации

И. В. Тремаскина, преподаватель кафедры иностранных языков для гуманитарных специальностей Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева, irina.tremaskina@mail.ru

С начала XX в. термин «постмодернизм» все чаще применяется для обозначения инновационных процессов, происходящих в экономической, политической, технологической сферах жизни общества, а также новаций, возникающих в философии, литературоведении, искусствоведении и т. д.

Анализируя отношение постмодернизма к традиции и инновациям, Т. Х. Керимов утверждает, что постмодернизм может быть понят в плане социальной прагматики как «выражение новой ситуации, в которой общество и культура пытаются обнаружить продуктивные связи традиции и инновации, сохранения и обновления социальных форм». Он говорит о возникновении мотивов открытия инновации внутри традиции, «которая была бы формой воспроизведения социального опыта и включения традиции (точнее, разных традиций) в длящийся диалог культур, социальных общностей, художественных, научных направлений, религиозных движений».

С конца 60-х гг. XX в. в социологии стало встречаться понятие «постмодернистское общество». Так, американский социолог А. Этциони в книге «Активное общество. Теория социальных и политических процессов» утверждает, что постмодернистская эпоха начинается после 1945 г. и приносит с собой альтернативный выбор: либо стремительное и неудержимое развитие технологий, опирающихся главным образом на критерии их эффективности и на ценности господства-подчинения, либо новые ценностные ориентиры, открывающие перспективу «активного общества».

Одни ученые (Д. Белл, Ж. Бодрийяр, М. Кастельс) рассматривают «постмодернизированное общество» как качественно новое образование, не имеющее аналогов в прежней истории человечества, тогда как другие

(Э. Гидденс, Ю. Хабермас) – указывают на преемственность развития общества, полагая, что «увеличение информации в современном мире представляет собой лишь количественные изменения и ничего принципиально не меняет ни в сущности человека, ни в устройстве культуры и общества». Э. Гидденс polemизирует с теми, кто считает, что современное общество – это постмодернистское или другое «пост-», определяя современную эпоху радикализированным или универсализированным модерном. Такое общество характеризуется следующими чертами: возросшая во много раз скорость изменения социальных процессов (особенно скорость изменения технологий), втягивание социально и информационно различных районов мира во взаимодействие друг с другом, что в конечном счете вылилось в процесс глобализации, наконец, изменение внутренней природы современных институтов.

Ситуация постмодернизма рассматривается и как эпоха, целиком определяемая техно-наукой (techno-science). Понятие, введенное Ф. Лиотаром, точно определяет техно-научный характер условий постмодернизма. Ту же мысль высказывает З. К. Урузбакиева в своей научной работе, посвященной соотношению инноваций и традиций в постмодернистской культуре. Она замечает, что эта проблема актуальна для всех сфер нашей жизни, в чем и проявляется культурогенез – «зарождение новых культурных форм, которое осуществляется не только в контексте и в диалоге со старым, но (в новой ситуации) – с привлечением старого, использованием его в новых условиях и ином контексте». Таким образом, постмодернистская ситуация – сосуществование традиций и инноваций, заставляющее индивида задуматься, оценить, а главное – переосмыслить современную культуру и свою жизнь.

Инновации как условие развития Республики Мордовия

*М. А. Шорохова, доцент кафедры дизайна и рекламы
Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева,
кандидат философских наук, shorokhovama@mail.ru*

Приоритетом развития Республики Мордовия на ближайшие годы является создание конкурентоспособной экономики, основанной на инновационных технологиях. В условиях отсутствия в республике экспортируемого сырья только инновационное развитие может позволить достичь высоких темпов экономического роста и, как следствие, достойного качества жизни населения. Достижение поставленной цели возможно лишь в результате планомерного государственного регулирования инновационной деятельности в регионе, которое успешно осуществляется в Мордовии.

Однако, несмотря на успехи в инновационной деятельности республики, существует ряд проблем, сдерживающих развитие инновационной активности. В частности, быстрому росту инновационных производств препятствуют недостаточное количество высококвалифицированных кадров, устаревшее оборудование, не позволяющее освоить новые технологии, недостаточная развитость инфраструктуры, отсутствие у менеджмента опыта формирования и руководства инновационными проектами и ряд других.

Для создания благоприятных для инновационной деятельности условий необходимо развивать систему поддержки малого и среднего предпринимательства, в том числе через бизнес-инкубаторы и венчурные фонды; способствовать развитию технопарка как центра инновационной активности, развивать кадровый потенциал, в том числе путем подготовки и переподготовки кадров в сфере инноваций; развивать производственные кластеры; создавать условия для повышения инновационной активности, в том числе через кооперацию учреждений науки и образования с предприятиями реального сектора экономики; поддерживать инновационную активность предприятий; разработать правовые акты, стимулирующие

инновационную деятельность в различных сферах.

Перечисленные меры позволят устранить существующие негативные факторы и обеспечить оптимальное развитие региональной инновационной системы Мордовии.

Нельзя не отметить, что меры, принимаемые руководством республики в данном направлении, уже привели к существенным результатам. Принятие ряда республиканских законодательных актов, предоставляющих различные, в том числе налоговые, льготы для предприятий, выпускающих инновационную продукцию, стимулировали инвестиционную активность в регионе. Немало способствуют инвестиционной деятельности созданные в Республике Мордовия Фонд содействия развитию венчурных инвестиций в малые предприятия в научно-технической сфере, Фонд смешанных инвестиций, Инжиниринго-консалтинговый центр, Инновационно-технологический центр, Бизнес-инкубатор, Торгово-промышленная палата. В результате принимаемых мер Мордовия стала одним из наиболее динамично развивающихся регионов и по многим ключевым параметрам входит в группу лидеров регионов Приволжского федерального округа. Поэтому закономерно, что Республика Мордовия вошла в Ассоциацию инновационных регионов России в числе восьми субъектов РФ, где создана благоприятная правовая, экономическая, социальная и творческая среда для внедрения инноваций.

Итак, можно сделать вывод, что только при наличии грамотной государственной политики в области инноваций можно эффективно модернизировать экономику. Особо эффективной такая политика становится в отдельных регионах, где инновационные предприятия группируются вокруг технопарка и образуют территориально-производственные кластеры, как в Республике Мордовия.

Инновационное развитие в культурно-информационном пространстве финно-угорских народов

А. А. Панягин, старший преподаватель кафедры иностранных языков для гуманитарных специальностей Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева, p.alexey2009@yandex.ru

Финно-угорский мир – это пространство постоянного культурного взаимодействия. При этом если традиционные этнокультурные ценности привязаны друг к другу и воспроизводятся в пространственных границах, территориях компактного проживания финно-угорских и других народов, то современные транскультурные образцы пересекают любые пространственные рамки благодаря инновационным технологиям.

Цель большинства существующих на данный момент проектов, поддерживающих развитие и взаимодействие народов финно-угорского мира, – содействие распространению и практическому применению инновационных моделей этнокультурного развития финно-угорских народов.

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет, являющийся по статусу инновационным образовательным учреждением, способствует развитию научных, образовательных и культурных связей в финно-угорском мире. В связи с этим особую актуальность приобретают разработка и осуществление инновационных проектов в рамках приоритетного направления развития университета, отражающих динамику социокультурного развития финно-угорской этнической общности.

Особенная роль в подготовке национальных инновационных проектов в рамках университета принадлежит Институту национальной культуры, Историко-социологическому институту и филологическому факультету. Учеными этих структурных подразделений накоплен определенный опыт в изучении этнокультурного пространства финно-угорских народов, вместе с тем новейшие коммуникационные технологии призваны сделать данную работу более эффективной, поскольку финно-угорское сообщество нуждается в оперативном и свободном обмене информацией. Финно-угорским народам необходим выход в мировое информационное пространство с целью свободного и прямого доступа к ценностям мировой культуры и цивилизации, представления своих культур.

Однако существуют проблемы, касающиеся интеграции финно-угорской культуры в информационную систему общества. Обозначим самые важные.

1. Недостаточный информационный потенциал СМИ на языках финно-угорских народов, негативное влияние на развитие которого оказывает отсутствие квалифицированных журналистов – представителей этих национальностей; слабость инфраструктуры во многих регионах, а также отсутствие средств на техническое совершенствование.

2. Несмотря на то, что на территории России существуют национальные диаспоры, теле- и радиокomпании, вещающие на финно-угорских языках, ведут свои трансляции в пределах одного региона с компактным проживанием данной языковой группы.

3. Реализуемые масштабные национальные проекты не всегда становятся достоянием широкой общественности, а ведь именно они дают мощный импульс развитию СМИ, популяризации языка и национальной культуры.

4. При наличии достаточного количества исследований ученых нашего вуза по проблемам духовного возрождения финно-угорских народов (которое невозможно без сохранения их самобытной культуры), поле деятельности еще широко открыто и неисчерпаемо.

5. Низкий уровень информационной насыщенности регионального компонента на практических занятиях со студентами в вузе.

6. При всем богатстве и разнообразии культурного наследия финно-угорских народов в Интернете недостаточно аудио- и видеоматериалов с образцами музыкальной классики, фольклорной и современной музыки, произведений литературы и искусства финно-угорских деятелей культуры.

Обобщая вышесказанное, отметим, что при разработке инновационных проектов важно учитывать этнокультурную составляющую. Это будет способствовать развитию этнокультурной идентификации личности, причем приоритетное значение должно придаваться родному языку, так как именно язык этноса представляет собой своеобразный генофонд этнической культуры. Научный потенциал должен быть направлен прежде всего на внедрение в практику инновационных проектов с этнокультурным компонентом, моделирование этнокультурной образовательной среды в вузе и усвоение этнокультурного опыта в учебном процессе.

Инновационные процессы в публичном пространстве современного города

И. Л. Сиротина, *заведующий кафедрой дизайна и рекламы Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева, доктор философских наук, профессор, sirotinail@mail.ru,*

Ю. В. Кузнецова, *доцент кафедры культурологии, этнокультуры и театрального искусства Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева, кандидат философских наук, kuv@bk.ru*

Символическое наполнение городского пространства пробуждает человека к его «чтению», т. е. к креативной деятельности. Российские же города сегодня теряют существующие и не создают новых креативных пространств. В нынешних конкурентных условиях очевидно, что без атмосферы творчества – без того, что будит и развивает в человеке воображение, никакие инновации невозможны. В последние десятилетия развитие городов происходило за счет инвестиций в коммерческую и жилую недвижимость. В результате самые лучшие территории теперь заняты офисами и крупными торгово-развлекательными комплексами. На первый взгляд, характерная для них стеклянная и ангарная архитектура, частое использование стилей хай-тек и лофт должны делать городскую среду современной, стильной, но в действительности это далеко не так. Торговые центры не добавляют новых форм жизни, зато крадут силу сложившейся среды, размывают историческое ядро городов, напрямую конкурируют с ним, а часто и подавляют, оставляя для креативной деятельности горожан практически единственную форму – потребление. Такое положение дел привело к исключению из городских территорий публичных пространств – мест, организованных под проявления индивидуальности, творчество, обмен идеями, любую свободную коммуникацию людей.

Говоря о создании современного креативного пространства, не могу не привести весьма актуальное высказывание М. Гнедовского: «Одной из особенностей интерпретации

творческих индустрий в России является то, что в качестве потенциальных сюжетов прежде всего всплывают народные промыслы и ремесла. Если же о творческих индустриях рассуждает англичанин, он первым делом назовет мультимедийные технологии, звукозапись, дизайн, моду и лишь в конце списка упомянет ремесла». Эти разногласия проявляются в любой международной дискуссии. В споре выясняется, что для россиян культура – это прежде всего наследие и традиция, а для европейцев – то, что производят сейчас представители творческих профессий. Конечно, культура – это и то, и другое, однако, смещая акцент в сторону традиции и наследия, мы фактически отрицаем инновационный потенциал культуры. Она оказывается скорее почвой под ногами, чем инструментом развития. «Если же говорить о народных промыслах, – продолжает М. Гнедовский, – то таковым в наше время является, по-моему, не плетение лаптей, а веб-дизайн, которым занимается каждый второй школьник».

В провинции эти проблемы стоят еще острее. Часто, несмотря на наличие в городе университетов, материальный достаток и относительно низкий уровень безработицы, молодежь по большей части не связывает личное будущее с родным городом. Вполне вероятно, потенциальных возможностей для ребят в Саранске не меньше, чем в Москве, Нижнем Новгороде или Санкт-Петербурге, но пока здесь не обустроена коммуникация, они не будут проявлены и осмыслены. На данный момент в нашем городе остро не хватает публичного и креативного пространства.

Монументализм как идеологическая инновация современности

А. А. Индриков, *старший преподаватель кафедры гуманитарных и естественно-научных дисциплин Саранского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, кандидат философских наук, Indrikov86@gmail.com*

Монументализм в культуре – особая (часто представляемая сегодня как политически окрашенная) система ценностей автора-творца, который в своем творчестве использует

способы выражения, служащие воплощению образов силы, величия, громадности и всеохватности. Толковый словарь В. И. Даля определяет понятие «монументальный» как

«славный, знаменитый, пребывающий в виде памятника».

В условиях отсутствия четких идеологических доктрин общественного развития в русско-европейском духовном пространстве возникает необходимость обратиться к монументализму как к средству формирования культурно-идеологического ядра. Поэтому монументализм сегодня можно рассматривать в виде инновационной модели идеологии будущего, противопоставляющей себя современной идеологии потребления.

Во второй половине XX в., и особенно к началу XXI в., в общественном сознании утвердилось мнение, что монументализм является обязательным атрибутом тоталитарных режимов и служит им для формирования культов личности. С этой точки зрения монументализм предстает диктатурой государственной

идеологии, которая определяет идеальный образ формируемого ею человека без права отклонения. Следовательно, в культуре монументализм понимается как политический заказ государства продемонстрировать абсолютную власть, что само по себе выглядит нарушением демократических свобод граждан.

Однако монументализм возникает и существует в культуре не по заказу или принуждению. Он олицетворяет потребность общества быть отраженным в едином соборном образе-эталоне. Этот образ должен быть олицетворением лучших качеств не только отдельного человека, но и всего народа, которые зафиксированы исторической памятью как наиболее значимые и славные. И тогда монументализм становится лучшим способом донесения великой идеи до широкой аудитории.

Брендинг территорий как аспект инноваций в культуре

Д. В. Буянов, доцент кафедры дизайна и рекламы Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева, кандидат культурологии, dimabuyanoff@mail.ru,

Е. В. Буянова, докторант кафедры иностранных языков для гуманитарных специальностей Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева, кандидат философских наук, kvaskovaev@mail.ru

В России практика профессионального брендинга начала формироваться сравнительно недавно, около 10 лет назад, в то время как западные экономики активно используют технологии брендинга и айдентики со второй половины XX в.

Термин «брендинг территорий» (place branding) в научный обиход ввел С. Анхольт в 1998 г., хотя практика брендинга территорий как техники формирования конкурентной идентичности нации, города, региона активно формировалась в США уже в 50-х гг. XX в. С. Анхольт предложил технологическую схему, основанную на психотипах людей с использованием маркетинговых технологий для управления имиджем страны, региона, города. Широко известны предложенные им слоганы для идентификации штатов США: Канзас – «К звездам через тернии», Кентукки – «В единении сила», Аризона – «Господь обогащает», Вермонт – «Свобода и единство» и т. д.

В США со второй половины XX в. в вопросах национального брендинга и позиционирования активно используют арт-коммуникации, в частности кинематограф и шоу-бизнес как инструменты продвижения ценностей американского народа в глобальном масштабе.

В современном мире арт-коммуникации как инструмент брендинга территорий используются очень активно, например, всем известные Венецианская биеннале современного искусства, Каннский кинофестиваль, Московский кинофестиваль и другие без сомнения являются знаками национальной идентификации, призванными привлечь к себе внимание мировой аудитории.

Не менее эффективным инструментом формирования национальной идентификации считается профессиональный спорт. В этом направлении современная Россия, безусловно, имеет огромные успехи, а г. Саранск стал позиционировать себя как «Столица спорта».

Однако независимо от предпочтительных инструментов брендинга, основной целью брендинга территорий является формирование положительного имиджа городов, регионов, государств.

Демонстрация перспектив развития посредством выверенных маркетинговых коммуникаций привлекает дополнительные материальные и нематериальные ресурсы. В условиях конкуренции брендинг территорий предполагает апелляцию к технологиям клас-

сического маркетинга: сегментации рынка, выбора целевых групп, позиционирования, разработки маркетинговой стратегии и т. д.

Целевыми группами брендинга территорий могут выступать инвесторы, предлагающие благоприятный инвестиционный климат; туристы, которым необходимо помимо уникальных туристических продуктов предлагать состоявшуюся инфраструктуру; жители города, желающие повышение культуры потребления; квалифицированные мигранты.

Можно предположить, что цели брендинга территорий начинаются с постановок утилитарных маркетинговых задач, затем постепенно смещаются в социокультурное пространство и пытаются смоделировать новые либо трансформировать существующие ценностные шкалы региональных сообществ.

Таким образом, инструменты брендинга территорий видятся чрезвычайно эффективными в разработке стратегии развития региональных экономик и формирования знакового поля национальной самоидентификации.

«Мусорные» арт-практики как инновационная стратегия культуротворчества

И. Н. Пронина, доцент кафедры дизайна и рекламы Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева, кандидат философских наук, proninain@mail.ru

В современной культуре инновация предстает как некое формообразующее начало социокультурного развития, если не полностью вытесняющее в этом качестве традицию, то, по крайней мере, доминирующее над ней. Инновационные процессы напрямую затрагивают функциональный порядок вещей, трансформируя их культурный смысл. Выделим основные параметры этих изменений:

- культурно-генетическая трансформация вещи (материальная сущность вещи заменяется ее визуальной проекцией);
- «отставание» от вещей (вещи меняются быстрее, чем нормы, идеи, ценностные установки);
- нарушение механизмов познания вещи (отношения с вещью формируются не через взаимосвязь, в которой познается и раскрывается вещная сущность, а посредством коммуникации человека и визуального образа);
- разрыв предметного и духовного мира;
- смешение модусов «ценного» и «неценного» (что предполагает нарушение иерархической стратегии вещи в пространстве культуры).

Таким образом, современный мир вещей представляет новое семантическое поле, объединяющее сакральное и профанное, ценное и неценное, порядок и хаос. Анализируя специфику предметных преломлений, обратимся к феномену мусора, так как, по мнению Б. Гройса, инновация представляет собой отказ от традиционных ответов и «поиск нового ответа в неценном». Озвучивая «непроговоренный» опыт вещи и социума, феномен мусора все активнее входит как в дискурс гуманитарных наук, так и в современные арт-практики.

Мусор можно определить как последнюю стадию жизни вещи. Утрачивая функ-

цию ценности в культуре и социуме, вещь начинает выполнять функцию мусора, т. е. чего-то такого, что лишено практической значимости и связано с негативной оценочной маркировкой. Статус мусора маргинален, поскольку он одновременно и присутствует в культуре, и находится за пределами системы ценностей. С одной стороны, мусор занимает позицию молчания, своего рода эстетической «паузы», где осуществляется переход на другой уровень рефлексии. Это осознание истощенности предшествующего художественного опыта и вместе с тем утрата тождества «Я» и мира. С другой стороны, мусор предстает как палитра культуротворчества, создавая условия для культурных экспериментов, построения собственной культурной среды из заимствованного материала. В обществе все большую активность набирают так называемые мусорные арт-практики, которые выводят мусор из сферы безобразного, «чужого» в сферу если не прекрасного, то, по крайней мере, ценного. Будучи найденным на свалке, предмет включается в общественно-ценностную иерархию, получает статус и вновь обретает бытие, совершая переход из пространства смерти в пространство жизни художественного образа. Извлеченная из небытия вещь получает статус арт-объекта в искусстве – уже использованные вещи предстают как новая художественная целостность, включаются в пространство коллажей, инсталляций, перформансов. Помещая мусор в иной контекст, современное искусство играет ценностями. Цель подобных арт-практик – не только вовлечение зрителя в художественное пространство, но и превращение в соучастника, в соавтора эксперимента.

Молодежный язык и инновационные процессы в обществе

А. А. Шумилова, переводчик управления международных связей Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева, asusha70@yandex.ru

Усиливающаяся глобализация, которая охватывает все сферы общественной деятельности, оказывает мощное воздействие на развитие всего человечества и сопровождается ускоряющимся распадом традиционных коллективных жизненных форм. Большая роль в этом процессе принадлежит молодым людям, способным преобразовать социокультурное пространство посредством особого стиля жизни.

Язык как словесная оболочка современных индустриально развитых обществ, динамичных, быстро изменяющихся, очень подвижен. За период жизни одного поколения его словарный запас претерпевает серьезные изменения не только в плане увеличения или уменьшения объема, но и смены целых блоков слов и выражений на другие, возможно, более близкие по значению, но иные по звучанию. Кроме того, современные общества – подвижная система, включающая в себя множество субкультурных образований, каждое из которых обладает собственной специфической лексикой, собственным сленгом. При этом следует отме-

тить, что субкультуры не являются абсолютно замкнутыми, изолированными образованиями, и любой современный человек принадлежит одновременно сразу к нескольким субкультурам. Это приводит к тому, что субкультурные сленговые языки не являются «закрытыми», используемыми и понятными лишь узкому кругу людей, входящих в конкретную культуру, а проникают и взаимодействуют с так называемым литературным языком, обогащая либо засоряя последний.

Важной проблемой сегодня является повышение общего уровня культуры молодого человека и его речи. Язык молодежи (молодежный сленг), нацеленный в первую очередь на то, чтобы «свои» стали ближе, используется представителями молодежных субкультур. Молодежный сленг – не только показатель смены культурных ориентиров, ценностей, установок, вербализующий бытие его носителей, но и отражение неустойчивого культурно-языкового состояния общества, балансирующего на грани использования литературного языка и жаргона.

Транзитная реклама в Мордовии: традиции и инновации

У. А. Винник, доцент кафедры дизайна и рекламы Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева, кандидат культурологии, vinnik-ulyana@mail.ru

Транзитная реклама – это единственный вид рекламы, не вызывающий раздражения у современного человека. Благодаря своей ненавязчивости и широким возможностям для реализации самых смелых дизайнерских решений этот вид рекламы во всем мире продолжает успешно развиваться.

Сегодня, помимо традиционного размещения на бортах транспортных средств, реклама располагается на сиденьях, ступеньках, багажных отсеках автобусов и самолетов; маршрутные такси оснащены видеомониторами и специальными электронными табло в форме бегущей строки, практикуется аудиореклама. Вне транспорта транзитная реклама встречается внутри остановочных комплексов и пешеходных переходов, на скамейках и урнах, на перегородках парковок, дорожных знаках, на асфальте в зоне пешеходных переходов, на «пистолетах» АЗС, эскалаторах для багажа в аэропортах и др.

Однако обилие примеров рекламных инноваций характерно лишь для крупных городов России. В городах Республики Мордовия встречаются только отдельные из них: это уже полюбившиеся городским жителям подвесные поручни в общественном транспорте, реклама в форме бегущей строки, рекламные объявления на оборотной стороне билетов и обложки к железнодорожным билетам, рекламные остановки.

Очень популярное в последнее время направление в России и за рубежом – реклама на грузовиках – пока не столь актуальна в нашей республике. Есть отдельные примеры брендинга большегрузного транспорта (рекламные плакаты на бортах), однако это скорее рекламная традиция, а не инновация. Жителям г. Саранска запомнилась нестандартная акция «Караван грузовиков Coca-Cola»: в преддверии Нового года по центральным улицам города проезжали

яркие брендированные грузовики, звучала праздничная музыка, проводились конкурсы для детей. Также в рамках празднования Тысячелетия единения мордовского народа с народами Российского государства грузовики специальным образом были оборудованы в виде площадок для театрализованных постановок. Это новое веяние не только

для Мордовии, но и для России. Провинциальные предприниматели начинают понимать, что транзитная реклама предлагает практически безграничные возможности для реализации самых смелых дизайнерских идей и инноваций. Это делает ее наиболее перспективным направлением современной рекламной индустрии.

Инновации российского театра

А. Ю. Сиротин, аспирант кафедры культурологии, этнокультуры и театрального искусства Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева, ausirotin@yandex.ru

События постперестроечного периода и связанные с ними экономические проблемы отразились на жизни российского театра. Поначалу отмена централизации театров и ослабление идеологического контроля вызвали взлет энтузиазма. Казалось, что теперь можно свободно говорить обо всем, ставить и показывать зрителям все, что раньше было невозможно. На этой волне появились новые театральные формы: антрепризы, театры-студии, независимые театральные проекты и т. п. Однако очень быстро выяснилось, что свобода – это далеко не все. В условиях финансового кризиса приходилось в полном смысле слова выживать. Потребовались и новые формы организации театрального производства, продюсирования, рекламы и пиара, начался поиск спонсоров и инвесторов. Жизнь показала, что «уцелеть» и получить возможность экспериментировать и внедрять свои инновации смогли именно режиссеры и актеры, ставшие продюсерами. Их преимуществом была способность сочетать творческую одаренность с умением вписаться в ситуацию рыночной экономики. Немаловажным условием успеха у зрителей стал поиск собственного неповторимого направления работы театра.

Российский театр начала XXI в. по количеству инноваций и разнообразию эстетических направлений может поспорить с театром Серебряного века. Рядом с режиссерами традиционных театральных

направлений (П. Фоменко, В. Фокиным, О. Табаковым, Р. Виктюком, А. Калягиным, Г. Волчек) успешно работают и экспериментаторы: К. Гинкас, Г. Яновская, И. Райхельгауз, К. Райкин, А. Галибин, а также еще более молодые и радикальные авангардисты – Б. Юхананов, А. Праудин, К. Богомолов и др. На театральную сцену активно проникают смежные с театром направления хеппенинга и инсталляции.

В своем театре «Тень» И. Эппельбаум и М. Краснопольская, отталкиваясь от эстетики театра кукол, экспериментируют со всеми компонентами зрелища, И. Авербух вписывает ледовое шоу в канву драматической постановки, скрещенной с музыкальным концертом, Е. Гришковец изобретает свою повествовательную театральную эстетику, а проект «Театр.doc» вовсе построен на отказе от литературной основы спектаклей. Материалом для последних служат расшифровки реальных интервью с современниками. Зритель сегодня не удивляется, увидев на сцене синтез кино и театра, в порядке вещей стало использование мультимедийных и компьютерных технологий. И это далеко не все сегодняшние театральные эксперименты.

Новому витку развития российского театра во многом способствовал доступ к мировой культуре и ее театральному опыту, что помогает осмыслению собственной работы и переходу на следующую ступень инноваций.

Инновации в дизайне

Ю. А. Горюнова, доцент кафедры дизайна и рекламы Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева, кандидат философских наук, goryunova13@mail.ru

В дизайне практически все можно назвать инновациями, которые можно разделить на два типа. Первый тип – это постепенное улучшение чего-либо. Дизайн продукции непрерывно

переделывается: регулируется интерфейс, добавляются новые возможности, изменяются те или иные мелочи. Дополнения в дизайн и инновации не такие гламурные как разработка

новых концепций или идей, но более часты и более важны. Хотя эти нововведения малы, но большинство из них вполне успешны.

Второй тип инноваций – это то, что часто преподается на курсах дизайна и инжиниринга как «прорыв инновационной продукции». Именно здесь придумываются новые концепции, создаются новые продукты и формируются новые виды бизнеса. В результате данная область представляет привлекательную часть инноваций, в которой большинство дизайнеров и изобретателей хотели бы работать. Однако и здесь риск огромен, так как большинство концептуальных инноваций терпят неудачу.

Обе формы инноваций необходимы. Люди часто сопротивляются новизне, но их поведение, как правило, консервативно. Новые технологии и новые методы ведения дел обычно требуют около 10 лет, чтобы быть принятыми, а на тестирование иногда уходит и несколько десятков лет. Автоматизированное принятие решений на основе данных будет постепенно

все больше и больше проникать в пространство, которое сейчас занимают дизайнеры. Новые подходы компьютеро-генерируемого творчества в таких сферах, как генетические алгоритмы, наукоемкие системы, начнут использоваться в творческой составляющей дизайна. Это уже происходит во многих областях, например, в медицинской диагностике или инженерном проектировании.

Будет больше дизайна без дизайнеров, но в первую очередь для улучшения, усиления и оптимизации существующих концепций. Даже там, где будут присутствовать искусственные творческие системы (нейронные сети, генетические алгоритмы или те, которые еще будут придуманы), проблемы инноваций не исчезнут. Все также придется преодолевать препятствия из инертности людей в принятии нового, их сложных психологических, социальных и политических потребностей. Для этого будут нужны креативные дизайнеры и бизнесмены, готовые рисковать для расширения горизонтов.

Инновационные направления развития туризма

А. Г. Грачева, аспирант кафедры дизайна и рекламы Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева, alyssa_g@mail.ru

Решаемая сегодня в России задача создания туристского пространства, привлекательного как для иностранных граждан, так и для россиян, носит характер инновационного процесса. Например, на современном рынке турпродуктов большое место занимает программное обслуживание, под которым понимается комплексное представление клиенту целого набора услуг, подчиненных одной цели (знакомству с новыми местами или определенными памятниками старины или природы, обучению, самовыражению, просто удовлетворению любопытства). В результате должно остаться впечатление хорошо организованного путешествия. В комплексное обслуживание входит достойное проживание, разнообразное питание, доступный и удобный транспорт, продуманно организованные досуговые и развлечения, спорт в форме конкретной программы, отличные по форме и содержанию экскурсии.

Для того чтобы новые турпродукты быстрее доходили до потенциального потребителя, сегодня проводятся туристские ярмарки.

Эти экспозиции абсолютно незаменимы именно для представления различных инноваций. Так, большое место на них занимают выставки-презентации регионов, представляющих на стендах информацию о маршрутах и турах на своей территории. Самая крупная в России туристская ярмарка – Московская международная выставка «Путешествия и туризм».

Другой важной инновацией в туристской сфере сегодня стала автоматизация информации, или создание поисковых баз данных. Система ТУРЫ.ру создана специально для тесного контакта потенциальных клиентов с туроператорами. На сотнях интернет-площадок происходит общение туристов с менеджерами в режиме онлайн.

Таким образом, инновации в современном туризме позволяют внедрять новые модели туристского продукта, эффективнее использовать людские ресурсы, региональные и территориальные возможности, а также часто помогают преодолевать финансовые, экономические и социальные трудности.

Инновационное прочтение архетипов в политической рекламе России

Д. А. Фролов, аспирант кафедры дизайна и рекламы Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева, dmitri_frol@mail.ru

После распада СССР все ярче наблюдается тенденция разложения привычных социальных связей и атомизации российского общества, когда на смену общественным ценностям и традициям приходят хранящиеся в глубинах человеческого подсознания символы и образы. Это «коллективное бессознательное» (К. Г. Юнг) – своеобразный «биофизиологический инвентарь», присутствующий в каждом человеке, независимо от его культурной, этнической, национальной принадлежности. Содержанием коллективного бессознательного являются архетипы – древнейшие, изначальные типы.

Хотя теория К. Г. Юнга предполагает, что архетипы имеют глубинный общечеловеческий характер, в контексте политической рекламы возможно говорить о национально присущих архетипах. Связана такая вольная трактовка юнговских постулатов с тем, что на основе социокультурных и исторических особенностей развития того или иного государства определенные архетипы в конкретный исторический момент актуализируются в большей или меньшей степени, что позволяет строить стратегию политической рекламы на наиболее «горячих» для конкретной ситуации архетипах.

Архетипов, разработанных К. Г. Юнгом и его последователями, достаточно много, и практически все они с разной долей успеха могут быть использованы для достижения целей политической рекламы. Однако эффектив-

ность их весьма различна, и в условиях реалий политической конкуренции, в том числе и в нашей стране, весьма успешно зарекомендовало себя сочетание архетипов «враг – герой».

Образ «врага» в политической рекламе может использоваться и самостоятельно для создания общественного страха, молчаливого согласия с принимаемыми властью решениями. Архетип «героя» в сочетании с архетипом «мудрого старика» типичен для нашей страны в форме убежденности во всемогущей справедливости «царя-батюшки». Актуален он и сегодня, проявляясь, скажем, в форме многочисленных обращений интернет-блоггеров лично к главе государства и его ближайшим соратникам. С другой стороны, сегодня в связи с расколом общества, а также развитием многопартийности и конкурентной политики важной составляющей архетипа «героя» стал архетип «своего». Так, посещение первыми лицами государства выступлений популярных музыкальных групп или первоапрельская встреча Д. А. Медведева с резидентами Comedy Club имеют целью пробудить в сознании граждан необходимый архетип и получить поддержку принимаемых решений.

Таким образом, сегодня архетипы выполняют роль универсальной основы для политического мифа или стереотипа, порой истинного, но часто и сиюминутно сфабрикованного на основе притянутых частных исторических фактов.

Этнофутуризм в живописи – этноарханка или инновация?

Ю. А. Лазунина, аспирант кафедры дизайна и рекламы Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева, lazuninay@mail.ru

Рубеж веков оказался плодотворным этапом для возникновения ряда экспериментальных направлений в искусстве. Среди множества причин развития этого явления следует отметить одну основную, связанную со сменой парадигмы мышления. На протяжении XX в. быстрыми темпами распадалась моноцентрическая система восприятия мира. В подобных условиях, наряду с тенденциями к глобальной унификации и универсализации, в рамках художественных практик отмечались процессы поиска тех национально специфических черт, которые не только сохраняли традиционные элементы, но и позволяли включать их в контекст мировой культуры.

Во второй половине XX в. в живописи российской провинции получает развитие этнофутуризм. Его появление нарушило традиционный механизм трансляции культурных ценностей, долгое время предполагавший движение культурных образцов из центра в регионы. Этнофутуризм подарил малочисленным народам возможность сохранять и развивать свою национальную самобытность. Ориентация здесь – на будущее, национальная культура рассматривается как динамичная и меняющаяся во времени. Сам термин состоит из двух составляющих: «этно» и «футуро». Это не противопоставление прошлого и будущего, а соединение традиций и новаторства,

статике народной культуры и устремления в будущее, использования новых средств выражения.

Этнофутуризм является одним из вариантов сохранения и развития национальной традиции. Личность и ее национальная самоидентичность в универсализированном мире – главный смысловой узел этого направления, придающий ему актуальность и вместе с тем отличающий его от традиционного фольклора, смысловой единицей которого всегда служило коллективное.

Этнофутуризм как мировоззрение структурирован диалектическим взаимодействием этноархаики и инноваций информационной культуры. В нем совмещены своеобразные оппозиции – традиции и инновации, архаика и современность, глобальность и локальность,

свое и чужое, что весьма близко оксюморонным установкам постмодернизма. Главным языком для этнофутуризма является символично-архаический язык древности, апеллирующей к подсознанию аудитории.

Путь по незримому следу предков стал своего рода брендом ряда мордовских художников: А. С. Алешкина, Ю. А. Дырина, Л. Н. Колчановой-Нарбековой, Н. В. Рябова. В своем творчестве они используют знаковую и условность древней культуры, пытаются разгадать тайны забытых предков. Художники в своих полотнах доказывают современному зрителю, что символы и знаки несут в себе гораздо больше информации, чем словесные изречения, в них сохраняется генетическая память народа, передаваемая из поколения в поколение.

Лингвокультурология как инновационная парадигма гуманитарного знания

Е. П. Курбатова, преподаватель кафедры иностранных языков для гуманитарных специальностей Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева, Dancelive97@mail.ru

В 90-е гг. XX в. языковеды стали говорить о том, что язык – это не только система разноразмерных единиц, но и история, культура, традиции. Этот тезис послужил толчком для формирования инновационного междисциплинарного явления в гуманитаристике – лингвокультурологии. Располагаясь на стыке лингвистики, страноведения и культурологии, она исследует проявления культуры народа, отраженные и закрепленные в языке.

Само принятие термина «лингвокультурология» видными лингвистами (Н. Д. Арутюновой, В. В. Воробьевым, В. А. Масловой, Ю. С. Степановым, В. Н. Телия и др.) стало важной приметой интегративных процессов в отечественной гуманитарной науке. К сожалению, методология лингвокультурологии находится в процессе становления, до сих пор не определен ее науч-

ный статус, не сформулированы цели и задачи, не выявлена специфика основных лингвокультурологических понятий, в достаточной степени не исследованы с культуроведческой точки зрения формы совместного хранения языка и культуры в сознании и т. д.

Реализации принципа «соизучения языка и культуры» способствовали, с одной стороны, объективные изменения в мире, более глубокое понимание поликультурности мира и ценности каждой этнокультуры, а с другой – интенсивное изучение «диалога культур». С. Г. Тер-Минасова объясняет, что для лингвокультурологии язык служит не объектом изучения, а «зеркалом», «копилкой», «носителем» и «инструментом» культуры, иными словами, наука использует языковые факты для познания того, как устроена и функционирует культура.

Лингвокультурология: инновационная парадигма исследования текста

А. А. Беляцкая, докторант кафедры иностранных языков для гуманитарных специальностей Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева, кандидат культурологии, sajenina@list.ru

Лингвокультурологическое изучение текста становится в авангард текстовых исследований современности. Лингвокультурология расширяет методологические перспективы, позволяя изучать самые глубинные смыслы текста, его культурно-познавательный потенциал и эволюционную роль.

Продуктивной методологической инновацией исследования текста может явиться применение конструктивистского подхода в его углубленном культурфилософском аспекте, при котором текст представляется как вектор культурной деятельности, как «онтологическая рамка» (В. С. Степин), в отличие от представле-

ний некоторых современных конструктивистов о тексте как о некоем воображаемом объекте.

Видение в тексте «онтологической рамки» позволяет понять реальную включенность текстовой деятельности в систему социальных коммуникаций, в связи с чем повышается ответственность за порождение каждого отдельного текста как элемента intersubjectивного, социально значимого опыта. Текст с позиций «конструктивного реализма» уже не воспринимается более как продукт индивидуального субъективного переживания, но становится областью «коммуникативной легитимации intersubjectивных значений» (В. А. Лекторский).

Проблема конструирования опыта (синтезирования индивидуального опыта), разрабатываемая академиком К. В. Анохиным, находится на переднем крае науки и требует совокупных усилий ученых из социогуманитарной и естественно-научной сфер (лингвистов, культурологов, философов, психологов, коммуникологов, биологов, нейрофизиологов, синергетиков и когнитологов) с целью изучения субъективных состояний читателя, вызванных воздействием отдельных концептов и целых групп концептов, передаваемых через те или иные тексты.

Роль лингвокультурологии как инновационной культурфилософской, социогуманитарной парадигмы изучения текста заключается в определении социально значимых семантических структур и концепций (концептных систем), способных расширить культурно-познавательные возможности человека и обеспечить приращение социального опыта. Текст, исследуемый как «фабрика смыслов» (В. А. Лекторский), снимает методологически некорректное противопоставление, существующее внутри социогуманитарной научной парадигмы по отношению к тексту: текст принято рассматривать как источник весьма абстрактного, «виртуального» гуманитарного знания безотносительно его включенности в реальные социальные структуры.

Лингвокультурологическое исследование текста позволяет интегрировать существующий в гуманитарных науках методологический опыт интерпретации текста и пропустить его результаты через «социокультурный фильтр» с целью выявления социально одобренных значений, содержащихся в текстовых концептах и составляющих основу эволюционно значимого социального опыта.

Инновации в переводческой деятельности

Л. В. Савушкина, старший преподаватель кафедры иностранных языков для естественно-научных и инженерных специальностей Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева, savushkinalv@mail.ru

Проблема декодирования речи для осуществления коммуникации возникла в тот момент, когда в истории цивилизации начал происходить процесс разделения людей на группы, пользующиеся разными языками ввиду географических, исторических и культурных предпосылок. Разные народы вступают в торговые, военные, политические, экономические, культурные, научные отношения друг с другом на протяжении всей истории человечества, поэтому перевод с одного языка на другой является одним из важнейших видов человеческой деятельности.

К концу XX столетия интерес к профессии переводчика в России неизмеримо вырос. Можно вспомнить, что в 1955 г. научно-исследовательский журнал "Babel", издаваемый под эгидой ЮНЕСКО, назвал XX век «веком перевода». В контексте современных социально-экономических и социокультурных преобразований, сопровождающихся реформированием российской системы образования, особо остро стоит проблема профориентации и профессионального самоопределения будущих абитуриентов, и, несомненно, данная

проблема имеет стратегическое значение для вузов и кафедр, ведущих профессиональную подготовку студентов в условиях нарастающей конкуренции на рынке образовательных услуг.

Несомненно, современный перевод – это сложный полифункциональный вид межкультурной коммуникации, осуществляемый представителями новых переводческих специальностей: гидом-переводчиком, литературным или техническим переводчиком, переводчиком рекламы и др. Бурное развитие отечественной индустрии перевода, обеспечивающей межкультурное посредничество роста международных контактов и революцию в современных технологиях, обусловило тот факт, что в XXI в. проекты по созданию информационных систем являются одним из приоритетных и наиболее перспективных направлений в развитии гуманитарного знания и переводческой деятельности в частности. Наиболее популярные проекты в данной области – создание электронных словарей различного типа, переводческих баз данных, электронных переводчиков, а также Интер-

нет-форумы для переводчиков, в которых переводчики-практики делятся своим опытом

и знаниями, имеющими непосредственное отношение к исследуемой теме.

Инновации в процессе обучения иностранному языку

Е. Б. Нешина, доцент кафедры иностранных языков для гуманитарных специальностей Мордовского государственного университета
им. Н. П. Огарева, кандидат культурологии, Korolek2007@yandex.ru

Вопрос инновации образовательных проектов и процессов сегодня становится все более актуальным. В языковом образовании и обучении, предмет которого непосредственно связан с коммуникативными процессами в обществе и динамически изменяющейся глобальной межкультурной средой, инновации, особенно направленные на активизацию самостоятельной творческой деятельности учащихся, оказываются, быть может, единственным механизмом обеспечения эффективности образовательной деятельности и успешного достижения запланированных результатов. В. И. Жуков, анализируя преобразования в нашей стране, утверждает, что «основным призванием педагога становится обучение технологии самостоятельного творческого поиска, помощь учащемуся в организации самостоятельного процесса познания, обучение методике работы с банками данных и источниками развития интеллектуального потенциала».

Большое количество российских вузов сегодня обладает широким набором технических и технологических средств интенсификации и повышения эффективности формирования языкового знания у студентов. Однако во многих случаях эти средства не применяются, а возможности их использования либо не понимаются, либо игнорируются вузовской администрацией. Сложность заключается в том, что иногда преподаватели оказываются не в состоянии разобраться в содержательной

специфике отдельных предметов, понять, что обучающие методики и технологии, эффективные в одном случае, становятся беспомощными в другом. В данном случае для повышения эффективности может потребоваться особый подход к их использованию, который и мог бы считаться инновационным.

Сегодня практически все осознают, что образованию нужны новые идеи. В отношении иностранных языков большинство вузов обладает ресурсной технологической базой, достаточной для эффективного воплощения их в реальность. На наш взгляд, следует сформировать концепцию дополнительного языкового образования учащихся вуза за счет подключения к уже существующей языковой деятельности всего потенциала дистанционных технологий и средств информации и коммуникации, находящихся сегодня на вооружении вуза. Необходимо начать производство дистанционных образовательных продуктов на электронных носителях языкового содержания, включающего компьютерные программы и материалы для самостоятельного пользования, а не только базы для электронного тестирования. Поскольку образование сегодня расценивается как инвестиция в будущее, невозможность эффективно применить в дальнейшей жизни полученное индивидуумом знание означает, по сути, невыполнение предлагаемой ему образовательной услуги.

Инновационные подходы к обучению иностранным языкам

И. В. Новикова, доцент кафедры иностранных языков для гуманитарных специальностей Мордовского государственного университета
им. Н. П. Огарева, кандидат философских наук, Inessa28@rambler.ru

Инновационные технологии преподавания иностранных языков в вузе заключаются в сочетании функционально-коммуникативной лингводидактической модели языка с разработкой целостной системы обучения речевому общению на профессиональные темы.

Многообразие информационных ресурсов Интернета позволяет студентам выполнять различного рода задания поискового и исследовательского характера. Кроме того, Ин-

тернет предоставляет студентам уникальную возможность визуального общения с носителями языка в режиме реального времени, что способствует правильному восприятию живой речи на основе аутентичных звуков, мимики и жестикуляции. Еще одним преимуществом использования Интернета в процессе обучения является проверка усвоения студентами пройденного материала посредством тестирования в режиме реального времени.

Преподаватель должен не только мотивировать студентов к использованию современных инновационных технологий в выполнении некоторых заданий, но и активно применять эти технологии, постоянно повышая свою квалификацию. Здесь особое внимание уделяется мультимедиапрограммам, которые делают процесс обучения иностранным языкам более эффективным, так как при их использовании стимулируются сразу несколько каналов восприятия, происходит воздействие на различные виды памяти: зрительную, слуховую, эмоциональную, моторную. Они акцентируют внимание студентов на значимых моментах излагаемого материала и создают наглядные, эффективные образы в виде иллюстраций,

схем, диаграмм, графических композиций, что также положительно сказывается на качестве овладения иностранным языком.

При использовании компьютерных технологий мы сталкиваемся также с высоким уровнем эмоциональной составляющей в процессе изучения иностранного языка. С одной стороны, через компьютерные программы происходит воздействие на различные виды ощущений, что повышает визуальную насыщенность материала, делает его более ярким, убедительным; с другой – процесс обучения иностранным языкам начинает носить все более креативный характер, способствуя развитию познавательной самостоятельности студентов.

Инновационные методы преподавания иностранных языков

***Н. Е. Боброва**, доцент кафедры иностранных языков для гуманитарных специальностей Мордовского государственного университета
им. Н. П. Огарева, кандидат культурологии, bo-ne@yandex.ru*

В обучении иностранным языкам ощутимый результат может дать грамотное применение инновационных технологий в сочетании с классическими.

Инновационные методы в образовании – педагогические методы, основанные на использовании современных достижений науки и информационных технологий. Они направлены на повышение качества подготовки специалистов, развитие у обучающихся творческих способностей, умения самостоятельно принимать решения. Основными инновационными методами в образовании являются методы проблемного и проектного обучения, моделирования, исследовательские методы, модульное обучение, игровые технологии, метод мозгового штурма, метод кейс-стади (case study), метод творческих заданий, методы активного и контекстного обучения, а также обучения на основе опыта.

Следует отметить, что использовать инновационные методы можно как при традиционной форме, так и в дистанционной технологии обучения с применением электронных мультимедийных учебников и учебных пособий; проблемно-ориентированного междисциплинарного подхода к изучению учебных дисциплин; проектно-организационных технологий обучения работе в команде над комплексным решением практических задач; предпринимательских идей в содержании курсов.

В настоящее время при преподавании иностранного языка приоритет отдается коммуникативности, интерактивности, аутентичности общения, изучению языка в культурном контексте, автономности и гуманизации обучения. Конечная цель обучения иностранным языкам – свободное ориентирование в иноязычной среде и умение адекватно реагировать в различных ситуациях, т. е. полноценное общение. Это делает возможным развитие межкультурной компетенции как компонента коммуникативной способности. В коммуникативном подходе как нельзя лучше мотивировано использование информационных технологий, Интернета. Интерактивность не просто имитирует реальные ситуации из жизни, она заставляет учащихся адекватно участвовать в них посредством иностранного языка. В условиях использования мультимедиа учащиеся получают информацию из газет, телевидения, сами берут интервью и проводят телемосты.

Одной из технологий, обеспечивающих личностно ориентированное обучение, является метод проектов – способ развития творчества, познавательной деятельности, самостоятельности. Работа над проектом – это многоуровневый подход к изучению языка, охватывающий чтение, аудирование, говорение и грамматику. Метод проектов способствует развитию активного самостоятельного мышления учащихся и ориентирует их на совместную исследовательскую работу.

**УКАЗАТЕЛЬ МАТЕРИАЛОВ,
ОПУБЛИКОВАННЫХ В ЖУРНАЛЕ В 2013 г.****Модернизация образования**

- Ф. А. Айзатов, Ю. В. Бурова.** Реализация государственной политики по противодействию терроризму в рамках системы образования 2, 9
- В. С. Аbruков, Л. Г. Ефремов, И. Г. Кошечев.** Возможности создания системы поддержки принятия решений и управления вузом с помощью аналитической платформы Deductor 1, 17
- Г. М. Борликов, Б. К. Салаев, С. Н. Ботова.** Формирование инновационной инфраструктуры регионального вуза как фактор устойчивого развития региона 1, 12
- П. Ю. Деменчук.** Образовательный кластер как институциональная система интеграции образования ... 4, 27
- Г. С. Евдокимова, В. Д. Бочкарева.** Стохастическая компетентность выпускников вуза 2, 4
- И. Н. Ефимова.** Рейтинги как инструменты интеграции вузов в мировое образовательное пространство 4, 20
- Г. Г. Зейналов, Л. В. Стародубцева.** Социальное управление инновациями в сфере профессионального образования (из опыта работы Мордовского государственного педагогического института им. М. Е. Евсевьева) 4, 15
- А. В. Кузнецов, В. Р. Горячева.** Модернизационная парадигма в исследовании генезиса научно-технической сферы жизнедеятельности общества 3, 13
- Н. И. Наумкин, Е. П. Грошева, Н. Н. Шекшаева, В. Ф. Купряшкин.** Особенности подготовки студентов национальных исследовательских университетов к инновационной инженерной деятельности 4, 4
- Е. А. Неретина, А. Б. Макарец.** Использование интегрированных маркетинговых коммуникаций в продвижении образовательных услуг вуза 1, 3
- Д. В. Окунев, Е. В. Солдатова, Н. А. Архипова.** Идентификация стратегических партнеров университета исследовательского типа на основе концепций управления межфирменным взаимодействием 3, 4
- А. О. Сыромясов.** Применение балльно-рейтинговой системы в вузе (на примере дисциплин математического цикла) 2, 15

Интеграция образования, науки и производства

- Э. П. Бурнашева.** Интеграция учреждений профессионального образования и производственных систем в условиях малого города 2, 95
- С. Э. Майкова, И. А. Головушкин.** Малые инновационные предприятия как наиболее предпочтительная форма коммерциализации вузовских технологий 4, 31
- Ю. В. Мананникова, Н. И. Макеев.** Институционализация малого предпринимательства в системе среднего профессионального образования РФ: социологический аспект 4, 40
- В. К. Федоров, О. М. Дубовицкий.** Трансформация идей раннего политехнизма в инновационной организации современного производства 2, 89

Академическая интеграция

- Э. Д. Богатырев, С. В. Першин.** Всероссийская студенческая олимпиада по регионоведению: организационный и методический аспекты 2, 28
- Т. А. Вергазов.** Кодирование коммуникативных процессов в структуре образования 3, 39
- О. В. Глазкова.** Развитие навыков исследовательской работы студентов на занятиях лабораторного практикума по общей химии 1, 44
- О. В. Жуйкова.** Организация самостоятельной инженерно-графической подготовки студентов бакалавриата 2, 48
- А. С. Иванцев, И. В. Маняев, Н. С. Соболев, А. В. Сульдин.** От специалиста к бакалавру без снижения уровня знаний ... 1, 35
- Н. О. Колчина.** Маркетинг образовательных услуг 4, 48
- Е. Д. Кормишкин, О. С. Саушева.** Специфика формирования профессиональной компетентности у студентов специальности «Экономическая безопасность» 1, 24
- Г. Б. Кошарная, Е. В. Щанина.** Особенности обучения пожилых людей 4, 57
- Л. М. Медведева.** Образовательный потенциал истории медицины: оптимизация междисциплинарных связей 2, 22
- Н. И. Мешков.** Теоретико-методологические аспекты педагогической науки 3, 23
- Ч. Б. Миннегалиева.** Некоторые проблемы применения дистанционных образовательных технологий 1, 39
- Л. В. Митякина, Т. В. Хромова.** Обучение мордовским языкам в условиях депопуляции финно-угорских народов 4, 62
- Е. А. Перминов.** Роль математизации наук в интеграции математической и методической подготовки будущих учителей 1, 29
- И. Ю. Пугачев.** Определение интегративной направленности физической подготовки в военно-инженерных вузах на основе принципа «сжатия информации» 2, 35
- Н. И. Созонтова.** Активизация внеаудиторной самостоятельной работы студентов-менеджеров при обучении в высшем учебном заведении 3, 33
- Л. А. Челмакина, Е. Н. Сеськина.** Проблемы интеграции российских вузов в мировое образовательное пространство 4, 52
- О. П. Чернова, О. А. Брагазина.** Интеграция курсов химии и металлургии в инновационной деятельности кафедры 2, 42

М. В. Чугунов, И. Н. Полунина. Конечноеэлементное моделирование стержневых систем как инструмент междисциплинарной интеграции в инженерном образовании	3, 28
---	-------

Непрерывное образование

С. П. Бурланков, И. В. Захватова. Дополнительное профессиональное образование в сфере туризма как условие повышения качества туристических услуг в России	3, 51
Ж. Г. Гаранина. Личностно-профессиональное саморазвитие специалистов социэкономической сферы в процессе получения дополнительного профессионального образования	1, 99
И. В. Гришина. Методологические основы формирования профессиональной компетентности руководителей школ в системе дополнительного профессионального образования	3, 43
Т. И. Лексина. Организация и качество обучения по охране труда	1, 104

Интеграция образования и воспитания

Й. Н. Ганиева. Воспитательная компетентность преподавателя вуза (на примере вуза сельскохозяйственного профиля)	1, 64
С. И. Федорова. Обращение к героическому прошлому – важнейшая доминанта современного общества (по данным социологического исследования)	1, 60
Ж. В. Шарафуллина, С. А. Уланова. Средовой подход к здоровьесбережению школьников: проблемы и перспективы	1, 71

Инновации в образовании

Е. В. Гайнулина. Проблема формирования профессиональной компетентности в области естественнонаучной подготовки у будущих учителей начальных классов	2, 67
В. И. Ивлев. Продуктивная интеллектуальная деятельность учащихся	3, 58
Н. Г. Лаврентьева. Интеграция в педагогическом процессе дошкольного учреждения: традиции и современность	3, 61
И. В. Лобашев, В. Д. Лобашев. Взаимодействие элементов педагогической системы в инновационных методах обучения	2, 55
И. Г. Марко. Эксперимент как средство актуализации межпредметных связей на уроках математики	2, 62
Г. В. Михалева. Социально-педагогический опыт массового медиаобразования в Великобритании	3, 65

Психология образования

Л. В. Мищенко, А. С. Войтов. Психологические особенности пологендерного становления интегральной индивидуальности младших школьников с низкой учебной мотивацией в условиях психологического сопровождения	3, 70
Ф. Г. Мухаметзянова, А. Ш. Яруллина, В. Р. Вафина, Г. К. Бисерова. Феномен субъектности студента вуза как индикатора интеграции психологии и педагогики	1, 47
В. В. Потапова. Культурная диссинхрония психического развития интеллектуально одаренных подростков	1, 55
Е. Н. Руськина. Исследование возможностей подготовки студента – будущего тренера к развитию психологической безопасности субъекта спортивной деятельности	1, 53

Информатизация образования

Т. В. Глухова, С. В. Бажанова. ИКТ-компетентность в современном образовании	2, 130
В. Н. Гузнецков. Применение информационных технологий в графических дисциплинах технического университета	1, 86
Е. М. Гусакова. Электронная интерактивная доска: программное обеспечение и технические характеристики, влияющие на эффективность обучения	1, 89
Н. Е. Есенина. Информатизация лингвистического образования: опыт Великобритании	2, 124
Е. В. Полутина. Нормативные и правовые аспекты проектирования автоматизированных библиотечно-информационных систем и их изучение студентами вуза	1, 93

История образования

М. В. Зелев. Становление системы высшего и среднего технического образования в Среднем Поволжье в 1928–1932 гг.	4, 69
И. А. Кубанцева. Переводные книги XIX в., используемые в просвещении мордвы	4, 78

Философия образования

В. И. Антонова, В. В. Антонова. Интегративные взаимодействия в диалектической конверсии многомерных отношений человека и социума	2, 83
С. Ю. Полянкина. Понятие интеграции в категориальном аппарате философии образования	2, 76

Социология образования

Т. М. Дадаева. Социально-профессиональный статус преподавателей вуза: гендерный аспект	3, 85
Ч. И. Ильдарханова. Межпоколенческая образовательная мобильность сельской семьи (на примере муниципального района Республики Татарстан)	3, 78
И. А. Колинченко. Возрастные различия и идентичность студентов при решении моральных дилемм	2, 114
В. В. Монаков. Тенденции развития правового нигилизма в среде российской молодежи (по результатам социологического исследования)	1, 77
О. Г. Прошкина. Образование как главный фактор в развитии профессии менеджера (по материалам социологического исследования)	1, 82
О. В. Ульянкина. Образование как составляющая социального статуса торговца рынка	2, 120

Филологическое образование

И. А. Аржанова. Функциональный подход в вопросах обучения адекватному отражению метафоры в теории и практике перевода	2, 136
О. А. Зайцева. Формирование у старшеклассников теоретико-литературных понятий в процессе изучения драматических произведений	1, 108
О. В. Федотова. Интеграция этико-правовых технологий в практической деятельности регионального журналиста	1, 113
В. В. Шигуров. Изучение механизма межчастеречного взаимодействия языковых единиц на занятиях по русской грамматике (на материале предикативации)	3, 90
Языковая стажировка в Оксфорде: итоги и перспективы (по материалам круглого стола)	2, 142

Образование и культура

Л. Е. Корсакова. Этнокультурные основы современного образования	3, 99
Е. П. Курбатова. Осуществление принципа интеграции в лингвокультурологии	3, 104
Л. И. Никонова, З. И. Акимов, Т. Н. Охотина. Музеи как трансляторы народных культурных традиций (на материале исследований мордвы Владимирской и Московской областей, г. Москвы)	2, 100
Е. В. Харьковская, Г. Н. Тутаева. Проблема формирования толерантной культуры старшеклассников в процессе досуговой деятельности библиотек	2, 108
Традиционная культура в зеркале восприятий: наука, образование, практика (по материалам круглого стола)	3, 107
Этические проблемы современного образования (материалы круглого стола)	3, 124

Точка зрения

М. Ю. Чернышов. Об инклюзивном образовании как форме интеграции образования в интересах инвалидов	4, 84
--	-------

Круглый стол

Актуальные проблемы преподавания русского языка как государственного в условиях полиэтничного и поликультурного региона	4, 92
Инновация как парадигма современной культуры	4, 107

Рецензии, отзывы, информация

Региональному учебному округу при Мордовском государственном университете им. Н. П. Огарева – 20 лет ...	1, 118
--	--------

Редакторы *Е. С. Суркова, Ю. Н. Никонова.* Компьютерная верстка *С. В. Гординой.*

Информационная поддержка *Р. В. Карасева.*

Перевод *С. И. Янина, Н. Н. Плеханковой, О. Ю. Малышева.*

Журнал зарегистрирован в Министерстве РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-54865 от 26.07.2013.

Территория распространения — Российская Федерация

Подписано в печать 16.12.13. Формат 70 × 108 1/16. Усл. печ. л. 11,90. Тираж 500 экз. Заказ № 3726

Редакция журнала «Интеграция образования». 430005, Саранск, ул. Большевикская, 68

Отпечатано в ГУП РМ «Республиканская типография „Красный Октябрь“».

430005, Саранск, ул. Советская, 55а

К СВЕДЕНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ И АВТОРОВ ЖУРНАЛА

Журнал «Интеграция образования» создан в соответствии с решением Госкомвуза и Министерства образования РФ, Госсовета и Правительства Республики Мордовия от 12 июля 1995 г. Журнал включен в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Журнал выходит в свет один раз в квартал. Его объем и рубрики варьируются в зависимости от содержания поступившего материала, тематики, задач и инновационной практики интеграции.

В журнале публикуются материалы по проблемам формирования региональных систем образования, управления, вертикальной и горизонтальной интеграции, истории систем и учреждений образования, прикладным проблемам образования и воспитания, информатизации и технического обеспечения учебно-воспитательного процесса. Авторы публикаций могут раскрывать как методологию проблем, так и конкретный научно-методический опыт их решения в практике образовательных учреждений России и других стран.

Объем рукописей, представляемых в редакцию журнала: для статьи – до 12 страниц машинописного текста, выполненного 14 кеглем через 1,5 компьютерных интервала; для рецензии, отзыва на книгу тематического профиля, информации о научно-методической конференции – до 3 страниц.

Статье предпосылаются краткая аннотация и ключевые слова на русском и английском языках и авторское резюме (100–250 слов) на английском языке, в котором кратко изложено основное содержание статьи. Список использованной литературы оформляется по ГОСТ 7.0.9–2009, строится по алфавиту (сначала кириллическому, затем латинскому) и нумеруется; также необходимо прислать его перевод на английский язык. В тексте в квадратных скобках приводится отсылка на источник, содержащая его порядковый номер и, при необходимости, номер страницы. Набор формул осуществляется в редакторе формул MathType или Microsoft Equation. Рисунки могут быть представлены в векторном (cdr) или растровом формате (tiff, jpg) с разрешением не ниже 300 dpi. Они должны допускать перемещение в тексте и возможность редактирования и изменения размеров. Схемы и графики выполняются во встроенной программе MS Word или в MS Excel. Рисунки и графики должны иметь четкое изображение, выдержаны в черно-белой гамме с применением штриховки. Подписи под рисунками не должны входить в состав рисунка или графика. Каждое изображение представляется отдельным файлом.

К статье прилагается рецензия доктора наук, содержащая рекомендацию к ее публикации в журнале, включенном в Перечень ВАК.

Публикация материалов осуществляется при условии положительного заключения одного из членов экспертного совета. В спорных ситуациях редакция оставляет за собой право решения вопроса о возможности издания статьи.

В авторской справке следует указать: фамилию, имя, отчество, ученую степень и звание, должность, место работы, сферу научных интересов, телефон, e-mail.

Журнал распространяется по подписке (подписной индекс в каталоге Агентства «Роспечать» 46316), заявкам учебных заведений, учреждений образования и отдельных лиц, а также путем рассылки номеров наложенным платежом.

С аспирантов плата за публикацию рукописей не взимается.

С требованиями к рукописям, обзорами номеров журнала можно ознакомиться на нашем сайте: <http://edumag.mrsu.ru>

Адрес редакции: 430005, г. Саранск, ул. Большевикская, 68. Университет. Редакция журнала «Интеграция образования».

Телефоны: (834-2) 24-48-88 (главный редактор); (834-2) 32-81-57 (зам. главного редактора); (834-2) 48-14-24 (ответственный секретарь). Факс: (834-2) 48-14-24.

E-mail: inted@mail.ru, inted@adm.mrsu.ru, condor-rrr@yandex.ru